

СТАЙН

Автор, который
заставит вас вспомнить,
что означает слово
СТРАХ...

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ • ОБМАНЩИЦА
ТАЙНА • ЧУДЕСНОЕ СВИДАНИЕ

Р. Л. С.

Ночные кош
Обманщ

Тайн

Чудесное с

Пове

Р. Л. Стайн

**Ночные кошмары
Обманщица
Тайна
Чудесное свидание**

Повести

**Астрель • АСТ
Москва**

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)

С76

Перевод с английского А. Мельник, М. Мартиросян,
К. Крутских

Оформление обложки:

дизайн-студия «Дикобраз» (С.: Страх),
А. Кудрявцев (С.:ПС)

Подписано в печать 02.08.2010. Формат 84×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 28,56.

С.: Страх. Тираж 3 000 экз. Заказ № 7018.

С.: ПС. Тираж 3 000 экз. Заказ № 7017.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д. 012280.10.09 от 20.10.2009 г.

Стайн, Р. Л.

С76 Ночные кошмары; Обманщица; Тайна; Чудесное
свидание: повести / Р.Л. Стайн. — М.: Астрель: АСТ,
2010. — 538,[6] с.

ISBN 978-5-17-068590-5 (АСТ) (С.: Страх)

ISBN 978-5-271-29258-3 (Астрель)

ISBN 978-5-17-069434-1 (АСТ) (С.: ПС)

ISBN 978-5-271-30095-0 (Астрель)

Повести, собранные в этом сборнике, взбудоражат воображение самого взыскательного любителя ужасов. Когда ночные кошмары превращаются в жуткую реальность, а жертвы жестоких убийств являются по ночам и требуют помощи, когда убийство — единственный выход, чтобы спастись... герои бросают вызов страшным темным силам, чтобы победить или умереть. Начните читать и почувствуйте леденящий душу ужас и потусторонний страх...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)

Настоящее издание представляет собой авторизованный перевод оригинальных английских изданий: «Bad Dreams», «The Cheater», «The Secret», «The Perfect Date» by R.L. Stine, впервые опубликованных издательством «Simon Pulse», являющимся импринтом издательства «Simon & Schuster Children's Publishing»

© 1994 by Parashute Press, Inc.

© 1993 by Parashute Press, Inc.

© 1993 by Parashute Press, Inc.

© 1996 by Parashute Press, Inc.

© ООО «Издательство Астрель»

Оглавление

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ	3
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	78
Глава 13	87
Глава 14	90
Глава 15	92
Глава 16	99
Глава 17	105
Глава 18	109
Глава 19	111
Глава 20	116
Глава 21	120
Глава 22	124
Глава 23	128
Глава 24	130
ОБМАНЩИЦА	133
Глава 1	135
Глава 2	144

Глава 3	148
Глава 4	155
Глава 5	164
Глава 6	176
Глава 7	181
Глава 8	186
Глава 9	195
Глава 10	199
Глава 11	206
Глава 12	216
Глава 13	218
Глава 14	222
Глава 15	226
Глава 16	229
Глава 17	232
Глава 18	235
Глава 19	236
Глава 20	238
Глава 21	244
Глава 22	249
Глава 23	252
Глава 24	257
ТАЙНА	264
Деревня Шейдисайд, 1900	264
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Деревня Уикхем, колония Массачусетс, 1737	
Глава 1	266
Глава 2	270
Глава 3	277
Глава 4	280
Глава 5	287
Глава 6	296

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Западный Массачусетс, 1743

Глава 1	306
Глава 2	310
Глава 3	317
Глава 4	319
Глава 5	324
Глава 6	330
Глава 7	331
Глава 8	337
Глава 9	339
Глава 10	345
Глава 11	346
Глава 12	349

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Западный Массачусетс, 1843

Глава 1	354
Глава 2	357
Глава 3	364
Глава 4	373
Глава 5	374
Глава 6	378
Глава 7	382
Глава 8	386
Глава 9	388
Глава 10	392
Глава 11	395
Деревня Шейдисайд, 1900	398
ЧУДЕСНОЕ СВИДАНИЕ	399

Пролог	401
Глава 1. Следующей зимой	406
Глава 2	411

Глава 3	415
Глава 4	423
Глава 5	429
Глава 6	435
Глава 7	438
Глава 8	446
Глава 9	449
Глава 10	455
Глава 11	465
Глава 12	467
Глава 13	469
Глава 14	476
Глава 15	480
Глава 16	488
Глава 17	494
Глава 18	500
Глава 19	510
Глава 20	515
Глава 21	521
Глава 22	525
Глава 23	528
Эпилог	531

Ночные кошмары

иртиросян,

рах),

л. печ. л. 28,56.

ии
ры

ие
009 г.

на; Чудесное
Астрель: АСТ,

дображат вообра-
сов. Когда ноч-
ность, а жертвы
от помощи, ког-
пасться... герои
ы победить или
денящий душу

ДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

ный перевод ориги-
ater», «The Secret»,
ных издательством
«Simon & Schuster

shute Press, Inc.
shute Press, Inc.
shute Press, Inc.
shute Press, Inc.
ельство Астрель

Ночные Контрасты

И. К. К.

Москва: Издательство "Современник", 1987 г.

Полное название: И. К. К. Ночные Контрасты. Роман.

В романе рассказано о жизни и творчестве писателя И. К. К.

В романе рассказано о жизни и творчестве писателя И. К. К.

В романе рассказано о жизни и творчестве писателя И. К. К.

В романе рассказано о жизни и творчестве писателя И. К. К.

В романе рассказано о жизни и творчестве писателя И. К. К.

— Нет... нет...
Девушка беспрестанно
кровати под балдахином.
— Не надо...
Если бы только
за и оказаться в
ем доме на Фиар
— Нет... нет...
Стоны становились
— Не-е-ет!
Девушка в
жело дыша и
Кутаясь в оде
вую спальню
просто сон.
вновь, словно
За окном
жали на вет

пролог

— Нет... нет...

Девушка беспокойно металась на широкой кровати под балдахином, бормоча во сне:

— Не надо... пожалуйста... не подходи...

Если бы только проснуться, если бы открыть глаза и оказаться в безопасности. В своей постели, в своем доме на Фиар-стрит... Но это было невозможно.

— Нет... нет...

Стоны становились все громче.

— Не-е-ет!

Девушка вдруг широко раскрыла глаза и, тяжело дыша и дрожа всем телом, села на кровати. Кутаясь в одеяло, медленно обвела взглядом темную спальню. Никого нет. Это просто сон. Это просто сон. Она повторяла эти слова вновь и вновь, словно заклинание.

За окном чернела холодная осенняя мгла. Дрожали на ветру ветви старого клена, сбрасывая по-

следние вялые листья. В тусклом свете уличного фонаря колыхались размытые тени. Девушка, обливаясь холодным потом, откинулась на подушки. Ко лбу прилипли пряди длинных светлых волос.

— Лучше бы вообще не засыпать, — сказала она себе, тихо вздохнула и, немного успокоившись, снова закрыла глаза.

И вдруг ощутила чье-то присутствие, будто была в спальне не одна. Она открыла глаза. Никогда в жизни ей не было так страшно. Откуда взялась уверенность, что в комнате кто-то есть?

— Кто здесь? — прошептала она.

Тишина. Нервно комкая одеяло, девушка медленно села, напряженно вглядываясь в темноту. И тут увидела. У стены шевельнулось бледное пятно. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но от страха слова застряли в горле.

Теперь ясно различалась человеческая фигура, притаившаяся в углу спальни. Послышалось глухое ворчание. На миг разорвав пелену тьмы, из угла выскочила девушка и метнулась к ее кровати так быстро, что лежащая не успела среагировать. В воздухе блеснуло лезвие ножа.

Первый удар пришелся мимо. Девушка отчаянно сопротивлялась, защищалась, как могла, но запуталась в одеяле, и та, другая, прижала ее к кровати.

— Сестра!.. — простонала она, отбиваясь. — Ты же моя сестра!

Пыталась кричать, но легким не хватало воздуха. Наконец удалось приподняться, но нападавшая снова повалила ее на подушки, ударив

головой об изголовье кровати. В глазах почернело. Тело обожгла резкая боль, снова и снова. И все вокруг заволочла густая, беспросветная мгла...

В застывшей тишине спальни над широкой старинной кроватью колыхалась легкая занавесь балдахина.

ГЛАВА

1

Мэгги Трэверс никогда не снились кошмары. До той ночи, когда она впервые легла спать на широкую кровать с балдахином. Эта кровать была одним из сюрпризов, поджидавших семью Мэгги в новом доме на Фиар-стрит.

Во время переезда Трэверсы заблудились, и казалось, они никогда не найдут этот дом. Мэгги, пытаясь определить маршрут, водила пальцем по разложенной на коленях карте, время от времени убирая за ухо непослушную прядь длинных каштановых волос.

— Мне кажется, нам сейчас налево, — сказала она маме.

Миссис Трэверс остановила машину и, щурясь от яркого весеннего солнца, огляделась по сторонам.

— Ты уверена?

— Разумеется, нет, — ехидно буркнула с заднего сиденья Андреа. — Я же говорила, мама, на-

до было повернуть на Кэньон-роад. Но не-е-ет, Мэгги, видите ли, сказала, нам прямо, и ты ее послушала. И вот результат!

Мэгги молчала, ей не хотелось затевать ссору с сестрой. Не было ничего проще, чем разругаться с Андреа. Куда труднее было не ссориться.

Гус, старый ретривер Мэгги золотистого окраса, сидел сзади вместе с Андреа, высунув голову в окно, и жалобно скулил. Девушка посмотрела в зеркало заднего вида. Взгляд у Гуса был тоскливый, как всегда во время долгих поездок. «Я все понимаю, дружок, знаю, как ты мучаешься», — подумала Мэгги. Боже, что их ждет на новом месте?

Трэверсы должны были следовать за большим белым фургоном, перевозившим их вещи. Но на полпути Андреа настояла, чтобы они остановились у придорожного кафе купить колу. И началось... Фургон скрылся из вида, Мэгги запуталась с картой, и теперь они колесили в лабиринте узких улочек на севере города, добираясь до Фиар-стрит уже... Девушка посмотрела на часы. Десять минут четвертого! Ну вот, теперь на тренировку не успеть. Наверное, остальные в команде Шейдисайд-Хай по плаванию будут беспокоиться, гадать, почему они с сестрой не пришли.

— Мы опоздали на тренировку, — сообщила она Андреа.

Та закатила глаза и произнесла недовольным тоном:

— Естественно.

— Хоть бы один человек попался навстречу, — проговорила миссис Трэверс, нервно проводя ру-

кой по тронутым сединой рыжим волосам, — сказал бы, где мы.

— Заблудились, — ехидно заметила Андреа. — Окончательно. Скажи спасибо нашей всезнайке.

— Надо было ехать за фургоном, — как можно спокойнее напомнила Мэгги.

— Да разве в этом дело? — огрызнулась Андреа.

Мэгги вздохнула. Казалось, сестра намеревалась поспорить во что бы то ни стало.

— Слушай, — сказала она Андреа, — не я же одна во всем виновата.

— Да? А кто говорил ехать прямо? — не унималась та. — Гус?

Мэгги старалась сохранять невозмутимость, но терпение иссякало. И так было всегда. Сколько раз она приказывала себе не поддаваться на провокации Андреа и все равно в итоге выходила из себя.

Мэгги протянула сестре карту города.

— На, бери, смотри сама. Если думаешь, что справишься лучше, пожалуйста.

— Нет уж, спасибо, — буркнула Андреа. — Куда мне до тебя. Ты же все делаешь лучше.

— Ну... — начала было Мэгги.

Миссис Трэверс предостерегающе посмотрела на старшую дочь.

— Мэгги, — сказала она, — прошу тебя.

Та вспыхнула. Когда они с сестрой начинали препираться, мама постоянно защищала Андреа. Якобы потому, что той все давалось труднее, чем старшей дочери. Мэгги было семнадцать, сестре —

шестнадцать, но по поведению мамы можно было подумать, что Андреа всего пять.

Мэгги оглянулась назад. Андреа сидела, повернувшись к окну и выпятив вперед подбородок, как всегда, когда была чем-то расстроена. Гнев старшей сестры испарился, и ее захлестнула волна жалости. Все-таки мама права. Нужно быть терпимее к Андреа.

Обе зеленоглазые и рыжеволосые, сестры были во многом похожи. Но те черты, которые придавали особую привлекательность Мэгги — зеленые глаза, рыжие волосы, высокие скулы, — совершенно не красили Андреа. Мэгги была высокой и стройной, Андреа — ниже ростом, плотнее и шире в плечах. У Мэгги были длинные локоны, густые и волнистые. А тонкие волосы Андреа не желали отрастать ниже плеч, не вились и не укладывались, что бы хозяйка с ними ни делала. Но Мэгги превосходила сестру не только внешне, а опережала буквально во всем: в учебе, в спорте, в личной жизни. «Да, в этом нет никаких сомнений; — с грустью подумала она. — И этот переезд Андреа будет пережить труднее всех».

В школе младшая сестра никогда не пользовалась особой популярностью, и почти единственным ее преимуществом являлось то, что она из Норт-Хиллз. Это был самый престижный район Шейдисайда, и Андреа гордилась, что семья Трэверс живет именно здесь. Ей нравилось бывать в местном элитном клубе. Мэгги невольно поморщилась, вспомнив, с каким пренебрежением сестра и ее подруги обращались с ребятами из других районов города. И вот Норт-Хиллз остался в

прошлом, и Андреа теперь сама оказалась в числе тех, кого годами унижала и презирала.

«Не буду спорить с ней. Не буду, не буду», — внушала себе Мэгги, как будто ее мозг был школьной доской, которую какой-то учитель велел исписать этими словами. Старшая сестра все еще чувствовала себя виноватой. Это ощущение возникало каждый раз, когда она ссорилась с Андреа.

Они поругались и в тот день, когда умер папа. Из-за ерунды. Просто утром оказалось, что кончилось молоко и нечем залить кукурузные хлопья. Андреа принялась винить Мэгги, что это якобы она допила вечером последнее молоко. Старшая сестра заявила, что даже не притрагивалась к нему, и тогда Андреа назвала ее вруньей. Обе вылили друг на друга по ведру грязи. Мэгги припоминала младшей все ее проступки едва ли не с рождения. Например, как та, когда ей было семь, подпалила волосы Барби, любимой кукле Мэгги. В ответ Андреа стала кричать, что старшая сестра разрушила всю ее жизнь, и в сердцах несла полную чушь. Будто бы Мэгги уводила всех парней, которые ей нравились. Так они орали друг на друга минут пять, а потом Андреа разревелась. И тогда отец сказал Мэгги, чтобы та перестала издеваться над сестрой. Это настолько разозлило девушку, что она швырнула на пол свою тарелку с хлопьями...

Мэгги считала, что это несправедливо. Андреа могла безнаказанно закатывать истерики, кричать, плакать, бить посуду, потому что все уже давно привыкли к ее капризам. Но стоило что-

нибудь подобное выкинуть ей, как родители поднимали такой шум, будто она взорвала дом.

Тарелка разбилась, хлопья рассыпались по всей кухне, и Мэгги сразу стало ужасно стыдно. Отец побагровел.

— Хватит! Мне надоели ваши фокусы! — вспылil он. — Мэгги, в твоём возрасте уже давно пора научиться вести себя прилично!

С грохотом отодвинул стул, отшвырнул газету и, выбегая из дома, громко хлопнул дверью. Тогда Мэгги ещё не знала, что видит папу в последний раз.

В тот день у мистера Трэверса случился сердечный приступ, прямо в офисе, за рабочим столом. Когда в кабинет заглянула секретарша, он был уже мертв. «А я даже не успела попросить у него прощения», — с горечью подумала Мэгги.

...Время шло, а они все стояли на перекрестке.

— Что ж, — вздохнула миссис Трэверс, — не оставаться же здесь навсегда.

И, немного поколебавшись, повернула налево.

— Вечно ты слушаешь Мэгги, — тут же встряла Андреа.

Гус тьякнул.

— Правильно, Гус, — усмехнулась миссис Трэверс, — хоть ты скажи им. — И добавила, обращаясь к дочерям: — Даже собака уже устала от ваших ссор.

Несмотря на размолвку, Мэгги и Андреа понимающе переглянулись. Мама свято верила в разумность и мудрость животных, о чем уже ходили легенды. Почтовый ящик был постоянно забит письмами от всевозможных организаций

защиты животных, в фонд которых миссис Трэверс частенько жертвовала крупные суммы. И всегда говорила дочерям, что думает Гус.

— Надеюсь, это не здесь, — глядя в окно, пробормотала Андреа. — Только не говорите мне, что мы будем жить в этих трущобах.

«Как я ее понимаю», — подумала Мэгги. Когда мама впервые привезла их с сестрой смотреть дом, он произвел не лучшее впечатление. Однако в тот день был сильный ливень, и они решили, что все вокруг такое мрачное из-за дождя. Но, как ни странно, в солнечный день улица имела еще более унылый вид. Обветшалые, запущенные здания явно нуждались в ремонте.

— Добро пожаловать в царство взломщиков, — пошутила Андреа, подражая тону экскурсовода. — Местные жители по праву гордятся тем, что у них самый высокий в стране уровень преступности.

Мэгги засмеялась, но ее сердце затрепетало. Она панически боялась грабителей, даже в Норт-Хиллз, где взломы были явлением исключительным. Миссис Трэверс нахмурилась.

— Да, девочки мои, знаю, это не лучший район города, но большего мы сейчас не можем себе позволить. — Она заставила себя улыбнуться. — К тому же у нас есть старина Гус, который будет нас охранять.

«Да уж, — скептически подумала Мэгги. — Если вломится грабитель, Гус, конечно, сразу набросится на него... лизнет в щеку и проводит радостным лаем!»

— Смотрите! — вдруг крикнула Мэгги, заметив зеленую стрелку-указатель на перекрестке. — Фиар-стрит! Мы все-таки нашли ее! И почти не заблудись!

Миссис Трэверс вздохнула с облегчением. Мэгги ликовала, но радость улетучилась, едва она увидела дом. Номер двадцать три по Фиар-стрит показался еще более ветхим и заброшенным, чем в прошлый раз. Перекошенные зеленые ставни на ржавых петлях, неровная лужайка с бурыми островками голой земли. Все вокруг выглядело вымершим, нежилым. Мэгги передернулась.

Перед домом стоял белый фургон, грузчики заносили внутрь мебель. Два здоровяка в зеленой униформе протискивали в дверь трюмо. Мэгги так хотелось крикнуть им, чтобы они грузили все назад и возвращались в Норт-Хиллз. Но ее дом был теперь здесь.

Миссис Трэверс повернулась к дочерям. Она улыбалась, но Мэгги чувствовала, что у нее тоже тяжело на душе.

— Милые мои, — сказала мать, — я знаю, это не лучший вариант, но когда у нас будет больше денег, мы здесь все покрасим, отремонтируем, посадим цветы, и дом будет просто загляденье. Вот увидите. Это даже к лучшему, потому что можно будет все сделать по своему вкусу.

Мэгги выдавила из себя улыбку. Было ясно, что маме очень нелегко дался этот переезд.

— Ну, ладно, — бодрым голосом сказала она, хлопнув в ладоши. — За дело!

Девушка вышла из машины и потянулась. Гус елозил хвостом по сиденью, провожая нетерпеливым взглядом каждое ее движение.

— Еще минутку, Гус, — сказала ему Мэгги.

Миссис Трэверс помахала грузчикам.

— Мы немножко заблудились! — крикнула она, но никто даже не посмотрел в ее сторону.

— Мам, — сказала Мэгги, потянув мать за рукав, — дай ключ от багажника.

Ценные вещи и одежду они привезли в машине. Старшая сестра повернула ключ в замке, открыла багажник и стала выгружать чемоданы. Достала свою зеленую сумку и осторожно поставила на тротуар. Гус захлебывался лаем. Андреа прислонилась к машине, озираясь по сторонам.

— Андреа, так и будешь стоять? — резко окликнула ее миссис Трэверс.

Состроив недовольную гримасу, та подошла к багажнику, выбрала самый маленький и самый легкий чемодан и небрежно опустила его на асфальт.

— Бедненький Гусик, — проворковала она, открывая дверцу машины. — Ты, наверное, задыхаешься от жары.

— Подожди, Андреа, не выпускай его, — спохватилась Мэгги.

Но было уже поздно. Ретривер выскочил из машины и начал виться между ног Андреа. Потом подбежал к миссис Трэверс, попрыгал вокруг нее и бросился к Мэгги.

— Угомонись, Гус, — сказала ему хозяйка.

И тут пес побежал вверх по улице. Мэгги не успела удержать его, руки были заняты сумками.

— Гус! — крикнула она вслед.

Но тот не останавливался.

— Быстрее, Андреа! Поймай его! — забеспокоилась миссис Трэверс.

— Это собака Мэгги, — заупрямилась Андреа, — вот пусть она его и ловит.

Мэгги хотела было возразить, что это сестра выпустила Гуса, но, взглянув на встревоженное лицо мамы, сказала со вздохом:

— Хорошо, я его догоню.

Она поставила сумки возле машины и побежала за собакой. Тот остановился в конце квартала и, подняв заднюю лапу, метил чью-то ограду.

— Гус! — снова позвала Мэгги, но псу, видимо, было не до хозяйки. Он опустил лапу и припустил дальше.

Девушка побежала быстрее, громко шлепая подошвами по асфальту. Она почти выбилась из сил, а Гус между тем свернул за угол и скрылся из вида.

— Гус! Вернись!

Мэгги добежала до перекрестка и остановилась, переводя дыхание. Пес трусил по зеленой лужайке на противоположной стороне улицы. Заметив хозяйку, он с радостным лаем бросился к ней. Выбрав самый короткий маршрут, Гус бежал прямо посередине дороги. А сзади на большой скорости приближался грузовик.

— Гус, стой! — сдавленно крикнула Мэгги, зажмурившись от страха.

Раздался жалобный собачий визг.

Глава

2

Скрежет тормозов. Сердитый гудок. Шорох удаляющихся шин. Мэгги закричала. В ушах стоял протяжный собачий визг. Девушка невольно закрыла лицо ладонями, ее била нервная дрожь. Она медленно опустила руки... и увидела Гуса. Тот, живой и невредимый, хоть еще и не опомнившийся от пережитого, стоял, трясаясь, на тротуаре. «Бедный Гус, — подумала она, — как он, наверное, перепугался».

Грузовик, проехав несколько ярдов, остановился. Водитель с перекошенным от злости лицом высунулся из окна.

— Отправь эту глупую скотину на живодерню! — проревел он.

— Извините! — крикнула в ответ Мэгги, на радостях даже не обратив внимания на грубость. Машина тронулась дальше.

— Гус! Ты жив! Ты жив! — Она, распахнув объятия, опустилась на колени. — Гус! Иди сюда, мой мальчик!

Пес подбежал, поджав хвост. Мэгги, чмокнув в мокрый нос, порывисто прижала его к себе.

— Ну, конечно, — с нежностью прошептала она, — вот мы теперь какие послушные.

Тот безропотно терпел ласки хозяйки. Наконец она отпустила его, но тут же крепко взялась за ошейник. Гус, часто дыша, высунул язык, и оттого казалось, будто он улыбается. Мэгги поце-

ловала его в мохнатую макушку. «Если бы он погиб, я бы не пережила», — подумала девушка. Пес был все равно что член семьи.

Мэгги привела собаку назад и, поднявшись на крыльцо, столкнулась в дверях с грузчиком.

— Смотри, куда прешь! — грубо рыкнул он.

Как только хозяйка отпустила Гуса, тот сразу же принялся все обнюхивать, исследуя новое жилище. Убежал в гостиную, где сидела Андреа, развалившись на полосатом диване Трэверсов, который являл собой странное зрелище посреди пустой комнаты.

В захламленной кухне миссис Трэверс стирала пыль со столешницы. Она на многое смотрела сквозь пальцы, но совершенно не выносила грязи, была буквально помешана на чистоте. Рукой в желтой резиновой перчатке мама махнула Мэгги и Андреа.

— Эй, — крикнула она, — похоже, нас ждут ценные археологические открытия. Здесь десять слоев мусора!

Мэгги посмотрела на сестру. У той был такой несчастный вид, что ее снова охватила жалость.

— Андреа, — тихо сказала она, — может, примемся за свои комнаты? Думаю, когда там будут наши вещи, мы почувствуем себя дома.

— Сомневаюсь, — буркнула сестра, но все же поплелась вверх.

— Не спешите расстраиваться, — крикнула им вслед мама, — просто нужно все прибрать! Я скоро закончу с кухней и поднимусь к вам.

Обои в холле некогда были белые с розовыми цветами. Теперь же бумага пожелтела, кое-где

отклеилась, и розы казались увядшими. «Вряд ли уборка вдохнет жизнь в этот дом», — мрачно подумала Мэгги.

Поднявшись наверх, девушки повернули направо. Их комнаты находились в конце коридора. С самого начала Мэгги выбрала спальню по правую руку, а Андреа понравилась комната слева.

— Ого! — воскликнула Мэгги, застыв в дверях.

Какая красота! Посреди комнаты стояла роскошная старинная кровать. Темное полированное дерево, розовый балдахин.

— Боже мой! — восхищенно прошептала Мэгги. Она потерла глаза и, желая удостовериться, что это не сон, подошла и села на мягкий матрас.

— Невероятно!

Прежние хозяева оставили кровать! Но почему? Почему только кровать? Непонятно.

— Чего разоралась? — ворчливо, но с явным любопытством спросила Андреа, заглядывая в дверь.

Мэгги встала и, улыбаясь, указала на кровать:

— Смотри, что здесь.

Андреа, раскрыв рот от изумления, осмотрела ее со всех сторон, провела пальцами по деревянному изголовью.

— Как могли оставить такое чудо?

Мэгги помотала головой:

— Не знаю. Может, она была не нужна.

Но ей самой эта мысль казалась по меньшей мере смешной. Только идиот мог отказаться от такой роскоши.

— Какая красивая! — восхищенно выдохнула Андреа. — Посмотри, какой рисунок.

Деревянные ножки и изголовье были украшены изящным резным узором, а над балдахином выступали искусно вырезанные сосновые шишки.

— Как ты думаешь, за ней вернутся? — спросила Андреа.

Мэгги нахмурилась. Подобная мысль не пришла ей в голову, уж очень хотелось оставить кровать себе.

— Вряд ли, — задумчиво протянула она. — Хочешь сказать, хозяева забрали всю мебель, а кровать оставили, чтобы вернуться за ней еще раз? Какой в этом смысл?

— Да, ты права, — согласилась Андреа. — Наверное, они оставили ее специально. — И одарила Мэгги сладкой улыбкой.

«Знакома мне эта улыбка», — вздохнула девушка. Она уже давно изучила повадки сестры. Андреа пыталась сохранять маску безразличия, но Мэгги-то чувствовала, как та возбуждена. И даже догадывалась почему. Сестра хотела эту кровать. Очень.

— Слушай, Мэг, — вкрадчиво начала она. — Мэг, ты же знаешь, я ведь всегда мечтала о старинной кровати, помнишь? — Андреа закусила губу. И потом, как и предвидела Мэгги, спросила: — Можно, я возьму ее себе?

«Можно, я возьму себе?» — любимый вопрос Андреа, которая с мольбой во взгляде выжидающе смотрела на сестру. Мэгги потупилась. «Что ей сказать? — размышляла она. — Что делать?

Не ссориться с Андреа и добровольно отдать ей кровать? Что же делать?»

Если бы Мэгги тогда знала, какие кошмары будут ей сниться на этой постели, поступила бы иначе. Но в тот момент она даже не догадывалась, почему прежние хозяева не забрали такую красоту с собой.

ГЛАВА

3

— Эту кровать нашла я, и значит, она моя, — заявила Мэгги.

Андреа отшатнулась, словно сестра ударила ее.

— Твоя? Не смеши меня! — с досадой воскликнула она. — Давай не будем ссориться из-за пустяка, а?

Мэгги помрачнела.

— Это не пустяк. В прошлый раз мы сами выбрали себе комнаты. Ты захотела ту, которая побольше, с окнами во двор, подальше от улицы, потише. Забыла? С широким подоконником.

— Да, но я же не знала, что здесь будет такая кровать. Это несправедливо.

— Андреа, — пыталась успокоить Мэгги сестру, — извини, так уж получилось. Иногда везет тебе, иногда — мне...

— Не пори ерунды, Мэгги! — перебила ее Андреа. — Мне никогда не везет! Это ты всегда получаешь то, что захочешь!

— Нет, неправда, это...

— Правда! Сама знаешь! Ты никогда не уступаешь мне! Никогда! Ты просто эгоистка!

Может, Мэгги и была сейчас не права, но Андреа всегда первой начинала кричать и обзываться. Вот и сейчас она вопила во все горло, и чем больше надрывалась, тем тише становилась старшая сестра.

— А если бы кровать была в твоей комнате, ты бы отдала мне ее?

Андреа, услышав вопрос, всплеснула руками:

— Если бы эта кровать была мечтой всей твоей жизни — отдала бы!

— Всей жизни? С каких это пор, Андреа? — насмешливо вскинула брови Мэгги. Она пыталась говорить как можно спокойнее, но голос дрожал. — Ты увидела ее пять минут назад!

Краем уха Мэгги услышала на лестнице торопливые шаги.

— Мама! — взмолилась Андреа, едва миссис Трэверс вошла в спальню. — Скажи ей! Разве я не мечтала о кровати с балдахином? Разве нет?

— Потихе, потихе, — устало поморщилась миссис Трэверс. — Подождите. Не знаю, в чем у вас тут дело, только не надо кричать. — Тут взгляд ее упал на кровать, и она остолбенела. — Боже мой! — воскликнула мать, глаза у нее загорелись. — Это же настоящий антиквариат! Ее что, оставили здесь?

— Да! — снова заныла Андреа. — И Мэгги говорит...

Миссис Трэверс, не слушая, медленно подошла к кровати, глядя на нее так, будто это был мираж.

— Наверное, стоит не меньше тысячи, — тихо присвистнула она. — Почему ее оставили? Надеюсь, тут нет ничего такого... Каких-нибудь муравьев, клопов или другой гадости...

— Отличная кровать, — вскинулась Андреа. — А Мэгги говорит, что она будет ее, потому что, видите ли, стояла в этой комнате, и это так глупо, и я...

Миссис Трэверс остановила ее жестом:

— Подожди, Андреа. Давайте не будем ругаться. Наоборот, надо радоваться.

— Радоваться, что кровать достанется Мэгги? — Андреа состроила кислую гримасу.

— Надо радоваться, потому что это большой сюрприз для всех нас, — осадила дочь миссис Трэверс. — Но эту комнату выбрала Мэгги, поэтому она и будет спать на этой кровати. Зачем ссориться?

— Это несправедливо! — захныкала Андреа.

Мать редко повышала голос, и когда сердилась, на ее лице появлялось обиженное выражение, словно она была готова заплакать. За последние семь месяцев, с тех пор как умер отец, все они часто плакали. Но миссис Трэверс убивалась больше всех. Мэгги и Андреа просыпались по ночам от горьких рыданий, доносившихся из спальни мамы. Они утешали ее, как могли, но это не помогало. Поэтому, испугавшись, что мать сейчас снова заплачет, сестры сразу же умолкли. Андреа скрипела зубами в бессильной злобе, но не произнесла больше ни слова.

— Как вы так можете? — сказала миссис Трэверс, скрестив изящные руки на груди. — Все

время грызетесь. Посмотреть на вас со стороны — можно подумать, что вы ненавидите друг друга.

«Так и есть, — с горечью подумала Мэгги. — Нас не примирила даже смерть папы. Да, мы ненавидим друг друга».

Вечером они собирались ужинать дома, но миссис Трэверс никак не могла отыскать коробку с посудой. Поэтому, несмотря на то что денег было в обрез, она решила повести дочерей в ресторан.

Сестрам чудом удалось не поссориться во время ужина, но все ели молча, почти не глядя друг на друга. «Что ж, это и неудивительно, — подумала Мэгги. — Мы все очень устали».

— Как бы я хотела вернуться в наш старый дом, — вздохнула под конец Андреа. — Даже без мебели там все равно было бы лучше, чем на новом месте.

Миссис Трэверс промолчала, Мэгги тоже. Что они могли ответить на это? Когда выходили из ресторана, Мэгги обняла сестру за плечи. «Я сделаю все, чтобы мы жили дружно. Даже если ради этого придется пожертвовать всем».

Когда они вернулись на Фиар-стрит, Мэгги впервые увидела дом в темноте. Днем, при свете солнца, он казался уродливым и запущенным, а теперь, в ночной мгле, в нем было что-то жуткое и даже пугающее.

Едва они вошли, как зазвонил телефон.

— Первый звонок! — в радостном возбуждении вскричала Андреа, метнувшись к аппарату на стене, но тут же лицо ее помрачнело.

— Минутку, — выдавила она и демонстративно выпустила из рук трубку, повисшую на проводе. — Это тебя, — сказала она сестре и, развернувшись, пошла в гостиную. — Вечно тебе названивают, — слышалось ее недовольное ворчание.

Мэгги поднесла трубку к уху.

— Привет! Ну, как новый дом? — бодро спросил знакомый голос.

— Джастин! — обрадовалась девушка.

Она встречалась с Джестином Стайлсом всего несколько недель и все еще не могла в это поверить. Это был едва ли не самый красивый парень в Шейдисайд-Хай. В прошлом году с ним гуляла одна из лучших подруг Мэгги, Дон Роджерс, тоже из школьной команды по плаванию. Когда Джастин предложил Мэгги стать его девушкой, Дон предупредила, что он «бабник», но подруге было все равно. Она радовалась, что парень обратил внимание именно на нее. У Джестина были волнистые темные волосы и изумительные светло-голубые глаза, от взгляда которых таяло сердце Мэгги.

— Так как новый дом? — повторил Джастин.

— Как в «Семейке Адамсов», — вздохнула девушка.

— Вовсе нет! — крикнула мама из гостиной.

— Да, — шепотом подтвердила Мэгги. — Такой дом только в фильмах ужасов снимать.

Джастин прыснул:

— Значит, мне он понравится!

Повисла неловкая пауза. Мэгги молчала, подыскивая более приятную тему для разговора.

— Ну, когда пригласишь на новоселье? — спросил Джастин.

— Никогда, — ответила Мэгги. — Правда. Стыдно даже сказать, где я теперь живу, поэтому лучше не надо сюда приходить... не стоит.

Джастин засмеялся, но чувствовалось, что он слегка обиделся.

— Ладно, что еще скажешь?

Мэгги улыбнулась. Ей нравилось сознавать, что хотя бы на секунду удалось заставить Джастина усомниться в своей неотразимости. Хотя, судя по тому, что она о нем слышала, это было невозможно.

— Э... может, встретимся... завтра вечером? — спросила девушка беспечным тоном, стараясь не выдать своего волнения.

— Отлично, — буркнул Джастин. — До завтра, Мэг.

Едва она повесила трубку, как снова раздался звонок. Андреа выскочила из гостиной и подбежала к телефону, но опять попросили Мэгги.

— Вы не пришли на тренировку, — защебетал в трубке оживленный голос. — Ты что, хочешь завтра проиграть стометровку?

— Привет, Дон. — Мэгги, прислонившись спиной к стене, приложила трубку к другому уху. Дон Роджерс была лучшей пловчихой в команде после, разумеется, Мэгги. — Не исключено. Я не была в бассейне целую неделю!

— Прекрасно, — засмеялась подруга. — Значит, у меня есть шанс.

В этом году ей не удалось обойти Мэгги еще ни в одном заплыве. Дон любила быть первой во всем, и у нее были хорошие спортивные данные, но пока приходилось мириться со вторым местом.

— Ну, ладно, — продолжала она, — я тебе не поэтому звоню. Не догадываешься?

Мэгги усмехнулась:

— Я говорила с ним минуту назад.

— Ты будто читаешь мои мысли, — хихикнула Дон.

Мэгги, прислонившись к стене и мечтательно улыбаясь, принялась пересказывать подруге разговор с Джастином. Встречаться с таким парнем уже само по себе счастье, но особая прелесть была и в том, чтобы смаковать подробности свиданий с подругами.

Болтая с Дон, Мэгги чувствовала на себе неприязненный взгляд Андреа и думала: «Почему она так смотрит? Почему таращится на меня, подслушивает разговоры? Оставь меня в покое, Андреа. Не вмешивайся в мою жизнь!»

Трэверсы, совершенно измотанные за день, легли спать в десять. У Мэгги и Андреа была общая ванная в конце коридора. Сказав, что она всего на минутку, Андреа пошла мыться первой.

— Эй, выходи, хватит уже! — спустя двадцать минут взмолилась Мэгги, постучав в дверь. Та

распахнулась, и в лицо Мэгги ударило облако пара. Рыжие волосы Андреа налипли на лоб, лицо покраснелось.

— Напора совсем нет! — сообщила она. — Пришлось ждать, пока стечет ржавая вода. Такое впечатление, что кран не открывали со времен Гражданской войны!

Мэгги хотелось отчитать сестру за то, что та очень долго была в душе, но она заставила себя улыбнуться и произнести:

— Ладно, спокойной ночи.

— Спокойной ночи? — пробурчала Андреа. — В этом жутком доме с привидениями? — И прошествовала в свою комнату, демонстративно хлопнув дверью.

Кровать под балдахином стала еще красивее, когда Мэгги застелила ее розовыми простынями и тонким белым шерстяным одеялом, которое связала ей в подарок бабушка. Она не могла налюбоваться на такую красоту. Какая прелесть!

Мэгги подошла к окну. В бледном сиянии луны качались ветви старого клена, из набухших почек проклевывались молодые листочки. Это показалось хорошим знаком... Как здорово, что Джастин позвонил. Завтра они увидятся! Мэгги сладко зевнула. Ее одолевала усталость, и, лениво бросив одежду на стул, она переделась в ночную рубашку.

Мэгги любила спать на красивом белье, укутавшись в одеяло. Так ей было уютнее. Она легла на спину и посмотрела на полог балдахина, который будет оберегать ее сон. Закрыв глаза, поворо-

чала, устраиваясь поудобнее и чувствуя, как расслабляются натруженные мышцы. Обычно на новой кровати ей было трудно заснуть, но на этот раз Мэгги даже не заметила, как погрузилась в сон.

И тогда впервые приснился этот кошмар. Сначала, правда, было даже приятно. Она парила в воздухе. Нет, падала. Медленно падала вниз в вихрящейся розовой дымке. Потом дымка сгустилась, потемнела, розовые облачка растворились в мрачной серой мгле. Сквозь темную клубящуюся пелену Мэгги вдруг увидела девушку, и ее пробрал озноб. Почему стало так холодно? От тумана? Или холодом веяло от девушки? Она различала голову незнакомки, длинные, светлые, с пепельным оттенком, волосы... Но не могла разглядеть лица. Нужно обязательно увидеть лицо. Почему его не видно? Почему?

Мэгги сознавала, что это всего лишь сон, но ей стало страшно. Чудесное видение обернулось кошмаром. Что-то не то. С девушкой что-то не так. «Почему она не шевелится? — думала Мэгги. — Почему не видно ее лица? Девушке грозит опасность, — внезапно поняла она. — Над ней нависла беда».

Мэгги рванулась вперед, но ее словно что-то держало. Напрягая глаза, она силилась разглядеть лицо незнакомки, но туман сгущался, завиваясь черными клубами, темная завеса скрывала фигуру девушки.

И потом Мэгги услышала душераздирающий крик.

глава

4

Крик был резкий, высокий, пронзительный. Так мог кричать человек в предсмертной агонии.

Мэгги проснулась и, широко открыв глаза, села на кровати. Сердце бешено колотилось. Кто это кричал? И почему? Тяжело дыша, она обвела взглядом темную комнату. «Кто здесь? Никого. Где это я? Это не моя комната. Это не мой дом».

И тут она вспомнила. Они же переехали, и это ее новая спальня. Мэгги вздрогнула от неожиданности, когда дверь распахнулась, вспыхнул яркий свет и в комнату ворвались мама и Андреа. Девушка, прижимая к груди одеяло, тупо смотрела на них, еще не оправившись от шока.

— Ч-что за крики? — с дрожью в голосе спросила мать.

Мэгги поняла, что это у нее самой вырвался тот протяжный, леденящий кровь вопль.

— Приснился плохой сон, — смущенно пробормотала она.

— Слава богу, ничего не случилось, — облегченно вздохнула мама, присаживаясь на край кровати. — Ты так кричала, что я уж подумала...

— Что, кошмары замучили? — спросила Андреа, присаживаясь на кровать и обвивая рукой резное изголовье.

Мэгги медленно приходила в себя. Губы ее тронула слабая улыбка. Как хорошо, что мама с сестрой рядом.

— Это... это было как наяву, — прошептала она.

— Ну, у меня тоже часто так бывает. — Миссис Трэверс ласково погладила дочь по плечу. Мэгги вдруг стало стыдно за себя. Можно было подумать, что она трехлетний ребенок.

— Расскажи, что тебе снилось? — с любопытством спросила Андреа. — Пока не забыла.

— Никогда этого не забуду. Я видела спящую девушку. Но это было так странно... Мне показалось, что она мертвая. А потом девушка стала ворочаться, извиваться. Было такое впечатление, что... ну, не знаю... будто ей больно и страшно. Я чувствовала, что ей грозит опасность.

— Надо же, — пробормотала Андреа. — А как она выглядела?

— Я не видела лица, но у нее были длинные светлые волосы.

— Дон Роджерс, — предположила сестра. — Ты же говорила с ней вечером, вот она тебе и приснилась.

Может быть. Дон тоже блондинка. Но во сне у девушки волосы были очень светлые, даже неестественно светлые, необычного пепельного оттенка.

— Да, возможно, это была Дон, — сказала Мэгги, — не знаю.

Миссис Трэверс убрала прядь волос, упавшую на лоб старшей дочери.

— Это все из-за переезда. На новом месте всегда плохо спится. — Она улыбалась, но на лице застыло напряженное выражение, а во взгляде сквозила тревога.

Мэгги стало неловко, что она разбудила маму, у которой и так был трудный день.

— Сможешь заснуть? — заботливо спросила миссис Трэверс.

Мэгги кивнула.

— Спасибо вам. Только не закрывайте дверь, — добавила она.

Как бы глупо это ни звучало, но так спокойнее. Девушка еще была во власти кошмарного сна. Она понимала, что бояться нечего, но никак не могла прогнать страх. Казалось, он витал в душевной спальне, темной тучей нависая над высоким балдахином.

Мэгги завела будильник на семь часов, потому что хотела до завтрака поплавать в школьном бассейне. Это всегда расслабляло, успокаивало. Стоило войти в воду и сказать себе: «Плыви!», как ее охватывала упоительная легкость и она забывала обо всем. Но когда девушка открыла глаза, часы показывали десять. Взяла будильник в руки — тот стоял. Розетка, в которую был воткнут штепсель, судя по всему, сообщалась с выключателем у двери, а Мэгги погасила свет, когда ложилась спать. Нащупала на тумбочке наручные часы. Почти одиннадцать.

— Превосходно, — мрачно буркнула она. — Опять не попала в бассейн.

А на следующий день были назначены отборочные соревнования на первенство штата. Вздохнув, девушка натянула потертые джинсовые шорты и широкую футболку и спустилась к завтраку. Потом все утро они с Андреа помогали

маме делать уборку. Мэгги пребывала не в лучшем настроении. Она подумала, что, если обставить свою комнату так же, как в старом доме, на душе станет легче. Но это вызвало лишь новый приступ ностальгии. Когда на стене появились любимые плакаты с пловцами, еще заметнее стали бросаться в глаза выцветшие обои. Потом Мэгги расставила на комод ее свою коллекцию хрустала.

В прежней комнате было светло, и в солнечную погоду стекло играло всеми цветами радуги. Здесь же хрустальные бокалы и зверушки казались тусклыми, помутневшими.

Прибирая в комнате, Мэгги обнаружила еще одну вещь, забытую прежними хозяевами. На широком подоконнике снаружи стоял цветочный горшочек с увядшей геранью. Сморщенный, засохший цветок казался самым воплощением грусти. «Может, хоть Джастин развеет тоску», — подумала Мэгги, которой вдруг до безумия захотелось увидеть его.

Около двух она начала заметно нервничать. Девушка предупредила маму, чтобы та не пропустила звонок в дверь, и даже вышла на крыльцо проверить, работает ли кнопка. Потом заскочила в душ, переделалась в синие джинсы и белую футболку, накинув поверх нее купленный на распродаже зеленый клетчатый жилет, выгодно подчеркивавший цвет ее глаз, и постучала к Андреа.

— Входи, — слышался из-за двери печальный голос сестры.

Мэгги вошла. Андреа валялась на кровати, пялясь в потолок.

— Что с тобой?

— Думаешь, мы сможем привыкнуть к этому дому?

Мэгги пожала плечами. Взгляд ее упал на краешек модного журнала, выглядывающего из-под подушки. И после этого Андреа уверяет, что несколько не интересуется косметикой, модой и остальным в этом роде!

Однажды Мэгги, роясь в вещах сестры в поисках диска, который та взяла у нее послушать, нашла обувную коробку, доверху набитую статьями, вырезанными из женских журналов. «10 способов похудеть», «Как стать стройнее и привлекательнее» и все в таком духе.

— Не могу найти свою щетку для волос, — сказала Мэгги. — Можно взять твою?

— Бери, — равнодушно ответила Андреа.

Мэгги взяла с комода серебристую щетку и принялась расчесывать густые волнистые волосы.

— Джастин должен прийти с минуты на минуту, — сообщила она сестре и заметила в зеркале завистливое выражение, мелькнувшее на лице Андреа.

«Ну что делать? — с горечью подумала Мэгги. — Расстаться с Джастином, чтобы Андреа перестала мне завидовать?» Девушка всматривалась в лицо сестры и думала, чем бы ее хоть немного взбодрить.

— Все грустишь о старом доме? — спросила она.

— Да, — тихо ответила Андреа. — Здесь все чужое. И этот дом, и все вокруг. — Она печаль-

но вздохнула и добавила: — И так не хватает папы.

— Я тебя понимаю, — откликнулась Мэгги.

Повисла гнетущая пауза. Обе не знали, что сказать друг другу.

— Меня посещают такие странные мысли, — произнесла Андреа, отводя взгляд. — Странные, очень странные мысли. — Она умолкла, словно задумавшись, потом натянуто улыбнулась Мэгги и процедила сквозь зубы: — Желаю приятно провести время с Джастином.

— Ну, где же он? — сказала Мэгги вслух, выглядывая в окно. Было уже четыре часа, а Джастин все не появлялся.

К пяти часам она поклялась себе, что никогда в жизни ему этого не простит. Как он мог так поступать с ней? А в десять минут шестого раздался звонок в дверь. Мэгги пулей слетела вниз. Когда нога коснулась последней ступеньки, гнев ее рассеялся без следа. Она открыла дверь. На пороге стоял Джастин, пряча что-то за спиной.

— Ты принес мне подарок? — обрадовалась девушка.

Парень выставил вперед руку, в которой держал большой пакет с губками и щетками.

— Как романтично! — кисло улыбнулась Мэгги.

Глядя на ее расстроенное лицо, Джастин усмехнулся:

— Ну, ты же сказала, вы вроде как занимаетесь уборкой. В хозяйстве пригодится.

— Да уж.

Девушка, взяв друга за руку, встала на цыпочки и чмокнула его в щеку. Ей нравилось, что Джастин такой высокий. Сама Мэгги тоже была большого роста, выше многих знакомых парней. А в Джастине шесть футов, и она почти на голову ниже его. И еще ей льстило, что он такой красивый.

— Смотри, мама, что принес Джастин, — сказала Мэгги, впуская друга в дом. — Новые губки.

Миссис Трэверс умилилась, будто парень преподнес ей шикарный букет роз.

— Как раз то, что нужно! — одобрила она.

— Маме много не надо, — сухо заметила Мэгги.

— Знаешь, Мэг, — проговорил Джастин, озираясь по сторонам, — а здесь не так плохо, как ты расписала.

— Вот видишь? — тут же просияла миссис Трэверс.

Да, Джастин умел быть обаятельным.

— Хочешь чего-нибудь? — спросила Мэгги, показывая ему кухню. — Есть две банки «спрайта» и... — Она открыла холодильник, заглядывая внутрь. — И все.

— Надо пробежаться по магазинам, — будто оправдываясь, сказала миссис Трэверс.

— Ничего, сойдет и «спрайт», — утешил ее Джастин, подмигивая Мэгги. Та, словно зачарованная, погружалась в голубую бездну его глаз, голубую, как море на рекламных плакатах Карибских островов.

— Идем, — наконец очнулась она и, сунув парню в руки банку газировки, потянула за собой, — идем, я устрою тебе экскурсию.

Дом был небольшой, и экскурсия вышла недолгая. Последней «достопримечательностью» была комната Мэгги. Джастин присел на единственный стул, а девушка расположилась на кровати, рассчитывая, что он сядет рядом и поцелует ее.

Но Джастин не решался. Они пару раз уже целовались, но, поскольку стали встречаться совсем недавно и еще не были уверены друг в друге, при встречах, словно на первом свидании, поначалу возникала некоторая неловкость. В этот момент в спальню ворвался Гус и бросился прямо к Джастину. «Мне бы такую решимость!» — невольно подумала Мэгги. Пес перевернулся на спину, подставляя гостю пушистое брюхо, и хозяйка засмеялась. «Нет, — сказала она себе, — все-таки я не хотела бы быть такой, как Гус!» Джастин почесал живот собаки носком ботинка, пес повизгивал от удовольствия. Потом вскочил на ноги и выбежал из комнаты, и снова установилась напряженная тишина.

— Завтра отборочное соревнование? — наконец спросил Джастин.

Мэгги вздохнула:

— Спасибо, что напомнил.

— А что такого? Ты что, волнуешься?

— Я? С чего ты взял? — Девушка встала и принялась мерить шагами комнату.

— Ты обязательно выиграешь, — заверил ее Джастин.

— Надеюсь, — усмехнулась Мэгги. Она не была суеверной, но когда ей сулили успех, поневоле начинала сомневаться в себе.

Миссис Рэндалл, тренер школьной команды по плаванию, проводила отборочные соревнования, чтобы определить, кто будет представлять Шейдисайд на первенстве штата в индивидуальном заплыве на 200 метров вольным стилем, самом зрелищном и трудном состязании. Пловец должен был одинаково хорошо владеть всеми техниками. От Шейдисайда на соревнования отправляли только двух девушек, которых миссис Рэндалл предстояло отобрать из четырех кандидатов.

— Между прочим, моя главная соперница — твоя бывшая любовь, Дон, — заметила Мэгги с ехидной улыбкой.

Джастин усмехнулся:

— Любовь? Ладно тебе, Мэг. Не смеши меня! Я ведь уже говорил, мы встречались всего один раз. Один!

Мэгги пыталась не показать, как польщена этими словами.

— Ну, как бы там ни было, на этот раз Дон точно меня обойдет.

— Да, она может, — согласился Джастин.

— Спасибо за поддержку! — фыркнула Мэгги и рассмеялась. — Тоже мне, утешил! Нет бы сказать, что Дон слабо обогнать меня, что я легко ее сделаю на любой дистанции!

Парень добавил, уже серьезно:

— Уверен, у тебя все получится.

— Ты так думаешь?

— Я знаю.

— Ну вот, уже лучше! — игриво воскликнула она.

На самом же деле для Мэгги очень много значило, что Джастин верит в нее. Уж в чем в чем, а в спорте он разбирался, сам был капитаном бейсбольной команды Шейдисайд-Хай и чемпионом города по легкой атлетике.

— Кстати, у Тиффани тоже есть шансы, — помолчав, добавил парень.

Тиффани Холлингс была тихая, скромная девушка с темными вьющимися волосами и красивым миндалевидным разрезом глаз. Мэгги хорошо понимала, что ее тоже нельзя сбрасывать со счетов. Тиффани тренировалась каждый день по несколько часов, даже в выходные, и у нее были свои преимущества.

— И еще Андреа, — напомнила Мэгги.

— Ну, насчет нее можешь не волноваться, — заметил Джастин.

Девушка метнулась к двери:

— Ш-ш!

Убедившись, что в коридоре никого нет, она продолжала уже шепотом:

— Ты не прав. Андреа тоже очень способная и в последнее время делает большие успехи. И, кроме того, взять надо мной верх — ее главная цель в жизни.

— А все потому, что это ей никогда не удавалось, — сказал Джастин.

Мэгги вздохнула:

— Мне страшно, мне так страшно. До того хочется участвовать в первенстве, что если

я проиграю отборочные, то, наверное, повешусь!

— Вот что значит олимпийское спокойствие, — усмехнулся Джастин.

— Меня беспокоит еще кое-что, — призналась Мэгги. Парень выжидающе смотрел на нее бездонными голубыми глазами. — Вчера ночью я видела сон.

— Попробую угадать. Наверное, снилось, что ты прыгнула в бассейн, а с тебя слетел купальник, и все вокруг смеялись над тобой. Мне что-то в этом роде снится каждый раз перед решающим матчем.

— Вот и не угадал, — покачала головой Мэгги. — Снилась девушка. Я не видела лица, но ей грозила смертельная опасность.

— Странно, — удивился Джастин. — А какое отношение это имеет к плаванию?

— Никакого, — вздохнула Мэгги. — Только мне кажется, это дурное предзнаменование.

— Не бери в голову, — посоветовал парень. — Это просто плохой сон.

Неожиданно для девушки он вдруг встал со стула и, положив ей на плечи сильные руки, поцеловал. Прильнув к губам, прижимал ее к себе, крепко и вместе с тем нежно обнимая за талию. До этого мгновения Мэгги даже не подозревала, какое это блаженство — трепетать в объятиях любимого человека.

Когда их губы разомкнулись, оба с трудом переводили дыхание. Сердце Мэгги бешено колотилось. Она смущенно чмокнула Джастина в щеку

и тут заметила, что дверь открыта. И что они не одни.

Из полумрака коридора на них смотрела девушка. Девушка из сна!

ГЛАВА

5

Мэгги громко ахнула, и Джастин испуганно обернулся.

— А, Андреа... Привет! — сказал он.

Андреа? Мэгги пригляделась. Да, действительно, Андреа. «Она что, шпионит за мной?» — неприязненно подумала девушка.

— Где фотоаппарат? Хочешь сделать снимок на память?! — запальчиво воскликнула она.

— Что? — Сестра притворилась, что не поняла намека.

— И давно ты там стоишь?

Словно не замечая раздражения Мэгги, Андреа вошла в комнату.

— Я просто хотела спросить, нет ли у тебя носков, — спокойно проговорила она. — Не могу найти у себя ни одной пары. Видишь? — И подняла босую ногу, пошевелив пальцами с накрашенными красным лаком ногтями. Андреа задрала ногу так высоко, что едва не падала.

Мэгги молча смотрела на сестру. Носки! Вранье все это, она прекрасно понимала, но все же нехотя полезла в шкаф.

— Я видела, как вы разделались с командой Уэйнсбриджа, — сказала Андреа Джастину, кокетливо наклоняя голову вбок и скромно потупившись.

— Что? — растерянно переспросил парень. — Ах да, было дело.

Младшая сестра была явно уязвлена. Мэгги знала, что равнодушие такого парня, как Джастин, ранило Андреа куда больше, чем все ее, Мэгги, колкости.

— На, держи. — Она бросила свернутую пару белых носков и закрыла за сестрой дверь.

— Что это с ней?

— Она ненавидит меня, — вздохнула Мэгги.

— Просто завидует тебе. — Джастин обнял подругу за талию и привлек к себе, но та отстранилась.

— Знаешь, сейчас Андреа напомнила мне девушку из сна.

— Да? — Джастин снова попытался обнять Мэгги, но она, выскользнув из его рук, села на стул. Сестра вывела ее из себя, полностью нарушив романтическую атмосферу.

И теперь Мэгги тянуло поделиться с другом своими страхами.

— Джастин, — задумчиво проговорила она. — Может, это глупо, но мне раньше никогда не снились кошмары. Я все думаю, вдруг этот сон — предостережение?

— Какое еще предостережение?

Мэгги зябко поежилась. Ее вдруг снова охватил суеверный трепет.

— Не знаю. Просто предостережение. У меня дурные предчувствия.

— Не думай об этом, — сказал Джастин. — Ничего плохого не случится. Ты просто нервничаешь, Мэгги, из-за переезда и еще потому...

Парень вдруг умолк на полуслове, у него перехватило дыхание. Глаза расширились, словно от страха, и, глотая ртом воздух, он схватился за грудь.

— Джастин? — испугалась девушка.

Сжимая руками горло, он захрипел и, шатаясь, шагнул к Мэгги. Из груди его вырывался хриплый стон.

— Я... задыхаюсь...

И не успела Мэгги подхватить его, как он грузно осел на пол.

Глава

6

Девушка склонилась над неподвижным телом.

— Джастин? Джастин?

Она встряхнула друга за плечо и тут заметила, как вздымается от дыхания его грудь. Выпрямилась и легонько пнула шутника ногой:

— Идиот! Ты перепугал меня до смерти!

Джастин ухватил ее за щиколотку и засмеялся тоненьким, противным смехом, похожим на лай гиены. Мэгги вспыхнула, принявшись защищаться:

— Даже не думай, что тебе удалось провести меня.

— Врешь! — усмехнулся Джастин. — Ты клюнула! Я видел, как ты испугалась!

— Ничего смешного! — обиженно буркнула Мэгги, снова пнув его носком туфли.

В следующий миг они уже возились на ковре, хохоча и в шутку колотя друг друга.

— Спасибо, что развеселил меня! — переводя дух, сказала Мэгги, уложила Джастина на обе лопатки и с победным кличем вскочила на ноги.

— Что ты так радуешься? Все равно три—два в мою пользу! — ехидно усмехнулся парень.

Дон Роджерс поправила лямки черного купальника на красивых округлых плечах и тонкими, изящными руками огладила ладное тело.

— Ну что, преподать вам урок? — задиристо крикнула она и издала боевой клич, эхом разнесшийся под высоким потолком полупустой раздевалки.

— Потихе, Дон, — простонала Тиффани Холлингс, зажимая уши руками, — а то мы все оглохнем.

Дон расхохоталась:

— Ничего с вами не будет. Услышите еще вот это. — Она сложила ладони рупором: — Заплыв на двести метров, индивидуальный зачет. Шейдисайд, первая дорожка — Д-о-о-он Роджерс!

Мэгги сидела на скамейке рядом с подругой и, расчесывая волосы, улыбалась во весь рот. Подражая голосу комментатора, добавила:

— Но что это? Дон в теннисных туфлях! О нет... Это определенно снизит темп на дистанции.

Дон, Мэгги и Тиффани залились смехом. Только Андреа, роясь в своем шкафчике в углу раздевалки, хмуро молчала.

Миссис Рэндалл попросила всех прийти на тренировку минут на пятнадцать пораньше, чтобы перед заплывом успеть передохнуть. Дверь распахнулась, и в раздевалку вошли Карли Педерсен, Клаудия Уолкер и Рини Ларсон, тоже из школьной команды по плаванию.

— Привет, девчонки! Удачи! — пожелала Карли.

Мэгги улыбнулась в ответ и махнула рукой, но сердце ее тревожно сжалось. Ну что же, все волнуются перед стартом. За пять минут до начала заплыва у нее всегда учащался пульс и от волнения сводило живот.

— Ладно, Мэгги, хватит, — вдруг проворчала Андреа, хлопнув дверцей шкафчика. — Давай сюда.

— Что? — не поняла та и удивленно посмотрела на сестру.

— Мою купальную шапочку. Куда ты ее спрятала?

«Просто невероятно!» — возмутилась в душе Мэгги. Андреа всегда первым делом во всем обвиняла ее.

— А что, она пропала?

— Пропала? — Андреа скривилась в кислой улыбке. — Очень смешно. Давай сюда.

Все в раздевалке притихли, наблюдая за этой сценой.

— Андреа, — как можно спокойнее сказала Мэгги, — я твою шапочку не брала. — И заглянула в свой шкафчик. — Сейчас посмотрю, может, у меня есть еще одна.

— Я не хочу твою, я хочу свою, — упрямо заявила сестренка и вывалила все из шкафчика на пол.

Тиффани заметила что-то белое, торчащее из-под рюкзака Андреа.

— Это она?

Когда рюкзак подняли, под ним лежала белая шапочка.

— Ага... спасибо. — Андреа зарделась от смущения.

Девочки захихикали, и румянец на ее щеках стал еще гуще. Мэгги отвернулась. Даже несмотря на безобразное поведение сестры, было неприятно, что кто-то смеется над ней.

Тиффани переоделась в купальник и стала разминаться.

— Мне сейчас станет плохо! — объявила она, делая наклоны.

— Что, так волнуешься? — спросила Дон. — Расслабься. Уж тебе-то беспокоиться не о чем, ты у нас супер. И, кстати, не забывай: мы — одна команда, верно?

— Верно, — кивнула Мэгги, посмотрев на Андреа.

Тут дверь открылась, и в раздевалку вошла тренер с блокнотом в руках. Марта Рэндалл была высокая, худощавая, тоньше Мэгги, и в юности однажды даже пробилась в олимпийскую сборную по плаванию. Теперь ей было под сорок, но она до сих

пор поддерживала прекрасную спортивную форму, чем всегда вызывала восхищение Мэгги.

Миссис Рэндалл, по своему обыкновению, была немногословна.

— Так, кто участвует в заплыве — за мной, — сказала она, заглянув в блокнот. — Идемте.

Этот момент, перед стартом, Мэгги ненавидела больше всего на свете, хотя знала, что стоит только окунуться в воду, как она тут же успокоится. Но сейчас, когда все четверо, осторожно ступая босыми ногами по скользкому кафельному полу, шли к бассейну, ее била лихорадка. В ноздри ударил привычный запах пара и хлорки. В бассейне тихо плескалась вода, ударяясь о кафельные стенки.

— Удачи, — сказала Мэгги сестре.

Она обвела взглядом пустые трибуны.

В первом ряду, грохоча откидными стульями, рассаживались девочки из команды. Увидев Мэгги, замахали руками, она тоже махнула в ответ. «Дон была права, — подумала Мэгги. — Зачем нервничать? Можно подумать, я плыву с ними в первый раз. Мы же целый год тренировались вместе».

— Ну что же, начнем, — коротко сказала миссис Рэндалл, сверившись с записями в блокноте. — Тиффани — первая дорожка, Андреа — вторая, Мэгги — третья, Дон — четвертая.

Девочки наклонились к бассейну, побрызгали водой на тело и заняли свои места на тумбах. Перед тем как надеть очки, Мэгги смочила резиновую оправу слюной. Она так делала всегда, для герметичности. Но сейчас это удалось с трудом, потому что от волнения у нее совсем пересохло во

рту. «Нервы надо лечить», — с мрачной иронией подумала она, оглянувшись на Андреа. Та смотрела прямо перед собой упрямым, полным решимости взглядом. Справа от Мэгги нервно сплетала и расплетала пальцы Дон. Мэгги знала Дон Роджерс уже давно и понимала, что ее бравада перед стартом не более чем игра на публику и что в душе она волнуется не меньше остальных.

— Так, плывем двести метров, — напомнила девочкам миссис Рэндалл. — Баттерфляй, на спине, брасс, вольный стиль. В таком порядке, каждым стилем туда и обратно. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было, за исключением одного, самого главного: кто победит? Миссис Рэндалл выбрала позицию, откуда было удобно наблюдать за всем бассейном. Мэгги тряхнула головой, пытаясь прогнать навязчивые мысли: Андреа, переезд, Джастин... Она знала: чтобы выиграть заплыв, необходимо хорошо сосредоточиться. «Не отвлекайся! — твердила она себе. — Не отвлекайся!» Внизу колыхалась вода — голубоватая, чистая, прохладная. Все четверо пригнулись, приготовившись к старту.

— На старт! — крикнула миссис Рэндалл. — Внимание... — Резкий хриплый свисток.

Мэгги нырнула. Ушла с головой под воду, рывком вынырнула на поверхность. Главное в стиле баттерфляй — ритм бросков. При этом девушка пыталась подражать сильным, грациозным движениям выныривающего из волны дельфина.

Первую часть дистанции она преодолела совершенно незаметно для себя. Коснулась рукой стенки бассейна и, развернувшись, оттолкнулась

ногами. Идеальный толчок. Краем глаза увидела, что соперницы остались позади. Сосредоточься! Не отвлекайся! Не слишком ли мощный старт? На втором отрезке Мэгги начала уставать и сбавила темп. Сосредоточься!

На половине дистанции на спине Мэгги заметила, что справа ее обходит Дон, а слева догоняет Андреа. Где Тиффани, она не видела, потому что их разделяли две дорожки. Толку, что она лидировала в начале заплыва! Миссис Рэндалл помогала советами, девчонки из команды подбадривали соперниц криками. Но их голоса глушило громкое эхо, и единственное, что удавалось слышать, это «Давай! Давай!».

Следующий этап был брасс. Мэгги тяжело дышала, мышцы ныли от напряжения. Но куда больнее становилось от мысли, что она может проиграть. Девушка скомандовала себе: «Быстрее!», поднатужилась, и вот уже конец второго отрезка. Коснувшись стенки, она развернулась, но на этот раз толчок вышел слабый. «Смазала!» — с досадой подумала Мэгги. До этого она никогда не проигрывала решающих соревнований. Есть ли еще шансы на победу? Сейчас или никогда... Вольный стиль был ее «фирменным знаком». Остался всего один, последний отрезок.

Она уверенно скользила в воде. Возбужденные крики болельщиц стали еще громче. Мэгги перегнала Андреа, потом Тиффани. Она рвалась вперед, плывя совсем рядом с разграничительной полосой, но не было времени выравниваться на середину дорожки. Оставалось лишь надеяться, что удастся не зацепиться за веревку, иначе ей уже не выиграть.

Быстрее! Быстрее! Подбадривая себя, Мэгги мощными бросками двигалась вперед. Теперь от Дон ее отделяли какие-то дюймы. Еще несколько гребков... Собрала последние силы, девушка протянула руку к стенке бассейна, мокрые пальцы коснулись холодного кафеля... И через долю секунды до стены дотронулась Дон.

Мэгги выиграла. Тиффани финишировала через целую секунду. А последней оказалась Андреа, отставшая от Тиффани всего на пару гребков.

Держась за стенку обеими руками, Мэгги, тяжело дыша, с торжествующей улыбкой посмотрела на миссис Рэндалл, которая, взглянув на секундомер, сделала пометки в блокноте.

— Первое место — Мэгги Трэверс, — объявила она.

Мэгги, расслабившись и не слушая дальше, оттолкнулась от стены и медленно поплыла на спине. Потом вернулась к бортику и вышла из бассейна. От напряжения ныли руки, а к ногам, казалось, были прикованы пудовые гири.

— Отлично, Мэгги, — с улыбкой сказала ей тренер и добавила: — В следующий раз, когда поплывешь на спине и баттерфляем, держи ритм.

Девушка просияла. Скупая похвала миссис Рэндалл была лучшей наградой. Она редко бывала всем довольна и обязательно делала какое-либо замечание.

— Эй! Так не считается! — возмущенно прокричала Дон, вылезая из воды и направляясь к Мэгги и миссис Рэндалл. — Мэгги мне мешала!

Разве вы не заметили? Она заплыла на мою дорожку.

— Нет, она не заплывала за линию, — сказала тренер. — Просто от колебаний воды немного сместились поплавки.

— Ну и что? — упрямилась девушка. — Это ведь все равно не разрешается, да?

— Успокойся, Дон, — резко осадил ее миссис Рэндалл. — Ты приплыла позже.

Андреа, накинув полотенце на широкие плечи, понуро стояла в стороне. Мэгги бросила на сестру сочувственный взгляд, и та отвернулась. Примите поздравления!

Тиффани сидела на бортике бассейна, болтая ногами в воде и грустно покачивая головой.

— Ладно, девочки, — ободряюще улыбнулась тренер, — не надо расстраиваться. Это только начало. Впереди еще три заплыва.

Мэгги перехватила неприязненный взгляд Дон.

— Дон, извини, я не хотела...

Краем глаза она заметила, что за ними с явным интересом наблюдает Андреа, будто радуясь размолвке подруг.

— Так, — крикнула миссис Рэндалл сидевшим на трибуне девочкам, — все в воду!

Мэгги недовольно поморщилась, потому что очень устала и в пылу борьбы совсем забыла, что у них еще целый час тренировки!

К концу она была как выжатый лимон, все мышцы болели. Долго стояла под душем, с наслаждением подставляя тело теплым струям во-

ды. В раздевалке все оживленно обсуждали тренировку и соревнования, но Мэгги одевалась молча, погрузившись в раздумья. Вышла из раздевалки последней и устало побрела вдоль бассейна к выходу.

Почти все лампы были погашены. Глаза до сих пор слезились от хлорки, веки горели. Поэтому, только подойдя к самому бортику бассейна, она заметила плавающее лицом в воде тело...

ГЛАВА

7

— О боже! — испуганно охнула Мэгги.

Посреди бассейна плавно покачивалась на поверхности Дон. На долю секунды Мэгги заколебалась, потом прямо в одежде прыгнула в воду. «Господи, только бы не опоздать! — молча молила она. — Только бы успеть!» Когда девушка вынырнула, до подружки оставалось еще несколько ярдов. «Господи, только бы она была жива!»

Дон подняла голову.

— Дон!

Мэгги подплыла и подхватила подругу под мышки. Та удивленно воззрилась на нее.

— Отпусти меня, — недовольно буркнула она, отталкивая руки Мэгги. — Ты чего?

Мэгги смотрела на нее во все глаза.

— Я чего? А ты здесь чем занимаешься?

Дон моргнула, протирая глаза.

— Учусь задерживать дыхание. А ты что подумала?

— Я... я подумала, что ты утонула! — просто-накала Мэгги, взяв подругу за руку. Намокшая одежда тянула вниз.

Дон рассмеялась:

— Утонула?

Мэгги тоже засмеялась, от смущения и невероятного облегчения.

— Представляю, как ты испугалась, — усмехнулась Дон, окатывая подругу фонтаном брызг.

— Ты сделала это нарочно, признайся! — сказала Мэгги, тоже плеснув в нее водой. Дон, зашмурившись, отплыла в сторону.

— Ну вот еще! Откуда я знала, что ты такая дурочка! Посмотри на себя! Прыгнула прямо в одежде.

И Дон, откинув голову назад, весело расхохоталась. Мэгги понимала, что и вправду выглядит довольно смешно, и, не удержавшись, присоединилась к подруге. Они хохотали до слез, и смех громким эхом разносился под высокими сводами бассейна.

Был вечер вторника. Мэгги тщетно пыталась уснуть. Глядя на складки балдахина вверху, силилась выбросить из головы навязчивые мысли, расслабить усталые мышцы, забыться сном... Но когда она закрыла глаза, возникло странное ощущение. Будто какая-то сила увлекала ее вниз.

Словно что-то затягивало в темноту, в серую, клубящуюся мглу.

В черном вихрящемся тумане она падала вниз. Вниз, где бледнело размытое розовое пятно. Ниже, ниже. Розовый балдахин над широкой старинной кроватью. Из-под балдахина доносились чьи-то приглушенные стоны.

— Нет... нет...

Мэгги медленно проплыла сквозь ткань и мягко опустилась на кровать. Она увидела девушку, которая беспокойно металась во сне, комкая розовое одеяло. У нее были светлые волосы с пепельным оттенком. Мэгги понимала, что спит, но оттого стало еще страшнее. В комнате было холодно, но на обнаженных плечах девушки блестели крупные капли пота. И теперь она затихла, повернувшись спиной. Если бы увидеть ее лицо!

Мэгги хотела окликнуть девушку, чтобы та обернулась. Открыла рот, но не смогла издать ни звука. Незнакомка в беде, она чувствовала, знала это. И вдруг поняла, что грозит девушке. Это ощущение возникло внезапно, словно перед глазами пробежала черная рябь. Они здесь не одни, в спальне был кто-то еще! Мэгги испуганно обернулась. И увидела...

В темноте сверкнуло серебристое лезвие ножа! Из пелены мрака к кровати метнулась девушка. Незнакомка на постели попыталась увернуться, но ударилась головой о деревянное изголовье кровати. Нож со свистом разрезал воздух.

Мэгги так сильно дернулась во сне, что проснулась. Она лежала в своей постели, в полной тишине, жадно хватая ртом воздух, боясь открыть глаза. Сердце бешено колотилось. «Это всего лишь сон, — успокаивала она себя. — Всего лишь сон, всего лишь сон, всего лишь...»

Вдруг перед глазами встало видение из кошмарного сна. Розовый балдахин! Такой же, как над ее кроватью. Мэгги открыла глаза. Розовый балдахин. Ее кровать. Девушка из сна спала на ее кровати!

От этой мысли сердце Мэгги забилося еще чаще. Что это может означать? «Просто сказывается стресс после переезда, — убеждала она себя, зябко кутаясь в одеяло. — Я сплю на новой кровати, и поэтому она мне снится. Вот и все». И тут у нее мелькнула пугающая мысль, которая приходила в голову и раньше. Может быть, этот сон — предостережение? Может быть, ее подсознание предупреждает об опасности? Но о какой? О какой?

Мэгги закрыла глаза и, повернувшись на бок, посмотрела в окно. И только тогда почувствовала чье-то незримое присутствие. Широко распахнутыми глазами она напряженно вглядывалась в темноту. Рот искривился в безмолвном крике. У кровати, укутанная тенью, стояла девушка и смотрела прямо на нее, прямо в лицо.

Задохнувшись от страха, Мэгги отпрянула назад, больно ударившись головой о резное изголовье. Спасения не было.

Девушка протянула к ней руку.

Глава

8

Мэгги открыла рот и закричала.

— Тише, тише, это я!.. — слышался в темноте возбужденный шепот.

Она умолкла, прикрывая рот рукой, грудь тяжело вздымалась. Девушка склонилась над ней, и Мэгги наконец-то разглядела ее лицо.

— Андреа!

— Все нормально? — Сестра смотрела встревоженно.

— Андреа! — тихо простонала Мэгги. — Я подумала, что ты девушка из моего сна, и уже решила... Что ты здесь делаешь?

Андреа стиснула ее руку:

— Мэгги, ты бредишь. Приди наконец в себя. Ты меня пугаешь.

— И... извини... — смущенно пробормотала сестра и тряхнула головой, словно пытаясь отогнать кошмарное видение.

— Ты стонала во сне, потом эти ужасные крики, — прошептала Андреа. — Я решила, что надо тебя разбудить.

Мэгги сглотнула. Во рту пересохло. Она закрыла лицо руками:

— Господи!

— Опять кошмары? — спросила Андреа, присаживаясь на край кровати.

— Да, — не отнимая рук от лица, пробормотала Мэгги. — Тот же сон. Только на этот раз...

— Что?

Мэгги закрыла глаза, вспоминая кошмарное видение.

— На этот раз девушку убили ножом! Это было так ужасно. Ее убивали, а я... я ничем не могла ей помочь.

— И кто ее убил?

— Не знаю, не разглядела.

— Как в фильме ужасов.

— Да...

Они помолчали. Было тихо, только что-то скрипело и потрескивало, как бывает в старых домах.

— Ты проснулась от моих криков? — спросила Мэгги прерывающимся голосом.

— Да нет, я не спала. Не могла заснуть. Спустилась вниз, захотелось пить... Кстати, знаешь, где дремал Гус?

— Рядом с креслом?

Андреа кивнула.

— Глупый, старый пес, — с нежностью прошептала Мэгги.

Считалось, что Гус — собака Мэгги. Но на самом деле его хозяйкой была миссис Трэверс. Он всегда бегал за ней, спал на ее кровати, устроившись в ногах. Мама любила читать по вечерам в кресле-качалке, и Гус тоже облюбовал это место.

Где-то что-то щелкнуло. Мэгги подскочила на кровати, и Андреа вздрогнула от неожиданности.

— Успокойся уже, а? — сказала она сестре. — А то ты и меня вгоняешь в дрожь.

— Ненавижу этот дом, — вдруг вырвалось у Мэгги.

— Не ты одна.
— Настоящий дом с привидениями.
— Хватит, Мэгги, — взмолилась Андреа, — а то я вообще не усну.

— Уснешь. Тебе-то не снятся кошмары.
— Ты должна успокоиться. Не бери в голову, это всего лишь сон.

Но Мэгги не слушала сестру. Воображение снова рисовало ужасную картину. Что-то не давало ей покоя, вселяло в сердце тревогу, только она не могла понять что. Что? Не могла вспомнить, поймать ускользающую нить.

Андреа встала и нежно провела пальцами по деревянному набалдашнику изголовья.

— Видишь? Я же говорила, что нужно отдать кровать мне, тогда бы тебе не снились кошмары.

Мэгги задумчиво смотрела на сестру.

— Кровать... — прошептала она. Вот в чем дело! И судорожно сжала руку Андреа. — Андреа, я вспомнила! Та девушка из сна, которую убили... Она спала на этой кровати!

— Странно, — пробормотала сестра. — И ты говоришь, ее...

Она умолкла, словно ей трудно было произнести это слово.

— Да, ее убили, — закончила Мэгги. — Ножом. Ударили несколько раз. Теперь понимаешь? Я знала, что здесь что-то нечисто.

— Что именно?

— Ну, почему прежние хозяева оставили здесь эту кровать. Она ведь такая красивая. Значит, с ней что-то не так.

Андреа покачала головой:

— Это на тебя, Мэгги, не похоже.

— Да, здесь что-то не так, — вслух размышляла старшая сестра, — я чувствую.

— А на этот раз ты видела лицо той девушки? Мэгги помотала головой:

— Нет.

— Хм. Так как, ты говоришь, она выглядела?

— У нее длинные волосы. Светлые, с пепельным оттенком.

— С пепельным оттенком, — задумчиво повторила Андреа.

— Ну? — нетерпеливо спросила Мэгги. — Ты знаешь, кто это может быть?

— Нет, — с улыбкой ответила Андреа. — Я просто вспоминала... Нет, понятия не имею, кто тебе снился.

Мэгги выжидающе смотрела на сестру.

— Конечно, может, это глупо, — продолжала та, — но знаешь, что я думаю?

— Что?

— Тебе снятся кошмары потому, что ты слишком переживаешь из-за соревнований. Тебе непременно нужно быть первой, во что бы то ни стало.

Мэгги нахмурилась:

— И что? Да, я хочу победить. Что в этом плохого?

— Ничего. Зачем ты сразу начинаешь оправдываться?

— Я не оправдываюсь, — возразила Мэгги.

— Ладно, я лишь высказала свои мысли, — примирительно произнесла Андреа. — Просто думала, из-за чего это может быть. Возможно, из-

за папы, или из-за переезда, или из-за соревнований — из-за чего угодно. У тебя просто нервный срыв, вот и все.

— Да при чем тут плавание? Какое отношение это имеет к убийству девушки? — начала раздражаться Мэгги.

Андреа пожала плечами, будто ей эта связь казалась очевидной.

— Может, ты хочешь убить нас троих, убрать конкурентов...

— Господи... какой бред! — возмутилась Мэгги.

— Ладно, ладно, — криво усмехнулась Андреа, — зря я это сказала. Я такая дура. Откуда мне знать, что у тебя в голове и что означает твой сон?

Мэгги уже пожалела, что повысила на сестру голос. Та просто пыталась помочь.

— Я и сама не знаю, — вздохнула она. — Предположим, все это и в самом деле из-за соревнований. И что мне теперь делать? Бросить плавание, потому что пару раз приснился кошмарный сон?

— Нет, просто не надо перенапрягаться, принимать все так близко к сердцу, — посоветовала Андреа.

Губы Мэгги искривила саркастическая усмешка.

— Ну да, не перенапрягаться. Чтобы вместо меня на чемпионат поехала ты?

Глаза Андреа потемнели от гнева. «Боже мой, — спохватилась Мэгги. — Что я говорю?»

— Как я тебя ненавижу! — с горечью воскликнула сестра, потрянув головой. — Что бы я ни сделала, что бы ни сказала, ты всегда подозреваешь худшее, да, Мэгги?

— Андреа, ты не права. Я не...

— Думаешь, я это сказала, потому что хочу победить тебя? Думаешь, я это специально сказала, да? Чтобы позлить тебя?

— Нет, Андреа, просто...

— Можешь поверить, Мэгги, для меня на плавании свет клином не сошелся! У меня есть в жизни и другие интересы!

— Я не это имела в виду, я только...

Андреа в волнении размахивала руками.

— Меня все это не волнует. Потому что я знаю, что плаваю быстрее и лучше тебя, поняла?

Мэгги вздохнула.

— Андреа, — тихо сказала она, — ты не так меня поняла. Я не хотела...

Но сестра вскочила с кровати, злобно прошипев:

— Хватит!

— Хватит что?

— Хватит разыгрывать из себя святую невинность! Не надо подлизываться. Ты так всегда. Сначала доводишь меня, а потом начинаешь извиняться. Всегда!

— Что?

— Ты всегда выставляешь меня дурой, — кипятилась Андреа. — Разозлишь и притворяешься, будто не понимаешь, с чего это я взбесилась. И получается, что я полная идиотка!

— Андреа, что ты несешь! — в раздражении воскликнула Мэгги. — Вечно делаешь из мухи слона!

— Вот-вот, — сквозь зубы процедила сестра, — опять я виновата. Как всегда. Одна ты у нас хорошая, да?

Мэгги в отчаянии всплеснула руками.

— Я когда-нибудь так говорила?

— Я пришла сюда, потому что беспокоилась за тебя, — продолжала Андреа прерывающимся голосом. — Пришла, потому что ты кричала. И вот твоя благодарность!

— Андреа, умоляю, — попыталась вразумить сестру Мэгги. — Посмотри, как ты разошлась из-за одной дурацкой фразы. Подумаешь, какое дело! Мы с тобой обе прекрасно знаем, что ты мне завидуешь, потому что я плаваю лучше тебя.

— Да? А сама-то ты! — в сердцах вскричала Андреа. — Почему тебе снятся такие сны? Будто кого-то закололи! Сны — это подсознательные желания! Мы это проходили по психологии. Скажи, кого ты хочешь убить, а? Кому желаешь смерти? Говори — кому?

«Неужели Андреа права? — внутри у Мэгги все похолодело. — Не может быть! Неужели мой сон означает, что я хочу кого-то убить? Нет, ведь во сне я на стороне жертвы и не ассоциирую себя с убийцей. Я ассоциирую себя с убитой девушкой!»

глава

9

Мэгги набирала комбинацию шифра замка шкафчика вот уже в третий раз. «Да что это со мной?» Перед глазами все расплывалось. Влево

до 22? Или вправо? Она никак не могла вспомнить, а ведь открывала свой шкаф миллион раз. Подергала ручку, и замок наконец щелкнул. Положила на верхнюю полку учебники по истории и математике.

«Сегодня пятница. Уф, почему я так вымоталась? — устало подумала Мэгги. — Наверное, из-за того, что не выспалась». Каждую ночь, ложась в постель, она боялась, что снова увидит тот кошмар. Ужасное сновидение больше не повторялось, но сама мысль о том, что это может случиться, пугала настолько, что девушка долго ворочалась в кровати, а уснув, просыпалась от каждого шороха, и ей снова становилось страшно. С тех пор как они переехали на Фиар-стрит, не было ни одной спокойной ночи.

Учебник английского Мэгги запихнула в шкаф поглубже. В тот день им задали прочитать рассказ о мальчике, которому все время казалось, что идет снег. На самом же деле никакого снега не было, мальчик просто сошел с ума. «Как раз в тему!» — с сарказмом подумала Мэгги. Она достала тетрадь по геологии, захлопнула дверцу шкафчика и, влившись в шумный поток разбредаящихся по классам учеников, пошла на последний урок.

А потом тренировка. Девушка так устала, что казалось, будто ноги налиты свинцом. Даже и думать не стоит, чтобы выиграть хоть одну дистанцию. Куда там — хоть бы не утонуть!

Класс геологии был этажом ниже. Мэгги в толпе учеников спускалась по лестнице, из высоких окон коридора сочился солнечный свет. Впереди

яркой вспышкой мелькнула золотисто-рыжая головка.

— Андреа! — окликнула сестру Мэгги и бросилась к ней.

На лестнице было не протолкнуться, и крик потонул в оживленном гаме смеха и голосов. И тут в нескольких ярдах от себя она заметила Дон, которая, весело хохоча, спускалась вниз в компании двух парней из баскетбольной команды.

— Извините... Пропустите... — Мэгги стала пробиваться вперед.

И вдруг, непонятно почему, сердце ее тревожно сжалось, и она, пустив в ход локти, рванулась вперед.

— Эй, — недовольно буркнул кто-то, — осторожней! Не толкайся!

Пульс участился, в висках стучало. Откуда это странное чувство?

— Дон! — позвала она и, протискиваясь сквозь толпу, бросилась к подруге.

— Эй, Дон! Ох!

Вдруг та оступилась, издав испуганный крик. Все произошло в одну секунду, но Мэгги эта секунда показалась целой вечностью, словно время замедлило свой бег. Дон, выронив учебники, покатилась вниз по лестнице. Голова ее с громким, громче, чем визг и крики ребят, стуком ударилась о край бетонной ступени. Еще один глухой удар, и тело девушки, докатившись до конца лестницы, распростерлось на выложенном плиткой полу в неестественной позе.

Перекошенный в беззвучном крике рот, застывший, потухший взгляд. Дон не шевелилась.

Глава

10

Книги выпали из рук Мэгги, рассыпавшись по ступеням. Она закрыла лицо, боясь взглянуть на жуткую картину. На неподвижное тело подруги у подножия лестницы.

— Дон... Дон... — словно в бреду, повторяла девушка.

Лестничный пролет гремел возбужденными криками, кто-то заплакал. Ребята сгрудились вокруг Дон. Мэгги, стоявшая на верхних ступенях, опустила руки и открыла глаза. Подруга пошевелилась, лицо ее исказила гримаса боли.

— Рука! — громко простонала Дон. — Рука... Кажется, я сломала руку!

— Позовите кого-нибудь из учителей! — раздался рядом чей-то крик. — Позвоните в «911»!

Кольцо ребят вокруг девушки стало редеть. Кто-то побежал в учительскую, кто-то — к телефону. Дон помогли сесть, неловко задев ее руку.

— Осторожно... рука!.. — вскрикнула она, скривившись от боли. — Кто-то толкнул меня в спину!

Сделав глубокий вдох, Мэгги стала спускаться по лестнице, крепко держась за перила, и заметила в толпе, окружившей Дон, Андреа. Та обернулась и встретила взглядом с сестрой. На лице ее мелькнуло странное выражение. На губах слабая улыбка, во взгляде — горечь.

— Дон, ты цела? — спросила Мэгги. — Что случилось? Оступилась?

Ответ Дон покоробил ее.

— Нет. Я же сказала, меня кто-то толкнул. Признайся, это ты? Ты толкнула меня? — со слезами на глазах вскричала подруга.

— Что? — Мэгги решила, что ослышалась.

— Мэгги... — морщась от боли, слабым голосом проговорила Дон, прижимая к груди поврежденную руку. По бледным щекам струились крупные слезы. — Я же слышала, как ты меня звала. А потом... потом толкнула.

Мэгги в шоке попятилась.

— Что? Дон, нет... Я... я не могла. Меня даже рядом не было... То есть я... — растерянno лепетала она.

Ища поддержки, посмотрела на Андреа, но та упорно отводила взгляд.

— Андреа, скажи ей, что это не так, — в отчаянии взмолилась Мэгги.

— Я... я не видела, — пробормотала сестра.

Мэгги чувствовала на себе неприязненные взгляды ребят. Обвела глазами хмурые лица. Неужели они и вправду думают, что она могла столкнуться с лестницы лучшую подругу? Неужели ей никто не верит? Насупившись, собрала с пола учебники и стала подниматься по ступеням, с трудом протискиваясь сквозь враждебно настроенную толпу. Добравшись до этажа, Мэгги разрыдалась. Размазывая по лицу соленые слезы, побежала по коридору.

Прозвенел последний звонок на урок, но вместо того, чтобы идти в класс, она направилась в ту-

Мэгги. — Что
го-то толкнул.
меня? — со сле-
слышалась.
, слабым голо-
г груди повреж-
кам струились
а, как ты меня
гла. Меня даже
терянно лепета-
на Андреа, но та
не так, — в отча-
потала сестра.
неприятные
мурные лица. Не
, что она могла
подругу? Неуже-
вшись, собрала с
ться по ступеням.
враждебно наст-
этажа, Мэгги рас-
у соленые слезы.
на урок, но вмес-
авилась в ту

алет. Плотно прикрыв за собой дверь, прислони-
лась к стене. Ей хотелось побыть одной, укрыть-
ся от укоризненных взглядов. Повернув голову,
девушка увидела в зеркале распухшее от слез
лицо.

Сон. Она смотрела на свое отражение, и в па-
мяти вновь всплывало полузабытое видение.
Дон — блондинка, и у девушки из сна тоже свет-
лые волосы. А когда она впервые рассказала об
этом Андреа, та сразу же предположила, что это
могла быть Дон. Во сне девушка падает на спину
и ударяется головой об изголовье кровати. Дон,
скатившись с лестницы, тоже сильно стукнулась
головой о бетонную ступень.

Из зеркала глянуло бледное, напряженное ли-
цо. Расширенные от ужаса глаза, бледные, креп-
ко сжатые губы. Неужели сон был вещий? И тут
Мэгги вспомнились слова Андреа: «Сны — это
подсознательные желания».

Неужели она, Мэгги, все же виновата в том,
что случилось с Дон? Пусть даже косвенно?

Мэгги побрела по коридору к классу, но мысли
ее были далеко. Миссис Харрисон, учительница
геологии, рассказывала о практическом заня-
тии, намеченном на будущую среду. В сорока ми-
нутах езды от Шейдисайда была гора Гленн-Рок.
Ее пещеры считались едва ли не главной местной
достопримечательностью.

Мэгги почти не слушала учительницу. Минут
через двадцать она отпросилась с урока, чтобы
справиться о состоянии Дон. Зашла в кабинет ди-
ректора. Новости были малоутешительные. У по-

други были перелом руки и подозрение на сотрясение мозга.

После школы Мэгги столкнулась в коридоре с Тиффани.

— Слышала, что случилось с Дон? — тихо спросила та. — Она могла сломать позвоночник!

— Тиффани, хоть ты-то мне веришь? Это не я! — невольно вырвалось у Мэгги.

Девушка удивленно воззрилась на нее огромными миндалевидными глазами:

— Мне это даже в голову не приходило.

Мэгги благодарно пожала Тиффани руку. Та смущенно отвела взгляд.

— У Дон сотрясение мозга. Она была в шоке, не понимала, что говорит, поэтому и обвинила во всем тебя. Но она поправится, и, не волнуйся, все наладится.

— Надеюсь. — Мэгги покачала головой, едва сдерживая вновь навернувшиеся на глаза слезы. — Это было так ужасно. На лестнице была толкотня, как всегда на переменах. Я просто уверена, что Дон упала случайно.

— Конечно, — ответила Тиффани. — Но ты должна понять, почему она так себя ведет. Я хочу сказать, у тебя был мотив. Ты хотела устранить соперницу.

— Тиффани, — сказала Мэгги, пытаясь унять дрожь в голосе, — ты же знаешь меня. Неужели думаешь, что я могла покалечить Дон только ради того, чтобы обеспечить себе победу в соревнованиях?

Тиффани задумчиво крутила на пальце прядь волос.

— Наверное, нет. Кроме того, ты все равно кандидат номер один. Если только не проиграешь все три остальных заплыва. И к тому же нужно отобрать двоих.

— Ну вот, получается, у меня не было причин толкать Дон, — с облегчением вздохнула Мэгги. — И все равно, зачем обвинять меня? Как она может? Так обидно, если б ты только знала.

Тиффани шагнула к подруге и неловко обняла ее:

— Все будет хорошо. Дон образумится, дай ей время.

Мэгги заставила себя улыбнуться и отерла скатившуюся по щеке слезинку. Она понимала, что Тиффани права. Нужно немного подождать, прежде чем говорить с Дон.

Мэгги была не в состоянии идти на тренировку. Пожаловавшись миссис Рэндалл на головную боль, она отправилась домой. Прямо из прихожей прошла в гостиную и бросилась лицом вниз на диван. Ей хотелось обо всем забыть. Девушка очень устала, чувствовала себя вконец вымотанной, ей нужен был отдых. Это было последнее, о чем она подумала, проваливаясь в сон.

Когда Мэгги снова открыла глаза, в комнате уже сгустились сумерки. Она тихо застонала и села. Голова гудела, мысли путались. После сна чувствовала себя вялой, какой-то потерянной. Но по крайней мере ей не снились кошмары. Из кухни вкусно тянуло томатным соусом, слышалось тихое бульканье. В гостиную заглянула мама с деревянной ложкой в руке и улыбнулась:

— Вставай, соня. Ужин почти готов. Твое любимое блюдо, спагетти с соевыми фрикадельками.

Вообще-то это было не совсем так. Мэгги любила фрикадельки из настоящего мяса, а не из сои, но миссис Трэверс была почти вегетарианкой.

— Ты так сладко спала, даже не слышала, что два раза звонил телефон. Не хотелось тебя будить, — сказала мама. — Могу себе представить, как ты устала.

Сладко спала. Наконец-то! Впервые с тех пор, как они въехали в новый дом. Почему же на этот раз ей удалось крепко уснуть? Ответ напрашивался сам собой. Она спала на диване, а не на кровати с балдахином.

Вечером, поднявшись к себе в спальню, Мэгги постояла, задумчиво глядя на красивую старинную кровать. Она до сих пор так и не поняла, почему прежние хозяева оставили ее в пустом доме. Может, потому, что здесь снились кошмары? Как изменилось отношение Мэгги к ней со времени переезда! В первый день это стало единственной радостью, скрасившей горечь расставания со старым домом. Кровать ей очень понравилась. А теперь вселяла в сердце девушки страх.

Маленький задний дворик дома номер двадцать три по Фиар-стрит был с двух сторон зажат лужайками соседних домов. Прежние хозяева начали было мостить дорожку у черного входа, но забросили это дело, уложив всего несколько камней. Во дворе были старые ржавые качели,

рассчитанные на маленьких детей, и Мэгги приходилось, раскачиваясь на них, поджимать, а потом на всю длину вытягивать ноги вперед. От каждого движения визгливо скрипели ржавые цепи.

Суббота обещала быть жаркой и солнечной. По голубому небу плыли пушистые белые облачка. Обычно Мэгги просыпалась утром бодрой и отдохнувшей, но сегодня чувствовала себя такой уставшей, будто и не ложилась вовсе. Она не спала почти всю ночь. Думала о Дон, о своем сне и гадала, есть ли связь между ночными кошмарами и тем, что случилось с подругой.

Мэгги увидела в окне спальни маму, махнула ей рукой и попыталась улыбнуться. Встала с качелей и пошла вдоль чахлых кустов, тянувшихся по периметру двора. Сорвав несколько незрелых ягод смородины, она раздавила их пальцами. Получилось алое месиво. «Все, хватит, — сказала себе Мэгги. — Забудь об этом. Думай о чем-нибудь хорошем».

Безнадежное дело. Девушка не могла заставить себя отвлечься от мрачных мыслей. Кажется, была такая детская игра: говоришь человеку, чтобы он не думал про слона, и тот уже не может думать ни о чем другом.

Мэгги села на траву, прислонившись спиной к гладкому белому стволу березы. Подняв голову, смотрела, как сквозь яркую зелень распускающейся листвы просвечивает синева неба. Легкий ветерок лениво гнал по небу снежно-белые облачка. Как спокойно, как тихо. Незаметно для себя Мэгги забылась сном. Крепким сном, без кош-

марных видений. Без ножей, без белокурых девушек, без розовых балдахин.

На плечо легла чья-то тяжелая рука. Мэгги, вздрогнув, открыла глаза и проснулась. Над ней склонился зловещего вида старик, протянув к ее горлу корявую руку.

— Еще немного, и... — страшным шепотом прохрипел он.

Глава

11

Мэгги, испуганно вскрикнув, отпрянула назад. Старик выпрямился, удивленно тараща серые глаза.

— Извини, если напугал тебя. Я... я хотел спросить: давно ты тут печешься? — проговорил он, ткнув в небо костлявым пальцем. Яркое полуденное солнце стояло в зените, палящими лучами обжигая землю.

— Ты могла обгореть, несмотря на то что весна, — продолжал незнакомец. — Я подумал, что тебя лучше разбудить.

— Э... спасибо, — выдавила Мэгги.

Она уже окончательно проснулась и наконец смогла рассмотреть старика. Изборожденное глубокими морщинами, иссохшее лицо с густой седой щетиной на щеках. Потрепанная оранжевая кепка, зубочистка во рту. Он улыбнулся, обнажив желтые гнилые зубы, и протянул Мэгги ла-

доть. Она не сразу сообразила, что тот хочет помочь ей подняться. Неохотно подала руку и встала на ноги. «Я стала такой нервной, — укорила себя девушка. — Мне уже повсюду мерещатся убийцы!»

— Милтон Эвери, — с хрипловатым смешком представился незнакомец, кивнув головой и взяв под козырек. — Я ваш сосед.

Он протянул руку, и Мэгги пожала ее. Старик на мгновение дольше, чем следовало, задержал пальцы девушки в своей ладони. Ей это не понравилось. На ощупь кожа у него была сухой и шершавой, будто древний папирус.

— Ты не назвала своего имени, — заметил мистер Эвери.

— Ах, извините... Мэгги. Мэгги Трэверс.

— Мэгги Трэверс, — повторил старик, задумчиво качая головой. — Хорошее имя.

Девушка натянуто улыбнулась:

— Спасибо.

Мистер Эвери раздвинул губы в приветливой улыбке. Он снял кепку, обнажив круглую лысину, обрамленную жидкой каймой всклокоченных седых волос, поскреб макушку и, снова надвинув кепку на лоб, окинул взглядом дом:

— Хорошо, что здесь снова появились жильцы.

Мэгги тоже посмотрела на свой дом, как будто видела его впервые.

— Его долго не могли продать, — продолжал мистер Эвери.

У девушки по спине пробежал холодок.

— Да?

— До-олго, — протянул старик таким тоном, что захотелось спросить: долго — это сколько? Несколько лет? Десятилетий? Судя по возрасту соседа, это было не исключено.

— Мне было не по нутру, что соседний дом пустует. Каждый раз, как я смотрел на него, становилось не по себе. Понимаешь, о чем я?

Мэгги кивнула, прекрасно все понимая.

Мистер Эвери снова снял кепку и махнул ею в сторону своих окон:

— Я у себя даже шторы никогда не открывал с этой стороны, чтобы его не видеть.

Мэгги взглянула на задернутые занавески, и тут ее словно осенило.

— Вы знали людей, которые жили здесь до нас? — спросила она.

Мистер Эвери ответил не сразу.

— Не очень хорошо. Они быстро съехали. Мрачная история. Мрачная.

Сердце Мэгги тревожно сжалось.

— Какая? Что произошло?

Старик посмотрел на нее пристальным взглядом:

— Агент по недвижимости вам не сказал?

— Нет, а что именно?

Мистер Эвери нахмурился:

— Что ж, его вряд ли можно винить за это. Боб Джемисон — честный парень, по крайней мере для своей профессии. Но он несколько месяцев не мог найти покупателя на этот дом и, наверное,

решил, что если вы не спрашиваете, то и рассказывать не стоит.

Сосед прочистил горло и в упор посмотрел на Мэгги, будто пытаюсь пробуравить ее насквозь. Глаза у него были по-стариковски мутные, выцветшие, но взгляд ясный и твердый.

— Вот что, — помолчав, сказал он. — Моя жена, Клер, будет рада поболтать с тобой и немного развеяться. Такая славная девочка, как ты, скрасит ее будничное утро. Может, заглянешь к нам на чашечку чая, а я заодно расскажу тебе эту историю.

Мэгги нерешительно взглянула на свой дом. Не наблюдает ли за ними мама? Но в окне спальни было темно.

— Звучит заманчиво, — сказала она.

Мистер Эвери указал на проем в изгороди:

— Сюда. — Он снял кепку, церемонно поклонился и сделал приглашающий жест: — Только после вас.

В доме старика было тепло и уютно. На стенах висели семейные фотографии: дети, внуки. Миссис Эвери сидела за кухонным столом. Рядом с тарелкой лежала газета, женщина разгадывала кроссворд. У нее было круглое, как полная луна, лицо, обрамленное нимбом пушистых седых волос.

— Я думала, ты копаешься в саду, Милтон, — проговорила она, не поднимая головы.

— Так и было, Клер, — сказал мистер Эвери. — Но, видишь ли...

Миссис Эвери оторвалась от газеты и, увидев Мэгги, приветливо улыбнулась.

— Это наша новая соседка, — объяснил старик, положив руку на плечо девушки. — Познакомься, Клер, это Марта...

— Мэгги, — поправила его Мэгги.

— Извини. Мэгги. Мэгги Трэверс.

Миссис Эвери встала и, улыбаясь, протянула ей руку.

— Рада познакомиться, — с чувством сказала она. — Как хорошо, что мы будем соседями. Такая милая девочка. Да у тебя зеленые глаза?

— Да, — смущенно кивнула Мэгги.

— Чудно! — Миссис Эвери восхищенно покачала головой. — Ах, как хорошо быть молодой!

«Чего уж точно нельзя сказать про эту неделю», — мрачно подумала Мэгги.

— Хочешь чаю? — спросил мистер Эвери. — С имбирным печеньем? Оно у нас еще осталось, Клер?

Хозяйка подошла к плите, проверила, есть ли вода в чайнике, и поставила его на газ.

— Не знаю, — ответила она. — Посмотри в коробке.

Мэгги больше не могла сдерживать рвавшийся наружу вопрос.

— Что же произошло в нашем доме?

Миссис Эвери метнула на нее пристальный взгляд:

— Ты не знаешь?

Ну вот, опять все сначала.

— Нет, я не...

— Милтон, — проворчала миссис Эвери, нахмурив брови, — зачем пугать это милое дитя?

Мэгги почувствовала, как между лопаток скатилась струйка пота. Так, значит, интуиция ее не обманула. В этом доме случилось что-то ужасное. Она догадывалась! Она же, в конце концов, не сумасшедшая!

Мэгги села за стол, стараясь сохранять спокойствие. Мистер Эвери машинально комкал в руках кепку.

— Это грустная история, — тихо сказал он.

— Прошу тебя, Милтон, мы ведь даже не были толком знакомы с этими несчастными людьми, Хелферами, — перебила его жена. Она сняла с огня засвистевший чайник. — На этой улице произошло столько всего...

— Там жила девочка, примерно твоего возраста. Миранда. Красивая, светловолосая, — продолжал сосед.

Миранда! Мэгги тут же поняла, что это и есть девушка из сна!

— Значит, Миранда жила в нашем доме? — взволнованно переспросила она.

— Да, жила в вашем доме, — подтвердил мистер Эвери.

— Хватит, Милтон, — оборвала его жена.

— Нет, пожалуйста, расскажите мне все, — взмолилась Мэгги.

— Она умерла, — решила наконец миссис Эвери. — Ее убили.

— Да, закололи ножом, — глухим шепотом добавил старик. — Ночью, в собственной постели.

Глава

12

Джастин обнимал Мэгги за плечи, и оттого ей было хорошо и спокойно.

Вечером в ту же субботу он пригласил ее в кино, на забавную, легкую комедию. Мэгги нравились такие фильмы, но на этот раз она не могла вникнуть в сюжет. «Девушку убили, действительно убили, убили в моей кровати, и теперь мне это снится». Это все, о чем могла думать Мэгги.

Фильм закончился. Джастин обнял подругу, и они в медленном потоке зрителей вышли из кинотеатра. Вечер был по-весеннему теплый, в воздухе пахло свежей зеленью. В багряном небе над самым горизонтом висел тоненький серп молодой луны.

— Кажется, фильм тебе понравился меньше, чем мне, — заметил Джастин.

— Да нет, почему же, — солгала Мэгги, боясь обидеть друга.

И вдруг она ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Отстранившись от Джастина, спокойно огляделась по сторонам. Заметила у автостоянки Дон, рука у нее была по локоть в гипсе. Рядом с ней стояла Тиффани. Дон помахала Мэгги здоровой рукой.

— Хочешь поставить автограф на гипсе?

Мэгги немного растерялась. Она никак не ожидала встретить здесь подругу.

— Дон! Я тебе звонила. Я... надеюсь, ты больше не думаешь... — Она устремилась к девушкам. Джастин неохотно плелся позади.

— Наверное, мне надо извиниться, — сказала Дон с улыбкой. — Столько всего тебе наговорила...

— Ты должна мне верить, — взволнованно проговорила Мэгги. — Я не толкала тебя.

Дон пожала плечами:

— Ну, меня все равно толкнули. Не ты, так кто-то другой. Но теперь это уже не важно. — Она улыбнулась Мэгги. — В любом случае Тиффани в последнем заплыве сделает тебя за меня. А, Джастин, привет, — поздоровалась девушка.

— Привет, — буркнул тот и потянул подругу за руку: — Нам нужно идти.

Мэгги расписалась на гипсе, попрощалась с Дон и Тиффани и побежала догонять Джастина, который уже был на полпути к машине. Когда она оглянулась назад, девушки стояли все там же. Хотя Мэгги знала, что не толкала подругу, ее все равно не покидало чувство вины.

— Знаешь, Дон все равно думает, что ее толкнула я, хотя и не признается.

— Она всегда так, — проворчал Джастин, распахивая перед Мэгги дверцу машины. — Когда проигрывает, ищет виноватого. Раз упала, значит, ее, само собой, толкнули.

— Может быть, — задумчиво протянула девушка. Она села в машину, и вновь вернулось неприятное предчувствие.

У автомобиля Джастина был откидной кожаный верх. Мэгги уселась поудобнее, сказав себе:

«Расслабься». Парень включил зажигание и, нажав кнопку на приборной панели, опустил крышу. В салон хлынул бледный свет луны, потянуло теплым весенним ветерком. Джастин улыбнулся подруге и вырулил со стоянки.

Они отъехали недалеко. Через квартал от кинотеатра парень остановил машину на узкой пустынной улочке. Мэгги удивленно огляделась по сторонам:

— Почему мы остановились?

Джастин хитро прищурился.

— Кажется, мы заблудились, — усмехнулся он. Даже в густых сумерках глаза у него были голубые, как море.

Мэгги улыбнулась в ответ:

— Я не против.

Джастин потянулся к ней. Они смотрели друг другу в глаза, сердце Мэгги учащенно забилося от возбуждения. Но, как оказалось, целоваться в тесном салоне ужасно неудобно. Во-первых, из-за жестких сидений, которые располагались так низко, что было трудно дотянуться друг до друга. Вдобавок оба запутались в пристежных ремнях. Мэгги, пытаясь высвободиться, вдруг похолодела. Ее внезапно пронзила страшная мысль.

Именно так, запутавшись в складках одеяла, чувствовала себя незнакомка из сна. Миранда. Девушка, убитая в кровати Мэгги. Она беспомощно барахталась в постели, отчаянно сопротивлялась. А потом... ее убили.

Мэгги со вздохом отстегнула ремень и сбросила его с плеча. «Почему я все время думаю о Миранде?»

Джастин нежно погладил ее по щеке.

— Подожди. — Девушка отстранилась.

— Почему? Что случилось?

Мэгги не хотелось говорить на эту тему.

— Ничего. Просто... что-то мне здесь не по себе.

Джастин обиженно умолк и откинулся на спинку сиденья, глядя прямо перед собой сердитым взглядом. Наконец повернулся к Мэгги.

— Тут недалеко есть большое дерево, — слегка остыв, сказал он. — Можно посидеть там.

Девушка заколебалась:

— Нет, извини, я... У меня мысли заняты другим.

Джастин снова нахмурился.

— Мэг, что происходит? — спросил он, помолчав. — Ни с того ни с сего...

— Мне снова вспомнился мой сон, — неохотно призналась Мэгги.

— Сон? — Парень в полном замешательстве смотрел на нее. — Какой сон?

— Помнишь, я говорила, что меня по ночам мучают кошмары? Девушка с пепельными волосами? Я еще никак не могла разглядеть ее...

Лицо Джастина вытянулось.

— Я пыталась выбросить это из головы, — вздохнув, продолжала Мэгги. — Но потом мне приснилось, что ее убили, прямо в моей постели.

— Но это всего лишь сон, — сказал Джастин.

— Да, сначала и я так думала. Что это просто сон. Но знаешь, что мне рассказали соседи? У людей, которые жили в этом доме до нас... их дочь убили. В кровати. В моей кровати.

— Странно, — пробормотал Джастин. — И кто она была?

— Ее звали Миранда Хелфер. Ты случайно не знал ее? Не слышал об убийстве?

— Миранда Хелфер? — Парень на секунду задумался. — Нет, не припомню.

Лицо его вдруг просветлело.

— Что ж, это объясняет, почему тебе снятся кошмары.

— Да нет же, разве ты не понимаешь?! — в волнении воскликнула Мэгги. — Мне стали сниться кошмары еще до того, как я узнала об убийстве.

— Да? — Джастин был явно удивлен.

— Агент по недвижимости ничего нам не сказал, — продолжала Мэгги. — Мне приснился тот сон в первую же ночь на новой кровати. Откуда я могла об этом знать? Получается, Джастин, что-то... ну... сверхъестественное, что ли...

Парень сощурил глаза:

— Что ты хочешь сказать?

— Такое впечатление, что кровать помнит об убийстве и хочет рассказать о нем мне, предупредить меня, предостеречь от... от чего-то!

Джастин провел рукой по темным волнистым волосам.

— Мэг, — сказал он, иронично вскинув брови, — кровать помнит? Кровать? Мэгги, приснись, доброе утро...

— Ну, ладно, ладно, это глупо. Но, может, тогда ты как-то объяснишь этот мой сон?

— Господи, Мэгги, — с раздражением проговорил Джастин. — Сны вообще невозможно объяснить, они ничего не значат.

— А мой значит, — упрямо возразила девушка. — Мне кажется, Миранда хочет мне что-то передать, хочет о чем-то предупредить.

Джастин недоверчиво смотрел на подругу. Видно было, что его разбирает смех.

— С того света?

Мэгги кивнула.

— С того света, — серьезно ответила она.

Мэгги плавно скользила вперед, рассекая воду под идеальным углом уверенными, сильными движениями. Она знала, что плыет красиво и грациозно, чувствовала это.

И даже не удивилась, когда, завершив дистанцию и коснувшись рукой стенки бассейна, увидела, что обошла остальных почти на полдорожки. За спиной бурлила вода. Андреа и Тиффаниплыли вровень. Борьба шла на доли секунды.

Держась за бортик, Мэгги крикнула:

— Давай, Андреа! Поднажми!

В резиновой шапочке и темных очках сестра напоминала какое-то диковинное водоплавающее животное.

— Давай, Андреа! Ты можешь! — подбадрывала Мэгги.

Но на последних метрах Тиффани вырвалась вперед и первой коснулась рукой бортика.

— Отлично, хорошо постарались, — в тот же миг раздался голос миссис Рэндалл. — Подойдите ко мне.

Они встали полукругом у скамьи, где сидела тренер, сверяя записи в блокноте. В бассейне было тепло, но все трое, словно защищаясь, стояли,

скрестив руки на груди и зябко поводя плечами. Мэгги уже давно замечала, что, как только выходишь из воды, тут же возникает странное чувство уязвимости, неуверенности в себе.

Скользнув взглядом по пустым трибунам, в верхнем ряду она заметила Дон. Та сидела в одежде, поставив ноги на нижнюю скамью. Даже с такого расстояния было видно, что подруга не улыбается. «А чего еще можно было ожидать? — подумала Мэгги. — Если бы я сломала руку и из-за этого пропустила бы важные соревнования, тоже была бы не в лучшем настроении».

Миссис Рэндалл что-то черкнула в блокноте.

— Так, — объявила она. — Мэгги и Тиффани, вы едете на первенство штата.

От радости Тиффани закружилась на месте, размахивая руками над головой.

— Ура! Победа! — крикнула она Дон.

Та захлопала в ладоши.

— Отлично, Тиффани!

Мэгги она не поздравила, что и не удивительно.

Победительницы с чувством пожали руки друг другу, но радость Мэгги быстро угасла, едва она заметила выражение лица Андреа. Натянута улыбка, выпяченный вперед подбородок. Знакомое дело — сестра была жутко расстроена.

— Андреа, — продолжала миссис Рэндалл, — если это утешит тебя, ты тоже молодец. Установила сегодня личный рекорд.

— Я рада, — буркнула та.

— Тебе нужно активнее тренироваться, — посоветовала тренер. — Первенство штата — ответ-

ственные соревнования. Ты первый кандидат на замену.

— Разумеется, — проворчала Андреа, закатывая глаза, — больше ведь никого не осталось.

Миссис Рэндалл смерила ее строгим взглядом.

— Осталась еще целая команда, одиннадцать человек. Если не хочешь плыть двести метров, так и скажи.

Андреа пожала плечами.

— Хорошая замена — это очень важно, — продолжала тренер. — И, кроме того, не забывай, что ты младше Тиффани. У тебя в запасе еще целый год.

Мэгги бросила на сестру сочувственный взгляд.

— Хватит жалеть меня! — прошипела Андреа и, демонстративно повернувшись к ней спиной, пошла в душевую.

Миссис Рэндалл посмотрела на Мэгги и сказала:

— Не расстраивайся, успокойся.

«Что-то сомнительно», — подумала та. Не в первый раз она вызывала бурную ненависть у младшей сестры.

Мэгги никак не могла принять удобное положение. Было такое впечатление, что она лежит не на мягкой перине, а на голых досках. Обычно девушка засыпала на левом боку, но этой ночью ей мешал уснуть стук собственного сердца. От этого было не по себе, как будто оно могло в любой момент остановиться.

Она ворочалась с боку на бок, с боку на бок. Как девушка из сна. Нет, только не это. «Я ворочаюсь, как Миранда. Я как Миранда». Мэгги, словно в черную бездну, проваливалась в сон. Возврата не было. Она падала, летела сквозь розовую дымку. Внизу колыхался полог балдахина над старинной резной кроватью. «Я сплю, — говорила себе девушка. — Это всего лишь сон». Но почему эта мысль не приносит облегчения? Сквозь розовый балдахин, сквозь тонкую розовую ткань. В постель.

И снова она увидела девушку. Миранду. По подушке разметались мокрые от пота, спутанные волосы. И, как всегда, та лежала к Мэгги спиной. И тут над кроватью нависла черная тень. Мэгги обернулась. В темноте тускло блеснуло стальное лезвие ножа.

— Нет! — вскрикнула девушка так громко, что проснулась.

Широко открыв глаза, села на кровати, медленно обвела взглядом комнату. «Не хочу просыпаться! — сказала она себе. — Только не сейчас. Нужно досмотреть сон до конца. Увидеть, что будет дальше. Я должна увидеть все!»

Мэгги опустилась на подушку, надеясь уснуть и вернуться в свой сон. Но, лежа в темноте и глядя на колышущиеся от веющего в окно ветерка прозрачные складки балдахина, она вдруг поняла, что не одна в комнате. И знала, что на этот раз это не сон, а реальность. В спальне, кроме нее, был кто-то еще. В дальнем углу комнаты, том самом, где в ее сне прятался убийца, притаилась чья-то темная фигура.

— Андреа... чего тебе? Чт
проштала девушка.

— Мне не спится, — т
сестра. — Вот решила по

ну. Я зашла взять щипцы

Она подняла руку. Во м

мические щипцы, которые

— Извини, что разбуд

а на пыпочках вышла и

оставлю дверь открытой

пороге.

Мэгги от волнения не

— Ладно, прикрою е

сестра и пошла к себе.

Когда в коридоре ст

отинулась на подушк

движно, устремив взг

крытой двери и понем

«Фигура Андреа,

стальной блеск нож

Дрожа от страха, Мэгги приподнялась... и увидела, кто это был. Андреа!

— Андреа? Андреа? Это ты?

Сестра подошла к кровати. В руке у нее что-то сверкнуло стальным блеском.

«Нож!» — с замиранием сердца поняла Мэгги.

Глава

13

— Андреа... чего тебе? Что ты здесь делаешь? — прошептала девушка.

— Мне не спится, — тоже шепотом ответила сестра. — Вот решила попробовать новую прическу. Я зашла взять щипцы для завивки.

Она подняла руку. Во мгле серебрились металлические щипцы, которые Мэгги приняла за нож.

— Извини, что разбудила, — шепнула Андреа и на цыпочках вышла из комнаты. — Хочешь, оставлю дверь открытой? — обернулась она на пороге.

Мэгги от волнения не могла вымолвить ни слова.

— Ладно, прикрою ее наполовину, — сказала сестра и пошла к себе.

Когда в коридоре стихли ее шаги, Мэгги устало откинулась на подушки. Так она и лежала — неподвижно, устремив взгляд в черный проем полуоткрытой двери и понемногу успокаиваясь.

«Фигура Андреа, вынырнувшая из темноты, — раз-
стальной блеск ножа. Все как в моем сне, — раз-

мышляла Мэгги. — Но как такое может быть? Неужели я и впрямь схожу с ума?»

Не успела она об этом подумать, как тихо скрипнула дверь. Осторожные шаги. Девушка напряженно вглядывалась в темноту, но никого не видела. И вдруг на кровать, чуть не до смерти напугав Мэгги, прыгнул Гус, глянув на хозяйку черными печальными глазами. Она так обрадовалась ему, что, обняв за шею, порывисто чмокнула в холодный мокрый нос. Пес лизнул ее в ухо и потрусил назад к двери. Мэгги слышала, как он неуклюже топчет по лестнице.

«Постарайтесь хорошо выспаться», — вдруг вспомнились наставления миссис Рэндалл. Мэгги закрыла глаза. Спать... Спать... Она лежала не шевелясь. Прошло минут пять, а казалось, целая вечность. Девушка снова открыла глаза. Бесполезно. Как можно уснуть в таком возбужденном состоянии!

«Ну вот, папа, — подумала она. — Пришло время воспользоваться твоим советом». Отец всегда говорил, что, если не можешь уснуть, нужно встать с кровати и читать, пока не станет клонить ко сну. Мэгги спустила ноги на пол, подошла к книжному шкафу и искала глазами, что бы почитать. «Моби Дик». Должно сработать. Отец говорил, что это самая занудная книга на свете. Тут она вспомнила еще одно папино средство от бессонницы: выйти из спальни, пока снова не захочется спать.

Мистер Трэверс стал специалистом в данной области, потому что сам был подвержен этой напасти. Часто далеко за полночь, спускаясь за

чем-нибудь вниз, Мэгги заставляла отца на кухне. Он потягивал из большой кружки горячее какао, любимое лекарство от бессонницы, и читал.

«Моби Дик» весил целую тонну. Зажав под мышкой увесистый том, девушка вышла в коридор. Из-под двери комнаты сестры выбивалась полоса света. Андреа еще не спала. Мэгги, не заходя к ней, прошла прямо по коридору и спустилась в гостиную. Там, рядом с табуретом, свернувшись калачиком, мирно похрапывал Гус. Вот уж у кого нет проблем со сном!

На кухне было тихо, как в гробу. Мэгги открыла форточку, и с улицы приятно потянуло ночной прохладой. Где-то скрипнула половица. Девушка застыла на месте, напряженно прислушиваясь. Обычно, когда ночью раздавались непонятные звуки, она убеждала себя, что это бродит Гус. Но сейчас он спал в гостиной. «Просто дом очень старый», — пыталась успокоить себя Мэгги.

Снаружи от ветра громко хлопнул разболтавшийся ставень. В форточку, конечно, никто не влезет, но на всякий случай девушка оставила дверь открытой, чтобы было светлее. Она снова прислушалась. Все тихо. Закрыв форточку, включила свет и села за кухонный стол. Но книгу так и не открыла, понимая, что все равно не сможет прочесть ни строчки.

«Получится ли вернуться в мой сон? — думала она. — Смогу ли я закрыть глаза и снова оказаться рядом с той девушкой? Увижу ли наконец ее лицо, увижу ли того, кто ее убил? Смогу ли покончить с этим раз и навсегда?» И сама поражалась своему желанию увидеть все до конца.

Может, уже пора попробовать уснуть? Мэгги закрыла глаза и почувствовала, что очень устала. Погасив свет на кухне, стала подниматься по лестнице. Прошло всего две недели со дня переезда, а она уже немного освоилась на новом месте, начала ориентироваться в доме даже в темноте, и все уже казалось не таким чужим. Может быть, когда-нибудь удастся почувствовать себя здесь по-настоящему дома.

Мэгги открыла дверь спальни и застыла на пороге. Одеяло на кровати было расправлено, а между тем она прекрасно помнила, что, когда уходила, оно было скомкано в ногах. Странно. Девушка с опаской подошла к кровати и приподняла одеяло. Из груди ее вырвался испуганный крик.

В подушке торчал нож. Длинное лезвие вошло в пух по самую рукоятку.

Глава

14

Трясаясь от страха, Мэгги закрыла лицо руками и попятилась назад. У двери она развернулась и выскочила в коридор. От волнения свело живот, к горлу подступил комок тошноты, в висках стучало.

Андреа! Больше никому! Мэгги вспомнила полосу света под дверью сестры. Ну конечно, когда

она выходила, та еще не спала. «Может, мой сон — это предупреждение насчет Андреа? — гадала Мэгги, борясь одновременно со страхом и негодованием. — Неужели она настолько меня ненавидит?»

В конце коридора бесшумно отворилась дверь маминой спальни. В коридор в ночной рубашке выглянула миссис Трэверс. Мэгги бросилась к ней:

— Мама! Мама!

Она схватила мать за руку и втокнула назад в спальню.

Миссис Трэверс с тревогой смотрела на дочь.

— Что? В чем дело, Мэгги? Что случилось?

— Андреа... — выдохнула та.

— Что? Что Андреа?

— Н-нож...

— Какой нож? Ну же, Мэгги! Говори, что с Андреа?

— Не с Андреа! Со мной! Со мной! — надрывно крикнула Мэгги.

Стиснув в ладонях обе руки матери, девушка потянула ее за собой в коридор.

— Андреа воткнула нож мне в подушку! — хрипло прошептала она.

— О чем ты говоришь?

Мэгги распахнула дверь своей спальни.

— Вот! — Она указала на кровать.

Миссис Трэверс включила свет, и обе они уставились на кровать Мэгги.

Одеяло расправлено, но подушка была целая, не распоротая. Нож исчез.

Глава

15

— Я не сумасшедшая! — взволнованно воскликнула Мэгги.

Миссис Трэверс, нервно ероша рукой волосы, повернулась к дочери и, прищурившись, окинула ее пристальным взглядом.

— Я не сумасшедшая, мама! — прерывающимся голосом повторила Мэгги.

Задыхаясь от злости, она, метнувшись мимо матери, выскочила в коридор и бросилась к спальне сестры.

— Не буди Андреа! — крикнула ей вслед миссис Трэверс.

Но Мэгги уже толкнула дверь и нащупала на стене выключатель. Вспыхнул свет.

Сестра лежала на животе, зарывшись лицом в подушку.

— Хватит прикидываться! — взвизгнула Мэгги. — Ты не спишь, я знаю! Ты не спишь!

Андреа тихо застонала и медленно перевернулась на спину, протирая заспанные глаза.

— Чего тебе?

В комнату ворвалась миссис Трэверс.

— Мэгги, оставь сестру в покое. Хватит скандалить.

— Оставить ее в покое? — Мэгги язвительно рассмеялась. — Ее? Она воткнула нож в мою подушку! Она... она... она хочет свести меня с ума!

Девушка, возмущенная до глубины души, бросилась к Андреа, схватила ее за плечи и сильно встряхнула.

— Где нож? Где? Где ты его прячешь? Здесь?

Отпустила сестру, рывком перевернула подушку и скинула ее с кровати.

— Перестань, Мэгги, — сонно запротестовала Андреа. — Ты что, совсем рехнулась?

Миссис Трэверс взяла дочь за плечи и попыталась вывести ее из комнаты, но та вывернулась и с негодованием взглянула на мать.

— У нее горел свет секунду назад! — возмущенно выкрикнула она. — У нее горел свет. Она не спала, мама! Она притворяется! Она воткнула нож мне в подушку! Клянусь тебе!

— Какой еще нож? Откуда у меня нож? — проворчала Андреа и повернулась к матери. — Мам, о чем это она?

— Не знаю, — устало ответила миссис Трэверс и мягко позвала: — Пойдем, Мэгги, поговорим об этом утром, ладно? Когда ты немного успокоишься.

— Я не успокоюсь! — упрямо заявила девушка, но все же позволила вывести себя в коридор.

— Ты чокнутая, Мэгги, — услышала она за спиной недовольное бурчание сестры. — Совсем ненормальная.

Хрипло булькнул свисток. Миссис Рэндалл взглянула на часы.

Вторник. Конец еще одной изнурительной тренировки. Мэгги стояла у бортика бассейна, вокруг сгрудились девочки из команды, ожидая,

что скажет тренер. Мэгги посмотрела на Дон, которая наблюдала за происходящим, устроившись, как всегда, в верхнем ряду пустой трибуны. Миссис Рэндалл расхаживала вдоль бассейна.

— Как все вы знаете, — начала она, — в пятницу состоятся соревнования на первенство штата, поэтому тем, кто в них участвует, остается мало времени на подготовку. Ну, что скажете? Еще пять кругов?

Над бассейном эхом разнеслись недовольные возгласы. Миссис Рэндалл сделала удивленное лицо.

— А, понимаю. Вам мало пяти? Хорошо, пусть будет десять.

Все обреченно застонали, но тренер была неумолима. Она громко хлопнула в ладоши.

— Хватит лениться, все по местам. Пять кругов вольным стилем. Мэгги, Тиффани, докажите, что достойны участвовать в заплыве.

Мэгги выбрала дорожку между Андреа и Тиффани.

— Ты проиграешь, — сквозь зубы процедила сестра, надевая очки.

— Спасибо за поддержку, — с кислой улыбкой бросила в ответ Мэгги и пригнулась, приготовившись к прыжку. Андреа оказала ей услугу, еще раз напомнив, насколько неприятно проигрывать.

Раздался свисток, и Мэгги, оттолкнувшись, плавно вошла в прохладную голубую воду. Началось энергичное, но почти сразу же энтузиазм ее иссяк. Снова напомнила о себе усталость. Каж-

дый раз, поворачивая голову, чтобы глотнуть воздуха, Мэгги видела Тиффани, которая быстро нагоняла ее. Девушка прилагала все силы, чтобы грести быстрее, но, в очередной раз повернувшись к Тиффани, увидела, что та уже на полкорпуса впереди. Мэгги отставала! Проплыла всего один круг, а казалось, что целую милю. Задела рукой поплавки маркировочной линии и поморщилась от резкой боли. Она заметила, что уклоняется на соседнюю дорожку, к Андреа, и попыталась выправиться, но на это ушло время. На этой неделе Мэгги уже один раз дала Тиффани опередить себя. Это был болезненный удар по ее самолюбию. Но уступить Андреа? Никогда в жизни!

С громким стоном она, из последних сил напрягая затекающие мышцы, сделала мощный рывок вперед. Тиффани финишировала первой, две сестры шли вровень. Мэгги слышала над ухом тяжелое сопение и натужные стоны Андреа. Вдохнув, она, напрягшись всем телом, протянула руку к бортику. Пальцы коснулись холодного кафеля. Почти одновременно дотронулась до стены Андреа.

Мэгги жадно хватала ртом воздух, с трудом переводя дыхание. Вылив воду из ушей, она замерла в ожидании. Миссис Рэндалл объявила имена трех первых финалисток: Тиффани, Мэгги, Андреа. Не поворачивая головы, Мэгги услышала, как с досады хлопнула ладонью по стенке сестра.

Тренер, дунув в свисток, отпустила всех в душ. Мэгги понадобилось минут пять, чтобы, собрав-

шись с силами, выбраться из бассейна. Она оказалась последней.

— Мне показалось, ты под конец совсем выдохлась, — заметила, хмурясь, миссис Рэндалл.

— Да? — смутилась Мэгги.

— До пятницы постарайся побольше отдыхать, — посоветовала тренер, потрепав ее по плечу.

Ясное дело, побольше отдыхать. Миссис Рэндалл не мучают по ночам кошмары, не снится убитая девушка, и в ее подушку не втыкали нож.

Мэгги поплелась в раздевалку и устало опустилась на скамейку напротив своего шкафчика. Почти все были уже в душевой, откуда сквозь журчание воды доносились оживленные голоса и смех. Рядом громко хлопнула дверца шкафчика. Мэгги знала, что это сестра. Да, Андреа была не из тех, кто умеет сдерживать свои эмоции.

— Опять я тебя обошла, — слышалось за спиной, — уже второй раз подряд. Ты сдаешь, Трэверс. — Тиффани стояла в углу раздевалки, застегивая блузку.

Мэгги кивнула, медленно заливаясь румянцем.

— Да, что ж... — Она повернулась к Андреа: — Ты сегодня молодец.

Сестра, нагнувшись, возилась с неподатливым узлом на шнурках, все больше раздражаясь, и наконец швырнула кроссовок в угол.

— Пожалуйста, оставь меня в покое, — взорвалась она.

Тиффани, одевшись, села рядом с Мэгги, и та подумала: «Что-то у нее сегодня на редкость цве-

туший вид. Никогда еще не видела ее такой довольной».

— Как думаешь, все будет хорошо в пятницу? — спросила Тиффани.

— Мы всех сделаем, — заверила ее Мэгги.

— Правда будет здорово выиграть чемпионат? — мечтательно улыбнулась девушка.

— Да, здорово, — без энтузиазма согласилась Мэгги, краем глаза замечая кривую усмешку на лице Андреа.

— Осталось три дня. Ладно, до встречи. — Подруга поднялась и, перекинув через плечо спортивную сумку, направилась к выходу.

— Мэгги? — В дверях появилась миссис Рэндалл. — Зайди ко мне на минутку.

— Да... влипла, — выпучив глаза, ехидно шепнула Андреа.

— Детский сад, — пожала плечами Мэгги, смерив сестру презрительным взглядом. Обернувшись полотенцем и, завязав его узлом на груди, вышла из раздевалки.

Миссис Рэндалл сидела в своем кабинете за письменным столом. Когда Мэгги вошла, она улыбнулась:

— Как самочувствие?

— Устала жутко, но настрой бодрый, — отпартовала девушка.

Тренер кивнула.

— На спине ты сегодня плыла лучше. И меньше сбивалась в сторону.

— Да, я заметила, — сказала Мэгги.

«Что ей нужно? — гадала она. — С каких это пор миссис Рэндалл потянуло поболтать?»

— Ну, а как у тебя дела вообще? — осторожно поинтересовалась тренер.

— Вообще?

— Ну да. Жизнь, обстановка в семье, в личном плане и все такое.

«Ого, — удивилась Мэгги. — Что это с ней? Почему она меня об этом спрашивает? Ждет душевных излияний? Отец умер, с другом нелады с тех пор, как я рассказала ему об этом дурацком сне, кто-то воткнул нож мне в подушку, и еще я думаю, что в моей кровати обитают призраки. Нет уж, лучше не стоит об этом».

— Все в порядке, — солгала она.

Миссис Рэндалл окинула Мэгги долгим взглядом, пытаясь уловить выражение ее глаз.

— В последнее время ты меня немного беспокоишь. Ты словно сама не своя.

— У меня все хорошо, — сказала девушка. — Правда.

— Надеюсь, вы с Андреа найдете общий язык, — произнесла тренер, кладя локти на заваленный бумагами стол.

— Естественно. Это не проблема.

Они еще немного поговорили. Под конец миссис Рэндалл повторила, что Мэгги нужно больше отдыхать, и отпустила ее.

Выйдя из кабинета, девушка прошла через открытую дверь к бассейну и застыла на месте. Что это?!

— Боже! — охнула она, не веря своим глазам.

Она шагнула вперед и оцепенела от ужаса.

На полу лицом вниз лежала Тиффани, а вокруг на белом кафеле медленно расплывалось яркое пятно крови.

Глава

16

— Тиффани! — взвизгнула Мэгги.

Подруга не двигалась. Девушка склонилась над ней и увидела окровавленный нож. И глубокую кровоточащую рану в боку.

— О-о-о! — вырвался из груди ее горестный стон.

Машинально она подняла с пола нож... И в этот момент из кабинета выбежала миссис Рэндалл, а из другой двери, со стороны коридора, две учительницы.

Мэгги подняла голову, в шоке глядя на свою руку, обагренную еще теплой, липкой кровью, и выронила нож. Учителя с побледневшими от волнения лицами бросились к ней. Девушка вскочила на ноги.

— Это не я! — крикнула она. — Правда! Это не я!

Мэгги лежала на диване в гостиной и смотрела в потолок.

— Никто не подозревает тебя, милая, — говорила сидевшая рядом миссис Трэверс. — Да и с чего? У тебя не было оснований убивать Тиффани. А если бы и были, ты бы не стала этого делать!

— Полиция... Они задавали столько вопросов, — простонала Мэгги.

— Это их работа, — пыталась успокоить ее мама. — И это не означает, что тебя в чем-то подозревают.

— Я рада, что Тиффани поправится, — вздохнула девушка.

— Ее мать говорит, что рана болит, но это не опасно, — сказала миссис Трэверс и закусилла нижнюю губу. — Плохо только, что Тиффани не видела убийцу. Она сказала врачам, что кто-то напал на нее сзади.

Мэгги вздрогнула, почувствовав на руке что-то мокрое и теплое. Опустила глаза и увидела, что это Гус лизал ее руку, свесившуюся с дивана. Он потерялся о нее и положил сверху лапу.

— Хороший пес, — ласково проговорила Мэгги, погладив его по загривку. — Хороший, верный пес.

Вот за что она любила собак. Они всегда преданы хозяину, что бы ни случилось.

Андреа была на кухне, болтала по телефону с Тиффани. Мэгги краем уха слышала обрывки разговора:

— Тебе нужен полный покой... Будут другие соревнования... Слава богу, с тобой все в порядке... Могло быть и хуже...

Что ж, снова вздохнула Мэгги. По крайней мере, Тиффани жива. Но в пятницу плыть она уже не сможет. Сначала Дон, потом Тиффани. Теперь остались только двое. Мэгги и...

Она привстала. В гостиную вошла Андреа с довольной улыбкой на лице, вся светясь от счастья.

Ее мечта осуществилась. Теперь она поедет на чемпионат и поплывет двести метров вместо Тиффани.

— Тиффани поправится, — объявила она.

«Как будто это так ее радует!» — с горечью подумала Мэгги.

— Прекрасно, — улыбнулась миссис Трэверс. — Видишь, Мэгги? Все обошлось. — Она встала. — Пойду приготовлю что-нибудь на ужин. Как насчет хот-догов с печеной фасолью?

«Мама, наверное, очень за меня переживает, — подумала Мэгги. — В последний раз она делала хот-доги через неделю после похорон папы».

На этой неделе готовили Мэгги с Андреа. Каждый вечер они разогревали сосиски с консервированной фасолью, пока в холодильнике не кончилось и то, и другое.

— Знаешь, что теперь будет? — ликовала Андреа. — Теперь на первенство поеду я.

Мэгги машинально кивнула, не вдаваясь в смысл слов сестры. Ее терзала жуткая мысль. Тиффани ранили ножом. Девушку из сна тоже закололи. Есть ли здесь связь? «Это безумие, — говорила себе Мэгги. — Безумие». Но никак не могла избавиться от навязчивой мысли.

Андреа возбужденно мерила шагами комнату, засунув руки в карманы джинсовых шорт.

— Просто не верится. Как думаешь, там много соберется народу? Я так волнуюсь. Не знаю, мне кажется, меня вырвет или со страху прихватит живот. Интересно, кого-нибудь тошнило в бассейне во время соревнований?

— Тиффани ударили ножом, — бормотала себе под нос Мэгги, не слушая сестру. — Неужели этот сон все-таки предупреждение...

— Господи, только не начинай все сначала! — взмолилась Андреа. — Ты сама сводишь себя с ума.

Она снова замаячила у сестры перед глазами.

— Я все равно плаваю лучше Тиффани и считаю, это даже справедливо, что все так случилось. Мне повезло.

— Повезло? — Эта фраза будто током ударила Мэгги. От изумления она даже разинула рот. — Повезло, что с Тиффани случилось несчастье?

— Знаю, это звучит жестоко, — совершенно спокойно ответила Андреа, — но что прикажешь делать? Убиваться горем, что меня взяли на ее место?

Мэгги вскочила. Она так разозлилась на сестру, что даже не находила слов.

— Тебя послушать, можно подумать, что это ты ранила Тиффани! — вырвалось у нее.

Андреа презрительно рассмеялась:

— Какая чушь! Полный бред!

— Пожалуйста!.. Умоляю, помогите!

Мэгги металась на кровати, видя опять тот же кошмар. Только на этот раз все было иначе. Девушка с пепельными волосами не лежала в постели. Она бежала. Бежала со всех ног, и Мэгги вместе с ней.

— Миранда! — кричала она. — Миранда, подожди!

Они с Мирандой оказались в длинном темном туннеле. Со скользких стен стекала вода. Потолок был такой низкий, что приходилось пригибать голову. Миранда то и дело поскальзывалась, спотыкалась о камни, падала, но тут же поднималась на ноги и бежала дальше. Мэгги следовала за ней и хотя умом понимала, что это сон, но ей он казался реальностью.

— Миранда! Миранда! — звала она.

Но девушка не слышала ее. Темный извилистый туннель постепенно сужался, будто незаметно смыкались каменные стены. Миранда, не останавливаясь, бежала вперед. Мэгги видела ее только со спины. За плечами развивались длинные светлые волосы. «Обернись, Миранда! — мысленно взывала Мэгги. — Дай мне увидеть твое лицо!» Но и без того было заметно, что девушка до смерти напугана и охвачена отчаянием. И вдруг Мэгги поняла почему. Кто-то гнался за Мирандой по темному туннелю, преследуя ее с ножом в руке. Все ближе, ближе. В тусклом свете молнией блеснуло стальное лезвие ножа. Вдруг девушка поскользнулась и упала, и на этот раз Мэгги упала вместе с ней, провалившись в клубящуюся розовую дымку.

Внизу колыхался прозрачный полог над широкой старинной кроватью. У Мэгги тревожно сжалось сердце. Она медленно падала сквозь розовый балдахин. На постели, спиной к ней, лежала Миранда. «Так, значит, туннель — это начало

кошмара!» — догадалась Мэгги. До этого она видела сон лишь с середины!

На этот раз девушка медленно, очень медленно повернула голову. И удалось наконец увидеть ее лицо. Юное, прелестное личико, искаженное уродливой гримасой страха. Мэгги пристально вглядывалась в него и вдруг краем глаза заметила чью-то руку, в которой сверкнул нож. Из угла к кровати метнулась размытая тень... Пронзительный вопль Миранды...

Мэгги проснулась, открыла глаза. Тело сотрясала дрожь, сердце бешено колотилось. Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. «Я проснулась. Все хорошо. Я увидела ее лицо и уже не сплю».

Вдруг, не успела девушка даже вскрикнуть, рот ей зажала чья-то холодная как лед ладонь. «Это не сон! — испуганно подумала она. — Теперь все происходит наяву, со мной! Андреа? Снова Андреа? Нет». Ледяная рука крепко зажимала ей рот. Мэгги напряженно вглядывалась в темноту.

И тут она увидела Миранду. Нет! Этого не может быть! Мэгги обеими руками заслонила от направленного на нее ножа. Миранда молча смотрела на нее. По лбу разметались спутанные пряди светлых волос.

— Ты... привидение? — сдавленным шепотом робко спросила Мэгги.

Девушка кивнула.

— Ты... ты вправду привидение?

Миранда снова кивнула и занесла нож над ее головой.

В бледном свете, падая,
свернулась сталь ножа.
Теплился с кровати, упав,
спинной.

— Миранда, не надо!
Призрак молча взирал

на пряди упавших на
пол сверкали темные
взгляда с ножа.

— Миранда, прошу

— Мэгги? — разда

вый голос миссис Трэ

ливые шаги. Призра

— Мэгги, с тобой

из-за двери мама.

Девушка, онемев

ранда распахнула

шись в ночной мгл

Мэгги подняла

дорожной дрожь

отворилась, и по

лампа.

— Мэгги... —

пороге, тревожн

дочери.

— Мама... та

нула Мэгги.

— Что?

Глава

17

В бледном свете, падающем из окна, тускло серебрилась сталь ножа. Мэгги извернулась и, скатившись с кровати, упала на пол, больно ударившись спиной.

— Миранда, не надо! — умоляла она.

Призрак молча взирал на нее. Сквозь спутанные пряди упавших на лицо волос недобрым блеском сверкали темные глаза. Мэгги не сводила взгляда с ножа.

— Миранда, прошу тебя!

— Мэгги? — раздался в коридоре взволнованный голос миссис Трэверс, и слышались торопливые шаги. Призрак бесшумно отступил назад.

— Мэгги, с тобой все в порядке? — крикнула из-за двери мама.

Девушка, онемев от ужаса, смотрела, как Миранда распахнула окно... и исчезла, растворившись в ночной мгле.

Мэгги поднялась с пола. Тело ее сводило судорожной дрожью. Дверь спальни со скрипом отворилась, и под потолком ярко вспыхнула лампа.

— Мэгги... — Миссис Трэверс остановилась на пороге, тревожно вглядываясь в испуганное лицо дочери.

— Мама... там привидение! — сдавленно крикнула Мэгги.

— Что?

— Привидение! Девушка из сна была здесь! Быстрее, смотри!

Она схватила маму за руку и потянула к окну:

— Смотри, мама! Девушка...

Миссис Трэверс высунулась из открытого настежь окна. Ветер трепал ее волосы и парусом надувал ночную рубашку. Через пару секунд она снова повернулась к дочери и проговорила с грустью в голосе:

— Там никого нет, Мэгги.

— Мама... Она была здесь, в моей спальне! И вылетела в окно... У нее был нож и...

Миссис Трэверс, тихо застонав, подошла к дочери и порывисто обняла ее.

— Мэгги, девочка моя, — проговорила она прерывающимся голосом. — Не волнуйся, я тебе помогу. Я тебе помогу, родная. Мы найдем хорошего врача. Все будет хорошо. Поверь мне, все будет хорошо.

— Так, домашнее задание на следующую неделю, — сказала миссис Харрисон. — Самостоятельно вырастить сталактит или сталагмит. — Она осветила фонарем своды пещеры, с которых свисали, будто острые клинки, каменные наросты.

— Похожи на сосульки, — звонким эхом разнесся в пещере голос Карли Педерсен.

— Именно, — согласилась миссис Харрисон. — И они образуются так же, только намного медленнее. Кстати, слово «сталактит» в переводе с греческого означает «капель».

Среда. На улице холодно и пасмурно, больше похоже на осень, чем на весну. Но это на улице, а

в пещере было градусов на десять холоднее. Мэгги зябко поежилась, обхватив себя за плечи. И почему она не догадалась захватить куртку, как остальные? Наверное, потому, что совсем потеряла голову, не могла думать ни о чем, кроме мертвой девушки, кроме ее призрака. Который пытался убить ее.

Мэгги глазами поискала в толпе сгрудившихся вокруг миссис Харрисон ребят. Дон. Та смотрела на нее, хмурия брови. «Ну, в чем я провинилась на этот раз? — спрашивала себя Мэгги. — Почему Дон на меня дуется?»

— Ладно, — продолжала учительница. — Как видите, из пещеры ведут три туннеля. Не волнуйтесь, все они сходятся в одной точке. Но в них очень темно, поэтому старайтесь держаться вместе. Так, сейчас мы разделимся на группы по четыре человека. Попробуйте самостоятельно сориентироваться в одном из туннелей. Встречаемся снаружи через полчаса.

По четыре человека? Мэгги, внезапно охваченная паникой, беспокойно огляделась по сторонам. Когда было распределение по группам? Должно быть, в прошлую пятницу.

— Ты с нами, — шепнула ей на ухо Дина Мартинсон.

— Хорошо, — с облегчением вздохнула девушка.

— Сюда, — позвала Дина, увлекая ее за собой в темноту, в дальний угол огромной пещеры. Мэгги послушно поплелась следом.

Впереди раздался возглас Джейд Смит, подруги Дины, которая тоже была в их группе:

— Господи! Какая мерзость! Стены такие скользкие!

Мэгги пришлось пригнуться, чтобы не задеть головой низкий мокрый потолок туннеля. Администрация парка развесила кое-где лампы, чтобы было хоть какое-то освещение. К тому же все в группе, кроме Мэгги, которая забыла и об этом, взяли фонари, но все равно было довольно темно. И чем дальше они углублялись в туннель, тем становилось холоднее.

— Господи, ни за что на свете не стану геологом, — пробормотала Мэгги.

— Надеюсь, здесь нет летучих мышей, — сказала Дина.

Туннель стал шире. Мэгги вдруг остановилась, напряженно прислушиваясь. Что это за странные шорохи?

— Говорят, летучие мыши не опасны, — прошептала Джейд.

— А они об этом знают? — попыталась пошутить Дина. — Смотрите! — и махнула рукой вперед. — Туннель разветвляется.

Мэгги поскользнулась и едва не упала. У нее вдруг закружилась голова. Она прислонилась к стене и постояла, нагнув шею, пока приступ не прошел. Подняв глаза, увидела, что осталась одна. Подруги, не заметив ее отсутствия, ушли.

Услышав где-то впереди голоса, Мэгги повернула наугад в ближайший туннель. Она шла быстро, низко пригибая голову, спотыкаясь о камни. Дальше дорога опять разветвлялась, и вскоре все стихло. Ни впереди, ни позади не было слышно ни звука. Девушка брела почти в полной темноте

по узкому петляющему коридору. «Спокойно, — говорила она себе, — только не нервничать. Нужно идти вперед, туннель все равно куда-нибудь да выведет, и...»

— О господи! — вырвался у Мэгги испуганный крик. Ей показалось, что каменные стены начинают смыкаться. — Нет!

Все было как во сне. Миранда в темном туннеле. Бежит, бежит... «Нет, нет, это не сон. Сон не может стать явью, — убеждала себя Мэгги. — Отдышись, а потом возвращайся назад, туда, откуда пришла». Но в какую сторону? Куда? Она совсем перестала ориентироваться в темноте. Куда? Куда? Девушка ничего не видела. Кругом густая, непроглядная тьма.

И тут где-то позади послышались тихие шаги. Мэгги бросилась было на шорох, но потом остановилась. Шаги приближались. «Это не сон, — говорила себе она. — Это не сон».

Звук все ближе, ближе.

— Кто? Кто это? — дрожащим голосом крикнула Мэгги.

глава

18

В ответ — тишина. Мэгги слышала чье-то дыхание, эхом отражавшееся от каменных стен узкого туннеля. Кто-то бесшумно крался в ее сторону.

— Кто это? — Голос срывался от волнения и страха.

Никто не отзывался. Хриплое дыхание, осторожные шаги. Ближе, ближе.

Оцепенев от ужаса, Мэгги повернулась и на цыпочках побежала в противоположном направлении. Шаги позади тоже ускорились. Сомнений больше не было. Кто-то гнался за ней, как за Мирандой в кошмарном сне.

— Ой! — Мэгги задела коленом об острый выступ стены, но, преодолевая боль, не останавливаясь, побежала дальше. Из груди ее вырвался невольный крик. Она звала на помощь, даже не сознавая этого.

Мэгги бежала вперед, глаза застилала густая тьма. Сон ворвался в реальность, реальность обернулась сном.

Тут случилось ужасное. Она запнулась и плашмя упала на землю. По туннелю гулко разносился топот ног. Мэгги с трудом поднялась и охнула от боли в разбитых коленях. Доковыляла до угла и тяжело прислонилась к стене. Рука коснулась чего-то мокрого и склизкого. И вдруг над головой послышался сухой шорох, словно одновременно раскрылись сотни крошечных зонтов. Что-то порхнуло по ее щеке, что-то мохнатое. Мэгги завизжала.

— Помогите! Кто-нибудь! На помощь! Заберите меня отсюда! Заберите!

Тишина туннеля всколыхнулась шелестом тысяч хрупких крыльев. А сзади приближались торопливые шаги. В отчаянии взывая о помощи,

Мэгги бросилась вперед и наткнулась на холодную влажную стену. Тупик.

«Я в ловушке», — мелькнула жуткая мысль.

Глава

19

Мэгги вжималась спиной в стену, словно могла просочиться сквозь камень. Шаги были уже совсем близко. Охваченная ужасом, девушка рухнула на колени и застыла, прислушиваясь, боясь пошевелиться. В любой момент, она знала, из темноты могла возникнуть черная фигура, и во мгле сверкнет острая сталь ножа.

Сейчас! Нет... Сейчас! Никто не появлялся. Затаив дыхание и мучаясь от боли, Мэгги, шатаясь, поднялась на ноги. «Сон стал явью, — в который раз подумала она. — Моя жизнь превратилась в сон». И тут снова услышала шаги, на этот раз совсем рядом, и судорожно вжалась в стену. Шаги замерли. Вспышка света. Нож? Нет, в лицо ударил дрожащий луч фонаря.

— Мэг? — Мужской голос, прерывающийся, приглушенный в пропитанном влагой воздухе. — Эй, ты как?

Сильная рука легла ей на плечо.

— Джастин?

— Мэгги, почему ты убегала? — спросил он, с трудом переводя дыхание. — Я пошел тебя искать, звал тебя.

— Я не слышала твоего голоса. Только шаги, — сказала Мэгги, пытаясь унять нервную дрожь.

— Все давно снаружи, — объяснял Джастин, — ждут в автобусе. Только тебя не было, вот я и...

— Я заблудилась, — прошептала Мэгги, зарываясь лицом ему в грудь.

— Да, мы так и подумали. Все о тебе беспокоились. Ну что, идем?

Девушка крепко вцепилась в руку Джастина, словно боясь снова потеряться. Над головой хлопали крыльями потревоженные летучие мыши. Мэгги с замирающим сердцем шагала вперед.

— Я... я думала, ты убийца, — вдруг вырвалось у нее.

— Какой еще убийца?

— Из моего сна.

Мэгги сказала это и тут же пожалела, почувствовав, как напряглась рука Джастина. Лицо его посуровело.

— Надеюсь, ты не станешь снова начинать про этот сон, — недовольно буркнул он.

Мэгги остановилась под одним из фонарей на скользкой стене пещеры. В тусклом свете лампы из-за причудливой игры теней красивое, мужественное лицо Джастина напоминало сейчас обтянутый кожей череп.

— Извини, — растерянно прошептала она.

Дальше до выхода из пещеры они шли молча.

Мэгги быстро шагала по тротуару, сама не понимая, куда так спешит. Торопиться домой было незачем.

Прошел еще один день. Она не видела привидения, ночью ее не терзали кошмары, но девушка уже сжилась с этим страхом, притаившимся в жутком старом доме, витавшим над прозрачным пологом розового балдахина. Ей не хотелось никого видеть, не хотелось ни с кем говорить.

— Мэгги! — вдруг раздался за спиной знакомый голос.

Она ускорила шаг, притворившись, что не слышит.

— Эй, Мэг, подожди! — Рядом пристроился Джастин. Чтобы угнаться за ней, ему приходилось бежать трусцой. — Эй, куда ты так летишь? Что случилось?

«Зачем он притворяется, что все нормально?» — недоумевала Мэгги. Ведь после того разговора в пещере он не сказал ей ни слова.

— Ничего, — буркнула она, не сбавляя шага.

— С тобой все в порядке? — спросил Джастин.

— Хочешь сказать, не сошла ли я с ума? — огрызнулась девушка.

Джастин сделал вид, что не заметил резкого тона. Положил ей руку на плечо и остановил:

— Утром тебя не было в школе. Я беспокоился.

— Я была у врача, — неохотно ответила Мэгги.

— У врача? Ты заболела?

— Ага, шизофренией.

— Ты ходила к психиатру?

Мэгги кивнула. Доктору Брэнде Марш, женщине с приятными манерами и плавной, баюкающей речью, было под сорок. К ней пару раз после смерти мужа обращалась миссис Трэверс. По ее словам, это ей очень помогло, хотя, насколько

знали Мэгги с Андреа, она не сказала матери ничего существенного, кроме того, что депрессия в данной ситуации естественное состояние, и лишь выписала слабое успокоительное и снотворное.

Мэгги была удивлена тем, насколько легко оказалось открыться Брэнде. У нее были располагающая улыбка и добрые глаза, и она отнеслась к словам Мэгги очень спокойно и серьезно. Даже когда та сказала, что мертвая девушка, Миранда, хочет ей отомстить.

— Я знаю, это безумие, — вырвалось у Мэгги под конец, — но мне кажется, все дело в том, что Миранда умерла. И теперь она хочет погубить и меня.

— Иногда сны могут очень угнетать, — мягко сказала доктор Марш. — А еще это важный ключ к пониманию того, что тревожит нас на самом деле. Я бы хотела, чтобы ты пришла еще раз на следующей неделе, хорошо?

Мэгги кивнула.

— Конечно, я приду.

— И что тебе сказал врач? — спросил Джастин, когда они проходили мимо кафе «Угол», где уже по традиции толпились ребята из Шейдсайд-Хай.

Мэгги тряхнула головой:

— Она считает, что сны говорят о том, что беспокоит меня.

— Да?

Девушка видела, что Джастину неприятно говорить на эту тему, и знала, что от этого пропасть между ними увеличивается еще больше.

— Мы еще встретимся? — вдруг напрямик спросила она.

Джастин не колебался ни секунды:

— Как насчет завтра? — Улыбаясь, он шагнул к ней. — Выиграешь двести метров, и как раз будет повод отпраздновать.

— Да, но это еще не факт, — нахмурилась Мэгги.

— Выиграешь, — обнадежил парень, — я знаю.

Он обнял ее рукой за талию и нежно привлек к себе. Как хорошо было вновь оказаться в его объятиях! Мэгги положила голову ему на плечо, на мгновение забыв все свои тревоги. На один мимолетный миг.

Открыв глаза и выглянув из-за плеча Джастина, она увидела Миранду... Та стояла на другой стороне улицы, на тротуаре возле живой изгороди. Миранда. Привидение. Стоит, смотрит на них.

Парень, должно быть почувствовав, как она напряглась, разжал руки. Девушка не знала, что делать. Хотела закричать, доказать Джастину, что Миранда действительно существует, хотела броситься к ней, поймать, удержать. Чтобы все увидели, что Мэгги не сумасшедшая. Но она понимала, что еще один «приступ безумия», и парень бросит ее. Стояла и молча смотрела на призрак девушки. В лучах полуденного солнца бликами отливали светлые, будто выбеленные сединой волосы. Нет, нужно сказать Джастину, нужно доказать ему!

— Джастин! — крикнула Мэгги. — Смотри! На той стороне улицы! Это она! Привидение! Девушка из сна! Смотри!

— Что? — Парень резко обернулся, проследив за ее взглядом, устремленным туда, где стояла Миранда.

У изгороди никого не было.

Глава

20

С возгласом отчаяния Мэгги бросилась через дорогу. Миранды не было. Она заглянула за изгородь и, озираясь по сторонам, пробежала до конца квартала. Миранда исчезла. Растворилась в воздухе.

— Мэгги! — услышала она за спиной голос Джастина, который бежал за ней. На лице его застыло мрачное выражение.

— Увидимся после! — крикнула девушка, махнув рукой.

Ей не хотелось сейчас никаких объяснений. Она ни секунды не могла находиться рядом с человеком, который считал ее сумасшедшей. И не важно, что говорит Джастин. Она-то знает, что он думает на самом деле.

Мэгги уныло бродила в окрестностях школы, опустив голову, и лишь изредка, переходя дорогу, поднимала глаза. Иногда она оборачивалась, надеясь увидеть призрак Миранды. Но девушка больше не появлялась.

Мэгги дошла до дома только в шестом часу. Направилась в гостиную, и навстречу ей из кух-

ни выплыла Андреа с подносом дымящейся хрустящей картошки.

— Привет, Мэг! — как ни в чем не бывало окликнула она сестру. На Андреа были короткие шорты-хаки, ярко-оранжевый топ, а в ушах колыхались золотые кольца. Сережки Мэгги. — Надеюсь, ты не возражаешь, — кокетливо тряхнула она головой, качнув серьгами. — Мне просто захотелось примерить.

У Мэгги не было ни сил, ни желания затевать новую ссору.

— Где мама? — устало спросила она.

— На заднем дворе. Эвери пригласили нас на пикник.

— Отлично, — без всякого энтузиазма отозвалась Мэгги.

Бросив рюкзак на журнальный столик в прихожей, она вслед за Андреа поплелась во двор. Сквозь зелень изгороди мелькнуло яркое пятно оранжевой кепки. Мистер Эвери склонился над грилем, со знанием дела переворачивая лопаточкой отбивные. Увидев Мэгги, он, расплываясь в улыбке, махнул ей рукой.

Гус на длинном поводке был привязан к белому стволу березы. Заметив хозяйку, пес возбужденно заметался на месте, заливаясь радостным лаем.

Со стаканом чая со льдом и в широкополой соломенной шляпе миссис Трэверс оживленно болтала с миссис Эвери. Мэгги подошла, и мама ласково обняла ее рукой за плечи.

— У тебя, наверное, уши горят, — сказала она. — Миссис Эвери говорила о тебе столько хорошего.

Соседка просияла.

— Вот благодаря кому мы познакомились, — продолжала миссис Трэверс. — Мэгги всегда легко сходится с людьми. Даже не знаю, откуда это у нее. Сама я не такая общительная... — Она умолкла, не договорив. Мэгги по ее потухшему взгляду догадалась, что мать снова вспомнила о папе.

Андреа и миссис Эвери заливались смехом, Мэгги задумчиво наблюдала за ними. Похоже, они уже успели подружиться.

— Все к столу, — позвал мистер Эвери, торжественно вручая Андреа блюдо с поджаристыми отбивными.

— Всего-то? — пошутила та, окидывая жадным взглядом аппетитно дымящиеся куски. — Тут и одной-то мне мало!

Все расхохотались. Все, кроме Мэгги. Соседи расселись за деревянным столом, и пиршество началось. Миссис Эвери принесла большой кувшин розового лимонада, весьма соблазнительного на вид, но на вкус кисловатого. В нем явно не хватало сахара.

Андреа болтала без умолку. О школе, о завтрашнем заплыве, о фильмах, которые ей хотелось посмотреть. Миссис Трэверс пыталась подключить к разговору Мэгги, но та на все вопросы отвечала односложными «да — нет». Но даже это давалось ей с трудом, и она сдерживалась лишь потому, что гладила Гуса, устроившегося под столом у ее ног.

— Мэгги, что-то ты сегодня притихшая, — заметила миссис Эвери, окидывая ее пристальным взглядом.

— Извините, — пробормотала девушка, через силу выдавив из себя улыбку, — я просто... —

И умолкла, не зная, что сказать в свое оправдание.

— Она просто боится, что я обойду ее в завтрашнем заплыве, — хвастливо брякнула Андреа, потянувшись через весь стол за новой порцией картошки. — Без обид, миссис Эвери, но картошка у меня получилась просто чудо!

Все засмеялись. Сестра никогда еще не видела Андреа в таком приподнятом настроении. Казалось, чем грустнее становилась Мэгги, тем она больше веселилась. Как будто в их семье одновременно мог быть счастлив только один человек. Миссис Трэверс бросала на дочь тревожные взгляды. Мэгги знала, она думает о том, что одного визита к доктору Марш явно недостаточно. «Мама считает, что я спятила. И Андреа тоже... И Джастин. Все принимают меня за сумасшедшую, — мрачно размышляла Мэгги. — А может, они правы?»

Она едва следила за разговором. Ей все представлялась Миранда, бесплотный призрак у изгороди, смотревший на них с Джастином. И без следа растаявший в воздухе. Перед глазами стояла кровать. Красивая резная кровать под прозрачным балдахином, приводившая Мэгги в суеверный трепет, в невыразимый ужас. И в то же время... Может быть, именно в этой кровати — ответы на все ее вопросы? «Может быть, это больше, чем просто сон? — размышляла Мэгги. — Если бы я досмотрела его до конца... если бы смогла разглядеть лицо убийцы так же хорошо, как лицо Миранды... может быть, тогда бы все прояснилось? Я устала и, наверное, смогу сейчас заснуть, — решила она. — Нужно досмотреть сон до конца. Нужно избавиться от этих кошмаров».

— Пойду принесу газировки, — объявила Мэгги, поднимаясь из-за стола.

Все посмотрели на нее с изумлением.

В глазах миссис Трэверс вновь мелькнула тревога.

— Не волнуйся, мама, — сказала девушка, — я быстро, туда и обратно.

Она заставила себя улыбнуться, но улыбка вышла кривой, неестественной. Нагнувшись к матери, шепнула ей на ухо:

— Я совсем измоталась, хочу прилечь. Доктор Марш сказала, мне нужно больше спать. Извинись за меня, ладно?

Мэгги погладила маму по руке и пошла домой. В кухне она отхлебнула прямо из пакета молока, которое всегда помогало ей снять напряжение, и поспешила в спальню. «Сейчас я засну, — сказала себе девушка. — Засну крепко и не проснусь, пока не найду разгадку этой тайны. Не проснусь, пока не досмотрю сон до конца. И тогда, может быть... может быть... закончится этот кошмар наяву».

Мэгги быстрым шагом прошла по коридору, запахнула дверь... и увидела, что кровать исчезла.

Глава

21

— Боже, — ошеломленно прошептала девушка.

Старинной кровати не было. Исчезла без следа. На ее месте стояла обычная, современная, с пружинным матрасом в деревянной раме, засте-

ленная розовым бельем Мэгги и белым шерстяным пледом.

Застыв в дверях, девушка краем уха услышала, как хлопнула входная дверь. Кто-то поднимался по лестнице.

В коридоре появилась Андреа с ехидной усмешкой на лице.

— Разве мама не сказала? — спросила она. — Доктор Марш считает, что не стоит спать на этой кровати, потому что это тебя расстраивает.

— Но она мне нужна! — воскликнула Мэгги, теряя над собой контроль, и схватила Андреа за плечи. — Где она? Куда ее дели?

И уже сама догадалась. Оттолкнув сестру, бросилась в ее комнату, уверенная, что кровать там. Но обнаружила лишь старую постель Андреа с потрепанным плюшевым медвежонком на подушке.

— Где она? — взорвалась Мэгги. — Где кровать? Что вы с ней сделали?!

— Да не трогала я твою дурацкую кровать, — с кривой усмешкой ответила Андреа. — Мама решила перенести ее на чердак, наняла грузчиков. И мистер Эвери помог.

Чердак? Мэгги знала, что в доме был чердак, но никогда туда не поднималась. Метнувшись мимо Андреа, она выбежала в коридор.

— Где это?

Сестра ткнула пальцем в потолок:

— Надо думать, там.

Мэгги подняла голову и впервые заметила короткую веревку, свисавшую с металлического крюка, и прямоугольную щель в потолке. Люк.

— Лестница выдвигается, — объяснила Андреа. — Но даже не думай туда подниматься, а то мама поднимет крик.

— Мне все равно.

— Послушай, Мэгги, — пыталась урезонить сестру Андреа. — Миссис Эвери испекла шоколадный торт. Мама сказала ей, что это твой любимый, и послала меня за тобой. Пойдем назад, хоть на несколько минут.

Девушка со вздохом прислонилась к стене. Ладно, кровать никуда не денется. Андреа потянула ее за руку:

— Идем, а то мама волнуется.

Сахар, который миссис Эвери забыла добавить в лимонад, она положила в торт. Он был такой сладкий, что у Мэгги заныли зубы. Но она, мужественно улыбаясь, съела десерт до последней крошки.

Вернувшись к себе, Мэгги легла на новую кровать и, едва закрыв глаза, провалилась в сон. Когда проснулась, было темно и тихо. Она машинально взглянула на электронный будильник, который показывал три часа двадцать одну минуту. Девушка спустила ноги на пол. Мама и Андреа конечно же давно спят, путь свободен. Теперь Мэгги могла незаметно проникнуть на чердак, забраться в старинную кровать под балдахином и попытаться вернуться в свой сон. «Кто же убил Миранду? — гадала она. — Кто?»

Мэгги на цыпочках вышла в коридор и, осторожно прикрыв за собой дверь, стала медленно красться к люку, стараясь не скрипеть половица-

ми. Только в конце коридора девушка поняла свою ошибку. Хотя она была высокого роста, но все равно не могла дотянуться до веревки люка. Нужен стул. «Господи, хоть бы никто не проснулся!» — мысленно молила она. Вернувшись со стулом, поставила его под люком, надеясь, что Гус крепко спит и не станет рыскать по дому, иначе своим лаем точно всех перебудит.

Мэгги распахнула широкий люк и медленно потянула на себя раскладную деревянную лестницу, которая громко закрипела. Девушка поморщилась от досады. Каждый раз, выдвигая лестницу на пару дюймов, она, отирая со лба пот, напряженно прислушивалась к звукам, доносившимся из маминой спальни. Наконец ступени коснулись пола, и, пригнувшись, Мэгги полезла на чердак. От каждого движения натужно скрипели перекладины.

Чердак оказался совсем крошечным, с наклонными стенами, смыкавшимися под гребнем крыши. Чтобы не удариться о потолочные балки, приходилось пригибать голову. Из единственного окна, покрытого толстым слоем пыли, сочился мутный лунный свет. Но глаза Мэгги уже привыкли к темноте. Вот она, кровать, у дальней стены. Подпирает балдахином низкий потолок.

С замирающим от волнения сердцем Мэгги на цыпочках двинулась вперед. «Смогу ли я уснуть? — тревожно думала она, вглядываясь в темноту. — Смогу ли вернуться в мой сон и раскрыть страшную тайну, покончив с этим раз и навсегда?»

Девушка остановилась в нескольких футах от кровати... и испуганно вздрогнула. Там кто-то спал.

ГЛАВА

22

Мэгги приблизилась на подкашивающихся ногах. Было темно, а балдахин еще больше сгущал тени. Но она сразу же узнала лежащую на кровати девушку. Это была Миранда! Спящий призрак!

Мэгги слышала тихое дыхание. Шагнула вперед и протянула руку. «Сейчас я дотронусь до привидения. Интересно, что я почувствую?» Пальцы коснулись плеча Миранды. Сквозь тонкую ткань она ощутила тепло человеческого тела.

— Эй... — Девушка вздрогнула, открыла глаза и, окинув Мэгги полным ненависти взглядом, села на кровати.

Мэгги, испуганно взвизгнув, отпрянула назад. Грудь Миранды тяжело вздымалась, из горла вырывалось прерывистое хриплое дыхание, в темноте сверкали налитые злобой глаза. Девушка шагнула к Мэгги. Та попятилась и уперлась спиной в стену. Отступить было некуда.

— Ты... правда привидение? — сдавленным шепотом спросила она.

Миранда, ничего не отвечая, нагнулась и, пошарив возле кровати, что-то подняла с пола и занесла над ней. Нож! В бледном свете луны, падающем из запыленного окна, блеснуло стальное лезвие. «Все как во сне», — мелькнуло у Мэгги в голове, и с возгласом отчаяния она бросилась вперед и схватила девушку за руку. Завязалась борьба.

— Ты... ты не привидение! — выдохнула Мэгги. — Ты живая!

Миранда вывернулась из ее рук и, тяжело дыша, шагнула назад. Мэгги лихорадочно искала путь к спасению. Единственной надеждой был открытый люк, но на пути к нему стояла Миранда. Бежать было некуда.

— Ты... ты мне снилась, Миранда! — воскликнула Мэгги.

В глазах девушки мелькнуло удивление.

— Я видела тебя во сне. Каждую ночь. В этой кровати, — продолжала Мэгги. — Кто-то убивал тебя ножом. Это было так ужасно. Я...

Девушка захохотала жутким, пронзительным, безрадостным смехом.

— Убивали Миранду, — сквозь зубы процедила она. — Бедная Миранда.

— Что? — Мэгги изумленно уставилась на нее. — О чем ты? Ты что, не Миранда?

Девушка помотала головой. На лицо упали спутанные пряди светлых волос.

— Но во сне... — начала было Мэгги.

— Миранда должна была умереть, — перебила ее девушка. — Миранда была злая. Злая, как ты!

— Как я? Я... я не понимаю, — растерянно пролепетала Мэгги. — Кто же убил Миранду? Ты?

Девушка кивнула и тихо произнесла, испепеляя Мэгги горящим взглядом:

— Да, я должна была убить Миранду, потому что она была злая.

— А кто тогда ты?

— Джина, — ответила девушка. — Разве меня не было в твоём сне?

— Я... я не знаю, — выдавила Мэгги, незаметно двигаясь к люку.

— Я сестра Миранды, — злобно прошипела Джина. — Почему меня не было в твоём сне?

— Не знаю, правда! — У Мэгги к горлу подступил ком, во рту пересохло, ноздри щекотало от пыли. — Не знаю, как объяснить мой сон, Джина.

— Зато я знаю, — резко оборвала ее девушка. — Миранда всегда говорила, что у нее есть дар. Это она послала тебе этот сон, хотела предупредить обо мне. Миранда такая злая.

Мэгги еще на шаг приблизилась к люку.

— И поэтому ты убила ее? Убила собственную сестру?

Джина вновь занесла нож.

— У меня не было выбора, я же сказала. Миранда была злая, как ты...

— Но это неправда, Джина! Я не злая! — взмолилась Мэгги, видя, как разгорается гнев в ее глазах.

— Ты снова хочешь запереть меня там, да? — вскричала девушка. — Хочешь снова запереть меня в той психушке? Нет, не выйдет! Я уже раз сбежала оттуда и назад не вернусь!

— Когда? — спросила Мэгги, понимая, что нужно тянуть время. — Когда ты сбежала?

— Перед самым вашим переездом. Я вернулась к себе домой, но все уехали. И я поселилась здесь, наверху.

— На чердаке?

Джина молча кивнула.

— И ты жила здесь все это время?

Она снова кивнула головой:

— Весь день вас нет, и я могла свободно разгуливать по дому. Ем я немного, так что никто не заметил, что из холодильника пропадает еда. Вы повсюду разбрасываете ключи. Было нетрудно сделать дубликат, и я могла выходить из дома, когда вздумается.

И тут, застав Мэгги врасплох, Джина набросилась на нее и с неожиданной силой вцепилась ей в волосы.

— Мне больно! Пусти! — закричала девушка, вырываясь.

Но сумасшедшая сбила ее с ног, и она упала на пол возле кровати. Джина за волосы оттянула голову Мэгги назад и приставила ей к горлу нож.

И тут обе услышали в коридоре торопливые шаги и скрип лестничных перекоордин.

— Эй! — Из открытого люка высунулось испуганное лицо Андреа.

— Привет, Андреа, — сказала Джина привычным тоном, словно они с ней были давними друзьями. — Смотри, сейчас я убью твою сестру и отомщу за тебя.

ГЛАВА

23

Джина снова потянула Мэгги за волосы, пригибая ее голову к кровати.

— Я готова, Андреа, — объявила она.

— Андреа! — в ужасе воскликнула Мэгги. — Ты... ты с ней заодно?

Сестра поднялась на чердак.

— Подожди... — тихо проговорила она.

— Неужели ты так меня ненавидишь? — задыхаясь от отчаяния, вскричала Мэгги.

— Подожди! — уже громче повторила Андреа, приближаясь. Под ногами застонали половицы. — Кто ты? — обратилась она к Джине. — Отпусти мою сестру!

— Андреа, я же делаю это ради тебя, — с обидой в голосе проговорила сумасшедшая. — Она не любит тебя. Она злая... как Миранда.

— Ради меня? И что еще ты сделала ради меня?

— Все, — тихо ответила Джина.

— Мэгги... Я вижу ее в первый раз! — возмутилась Андреа. — Я ее не знаю! Поверь мне!

— Останови ее! — сдавленно крикнула сестра, не сводя взгляда с ножа.

Джина, вцепившаяся в волосы, прижимала голову Мэгги к перине, покрывавшей постель. От боли у девушки сводило все тело.

— Останови ее, Андреа! — взмолилась она. — Не дай ей убить меня!

— Я все делала ради тебя, Андреа, — продолжала между тем Джина, не обращая внимания на крики Мэгги. — Ради тебя я вывела из игры тех двоих, чтобы ты поехала на соревнования.

— Что? — в шоке охнула Андреа.

— Боже мой, — простонала Мэгги. — Так, значит, это она чуть не убила Дон и Тиффани. Просто невероятно.

— Да, и это я воткнула нож в ее подушку, Андреа, — с гордостью заявила Джина, кивнув на Мэгги. — Просто так, чтобы немного попугать. Чтобы подготовить к сегодняшней ночи.

— Но я не хочу, чтобы ты убивала ее! — вскричала Андреа. — Кто ты такая? Что вообще происходит? Как ты попала в наш дом?

— Замолчи, Андреа, — тихо сказала Джина и снова перевела взгляд на свою жертву. — Пора, — прошептала она. — Злых сестер нужно убивать.

С отчаянным криком Мэгги, потянувшись всем телом, схватила Джину за руку, которой та держала ее волосы.

— Ай! — взвизгнула от боли Джина, когда ногти впились ей в запястье, и отдернула руку. В следующий миг нож взметнулся вверх.

Мэгги едва успела откатиться в сторону. Острое лезвие распороло перину в каких-то дюймах от нее. Она попыталась встать, но Джина набросилась опять, толкнув с такой силой, что девушка повалилась на кровать, больно ударившись головой о деревянное изголовье. «Все как во сне!» — в который раз пронеслось у Мэгги в голове.

Кошмар обернулся явью. Они барахтались на пушистой перине, и Джина брала верх. Слепая

ненависть, казалось, удесятряла ее силы. Она снова занесла нож. Из груди Мэгги вырвался истошный вопль, в глазах потемнело.

Глава

24

Вокруг густела чернота. Но Мэгги понимала, что еще жива, и продолжала бороться в темноте. Удар пришелся мимо. Ей удалось вывернуться из цепких рук Джины. Она скатилась с кровати и в этот миг поняла, почему стало так темно. Андреа сорвала полог балдахина, и тот упал на кровать.

— Быстрее! — крикнула сестра. — Быстрее, Мэгги!

Она, приподняв край балдахина, лихорадочно жестикулировала. Мэгги не раздумывала. Схватила балдахин за другой край, и они накрыли им Джину. Та брыкалась, извивалась всем телом, изворачивалась, пытаясь освободиться. Нож прорезал легкую ткань, и наружу высунулась рука. Андреа, перехватив ее, крепко сдавила запястье. Пальцы разжались, и нож со звоном упал на пол.

— Вяжи ее! — крикнула Мэгги.

Совместными усилиями сестры завернули вырывающуюся девушку в балдахин.

— Господи, что здесь... — раздался в коридоре встревоженный голос миссис Трэверс.

— Звони в полицию, мама! Быстрее! — крикнула ей Мэгги.

Внизу послышался топот, мать побежала к телефону. Джина, крепко связанная, перестала сопротивляться и затихла.

— Я... я надеюсь, ты сможешь мне все объяснить, — прерывающимся от натуги голосом проговорила Андреа, прижимая Джину к кровати.

— Да, — вымученно улыбаясь, кивнула Мэгги. — Думаю, что смогу. Теперь наконец-то я все поняла.

— Ты правда думаешь, что сестра Джины могла сделать так, чтобы мне приснился этот сон? Думаешь, она хотела предупредить меня об опасности? — спросила Мэгги.

Миссис Трэверс глотнула кофе.

— Трудно сказать, — задумчиво произнесла она.

Мэгги, Андреа и мама сидели за кухонным столом, потягивая кофе из белых кружек. Полицейские только что уехали, забрав с собой Джину. В окно кухни врывались первые лучи светного солнца, поднимающегося над макушками деревьев.

— Ну что, мама? Говоришь, нас будет защищать Гус, а? — усмехнулась Мэгги, закатывая глаза.

Услышав свое имя, из гостиной притрусил пес и, виляя хвостом, положил голову на колени Мэгги. Та любовно потрепала его по мохнатой спине.

— Настоящий сторожевой пес. Да. Гроза воров. За все это время даже не почуял, что в доме чужой!

Гус не сводил с нее преданного взгляда, довольный, будто удостоился высшей похвалы.

Мэгги улыбнулась сестре:

— Ты спасла мне жизнь.

Андреа пожала плечами:

— Ну, это меньшее, что я могла сделать.

— Можешь взять себе мою кровать, — с коварной улыбкой предложила Мэгги.

— Нет уж, спасибо, оставь ее себе, — в тон ей ответила Андреа.

— Да нет же, я дарю ее тебе.

— Не надо! — запротестовала сестра.

— Тогда отдадим ее Гусу, — вмешалась миссис Трэверс. — Пусть теперь его помучают кошмары. Он это заслужил!

— Может, купим мне водный матрас? — вдруг спросила Андреа.

— Ага, будешь отрабатывать на нем брасс! — поддела сестру Мэгги.

— С брассом у меня все в порядке, — взвилась Андреа. — Сама убедишься, когда я выиграю заплыв!

— Господи, соревнования! — спохватилась девушка. — Сегодня плыть, а мы за всю ночь глаз не сомкнули!

— Какой кошмар!

— Прошу тебя, — взмолилась Мэгги, погладив сестру по руке, — никогда больше не произноси этого слова в нашем доме.

— Кошмар! Кошмар! Кошмар! — назло затараторила Андреа.

— Сестры, — обреченно пожала плечами миссис Трэверс и с укоризной покачала головой.

Гус мотнул мохнатой мордой, словно бы в знак полного согласия.

— Ладно, всем спокойной ночи, — сказала Мэгги, поднимаясь. — Спокойной ночи и сладких снов.

Обма

Обманщица

ОММЕНТАРИИ

Впервые задумавш
ли не восприняла
да не приходилось л
Позже, к своему
свое мнение. «Неуж
ложении, что не мо
добные мысли стал
тающий ответ воз
Картер сидела
подперев рукой по
ра Рауба, стоявш
латиново-белые
лицо. Почему е
виться с вышест
— Напомина
вый, художав

ГЛАВА

1

Впервые задумавшись об обмане, Картер Филлипс не восприняла всерьез эту мысль. Ей никогда не приходилось лгать.

Позже, к своему удивлению, она изменила свое мнение. «Неужели я в таком отчаянном положении, что не могу обойтись без обмана?» Подобные мысли стали посещать ее все чаще. И пугающий ответ возникал незамедлительно: «Да».

Картер сидела на уроке высшей математики, подперев рукой подбородок, и смотрела на мистера Рауба, стоявшего перед доской. Ее шелковые платиново-белые волосы падали, как вуаль, на лицо. Почему ей казалось, что она может справиться с высшей математикой?

— Напоминаю вам, — произнес учитель, бледный, худощавый, лысый мужчина с коричневы-

ми усами. — Если кто-то хочет пересдать математику, то тест будет проходить в субботу в Вейнесбриджском колледже с двухгодичным курсом обучения. У вас будет возможность исправить ваши результаты. Но большинство ребят успешно справились с заданием, и я рад сообщить об этом.

Прозвенел звонок. Картер вздохнула и собрала книги. Затем она присоединилась к своему другу Дэну Мэйсону и лучшей подруге Джилл Бэнкрофт, и все трое вышли из класса. Джилл откинула свои длинные каштановые волосы назад и повернулась к Картер.

— Ты действительно собираешься пересдавать тест? — спросила она. — Я хочу сказать, что твои результаты были лучше моих, но я не собираюсь в субботу все переписывать.

— Ты не живешь с моим отцом, — вздохнув, ответила девушка, — судьей, который судит все время.

Отец Картер был уголовным судьей в Шэйди-сайте. Дочь очень гордилась им и знала, что он вызывает восхищение многих людей и имеет огромное влияние в городе. Больше всего на свете девушке хотелось угодить ему, но это было не так просто. Отец предъявлял очень высокие требования к себе и к другим и ожидал, что Картер, его единственный ребенок, будет соответствовать им.

Он говорил дочери, насколько гордится ей, почти каждый день, но что-то пошло не так. Картер была очень хорошей ученицей, но ее слабым местом стала математика. Она помнила тот день, пару

месяцев назад. Результаты математического теста прислали по почте. Когда она вскрывала конверт, судья Филлипс стоял за спиной. Девушка увидела свои баллы — 570. «Неплохо, — подумала Картер, довольная собой, — неплохо для математики...» И повернулась, чтобы показать результаты отцу, но тот уже просмотрел их. По его лицу дочь поняла, что ошиблась: очевидно, 570 баллов не являлись достойной оценкой. Нахмурившись, судья скрестил руки на груди и сказал:

— Хорошо, Картер, надеюсь, ты пересдашь этот тест. Нельзя появиться в Принстоне с такими результатами по математике. — Он повернулся и большими шагами направился в кабинет, закрыв за собой дверь.

У Картер екнуло сердце. Ей всегда удавалось угодить отцу. Она выигрывала теннисные турниры, получала награды в школе, и каждый год составляла списки убитых на войне, но сейчас была бессильна. Ее отец закончил Принстон, и, сколько девушка себя помнила, он говорил о том, что его дочь тоже будет там учиться. Картер даже никогда не задумывалась над тем, действительно ли она хочет туда попасть, а воспринимала это как неизбежность.

Но теперь вдруг появилось препятствие, и это была высшая математика. Один маленький тест стоял на пути к успеху, на пути к осуществлению мечты отца. Ей казалось, что это несправедливо, и она старалась изо всех сил, но на сей раз этого было недостаточно.

Когда мать Картер вошла в комнату, судья уже закрылся в своем кабинете. Девушка все

еще стояла с результатами теста, опустив голову. Миссис Филлипс никогда не спрашивала дочь про экзаменационные баллы. Она просто посмотрела на закрытую дверь кабинета и сказала:

— Дорогая, я опаздываю на собрание Фонда госпиталя. Передай отцу, что вернусь около шести, хорошо?

Поцеловала Картер в лоб и выпорхнула за дверь, звеня драгоценностями. Девушка удивленно смотрела ей вслед. Она поняла, что придется переписывать тест по математике, придется заниматься и заниматься. Другого выхода не было. Но в глубине души знала, что у нее ничего не получится. Она никогда не наберет нужных баллов, даже через миллион лет.

Дэн обнял Картер за плечи, когда они прогуливались по школьному коридору.

— Все будет в порядке, Картер, — говорил он. — Лишь несколько часов в субботу, и это навсегда закончится.

Девушка посмотрела на своего высокого, симпатичного молодого человека и попыталась улыбнуться.

— Я не против пересдачи, во всяком случае, из-за этого особенно не переживаю, — сказала она. — Проблема не в этом. Проблема заключается в том, что папа ждет от меня не менее семисот баллов, которые мне никогда не получить. Я очень много занималась перед первым тестом, так же, как и сейчас, но все безрезультатно. Надо быть почти гением, чтобы заработать семьсот баллов.

Дэн вздохнул. Картер знала, что он в неловкой ситуации, потому что был силен в математике, и получил 720 баллов за тест. Но Дэн был скромным парнем, и ему не хотелось, чтобы Картер ощущала дискомфорт по этому поводу. Он смеялся над тем.

— Хочу угостить тебя молочным коктейлем. Тебе сейчас это необходимо. Давай пойдем в «Угол». — Он повернулся к Джилл и спросил: — Пойдешь с нами?

Джилл покачала головой:

— Я не могу. У меня встреча в клубе фотографов. Постарайся развеяться, Картер, увидимся позже.

— Пока, Джилл.

Сейчас, когда подруга ушла, Картер немного расслабилась и опустила голову на плечо Дэна. Они вышли на улицу. Воздух был теплый и влажный, дул легкий ветерок, и погода была не типичной для марта. Пройдя несколько кварталов, зашли в «Угол», кофейную лавку, где постоянно собирались ребята из Шэйдисайдской средней школы. Все столики были заняты. Картер и Дэн пришлось сесть за стойку бара. Они заказали молочно-шоколадный коктейль.

Дэн потянулся и взял со стойки журнал об автомобилях, который там лежал.

— Должно быть, какие-то автолюбители забыли, — сказал он, листая страницы.

Остановился там, где были представлены роскошные машины, и спросил Картер:

— Если бы ты могла приобрести любую из них, какую бы выбрала?

Это была игра, в которую они часто играли. Картер и Дэн ехали вниз по кварталу в Северных Холмах и спрашивали друг друга, какой дом они бы предпочли, если бы была возможность иметь любой из них. Или же листали журнал и выбирали модели одежды, или острова, которые они хотели бы посетить, или еще что-нибудь. Сейчас Картер была не в настроении играть, но вынужденно посмотрев на машины, указала на синий «Ягуар».

— Думаю, я бы выбрал «БМВ», — сказал Дэн.

Девушка даже не взглянула на «БМВ». Она рассеянно наблюдала за официантами, у которых менялась смена. Адам Месснер, лучший из класса по высшей математике, снял с крючка фартук и повязал его вокруг своей тонкой талии. Он приступал к работе.

Дэн обнял Картер, она повернулась и посмотрела на его милое лицо, веселую улыбку, прямые каштановые волосы и добрые зеленые глаза. Старый добрый Дэн. Он всегда был в ее распоряжении, всегда заботился о ней.

— Все еще беспокоишься о тесте?

Картер кивнула.

— Дома очень напряженная обстановка, — сказала она. — Ты знаешь моего папу, он всегда весь в работе. Но теперь, в связи с делом Остина, когда репортеры охотятся за ним, каждый день возвращается домой в ужасном настроении.

Все в Шэйдисайде слышали об этом деле. Генри Остин возглавлял преступную группировку и был арестован за убийство. Журналисты не могли получить достаточно информации, и судья

Филлипс, который ненавидел прессу, лично контролировал ситуацию.

— Мама не помогает, — продолжала Картер. — Иногда мне кажется, что вся ее болтовня о благотворительной чепухе и собраниях комитета раздражает папу. Кажется, что она живет в своем маленьком мире, игнорируя напряженную обстановку в доме и делая вид, что ничего не происходит.

Девушка взглянула на Дэна. Он кивнул и ободряюще сжал ее руку, внимательно слушая.

— А тут еще я со своими проблемами по математике. Дэн, у меня нет никакой возможности получить семьсот баллов по этому тесту. На прошлой неделе я прошла тренировочный тест и получила всего шестьсот. У отца съедет крыша, если не исправлю этот результат.

Она вздохнула и опустила голову, волосы упали ей на лицо.

— Если только я позаимствую твои мозги в субботу, на один день ...

Картер вдруг замолчала, подняла взгляд на Дэна и посмотрела ему в глаза. Затем убрала волосы за уши.

— Эй, — полушутя сказала она. — Ты с легкостью сможешь получить семьсот баллов еще раз. Может, пройдешь тест вместо меня. Я хочу сказать, что Картер может быть и мужским именем...

Девушка замолчала, увидев реакцию Дэна. Его улыбка постепенно исчезла, и он нахмурился. Картер почувствовала, что заливается краской. Как она могла сказать такую вещь?

— Ну что ты, Дэн, успокойся, я всего лишь пошутила. — Она толкнула его в ребро и прикинулась обиженной на то, что он воспринял ее слова серьезно.

Выражение его лица немного смягчилось.

— Да, я знаю, что ты пошутила, — напряженно произнес парень.

Картер сделала вид, что поверила. Дэн допил остатки своего молочного коктейля и посмотрел на часы.

— Мне надо ехать, — сказал он. — Мама просила подвезти ее в теннисный клуб. Хочешь, подброшу тебя до дома?

— Нет, спасибо. Чуть позже я собиралась встретиться с Джилл в торговом центре.

Дэн встал и поцеловал ее в щеку.

— Не переживай относительно теста. Уверен, ты с этим справишься.

Она улыбнулась:

— Конечно. До завтра.

Дэн снова поцеловал ее и направился к выходу. Она смотрела, как он выходит на улицу. Затем взглянула на стойку бара и сделала небольшой глоток коктейля. Дэн был просто великолепным. Не-обычайно честным и правильным. Ей это нравилось в нем, но в то же время иногда утомляло. Картер и сама была такой же, но иногда ее так и подмывало сделать что-то неправильное. Но друг всегда оказывался рядом и останавливал, взывая к честности, заставляя чувствовать отвращение лишь от одних недостойных мыслей.

Она отодвинула стакан и подняла глаза. Адам Месснер улыбался ей. Картер смутилась от его

взгляда. Его улыбка была какая-то двусмысленная. Неужели он слышал их разговор? Неужели подслушивал?

Адам медленно нагнулся вперед через стойку бара, стараясь быть ближе к Картер.

— Я это сделаю, — прошептал он.

Девушка отстранилась от него.

— Что ты имеешь в виду? Сделаешь что? — Хотя поняла, о чем речь.

— Тест, — сказал Адам. — Я сдам его вместо тебя.

Она внимательно посмотрела на парня: худощавое лицо, темные глаза, длинные черные волосы. Сейчас он не смеялся, был серьезен.

Адам не был ее другом. Он жил в убогом доме на улице Страха и общался с дурной компанией. Но был необычайно силен в математике, о чем Картер знала.

«Я не должна соглашаться, это будет ошибкой», — думала она. Но несмотря на эти мысли, девушка чувствовала, что примет предложение. Она вспомнила отца, вспомнила, как он был разочарован, увидев результаты ее нового теста, которые были еще хуже, чем предыдущие. «Нет, — решила Картер. — Я обязана получить семьсот баллов, и добьюсь этого, пусть даже при помощи обмана». Она кивнула Адаму, уверенная, что тот все понял.

— Почему ты делаешь это для меня? — прошептала девушка.

— Как мне кажется, — сказал он, приближаясь и почти касаясь ее уха губами, — у меня есть то, что нужно тебе, а у тебя есть то, что нужно мне.

Глава

2

— Что же это? — запинаясь, спросила Картер. — Что ты хочешь?

Адам подпер голову руками и облокотился на стойку.

— Тебе надо будет пойти со мной на свидание. Всего один раз.

«Одно свидание? — подумала Картер. — Всего лишь?» Она расслабилась. Все, что от нее требовалось, это пойти один раз на свидание с Адамом, и ее проблема будет решена. Но будет ли? Будет ли легко обмануть всех на тесте?

— А что, если они будут проверять удостоверение личности или еще что-нибудь? — прошептала Картер. — Если они все обнаружат?

— Не обнаружат, — уверенно ответил Адам. — В прошлый раз, когда я сдавал тест в Вейнесбридже, нас привели в огромную аудиторию, где были сотни ребят. Никто не проверял удостоверение личности.

«Он все просчитал, — подумала Картер. — Это действительно может получиться. Конечно, если Дэн узнает, то сильно огорчится, но он никогда не узнает». Картер была симпатичная девушка и хорошо знала, как управлять парнями. Она встретится с Адамом один разок, отвяжется от него, и ни единая душа не узнает об этом. Все будет очень просто.

Эти мысли заставили ее еще раз взглянуть на Адама. Она даже и не предполагала, что тот интересуется ею, никогда не обращала на него внимания. Теперь, смотря на парня, Картер отметила, что он умный, привлекательный, но какой-то мрачный и подавленный. В отличие от Дэна Адам не был красивым, успешным американцем, но в нем была некая загадка, некая вызывающая сексуальность. Теперь он стоял, ссутулившись, у стойки и дерзко смотрел на нее.

— Ладно, — сказала она. — Одно свидание.

Адам слегка улыбнулся.

— Давай устроим его в субботу вечером, после теста.

— Я не могу, — сказала Картер. — В этот вечер у меня встреча с Дэном.

— Отмени ее.

Картер удивленно подняла брови, но поняла, что встречу придется перенести. Только один раз.

Вдруг ее посетила другая мысль.

— А что скажет Шэйла, узнав об этом? — спросила она.

Шэйла Косс была подругой Адама. Картер всегда испытывала какой-то страх перед ней, хотя близко ее не знала. У Шэйлы был тяжелый характер, и она не гнушалась при необходимости пускать в ход кулаки.

— То, чего Шэйла не знает, не может задеть ее, — сказал Адам.

Картер кивнула.

— Ладно, лучше я пойду. Увидимся.

Она ждала ответа, но вместо этого Адам взял тряпку и принялся вытирать стол.

В субботу Картер проснулась рано, в восемь утра, и стала быстро одеваться. Ей надо было сделать вид, что она едет в Вейнесбридж. Когда девушка спустилась вниз, чтобы выпить стакан сока, отец уже сидел в своем кабинете. Миссис Филлипс выходила из дома.

— Что ты здесь делаешь в такую рань? — спросила она у дочери.

— Сегодня я пересдаю тест по математике, помнишь? — ответила Картер.

— А, да. Удачи тебе, дорогая. Я еду в деревенский клуб. Весна уже наступила, и нам нужно столько всего успеть.

Она быстро поцеловала дочь и поспешила за дверь. Картер допила сок и тоже вышла из дома. Села в машину и поехала в Вейнесбридж. Миновав колледж, направилась в близлежащий парк. Она остановилась у деревьев, на которых еще не было листвы и, выключив двигатель, стала ждать.

Картер взглянула на часы, расположенные на доске приборов. Было девять. «Наверное, Адам уже начал писать тест. — Девушка почувствовала, как свело у нее в животе. — Надеюсь, что ему удастся набрать нужные баллы. Надеюсь, никто его не поймают. Надеюсь, у него не попросят документы. Надеюсь, его никто не узнает. Надеюсь, мой обман не раскроют...»

Через три часа она завела машину и направилась домой. Мамы не было, а папа все еще нахо-

дился в своем кабинете. Картер проверила авто-
ответчик. Никаких сообщений. Она ждала звон-
ка Адама, чтобы узнать, как все прошло.

Девушка сидела на кухне, когда туда вошел
отец, чтобы перекусить. Вид у него был устав-
ший, но, увидев дочь, он улыбнулся.

— Картер, ты вернулась! Я даже не слышал.

Она почувствовала, как заливается краской.
Пытаясь скрыть смущение, подошла к холодиль-
нику и стала рыться на полках.

— Привет, пап. Хочешь сэндвич?

Судья Филлипс сел за стол:

— Как прошел тест?

— Отлично, — ответила Картер. — Думаю, на
сей раз наберу нужные баллы.

— Рад это слышать. Я знал, что ты можешь
достичь большего.

Картер еще сильнее покраснела, но отец это-
го не заметил. Она готовила сэндвич с ветчи-
ной и чуть не уронила его, когда зазвонил те-
лефон.

— Я возьму трубку! — крикнула девушка, под-
бегая к аппарату.

— Алло?

— Алло, Мелани?

Маму Картер звали Мелани.

— Это ее дочь. Мамы сейчас нет дома. Я могу
оставить ей записку.

Она бегло набросала текст, который продикто-
вала знакомая по телефону, затем повесила труб-
ку. Отец откусывал сэндвич и читал первую стра-
ницу газеты.

На глаза Картер попал заголовок:

Второй человек из банды Остина дает показания против босса — признается в убийствах, взяточничестве, мошенничестве.

«Это дело ведет отец», — подумала Картер.

— Я пойду наверх и немного вздремну, — сказала она. — Ужасно устала.

— Иди, дорогая, — ответил судья, — ты это заслужила.

Картер поднялась и закрылась в своей комнате. Там был телефон, и она набрала номер Адама. Тот взял трубку.

— Адам! — Сердце девушки неистово колотилось. — Это Картер. Как все прошло?

— Прекрасно, — сказал парень. — Все было просто и быстро.

Картер облегченно вздохнула, но тот добавил:

— Пока я не направился к выходу.

У нее сжалось сердце:

— Что случилось?

— У всех просили фотографии. Извини, Картер, они все просчитали.

Девушка зажмурила глаза. «Я так и думала. Обман обнаружили. Моя жизнь кончена».

Глава

3

— Эй, Картер, ты еще здесь?

Картер пыталась дышать. Наконец она произнесла:

— Да, я здесь.

Воцарилась тишина. Затем послышался какой-то шум, доносящийся с другого конца провода. Через мгновение стало понятно, что Адам смеется. Смеется!

— Над чем ты смеешься? — спросила Картер дрожащим голосом.

Неужели ему казалось, что это весело?

— Я просто подразнил тебя, Картер, — сказал Адам. — Никто не попросил у меня удостоверение личности. Никто ничего не заподозрил. Все прошло отлично. Мы абсолютно чисты.

Девушка изо всех сил старалась подавить свой гнев. Как он мог смеяться над такими серьезными вещами? Затем она поняла, что стояло за его шуткой. Тест был очень важен лишь для нее. Все будущее Картер было поставлено на карту, в то время как парню было нечего терять.

— А теперь, — напомнил Адам, — время платить по счетам. В котором часу мне за тобой захватить?

— Не приезжай сюда, — быстро сказала Картер.

Она не хотела, чтобы кто-нибудь видел, как Адам останавливается около ее дома, особенно родители.

— Я хочу сказать, тебе не надо заезжать ко мне домой. Нам лучше встретиться в другом месте.

— Ладно. Где?

Картер грызла ноготь, пока обдумывала это.

— Как насчет пересечения Вилладж-роад и Мишн-стрит? — Это было в районе Олд Вилладж,

через несколько кварталов от их дома. — Ты знаешь, где это?

— Конечно, — ответил Адам. — Буду ждать тебя там в восемь.

— Хорошо.

— И постарайся не одеваться, как принцесса Северных Холмов. Этим вечером мы попадем в мой мир, и это не сельский клуб.

Он повесил трубку до того, как Картер успела вымолвить хоть слово. Она была в бешенстве. Как он осмелился назвать ее принцессой? Она могла достойно держаться в любом месте, куда бы он ее ни отвез.

Но, готовясь вечером к свиданию, девушка тщательно выбирала одежду. В итоге надела рваные джинсы и простую черную блузку и сняла все свои драгоценности. Без пяти восемь она вышла из дома, сказав маме, что идет к Джилл. Прошла два квартала, затем доехала на автобусе до угла Вилладж и Мишн и стала ждать.

Спустя пять минут подъехал разбитый старый черный «Мустанг» и остановился. Это был Адам. Он не стал выключать мотор и выходить из машины. Просто высунул голову из окна и одарил Картер сексуальной улыбкой.

— Привет, залезай, — сказал он и открыл дверь.

Они ехали в тишине, в неловкой тишине. Каждые несколько минут Картер изучающе смотрела на Адама, стараясь, чтобы парень этого не заметил. Девушка не могла не думать о том, что он выглядит великолепно. На нем были джинсы и сорочка из шотландки, ничего особенного, но на

его стройной фигуре все это смотрелось сексуально. В этой же одежде Дэн казался бы чересчур опрятным, но Адам, с длинными волосами и темными глазами, был похож на рок-звезду.

Картер видела, что они проехали Олд Вилладж.

— Куда мы направляемся? — спросила она.

— В «Андерграунд». Ты когда-нибудь была там?

— Нет. Пока нет. — Ей не хотелось признаваться, что она даже не слышала о таком месте.

Машина медленно двигалась по кварталу. Улицы были темные и пустые, и освещались лишь редкими, тускло горевшими уличными фонарями. Обшарпанные здания напоминали заброшенные склады. Повернули на темную аллею, и Картер заметила множество машин, припаркованных у одного из таких домов. На нем не было никаких табличек, только красная лампа горела над дверью. Адам нашел свободное место и поставил машину. Картер поняла, что это и есть «Андерграунд».

Не обернувшись на спутницу, Адам вылез из машины, направился к двери, над которой горел свет, и вошел. Девушка последовала за ним. До нее донеслась очень громкая музыка. Внутри стоял мускулистый вышибала, который посмотрел на Адама, на Картер, но не остановил их. Клуб был огромный, темный и заполненный людьми. Одни сидели в углу, курили и болтали. Другие, столпившись в центре, танцевали. У большинства парней был такой же, как у Адама, беззаботный, пренебрежительный и дерзкий взгляд, не-

причесанные длинные волосы, грязная одежда, походная обувь. Девушки были в джинсах или в облегающих платьях, с темной помадой и с ухмылкой на лице. Картер знала, что не вписывается в их круг, как бы она ни старалась одеваться, как «Принцесса Северных Холмов». Ее джинсы были порваны на колене, но чистые, светлые волосы аккуратно причесаны. Кожа была гладкая и изнеженная. Она чувствовала легкий дискомфорт, смотря вокруг и ощущая на себе враждебные взгляды некоторых девиц. Но осознание того, что она здесь чужая, в некотором смысле радовало ее. По крайней мере, не надо подбегать к каждому знакомому человеку. Как верно сказал Адам, «Андерграунд» не был сельским клубом.

Спутник взял ее за руку и повел через толпу на танцплощадку. Они стали двигаться под ритмичную музыку. Адам был единственным парнем из всех, кого знала Картер, который, танцуя, не выглядел глупо. Он двигался свободно и независимо, иногда смотрел на нее горящими глазами и улыбался. Мелодии перетекали одна в другую, музыка продолжалась без остановки. Картер чувствовала, что растворяется в ней. Она забыла про окружающих людей и просто танцевала. Девушка посмотрела на Адама и увидела, что тот наблюдает за ее движениями. Они встретились глазами и танцевали вместе, не дотрагиваясь друг до друга.

На танцплощадке становилось все больше народу. Люди толкали их, прижимая друг к другу, но все это было частью музыки и ритма. В клубе стало еще жарче, и музыка звучала еще громче.

Картер не знала, сколько времени она танцует, лишь чувствовала, как пот катился по спине. Толпа немного рассосалась, когда Адам взял ее за руку и повел к бару. Он попросил два стакана воды.

Девушка жадно выпила воду. Теперь ее лицо и волосы были влажными от пота. Картер здесь нравилось, и это ее удивляло.

— Пойдем, — сказал Адам.

Он поставил стаканы на стол и повел ее к выходу. На улице воздух был прохладен и свеж. Картер улыбнулась.

— Здесь так легко дышится!

Адам расстегнул свою сорочку и стал махать ею, чтобы немного освежиться.

— Ты хорошо танцуешь, — произнес он.

— Ты тоже. — Картер слегка покраснела и огляделась в поисках черного «Мустанга». Многие машины уже уехали. «Наверно, сейчас очень поздно», — подумала она.

Адам повез ее по пустынным ночным улицам. Картер открыла окно, и легкий весенний ветерок коснулся лица. Тихо играло радио. Наконец они повернули на ее улицу, и девушка попросила остановиться на углу.

Картер повернулась к спутнику, чтобы поблагодарить, но успела только открыть рот, как он наклонился к ней и стал страстно целовать. Сперва она была удивлена, но затем поддалась порыву точно так же, как и в клубе.

Когда все закончилась, девушка поняла, что дышит с трудом. Наконец, смущаясь, она проговорила:

— Спасибо за все, Адам. Спасибо за тест и за вечер.

Открыла дверь и вышла из машины. Когда Картер закрывала дверь, парень крикнул из открытого окна:

— Что ты делаешь завтра?

Она остановилась. Завтра было воскресенье.

— Завтра? Я собираюсь поиграть в теннис с Джилл в клубе, если будет тепло.

— Отлично, — сказал Адам. — Увидимся там.

Картер замерла. «Одно свидание, — думала она. — Мы договаривались об одном свидании». Но прежде чем девушка смогла возразить, Адам укатил на своей машине. Лишь видно было, как свет фар исчезает за поворотом.

Картер поспешила вниз по темной улице к своему дому. Как она могла впутаться в это? Что делать с таким парнем, как Адам, в сельском клубе на Северных Холмах. Он будет выглядеть там еще более нелепо, чем она в «Андерграунде». И как объяснить все Джилл? Подруга не знала ни про тест, ни про свидание. И никто не знал.

И никто не должен узнать. Эта была самая важная вещь в ее жизни.

«Адам не мог говорить серьезно, — думала Картер. — На самом деле он не хочет ехать в клуб, и просто дразнил меня. Это была очередная шутка». Вскоре девушка действительно убедила себя в том, что Адам не собирается ехать в клуб. Она должна была бы почувствовать облегчение, но на улице было жутко тихо, пусто и темно... Она ускорила шаги, боязливо всматриваясь в окружающие тени. На входной двери зажегся жел-

тый огонек, осталось пройти несколько шагов. Картер вышла на тропинку. «Не волнуйся, — говорила она себе. — Ты почти дома. Ты почти в безопасности...»

Вдруг в кустах рядом с домом что-то шелохнулось. Девушка похолодела. Что это? Она посмотрела на заросли, но там было тихо. Затем снова что-то шевельнулось. Картер так испугалась, что не могла двинуться. В тени показалась фигура.

— Вот когда ты возвращаешься домой, — сказал какой-то мерзкий голос. — Я ждала тебя.

глава

4

Девушка хотела побежать, но ее ноги были как свинцовые.

— Кто там? — прошептала она.

Фигура двинулась в сторону света. Картер напряглась, стараясь разглядеть, кто перед ней. Это была женщина. Нет, девушка. Худощавая, с бледно-красными волосами. Картер узнала ее. Шэйла Косс, подруга Адама.

— Шэйла? Что ты здесь делаешь?

Шэйла преградила Картер путь.

— Что происходит между тобой и Адамом? — грубо спросила она.

Откуда ей известно? Может, она просто что-то заподозрила? Единственное, что пришло Картер в голову, это солгать.

— Не знаю, о чем ты говоришь. Я едва знакома с Адамом.

Шэйла цинично усмехнулась. Затем вынула пачку сигарет из заднего кармана, прикурила одну и, нахмурившись, посмотрела на Картер.

— Я знаю, что Адам тайком встречается с какой-то девицей, — сказала она. — Давно уже знаю.

Картер скрыла свое удивление. Неужели правда? Ей было любопытно, с кем еще видели Адама?

Она смотрела, как Шэйла выдыхает в воздух кольца дыма. «У нее, вероятно, паранойя», — подумала Картер. Шэйла продолжала:

— Единственное, что мне не известно, это то, кто та маленькая крыса, с которой встречается Адам. Но я собираюсь это выяснить. Очень скоро.

Картер сильно покраснела. Ей хотелось зайти в дом. Было очень поздно, и она сильно устала. Сделала шаг к дому, но Шэйла опять преградила путь.

— Если это ты, Картер, — прошептала она мерзким голосом, — молись, чтобы я не узнала об этом. Потому что, когда я найду эту девку, она пожалеет, что когда-то положила глаз на Адама.

После этого Шэйла шагнула в сторону и бросила сигарету на лужайку. Затем стала удаляться небрежной походкой, как будто весь мир принадлежал ей. Картер потушила ногой окурок и поспешила в дом. Дрожащими руками заперла дверь, поднялась к себе в комнату и разделась. Но даже в постели не могла расслабиться. «Тест

уже позади, — думала она, пытаясь успокоить нервы. — Все закончилось, свидание тоже. И Шэйла ничего не знает наверняка».

Но если Шэйла ничего не знает, что заставило ее неожиданно объявиться у дома Картер поздно ночью? Что заставило ее подозревать, что Картер встречалась с Адамом? С такими мыслями, крутящимися в мозгу, девушка погрузилась в беспокойный сон.

На следующий день она проснулась поздно, вся разбитая, и чуть не опоздала на встречу с Джилл в теннисный клуб. Быстро натянула на себя белоснежную футболку, белые шорты, схватила теннисную ракетку, сумку, ключи от машины и подъехала к клубу ровно в час. Яркое светило солнце, и было очень тепло, несмотря на то что стояла еще ранняя весна.

Картер вышла из машины и направилась к зданию клуба, ища глазами машину Джилл. Та еще не появлялась, зато автомобиль Адама был припаркован.

Сам он стоял за воротами, одетый в черную футболку, обрезанные джинсы и черные высокие кеды. Не лучший наряд для игры в теннис. Его темные волосы были собраны в конский хвост, и в руках он держал выдавшую виды деревянную теннисную ракетку и спортивную сумку. У Адама был сердитый вид. Рядом с ним стоял охранник в униформе, скрестив на груди руки.

По пути к воротам Картер с трудом сдерживала волнение. «Он говорил серьезно, — подумала она. — Действительно, решил покрасоваться. Не могу поверить!»

— Привет, Картер, — сказал Адам, когда она поравнялась с ним. — Этот парень, — он показал пальцем на охранника, — не пускает меня внутрь. Говорю ему, что я твой гость, но он мне не верит.

Картер хотелось провалиться сквозь землю. Теперь охранник удивленно смотрел на нее. Его лицо выражало недоумение.

— А ... Все в порядке, — сказала девушка, — он со мной.

Охранник, все еще в растерянности, опустил руки и отошел в сторону. Картер провела Адама через калитку в «Северные Холмы». Это был самый элитный клуб в Шэйдисайде. Высокий забор скрывал его от взора прохожих, и те, кто не являлся членом клуба, слабо представляли себе великолепный ландшафт за этими стенами. Там находилось два бассейна с подогревом, роскошные раздевалки, десять отличных теннисных кортов и курсы гольфа. Клуб располагался в особняке, построенном в Тюдорском стиле. Внутри были корты для игры в мяч, банкетный зал, освещенный огромными хрустальными люстрами, комнаты отдыха с отличной кожаной мебелью и ресторан с видом на зеленую лужайку. Картер была членом «Северных Холмов» всю жизнь и воспринимала его роскошь как должное. Для нее это был просто клуб. Но теперь, когда она шла с Адамом по этим владениям и проходила мимо буфета, заметила, что люди смотрят на них. Парень, одетый во все черное, выделялся среди холеных людей в белых теннисных одеждах, которые проводили здесь досуг. В то же вре-

на Картер пыталась прервать
ление другого круга.
Думая об этом, она почувст
ство. Ей казалось, что здесь
члены «Северных Холмов»
своих высокотехнологичных люде
выбегала, когда они сели
столов в буфете и стали жда
ходи за соседними столика
но парень не обращал на это
— Кажется, ты удивил
сказал он.

Девушка попыталась вы

— Нет, я не удивилась.

Он усмехнулся:

— Да это было написано

Картер очень обрадовал

которая торопливо направл

перь они могли сменить

подруга подошла ближе,

ние на ее лице и догадал

и не понимает, что про

вить?

— Привет, Джилл, —

как подруга успела отк

Адамом Месснером из

тике, так ведь?

— Конечно, но...

Картер перебила ее

— Он собирается е

нужен четвертый че

две пары.

мя Картер пыталась представить, какое впечатление произведет этот клуб на Адама, человека совсем другого круга.

Думая об этом, она почувствовала некое неудобство. Ей казалось, что здесь ему будет неуютно, а члены «Северных Холмов» покажутся группой скучных высокомерных людей. Девушка натянуто улыбнулась, когда они сели за один из плетеных столов в буфете и стали ждать Джилл. Некоторые люди за соседними столиками обсуждали Адама, но парень не обращал на это внимания.

— Кажется, ты удивилась, увидев меня, — сказал он.

Девушка попыталась выкрутиться:

— Нет, я не удивилась. Правда.

Он усмехнулся:

— Да это было написано на твоем лице.

Картер очень обрадовалась, увидев Джилл, которая торопливо направлялась в их сторону. Теперь они могли сменить тему разговора. Когда подруга подошла ближе, Картер увидела удивление на ее лице и догадалась, что та узнала Адама и не понимает, что происходит. Как ей объяснить?

— Привет, Джилл, — сказала Картер до того, как подруга успела открыть рот. — Ты знакома с Адамом Месснером из класса по высшей математике, так ведь?

— Конечно, но...

Картер перебила ее:

— Он собирается поиграть с нами в теннис. Но нужен четвертый человек, чтобы образовалось две пары.

— Я присоединюсь к вам, — слышался голос, который принадлежал высокому симпатичному светлому парню, сидевшему за соседним столиком.

У Картер екнуло сердце, когда она увидела его. Ричард Смит был умным, но чересчур высокомерным, большим снобом и не вписывался в их компанию. Он пытался ухаживать за Картер с девятого класса, но та не хотела с ним встречаться. Ей нравилось отвергать его время от времени, но, казалось, ничто не могло подавить его немыслимый эгоизм. Он продолжал настаивать на своем.

Ричард встал и стал прохаживаться вокруг столика, презрительно смотря на Адама. Тот хладнокровно игнорировал его. Картер почувствовала легкую гордость за своего спутника, который вел себя достойно. Она была рада, что он не смутился.

— Мне нравится твой хвост, — самодовольно сказал Ричард.

— Заткнись, Ричард, — вмешалась Картер. — Вы с Джилл будете играть против меня и Адама. Пошли.

Они направились к корту.

Адам сделал первую подачу и выиграл.

— Я был еще не готов, — пожаловался Ричард, — но зачту этот мяч.

Адам и Картер выиграли этот гейм. Игра стала напряженной. Картер сильно увлеклась, и ей это очень нравилось. Вместе с Адамом они уложили противников на лопатки. Пот лился с лица Ричарда. Адам, несмотря на свою ужасную одеж-

ду и деревянную ракетку, оказался искусным игроком. У него был агрессивный стиль, и он изматывал Ричарда.

Картер и Адам выиграли матч. Ричард покинул корт, не говоря ни слова.

Джилл подошла к сетке и сказала:

— Отличная игра, ребята. Извините, Ричард оказался плохим игроком.

Картер улыбнулась Адаму.

— Не думаю, что он ожидал поражения. Где ты научился так здорово играть в теннис?

— На муниципальных кортах, — ответил Адам и слегка ухмыльнулся. — Меня учил старший брат.

Картер залилась краской.

— Пойдем в душевую, — сказала Джилл. — Мне скоро надо ехать домой.

Картер показала Адаму мужскую раздевалку и пошла с Джилл в женскую. Как только дверь за ними закрылась, Джилл напала на подругу:

— Я весь день до смерти хочу узнать у тебя, что происходит? Что Адам здесь делает?

Картер на время забыла, что была с Адамом по необходимости. Потому, что он знал ее секрет. Но надо было сделать так, чтобы Джилл ни о чем не догадалась, и девушка попыталась выкрутиться.

— Я встретила Адама по дороге сюда, — сказала она, пожимая плечами. — Он околачивался вокруг клуба, и мне показалось, что надо его пригласить.

Джилл отреагировала скептически:

— Пригласить сюда? Ты до сегодняшнего дня не обращала на него внимания.

— Знаю, — ответила Картер. — Может, я была не права. Ненавижу таких снобов, как Ричард. И Адам хорошо показал ему, не так ли?

Джилл рассмеялась.

— Конечно. Должна признать, это было круто, хотя я и была на проигравшей стороне.

«Теперь, — подумала Картер, — самое время сменить тему». Ей определенно не хотелось больше говорить об Адаме.

— Итак, как прошло твоё свидание вчера? — спросила она подругу. — Не могу поверить, что ты ещё о нём не упомянула.

Джилл встречалась с Гари Брандтом прошлым вечером и улыбнулась, когда Картер вспомнила об этом.

— Все было замечательно, — радостно сказала Джилл. — Не хочу говорить об этом при ребятах, но он мне действительно нравится. Мы встречались всего три раза, но у меня к Гари очень нежные чувства. Он такой милый! — Её лицо покрылось румянцем. — Думаю, из этого выйдет что-то серьёзное, как у тебя и Дэна.

Тут Картер смутилась. «Действительно, — подумала она, — я и Дэн». Перед глазами встало лицо Адама. Девушка постаралась отогнать это видение, но оно не исчезало, преследуя её.

Джилл заперла свой шкафчик.

— Мне пора идти, — сказала она, взяв свою теннисную сумку. — Мама пригласила вечером гостей, и я обещала помочь ей. Увидимся завтра.

Картер испытала зависть, видя, как подруга быстро выходит из раздевалки, покачивая своим хвостом. Она казалась такой беззаботной. «Все ее проблемы сводятся к свиданиям с красивыми парнями и помощи маме в подготовке вечеринок. И ей кажется, что моя жизнь такая же. Если бы она знала, что я делала в последнее время...» Картер вздохнула, переделась и уже через несколько минут покинула клуб.

Выйдя за ворота, она увидела Адама, который дожидался ее. Он только что принял душ, надел чистые джинсы и белую футболку, и его волосы были гладко зачесаны назад. Картер улыбнулась ему:

— Ты был молодцом сегодня. Я долгие годы искала способ утереть нос Ричарду Смиту. Спасибо.

Они направились на парковку. Адам остановился и облокотился на свой черный «Мустанг».

— Я знаю наилучший способ отблагодарить меня, — сказал он. — Сходи со мной еще раз на свидание.

Картер не знала, что ответить. Еще одно свидание. С одной стороны, ей хотелось пойти, но Дэн...

— В пятницу вечером. Я буду ждать тебя на том же углу.

— В пятницу вечером! — Картер знала, что не сумеет. Она обещала встретиться с Дэном, и уже отменила одно свидание с ним из-за Адама. Больше так нельзя поступать.

— Я не могу встретиться с тобой в пятницу, — сказала Картер, удивляясь ноткам оправдания в собственном голосе.

Как она дошла до того, чтобы оправдываться перед таким парнем, как Адам? Тот вздохнул, подошел к двери, сел и завел мотор. Картер стояла перед машиной и нервничала. Почему он ничего не говорит? Она встала у открытого окна, и парень тихо произнес:

— Если ты действительно хочешь со мной встретиться, то найдешь способ. И на твоём месте, Картер, я бы старался не огорчать меня. Понимаешь, что я имею в виду?

Он тронулся, шелестя шинами по гравию. Девушка какое-то время продолжала стоять, совсем одна.

Адам прав. Она знала, что должна угодить ему. Но как долго?

Глава

5

Придя из школы, Картер удивилась, обнаружив отца дома. Это было в среду днем. Судья Филлипс сидел в своем кабинете, и девушка встала у двери с учебниками в руках.

— Привет, папа. Дело близится к завершению?

Судья криво улыбнулся:

— Едва. В суде было такое напряжение, что мне пришлось объявить перерыв, чтобы разрядить обстановку. У этого Генри Остина нет стыда. Во время свидетельских показаний сегодня ут-

ром он встал и начал угрожать свидетелям. Мне пришлось вывести его из зала.

Затем судья Филлипс кивнул дочери:

— Хватит об этом. Проходи и садись, я хочу с тобой поговорить.

Картер вошла в кабинет, села в кожаное кресло напротив стола и стала ждать, что скажет отец.

— В Принстоне ждут результатов твоего математического теста, не так ли? — спросил он. — Они примут окончательное решение в этом месяце. Что, если я позвоню в экзаменационную комиссию прямо сейчас и узнаю баллы? Тогда мы будем уверены, что в Принстоне все получат вовремя.

Картер старалась скрыть свое волнение и сильно сжимала тетради. Она сглотнула, прежде чем ответить, потому что ком встал у нее в горле.

— Отличная идея, папа. Позвони им. Не могу дождаться, когда узнаю результат.

Судья надел очки, потянулся к телефону и стал набирать номер. Картер сжала книги и закрыла глаза. «Пожалуйста, — молила она, — пусть все будет хорошо». Девушка даже не осмеливалась думать о плохом повороте событий. А что, если Адам умышленно сделал что-то не так? Нет, он не мог так поступить, но он мог случайно ошибиться.

Картер знала, что отец будет доволен, если она наберет не менее семисот баллов, и могла себе представить, что произойдет, если результат окажется меньше. Он даст понять, что разочарован,

что дочь разрушила свою жизнь и его тоже, и попросит ее выйти из кабинета.

Но все может обернуться намного хуже, если в экзаменационной комиссии скажут, что подозревают Картер в обмане. Вдруг они каким-то образом узнали правду?

— Это судья Джон Филлипс. Моя дочь, Картер, в прошлую субботу сдавала тест по высшей математике. Нам необходимо в ближайшее время передать результаты в Принстон. Мы бы не могли получить их пораньше?

Последовала тишина. Затем он прикрыл рукой трубку и прошептал:

— Они сейчас скажут.

Картер стала белой как полотно. У нее задрожали руки, она прижала их к коленям, чтобы отец ничего не заметил, и постаралась улыбнуться.

— Да, я на линии. Филлипс, два эл. Правильно.

Воцарилась пауза. Картер с трудом выносила ожидание. «Если они не поторопятся, я сойду с ума», — думала девушка.

— Да. Да. О... спасибо. Большое спасибо.

Судья Филлипс положил трубку. У него было серьезное выражение лица.

— Папа? — произнесла Картер. — Что они сказали?

Отец встал, и дочь с ужасом смотрела на него, пока он подходил. Что они ему сказали?

— Картер, — начал судья, — я никогда не испытывал за тебя такую гордость, как сейчас.

«Гордость? Он мной гордится? — В голове была путаница. — Должно быть, все хорошо?»

Он встал у кресла и взял ее руки:

— Картер, можешь расслабиться. Ты получила семьсот тридцать баллов!

Теперь отец расплылся в широкой улыбке. Только через несколько секунд девушка поняла, что он сказал. 730! Она получила 730 баллов! Все прошло замечательно!

Судья Филлипс поднял ее с кресла и стал кружить. Книжки посыпались на пол, но отец не заметил этого.

— Принстон, она едет к тебе! — радостно кричал он.

Картер засмеялась. Она очень редко видела своего отца настолько счастливым. Наконец он остановился и сказал:

— Поспешь наверх и расскажи своей маме эту радостную новость. Мне сейчас нужно отлучиться, но я долго не задержусь, — и выбежал из кабинета.

Картер, ошеломленная, стояла посреди комнаты. Через несколько минут вошла мама.

— Картер? — спросила она. — Это машина твоего отца сейчас отъехала?

Та кивнула.

— Он сказал, что ему надо выполнить некое поручение.

— Смешно, — сказала миссис Филлипс, пожимая плечами.

Затем она внимательно посмотрела на дочь.

— А что ты делаешь посередине комнаты с таким странным выражением лица? Что-то случилось?

— Да. Папа позвонил в экзаменационную комиссию, чтобы узнать мои результаты по высшей математике.

— И?

— Я набрала семьсот тридцать баллов.

Миссис Филлипс подошла к Картер и обняла ее:

— Это великолепно, дорогая! Должно быть, твой отец очень рад. Это просто великолепно!

— Это великое достижение.

— Картер, мы должны отметить это событие. Почему ты не радуешься? У тебя какой-то ошеломленный вид.

Девушка поцеловала маму и ответила:

— Я еще не осознала всего. Не могу поверить, что это правда!

— Но это правда. Это потрясающая новость. — Она отошла от Картер и стала рыться в своем кошельке. — Хотелось бы остаться и отпраздновать с тобой такое событие, дорогая, но мне надо бежать и проследить за исполнением распоряжений относительно цветов, — сказала миссис Филлипс, поцеловала дочь и добавила: — Увидимся за обедом, дорогая.

После этого она ушла. Картер вышла в холл, не зная, что ей делать, и села на нижнюю ступеньку застеленной ковром лестницы. «Все сработало, — думала девушка. — Весь план отлично удался. Я получила то, что хотела. Ничего плохого не произошло. Но почему нет радости?»

Она не знала, сколько прошло времени, прежде чем услышала, как у дома остановился «Мер-

седес» ее отца. Через минуту он вошел в дом, радостно улыбаясь.

В руках судья Филлипс держал маленькую коробочку, упакованную в фиолетовую бумагу и перевязанную тонкой белой лентой, и протянул ее Картер, которая все еще сидела на лестнице. Девушка удивленно посмотрела на него.

— Это для тебя. Чтобы отпраздновать плоды твоей упорной работы, — сказал судья и поцеловал дочь в лоб. — Я так горжусь тобой.

Картер открыла подарок. Внутри коробки лежали шикарные бриллиантовые серьги. У нее перехватило дыхание. Они были прекрасны. Нет, они были великолепны. Но она знала, что не заслужила их, и не могла не думать о том, каким образом получила этот подарок.

«Обманщица, обманщица». Это слово все время стучало в голове. Она пыталась улыбаться отцу, стараясь скрыть свои истинные чувства.

— Папа, — сказала Картер, — они замечательные. Действительно замечательные. Тебе не надо было этого делать.

— Надень их, Картер, — сказала отец. — Я хочу увидеть, как они смотрятся.

Ей пришлось надеть серьги. Отец засиял и снова поцеловал ее.

— Бриллианты для бриллиантовой девочки. Теперь у меня есть кое-какие дела, но мы встретимся за обедом.

Все еще улыбаясь, он зашел в кабинет и закрыл за собой дверь. Картер встала и направилась наверх, в спальню. Подошла к туалетному столику и посмотрелась в зеркало. Бриллианто-

вые серьги ослепительно сверкали. Девушка съежилась. Слова отца стучали у нее в голове. «Бриллианты для бриллиантовой девочки». «Я не бриллиантовая девочка, — думала она. — Я обманщица. Но папа никогда не узнает об этом».

Дэн встретился с Картер после школы на следующий день. Девушка помнила, что ей надо с ним поговорить и отменить свидание, назначенное на пятницу, но боялась сказать об этом. Хуже всего было то, что она даже не знала, что сказать. Картер весь день избегала Дэна, но теперь наконец он поймал ее.

— Хочешь пойти в торговый центр? — спросил парень. — Просто погулять, посмотреть витрины?

— Конечно, пойдем.

По крайней мере, торговый центр ее немного отвлечет.

Они прогуливались по второму ярусу торгового центра на Дивижн-стрит, потягивая кока-колу и рассматривая витрины.

— Послушай, — спросил Дэн, — тебе что-нибудь известно относительно результатов математического теста?

Картер кивнула.

— Конечно, папа звонил им.

— И что? Как ты написала?

Она попыталась улыбнуться:

— Я сдала его великолепно. У меня 730 баллов.

Лицо Дэна озарилось радостью.

— Здорово! Это просто фантастика! Молодец, Картер. Я знаю, это очень важно для тебя и для твоего папы тоже.

— Это так. Посмотри, что он мне купил, как только узнал результаты теста.

Она убрала волосы с правого уха и показала ему бриллиантовую серьгу. Дэн присвистнул.

— О, да, он действительно был счастлив. Видишь, — продолжил парень, — тебе не надо было просить, чтобы я сдал тест вместо тебя. Ты великолепно справились сама.

Картер натянуто улыбнулась.

Дэн остановился у витрины ювелирного магазина. Там на черном бархате лежали золотые кольца, браслеты и цепи. Несколько минут он стоял, засунув руки в карманы, и любовался витриной. Картер была беспокойна, ей не хотелось смотреть на драгоценности. Дэн показал на ряд цепочек.

— Если бы ты могла купить любую из них, какую бы ты выбрала?

Картер вздохнула. У нее не было настроения играть в эту игру. Но чтобы не разочаровывать друга, показала на золотой медальон.

— Вот этот. — И пошла дальше.

Дэн последовал за ней.

— Знаешь, — сказал он, — мы должны это отпраздновать завтра вечером. Давай придумаем что-нибудь особенное.

Картер посмотрела на него со страдальческим выражением и подумала: «Вот и настал момент».

— О, Дэн, я почти забыла. Мы же собирались завтра встретиться, не так ли?

Она ненавидела врать ему. Но надо было сделать это еще раз. Она должна была это сделать.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что забыла? Конечно, у нас завтра свидание.

— Дэн, мне очень жаль. Знаю, я обещала встретиться с тобой, но папа хочет пригласить нас с мамой на ужин, чтобы отметить это событие. Он так занят сейчас в суде, и все остальное...

Она неохотно подняла глаза, чтобы понять, какотреагирует парень. Тот нахмурился.

— Дэн, пожалуйста, пойми. Я знаю, что отменила нашу встречу и на прошлой неделе, но это будет в последний раз. Обещаю. Мы можем сходить куда-нибудь в субботу вечером, если хочешь...

— Я не смогу никуда пойти в субботу. Приезжают мои бабушка с дедушкой.

— О. — Картер уставилась на рыжий кафельный пол. — А если мы увидимся днем? Можем встретиться в клубе.

— Хорошо. Поиграем в теннис в субботу, — безрадостно согласился Дэн.

Картер чувствовала себя ужасно.

— Мне действительно очень жаль, Дэн, — снова сказала она.

— Не волнуйся, Картер, я понимаю. Все в порядке.

Но остаток дня прошел довольно напряженно. Картер начало казаться, что далеко не все в порядке.

Она встретилась с Адамом на углу Вилладж и Мишн в пятницу вечером, одетая, как и в про-

шлый раз, в джинсы. Он приехал на своем «Мустанге» и повез ее в кино. Они смотрели фильм ужасов, очень глупый, который был скорее смешным, чем страшным, и все кровавые сцены были сняты ужасно.

Когда погас свет, Адам обнял Картер. Девушка не заставила его убрать руку. После сеанса они сели в «Мустанг», который ждал их на парковке. Адам тронулся, не говоря, куда направляется. Картер предполагала, что он везет ее домой. Но вскоре поняла, что они движутся не в сторону Северных Холмов.

— Куда мы едем? — спросила она.

— Никуда конкретно, — ответил парень.

Он повернул на улицу Страха. Картер вспомнила, что Адам жил именно здесь. Она смотрела из окна на темные деревья, которые росли вдоль дороги. Огромные, полуразвалившиеся особняки в викторианском стиле сменяли более маленькие и низкие домишки, похожие на захудалые коробки. Адам остановил машину у одного из таких домов, который представлял собой одноэтажное строение с ветхой верандой. Внутри было темно, только желтая электрическая лампочка висела у входной двери.

— Ну вот, — с долей сарказма сказал Адам, — вот мы и приехали. Дом, любимый дом.

Он вынул ключ зажигания и стал выбирать из машины. Картер не двигалась. Ясно, что дома никого нет, и девушка не была уверена, что хочет остаться наедине с Адамом.

С другой стороны, ей было любопытно увидеть жилище парня. И еще, она никак не могла за-

быть тот поцелуй. Будет ли он снова ее целовать? Одна ее половинка боялась этого поцелуя, а другая очень хотела, чтобы все повторилось снова.

Адам закрыл дверь машины и, не оборачиваясь, направился к дому. Казалось, он был уверен, что Картер последует за ним. И она последовала. Парень открыл дверь и зажег свет. Они очутились в крошечной кухне.

— У нас полная свобода действий, — сказал Адам. — Мама сегодня работает в ночную смену.

Открыл холодильник, достал две банки содовой и проводил ее в гостиную. Усадив Картер на диван, он зажег свет и сел напротив.

В гостиной было чисто, но убого. Вся мебель сводилась к поношенному дивану, тряпичному ковру, потрепанным деревянным стульям и кофейному столику, на котором стояла белая чашка. Все это напомнило Картер хижину в горах, которую они с родителями однажды арендовали. Там находилась такая же мебель, и Картер смеялась над ней.

— Итак, — сказал парень, открывая свою банку с содовой. — Ты получила результаты теста?

— Результаты отличные — семьсот тридцать баллов. Спасибо за такую хорошую работу, Адам.

— Нет проблем. — Он сделал большой глоток, затем поставил банку на стол и повернулся к Картер. Дотронулся до ее волос, затем до мочки уха.

— Красивые серьги. Они новые?

Девушка невольно прикрыла уши. Она собиралась снять бриллиантовые украшения перед свиданием, но забыла. Ей было неловко из-за то-

го, что она надела такие роскошные серьги в такой скромный дом.

— Мне их дал папа, — краснея, ответила она.

— После того как узнал результаты теста, так ведь?

Адам трогал ее мочку и смотрел, как переливаются на свету бриллианты. Казалось, он был очарован. Картер отодвинула голову.

— Давай больше не будем вспоминать про тест, — произнесла она. — Все уже позади.

— Ладно, сменим тему. Давай поговорим о твоей подруге Джилл.

— А что о ней говорить?

— Ты знаешь моего друга Рэя Овенса? Она очень ему нравится.

— И что?

У Рэя Овенса было пять татуировок и три серьги, и, в отличие от Адама, он был несимпатичный. Картер знала, что Джилл и Рэй жили на двух разных планетах.

— Я хочу, чтобы ты организовала их встречу. У нас будет две пары — ты, я, Рэй и Джилл. Завтра вечером.

Картер изумленно смотрела на него. Он не только намеревался встретиться с ней еще раз, но и хотел втянуть в это Джилл, которая никогда не согласится. И как Картер объяснит ей все? Но сейчас надо быть начеку и продумывать каждое слово.

— У Джилл уже есть парень. Она не свободна, чтобы ходить куда-то с другими.

— Это неважно. Рэй мой друг, и он хочет встретиться с Джилл. Ты все уладишь. Проблем не будет, так ведь?

Она попыталась протестовать, но парень остановил ее, зажав ей рот своими губами. Картер растаяла. Это был великолепный поцелуй. Но затем он стал сильно напирать на нее. Она попыталась встать, но Адам не позволил. Его подбородок грубо задел ее щеку.

— Остановись, — завопила она. — Остановись! — и вскочила, пытаясь убежать.

Он, ухмыляясь, последовал следом и прижал ее к стене.

Глава 6

Картер боролась с ним, пытаясь вырваться и вдохнуть воздух. Она сильно ударила парня в грудь. Адам надменно усмехнулся. Девушка была прижата к стене, и он полностью владел ситуацией. Оба это понимали.

Затем он внезапно отпустил ее. Картер быстро отошла и стала поправлять свою блузку.

— Послушай, Адам, — сердито сказала она. — Ты написал за меня тест, я это ценю. Мы договорились, что прогуляемся один раз. Это уже наше второе свидание. У меня есть парень. Я сделала больше того, о чем мы условились. Теперь ты должен оставить меня в покое.

Глаза Адама яростно вспыхнули, он стал шагать по комнате. Картер испугалась. У парня был

холодный сердитый взгляд. Казалось, от него можно ожидать чего угодно.

— В чем твоя проблема? — с презрительной усмешкой спросил он. — Разве ты плохо проводишь время?

Теперь она действительно боялась. Боялась сделать что-то не так, чтобы не вызвать его гнев.

— Послушай, — сказала девушка. — Если я организую это двойное свидание, ты оставишь меня в покое?

Это сработало. Она видела, как Адам постепенно остывает.

— Стоит проверить, Картер. Ты не узнаешь, пока не попробуешь.

Какое-то время она стояла молча, не зная, что делать.

— Ну давай. Позвони сейчас Джилл.

Парень указал на стол в коридоре, рядом с кухней. Там стоял телефон.

Картер подошла и взяла трубку. Смотря на Адама, она стала набирать номер Джилл. «Пожалуйста, хоть бы тебя не было дома», — молила Картер. Если подруги не окажется, возможно, не придется устраивать свидание. Но та взяла трубку.

— Привет, Джилл, это я.

— Привет, Картер. Что-то случилось?

— Случилось? Почему ты спрашиваешь?

— Ну потому, что ты звонишь так поздно.

Девушка не имела представления, сколько было времени, и взглянула на часы. Больше одиннадцати.

— Извини, я не хотела беспокоить тебя. Может, лучше перезвоню завтра.

Картер посмотрела на Адама. Он сидел на подлокотнике дивана и ждал. Услышав ее последние слова, покачал головой.

— Нет, все в порядке. Мы с Гари тут бездельничаем, — сказала Джилл. — Что случилось?

— Ладно, Джилл, — начала Картер, стараясь, чтобы ее голос звучал радостно. — Адам Месснер спрашивал, не согласимся ли мы с тобой сходить парами куда-нибудь.

— Парами? Ты имеешь в виду, ты с Адамом и я с Гари?

— А... нет, не с Гари. С Рэем Овенсом.

— Что?

— Это будет забавно, ты так не думаешь?

— Подожди минутку.

Картер слышала, как подруга положила трубку и сказала Гари, что возьмет телефон наверху. Когда Джилл подошла к другому аппарату, Гари повесил внизу трубку. Она говорила тихим голосом:

— Послушай, что все это значит? Адам и Рэй? А как же Дэн? Как же Гари?

Картер нервно накручивала на палец телефонный шнур. Она была в затруднительном положении. Не хотела говорить Джилл ничего такого, что могло бы вызвать у нее подозрение, и в то же время нельзя было злить Адама.

— Это что-то вроде свидания, Джилл. Мы же не собираемся сбежать с ними или еще что-нибудь.

— Я ничего не понимаю, Картер. Почему ты хочешь это сделать?

— Просто ради смеха, — весело произнесла та.

Она отпустила шнур и стала крутить ручку выдвижного ящика стола.

— Ради смеха? Считаешь, встречаться с неудачниками — это смешно?

— Не говори так, Джилл. Я хочу сказать, насколько хорошо ты их знаешь? Ты судишь предвзято.

— Нет, это не так. Просто я объективна.

— Хорошо, если ты такая объективная, дай им шанс, сделай одолжение.

Джилл вздохнула:

— Я в это не верю. Ладно, Картер, так как я свободна завтра вечером, то встречусь с тобой, Адамом и Рэем. Но хочу, чтобы ты знала, что делаю это только по одной причине. И она заключается в том, что что-то происходит между тобой и Адамом, и я собираюсь выяснить, что именно.

Адам подошел к Картер и встал позади. Она повернулась к нему и нервно улыбнулась.

— Отлично, отлично. Я тоже буду ждать, Джилл. Увидимся завтра вечером.

Картер положила трубку, все еще дергая ящик, и случайно открыла его.

Адам смотрел через ее плечо, когда девушка заглянула внутрь. Там, среди клочков бумаг, огрызков карандашей и магнитофонных лент, что-то блеснуло. Пистолет.

Адам подошел и взял в руку оружие. Картер в шоке смотрела на него.

— Нравится? — спросил он.

Теперь девушка затряслась. Она была в доме на улице Страха наедине с парнем, у которого пистолет.

— Это твой?

Он кивнул.

— Никогда не знаешь, когда может понадобиться оружие, Картер. Возможно, и тебе в один прекрасный день будет нужен пистолет. Хочешь подержать его?

Адам наставил дуло на девушку. Тяжело дыша, она отодвинула оружие.

— Ты мне угрожаешь?

— Мне не нужен пистолет, чтобы угрожать тебе, Картер. — Он самодовольно ухмыльнулся.

Вся дрожа, она побежала на кухню. Адам не пытался ее остановить. Вслед донесся его громкий и жестокий смех. Через несколько секунд девушка выбежала за дверь и понеслась вдоль по улице на всех парах, не думая о том, куда направляется. Она просто удирала.

Картер бежала по улице Страха, освещенной тусклым желтым светом, и ее сердце глухо стучало. Нужно выбраться, нужно побыстрее выбраться отсюда.

Она увидела, как у обочины остановился автобус, и запрыгнула внутрь. Двери со скрипом захлопнулись, и он тронулся. Спотыкаясь и тяжело дыша, Картер доплелась до заднего сиденья и рухнула на него. Затем прижалась к окну и стала глазами искать Адама. Но его нигде не было. Парень не пошел за ней.

Было поздно, и автобус делал мало остановок. Единственными пассажирами были двое пожилых мужчин и женщина средних лет, одетая в цветастое платье.

Маршрут лежал через Шейдисайд к Северным Холмам. Стараясь успокоиться, Картер смотрела из окна на город. Фонари бросали желтые пятна на асфальт, которые темнели, когда проезжал автобус. Остановка Парк Драйв. Картер вышла в нескольких кварталах от дома.

Улица была темной, пустой и тихой. Вдруг девушка поняла, что за ней тихо следует машина. Она услышала гул мотора, а затем заметила свет фар на дороге. Картер подождала, пока та проедет мимо, но она не проезжала. Автомобиль медленно ехал позади, как будто водитель следил за девушкой.

Картер обернулась, и фары ослепили ее. Она заслонила рукой глаза, затем опять быстро пошла к дому. Машина продолжала следовать за ней. «Что происходит? — Девушка не могла ничего понять, и ей стало страшно. — Неужели это Адам?»

Она снова попыталась повернуться, но фары слепили еще сильнее. Картер затряслась. «Что все это значит? Почему он это делает?» Она побежала, автомобиль ехал за ней, и фары светили прямо на девушку, как прожекторы.

глава

7

Наконец она нащупала ключи на веранде дома и вскоре оказалась в коридоре, в безопасности. Захлопнула дверь и облокотилась на

нее, чтобы отдышаться. Затем набралась смелости и посмотрела в боковое окно. Была ли машина еще там?

Да. Она стояла напротив дома со все еще зажженными фарами. Кто это?

Картер не могла понять и продолжала смотреть из окна, скованная страхом.

«Почему эта машина следит за мной? Что ей нужно?»

Через минуту автомобиль уехал, шелестя шинами. Девушка поспешила в свою комнату, все ее тело дрожало. Родители уже легли. Обычно Картер гасила свет в коридоре около своей спальни, но на этот раз решила оставить его включенным. Это помогало чувствовать себя немного увереннее.

«Кто был в той машине? Должно быть, Адам», — думала она. Автобус ехал путаной дорогой к Северным Холмам, и парень мог незаметно следовать за ним. Затем девушка вспомнила, что, когда она возвращалась домой после первого свидания с Адамом, ее дожидалась Шэйла. Могла ли в автомобиле находиться она?

Картер разделась и легла в кровать, все еще дрожа. Если бы только получилось разглядеть марку той машины. «Это мог быть «Мустанг», — думала она. — Это мог быть «Мустанг» Адама. Я просто не знаю ...»

На следующий день, в одиннадцать, Картер отправилась в клуб, чтобы встретиться с Дэном. Когда она вышла из раздевалки, то обнаружила, что приятель ждет ее в баре. Он сидел за одним из

белых плетеных столиков, на котором лежала куча журналов и каталогов по спортивному оборудованию. К ее удивлению, он не переоделся в спортивную одежду, а был в джинсах и серой сорочке. Картер подошла к Дэну, чтобы поцеловать, ожидая, что тот, как обычно, улыбнется ей. Но он не улыбнулся и не поцеловал девушку.

Она села за столик напротив.

— Почему ты не переоделся?

Парень проигнорировал вопрос.

— Что происходит, Картер? — тихо спросил он. — Ты хочешь избавиться от меня?

Девушка была в шоке. Откуда такие вопросы?

— Избавиться от тебя? Конечно нет! Почему ты это говоришь?

Он не стал отвечать, а вместо этого спросил:

— Что ты делала прошлым вечером?

У нее внутри все похолодело. Что ему известно?

— Уезжала с родителями, — солгала она. — Как и говорила.

— Я слышал, ты ходила в кино с Адамом Месснером.

Картер постаралась изобразить возмущение и обиду:

— Это просто смешно. Кто тебе сказал такую глупость?

— Район Далтон говорил, что видел тебя там. Это был фильм ужасов. Он сидел на три ряда дальше.

— Он ошибся. Я не была в кино прошлым вечером, а ужинала с моими родителями. Клянусь, все было именно так!

Дэн только посмотрел на нее.

— Должно быть, он видел просто похожую девушку, — сказала Картер. — Район даже не знает меня. И, кроме того, почему я должна ходить куда-то с Адамом Месснером?

Она подошла к Дэну и обняла его, чтобы успокоить. Тот сидел, не шевелясь, и не сделал никакого движения навстречу. «Не могу поверить, что такое произошло, — думала Картер. — Почему Район Далтон должен был оказаться в кино прошлым вечером?» Она крепко обнимала парня, мечтая, чтобы он ей поверил. Наконец тот немного смягчился.

«Дэн хочет мне верить. Его нужно отвлечь, нужно сменить тему». Картер взяла толстый каталог с лодками и стала листать глянцевые страницы.

— Эй, Дэн, — она старалась говорить весело. — Если бы ты мог иметь любую из этих лодок, какую бы выбрал?

Она протянула ему каталог и улыбнулась. Он тоже улыбнулся в ответ, но едва заметно. «Сработало, — подумала Картер. — Мне надо убедить его, что между нами все, как прежде. Старая игра заставит Дэна поверить в это».

Он выбрал изящное деревянное судно.

— Может, когда-нибудь мы с тобой отправимся в круиз? — спросила Картер. — Выберем лодку, похожую на эту, и поплывем с острова на остров. Только мы вдвоем.

— Когда-нибудь, может быть, — ответил Дэн.

— Ну, давай поиграем в теннис, — предложила девушка. — Пойди переоденься, я буду ждать тебя на корте.

Дэн пошел в мужскую раздевалку, а Картер взяла свою теннисную ракетку и направилась на корт, чтобы размяться. Когда подошел парень, они немного поиграли, и к концу девушка была уверена, что между ними все восстановилось. Расставаясь у корта, Дэн поцеловал ее и улыбнулся.

— Желаю тебе веселого вечера с бабушкой и дедушкой, — сказала Картер.

Он закатил глаза и помахал рукой.

Женская раздевалка была пуста. Картер открыла свой шкафчик и вынула теннисную сумку. Затем послышались чьи-то быстрые шаги. Она подняла голову. Это была Джилл.

— Привет, — улыбнулась Картер.

— Привет, — ответила подруга без улыбки. — Я рада, что ты здесь. Надеялась поговорить с тобой до того, как мы встретимся вечером.

Картер задержала дыхание. Свидание вечером. Она забыла про него, особенно после ночного кошмара и после того, как Дэн обвинял ее сегодня утром. К тому же не хотелось втягивать Джилл в эту историю. Но что она могла сделать?

Чем больше Картер узнавала Адама, тем более жестоким казался он ей. Она знала, что тот расскажет ее отцу о тесте по математике, если не идти у него на поводу. И надо сделать все, чтобы Адам молчал. Все возможное.

— Ну давай, Картер, — сказала Джилл. — Объясни мне истинную причину, по которой мы должны сегодня вечером встретиться с ними.

— Послушай, Джилл, — тихим голосом начала Картер, — обещаю, что ты никому не расска-

жешь об этом, тем более Дэну. Тут нет ничего особенного, и я не хочу, чтобы у него сложилось неправильное представление.

— Неправильное представление? Ты встречаешься с другим парнем! Как еще он должен это понимать?

— Джилл, я не могу тебе сейчас всего объяснить. Есть веская причина, из-за которой мы должны будем сегодня вечером пойти на это свидание. Но это не потому, что я без ума от Адама или что-то в этом роде. Пожалуйста, не задавай больше вопросов. Мы пойдем с ними, и все. Хорошо?

Джилл нахмурилась, смутилась, но не стала спорить. Взяла полотенце и направилась в душ. Картер вздохнула. Ситуация все больше и больше усложнялась. «Может, после этого вечера все утихнет», — надеялась она. Девушка полезла в сумку за расческой. И вся похолодела, коснувшись чего-то теплого и липкого. Выдернув руку из сумки, Картер завопила.

Вся ее ладонь была в крови.

Глава

8

— А-а-а!

Взглянув на свою окровавленную руку, девушка пронзительно вскрикнула.

Что случилось?

Через мгновение она заставила себя заглянуть внутрь теннисной сумки, но ничего не смогла разглядеть. Затем снова засунула руку. Там находилась ужасная теплая гадость. Картер вздрогнула и вынула эту большую, липкую, окровавленную вещь.

Сердце! Человеческое сердце?! Нет! Слишком большое. Она бросила его на пол и закрыла рот рукой, когда раздался громкий шлепок. «Должно быть, это сердце большого животного, — подумала Картер с отвращением, закрыв глаза. — Вероятно, коровы или кого-нибудь еще».

Заставив себя посмотреть вниз, она разглядела записку, прикрепленную к сердцу булавкой. Нагнулась и резким движением подняла ее. На окровавленной бумаге было написано: «Будь осторожна, или ты разобьешь сердце своего отца».

Картер яростно бросила ее на пол. «Адам! Как он мог сделать такую ужасную вещь?» Она вся дрожала от отвращения.

Джилл выбежала из душа, обмотанная полотенцем. На ее волосах блестели капельки мыльной пены.

— Что случилось? Мне показалось, я слышала крик.

Она взглянула на окровавленную руку подружки и ужаснулась. Кинулась к ней, чтобы помочь. Картер быстрым движением ноги пихнула сердце под скамейку.

— Картер, что случилось?

Девушка все еще дрожала и не могла скрыть этого.

— Это... это ничего особенного, — она старалась, чтобы голос звучал спокойно. — Я хочу сказать, все выглядит хуже, чем есть на самом деле. Я... я поранила руку своей бритвой. Рылась в сумке, чтобы найти ее и, должно быть, слетел колпачок. Я порезала палец.

— Черт побери, — сказала Джилл. — Дай мне взглянуть.

Картер быстро отошла от нее.

— Нет, не надо, все будет в порядке. — И принялась мыть руки. — Я просто смою кровь и наклею пластырь, и все будет в порядке.

— Но здесь так много крови!

— В действительности все не так страшно, как кажется. А ты лучше вернись в душ и смой мыло с волос.

Джилл стояла в луже воды, уставившись на подругу с открытым ртом.

— Иди, Джилл. Это всего лишь крошечная царапина.

— Ладно, если ты уверена, что в порядке...

— Я себя чувствую отлично, клянусь.

Джилл поспешила в душ. Картер высушила руки и переоделась. «Как мог Адам так жестоко поступить со мной? — Девушка была в ярости. — И как он мог положить эту отвратительную вещь мне в сумку?»

У Картер возникла другая мысль, которую она старалась прогнать, но та не давала покоя. «Как ты теперь сможешь встретиться с ним вечером, после того, что случилось? После всего, что он тебе сделал — угрожал пистолетом, следовал за тобой на машине, и теперь эта грубая шутка. Как

можно после этого идти с ним на свидание, да еще устраивать встречу лучшей подруги с этим ужасным Рэем и делать вид, что эти парни тебе нравятся?»

Картер знала, почему все это делает, но не хотела об этом думать. Выходя из клуба, она швырнула теннисную сумку вместе с сердцем, лежавшим внутри, в мусорный бак.

Вечером Джилл подъехала домой к подруге, и они взяли машину Картер, чтобы встретиться с парнями. Девушки хотели поехать вместе. Они направились на Олд Вилладж, в клуб под названием «У Бенни». Адам объяснил, как туда добраться.

Подъехав, Картер заметила припаркованный черный «Мустанг» и поняла, что Адам и Рэй уже здесь. Она увидела красную неоновую вывеску над окном подвального этажа: «У Бенни». В окне находилась бегущая строка, рекламирующая группу, которая должна была выступить в клубе вечером и называлась «Грязные». Картер и Джилл услышали бой барабанов, доносящийся снизу, и нервно переглянулись. Затем стали спускаться по лестнице.

В клубе был цементный пол, обшарпанные стены и слабое освещение. Впереди стояла куча стульев и деревянных столов, поцарапанных и исписанных. В центре комнаты находился бильярдный стол, у стены — бар. Позади было открытое пространство, где играла группа. Бар был украшен зелеными плакатами и эльфами в честь дня Святого Патрика.

Картер стала искать глазами Адама. Здесь было полно длинноволосых парней в джинсах и футболках, и всего три девушки.

— Я их вижу, — сказала Джилл и показала на круглый стол.

Адам и Рэй сидели и смотрели на Картер и Джилл. Казалось, им было интересно, как скоро девушки их найдут. Картер выдавила улыбку на лице и села за столик.

— Привет, Адам. Ты знаешь мою подругу. Джилл, ты знакома с Рэем Овенсом?

— Привет, Рэй, — вежливо произнесла Джилл.

— Джилл, эй, хорошо выглядишь, — сказал Рэй.

На нем была черная дырявая футболка и черные грязные джинсы. В левом ухе торчало три серебристых гвоздя, один в виде черепа, и видны были две татуировки на предплечье. Синяя рубашка и красное сердце с вписанным в него словом «Харлей». У Рэя были настолько сальные волосы, что, казалось, он не мыл их несколько недель. Джилл нервно улыбнулась подруге. Картер знала, что улыбка означала: «Зачем ты меня втянула в это?»

Внезапно грохот прекратился и группа ушла на перерыв. Адам положил руку на спинку стула Картер и усмехнулся. Девушка не улыбнулась в ответ, но и не убрала его руку. Рэй развернул стул Джилл вместе с ней в свою сторону.

— Ну давай, не веди себя, как незнакомка, — сказал он.

Та попыталась отодвинуться, но Рэй приблизился еще больше. Два парня в мотоциклетных куртках наклонились над их столом.

— Эй, Адам, Рэй, — приветствовали они.

Рэй потянулся через стол и хлопнул по руке высокого парня.

— А, Курт, как поживаешь?

— Откуда взялись эти цыпочки? — спросил другой, которого звали Менни. Он оглядел девушек и пробормотал: — Неплохо.

— С Северных Холмов, — сказал Адам и, сжав плечо Картер, добавил: — Сегодня вечером они посещают трущобы с благотворительной целью.

Менни и Курт многозначительно переглянулись. Картер хотелось провалиться сквозь землю.

— Почему не присаживаетесь, парни? — спросил Рэй. — Возьмите несколько стульев.

— Мы сейчас уходим, — сказал Курт. — Вы не собираетесь сегодня к Эдди?

— Может быть, — ответил Адам.

— Тогда увидимся там. И не забудьте взять с собой девочек.

Ребята ушли. Группа снова начала играть, и стало так шумно, что невозможно было разговаривать. Рэй схватил руку Джилл и потащил ее на танцплощадку, крикнув:

— Давай потанцуем!

Девушка бросила взгляд на Картер, которая наблюдала за ними. Рэй закрыл глаза и отрывался на полную катушку, иногда поглядывая на Джилл. Та нерешительно качалась из стороны в сторону и выглядела растерянной.

Адам наклонился к уху Картер и прокричал, ухмыляясь:

— Из них получится красивая пара, не так ли?

Песня закончилась, и Джилл попыталась уйти с танцплощадки. Но Рэй схватил ее за руку и потащил обратно, плотно прижав к себе. Музыка была громкая и быстрая, но парень, не обращая на это внимания, стал танцевать медленный танец. Джилл попыталась вырваться. Картер с растущим беспокойством наблюдала, как он сжимал девушку еще сильнее, не разрешая ей уйти. Несколько ребят, смеясь, наблюдали за ними. Никто не пытался помочь Джилл. Адам тоже стал смеяться, и это возмутило Картер. Рэй вел себя, как скотина, а Адаму казалось, что это смешно.

Теперь Джилл изо всех сил старалась вырваться. Она попыталась ударить Рэя, но тот прижал ее руки.

— Адам! — крикнула Картер. — Пойди и останови его!

Но парень пожал плечами и сказал:

— Не мое дело.

Это была последняя капля. Картер не могла больше сидеть в стороне. Если Адам не хочет помочь, то она сама выручит Джилл. В конце концов, Картер втянула подругу в эти неприятности.

Она яростно вскочила и кинулась на танцплощадку, крикнув Рэю:

— Отпусти ее!

Джилл плакала, а Рэй закрыл глаза и ухмылялся. Это еще больше взбесило Картер, которая попыталась оторвать руки парня от талии Джилл. Все, кто танцевал, остановились и на-

блюдали. Рэй не убирал рук. У Джилл началась истерика. Картер попыталась их разнять, а все вокруг только смеялись. Чем больше Картер старалась помочь подруге, тем громче смеялись парни. Пятеро ребят взяли в кольцо их троицу и стали подходить все ближе. В конце концов, Рэй отпустил Джилл, но теперь другие парни схватили девушек.

— Уберите от меня ваши руки! — кричала Картер.

Она пыталась вырваться, но тут толпа стала увеличиваться. Музыканты перестали играть, положили свои инструменты и присоединились к остальным. Теперь Картер не видела ни одной девушки, и ее единственной надеждой, хотя и слабой, был Адам. Он сидел за столом и, когда Картер посмотрела на него, поднялся и направился к ним. «Он не настолько плохой, — думала она, — он нам поможет».

Парень встал позади толпы и сказал:

— Эй, будьте осторожны с этими девушками.

Картер почувствовала, как освободили ее руку. «Эти ребята уважают Адама. Наверное, они нас отпустят», — с облегчением подумала девушка. Но затем парень улыбнулся и добавил:

— Они с Северных Холмов. Если вы помните им одежду, их папы возбудят против вас уголовное дело!

В помещении раздался взрыв хохота. У Картер отвисла челюсть. Как он может? Он ведь подстрекает этих негодяев! Она взглянула на Джилл, которая так сильно рыдала, что больше не могла сопротивляться. Двое парней крепко держали ее

руки. Картер запаниковала. «Нам нужно каким-то образом выбраться отсюда, — думала она. — Нужно уйти, пока не произошло что-то страшное». Девушка боялась даже подумать о том, что может случиться.

Адам подошел к Картер и обхватил ее лицо.

— Отец Картер — судья, — сказал он толпе. — Она сделает все возможное, чтобы угодить ему. Не так ли, Картер?

Ее лицо покраснело от гнева и стыда, из глаз полились слезы.

— Я ненавижу тебя, Адам, — произнесла она. — Я тебя ненавижу!

Но девушка знала, что ее слова все равно не заденут его и что Адам может сказать ей все, что захочет.

Рэй наклонил голову, собираясь поцеловать Джилл, когда один из парней, усмехаясь, спросил ее:

— А чем занимается твой папа, богатая девочка?

Насмешки и гадкие реплики стали громче. Веселье прекратилось. Картер видела, что у Адама, Рэя и всех остальных суровые лица. Сейчас никто уже не держал ее, но она не могла уйти, окруженная плотным кольцом подозрительных парней.

Кто-то толкнул ее к Джилл. Подруги прильнули друг к другу, ища поддержки, в то время, как круг стал сужаться. Лицо Джилл было мокрое и красное, губы дрожали, и вся она тряслась. Картер обняла ее, крикнув:

— Дайте нам уйти!

Девушка старалась держаться уверенно и показать, что она не боится.

— Отпустите нас, я предупреждаю!

Парни проигнорировали ее просьбу. Они все приближались, и выражение их лиц не предвещало ничего хорошего. Рэй наклонился к Картер, и его серьги блеснули в тусклом свете. Она почувствовала горячее дыхание на своем лице.

— Что за спешка, девочки? — сказал он. — Еще рано. Вечеринка только начинается.

ГЛАВА

9

Картер завопила и со всей силы лягнула ногой. Джилл толкалась, пытаясь расчистить путь. Кто-то подошел к Картер и схватил сзади ее руки. Она вывернулась и со всей силы ударила Рэя в грудь. Тот попятился назад, свалив на пол двух парней. Один из них стукнулся головой об стол, другой встал на ноги и зло пихнул Рэя. Девушки пытались выбраться, но оказались в ловушке посреди сердито толкающихся людей.

Адам ударил кого-то в челюсть, кто-то другой перевернул стол. Вскоре все стали драться. Картер схватила Джилл за руку и крикнула:

— Бежим скорее!

Девушки выскочили из клуба на улицу и побежали к машине. Тяжело дыша, они захлопнули двери и заперли их. Дрожащими руками Картер

сунула ключ в зажигание, выехала на дорогу и не останавливалась, пока не достигла светофора на Олд Вилладж. Там горел красный свет. Она испуганно посмотрела в зеркало заднего вида. Никого. Никто не ехал следом, они были вне опасности.

Джилл сидела сзади, трясаясь и плача. Картер ничего не говорила. Она хотела, чтобы они сначала целые и невредимые добрались до дому.

Показались Северные Холмы, и через несколько минут Картер остановила машину и помогла Джилл войти в дом. Родители уже легли. Девушки прошли на кухню, Картер усадила Джилл на стул и обняла ее.

— Шшшшш... — Она пыталась успокоить подругу. — Джилл, мне очень жаль...

Та плакала еще какое-то время. Картер протянула ей салфетки и стакан воды. Джилл выпила воду и немного пришла в себя, но глаза были еще красные.

— Картер, что мы делали там, с теми парнями? — спросила она.

Картер уставилась в пол, не в силах смотреть в глаза подруге.

— Картер? — настаивала девушка.

— Мне действительно очень, очень жаль, Джилл. Я не предполагала, что все так обернется. Понятия не имела...

Она запнулась. Что тут можно сказать? Ей было так стыдно. Она подвергла свою подругу опасности.

«Я должна была предположить, чем это может кончиться, — думала девушка. — У Адама было

оружие, он меня шантажировал, ему было наплевать на меня. И он способен на все, теперь я это знаю». Но как она могла сказать Джилл правду? Сказать о том, что он угрожает Картер раскрыть ее обман, если та не будет выполнять его приказы? Джилл никогда не простит, что подруга использовала ее. И это естественно. Картер знала, что, окажись она на месте Джилл, поступила бы так же.

— Картер, я все еще не понимаю, — произнесла Джилл. — Знаю, что есть какая-то причина, по которой ты хотела, чтобы я встретилась с Рэем. Знаю, что между тобой и Адамом что-то происходит. Но что? Ты обязана мне все объяснить.

Картер знала, что подруга права. Она действительно обязана была дать объяснения. Но правды Джилл не узнает.

— Прости меня, мне действительно очень жаль. Я... я проиграла Адаму спор. И это свидание было ценой, которую я должна была заплатить. Нельзя было вовлекать тебя в это...

— Что за спор? — спросила Джилл.

— Это все настолько глупо, что боюсь тебе рассказывать, — лгала Картер, быстро соображая. — Я поспорила с Адамом, что он никогда не выиграет у Ричарда матч в теннис на прошлой неделе. Я была в этом уверена, и ты можешь меня понять.

Она взглянула на Джилл. Трудно было сказать, поверит ли та в эту историю?

— Я должна была сделать это, — продолжала Картер. — Я имею в виду свидание. И мне было страшно идти одной. Вот почему я позвала тебя.

Джилл, ты когда-нибудь простишь меня? Обещаю, ничего подобного не повторится!

Джилл обняла подругу.

— Знаю, ты не думала, что такое может случиться, — сказала она. — В том клубе мы обе были в опасности. Конечно, я прощаю тебя.

Обе девушки, обнявшись, тихо сидели на кухне. Страшно подумать, насколько близки они были к беде этим вечером. Картер ужасали мысли о том, какой вред она могла причинить своей подруге.

«На этот раз Адам слишком далеко зашел», — сердито думала она, невероятно злая на парня. Но еще больше Картер злилась на себя за то, что позволила ему взять над собой такой контроль. Но больше этого не будет.

«Все кончено, — думала она. — Все, больше никакого шантажа. С меня хватит». Джилл встала за вторым стаканом воды.

— Теперь мне лучше. Думаю, я могу ехать домой.

Картер проводила подругу до ее машины, которая стояла напротив дома. Она снова и снова извинялась. Наконец Джилл сказала:

— Хватит извиняться, Картер. Я знаю, что ты сожалеешь, и не хотела, чтобы произошло нечто подобное. Давай забудем об этом.

Картер улыбнулась и кивнула. Джилл была такая милая, и оттого было еще хуже. Проводив подругу, она вернулась в дом.

Вдруг зазвонил телефон. Картер взглянула на часы. Было за полночь. Может быть, что-то срочное для отца? Она подняла трубку:

— Алло?

Тихий голос прошептал:

— Ты провела вечер с Адамом, так ведь? Так?

Это была Шэйла. Картер стояла ошеломленная, не в силах вымолвить ни слова. Шэйла продолжала:

— Ты можешь не отвечать мне, так как я знаю правду, знаю, что между вами происходит.

— Шэйла, ничего...

— Не ври мне, Картер! Я знаю, что ты большая обманщица. И даже не хочу слушать, что ты собираешься сказать. У Адама нет от меня секретов, я знаю все, что он делает. И найду способ разлучить вас.

Глава

10

— Ну как прошел субботний день с бабушкой и дедушкой?

Дэн и Картер шли по коридору Шейдисайдской средней школы по направлению к кабинету высшей математики, и это пугало девушку.

Дэн улыбнулся:

— Очень мило. Утомительно, но мило. Был день рождения моей бабушки, ей исполнилось семьдесят.

— Семьдесят! О-о!

— А что ты делала в субботу вечером?

Картер запнулась:

— Я? О, я была с Джилл.

К радости девушки, ей не удалось сказать ничего больше, так как они вошли в кабинет. Дэнсел позади Картер, а Картер — за Джилл. Адама не было на своем месте. Подруги улыбнулись друг другу.

Мистер Рауб вошел и закрыл дверь класса. Через секунду она снова распахнулась. Картер заметила, что чувство страха отразилось на лице Джилл. Это был Адам. Он, как обычно, опаздывал. Парень самодовольно посмотрел на Картер и Джилл, которые быстро отвернулись, и неуклюже направился к своему месту в конце класса. Картер ощущала на себе взгляд Дэна. Заподозрил ли он что-либо?

Когда урок завершился, Картер немного отстала от друзей и медленно шла по коридору, уверенная, что Адам подойдет к ней. И не ошиблась. Она почувствовала легкий удар по плечу и обернулась. Парень открыл рот, собираясь что-то сказать, но Картер перебила его.

— Адам, я достаточно от тебя натерпелась, — тихим голосом начала она. — Наше маленькое соглашение разорвано. С этой минуты ты оставишь меня в покое. Ты понял?

Девушка замолчала и, вся на нервах, стала ждать его реакции. Взорвется ли он в приступе ярости? Или просто уйдет? Адам стоял спокойно и не собирался ничего крушить.

— Ты права в одном, Картер, — сказал он. — Мы действительно должны изменить наши так называемые отношения.

Она не знала, что сказать. Почему Адам так быстро согласился? Что за этим стояло?

— Я думал над этим, — продолжал он, — и считаю, что нам не надо больше встречаться.

Картер была слишком насторожена, чтобы почувствовать облегчение. Она хотела именно этого, но, должно быть, здесь была ловушка.

— Я рада, что мы договорились, — осторожно сказала девушка.

— Знаешь, та небольшая услуга, которую я тебе оказал... Думаю, мы оба знаем, о чем я говорю. Она ведь дорогая, правда? Я хочу сказать, многие люди заплатили бы большие деньги за это. Но ты получила все бесплатно. Это не честно, не так ли?

Картер ничего не ответила.

— Я думаю, что такие высокие результаты стоят как минимум тысячу долларов.

Вот к чему он клонил. Захотел денег. Картер не могла в это поверить, она была в ярости и не скрывала этого.

— Слушай. — Девушка старалась говорить тихо. — Ты сам предложил мне сдать за меня тест. Ты сказал, что все, что я должна буду сделать для этого, это встретиться с тобой один раз. Но я уже сделала намного больше этого, намного больше. Но тебе всего мало. Как долго это будет продолжаться?

Адам небрежно изучал линии на своей правой ладони.

— Я могу прекратить это, когда ты пожелаешь, Картер, — сказал он. — Конечно, придется все рассказать твоему папе...

Картер вся напряглась. Этот парень имеет над ней власть и способен разрушить всю ее жизнь, если не делать то, что он говорит.

— Слушай, — рассерженно произнесла она, — я дам тебе денег, если ты пообещаешь, что после этого оставишь меня в покое.

— Это может сработать, — ответил он. — Попробуйся.

И стал медленно и небрежно удаляться. Картер смотрела ему вслед, кипя от злости и ярости. Где она раздобудет тысячу долларов? Нахмурившись, девушка думала об этом, пока шла к своему шкафчику. Открыла дверцу и посмотрела в зеркало, которое было внутри. Там что-то блеснуло. Она дотронулась рукой до левого уха. Вот что! Бриллиантовые серьги. Надо продать их. У нее нет выбора.

Она сняла серьги и положила в конверт. Если бы была коробка от них...

Ей придется это сделать.

После школы девушка села в автобус и поехала на Олд Вилладж, где находилось несколько антикварных магазинов. Картер однажды была там с матерью. Мачеха миссис Филлипс завещала ей кое-какие драгоценности, большинство из которых были матери не по вкусу, и она продала их.

Теперь Картер сжимала бриллиантовые серьги, подаренные отцом, и пристально разглядывала витрины антикварных магазинов, пытаясь вспомнить, в который из них заходили они с мамой. Девушка не хотела попасть туда, чтобы кто-нибудь ее случайно не узнал.

«Бентли» был именно тем местом, где она была с миссис Филлипс. Картер выбрала другой магазин, находящийся подальше. Он назывался «Коррелли». Когда она открыла дверь, зазвенел маленький колокольчик. Высокий пожилой мужчина стоял, облокотившись на прилавок. За ним находилась стена, увешанная старинными часами, которые показывали точное время и громко тикали. Картер подошла к стеклянной витрине.

— Здравствуйте, мисс, — сказал мужчина, выпрямившись и улыбнувшись ей. У него был легкий итальянский акцент. — Чем я могу вам помочь?

Девушка достала конверт, выложила серьги на ладонь и протянула, показывая.

— Мне подарили это, — сказала она, — но у меня уже есть похожие. Я хотела узнать, сколько можно за них получить.

Мужчина изучающе посмотрел на нее. Неужели он что-то подозревал? Может, подумал, что она их украла? Картер отвернулась, прикинувшись, что изучает мраморную скульптуру ангела. Когда она взглянула на антиквара, тот внимательно рассматривал драгоценности через специальную лупу.

— Это серьги высочайшего качества, — сказал он. — Предположительно я смогу заплатить за них семьсот долларов.

Семьсот. Этого было недостаточно. И Картер знала, что отец отдал за них около трех тысяч долларов.

Она покачала головой.

— Они стоят намного дороже.

Пожилой мужчина вздохнул.

— Хорошо, девятьсот.

— Пятнадцать тысяч, — сказала Картер.

Продавец тихо засмеялся.

— Нет, моя дорогая. Тысяча долларов. Это максимум, что я могу предложить.

Картер знала, что он не будет больше торговаться, и прикусила губу.

— Хорошо, — сказала она. — Тысяча долларов.

Мужчина взял серьги и медленно отсчитал десять стодолларовых купюр. Девушка положила деньги в конверт, где до этого лежали серьги, осторожно засунула его в задний карман и поехала домой.

Остаток дня она провела в своей комнате, пытаясь сделать домашние задания, но никак не могла сконцентрироваться. Достала из кармана конверт, полный денег, и открыла его. Тысяча долларов. Она держала в руках тысячу долларов и собиралась вручить их Адаму. За что? За отличные результаты по математическому тесту. За то, что он, возможно, помог ей попасть в Принстон. За то, что ей удалось осчастливить отца. За то, что он держал все в секрете.

Стоило ли все это тысячу долларов? Стоило. И тысячу долларов, и даже больше.

В эти дни отец всегда задерживался, потому что не легко было покинуть здание суда, полное репортеров, фотографов и любопытных зевак.

Страсти вокруг дела Остина были накалены до предела. В связи с этим Филлипсы обедали позже обычного. Судья считал, что для семьи очень важно проводить это время вместе, и настаивал на том, чтобы Картер и ее мама дожидались его к обеду.

В этот вечер миссис Филлипс позвала дочь в столовую только после восьми вечера. К этому времени Картер уже умирала от голода, и поспешила вниз. Отец сидел во главе стола. Девушка подошла и поцеловала его, затем села на свое место.

— Как продвигается дело? — спросила она.

Судья нахмурился. Картер заметила, какой измученный у него был вид.

— Надеюсь, все идет, как надо, — ответил он. — Обвинение слишком убедительное.

— Все газеты пишут, что Остин будет признан виновным, — сказала миссис Филлипс. — Я думаю, он страшный человек и ему нравится причинять боль людям.

— Да, факты, которые выплыли в ходе следствия, доставляют беспокойство.

Отец вздохнул. Подали фаршированную рыбу, и Картер принялась за еду.

— Давайте поговорим о чем-нибудь другом, — сказал судья и повернулся к жене: — Как продвигается весенняя подготовка?

— Я ужасно провела время сегодня на собрании, — сказала миссис Филлипс. — Может, у Риты Вестон и есть диплом дизайнера, но вкус в оформлении цветочных композиций у нее кошмарный...

Картер отвернулась. Она ненавидела разговоры матери о собраниях комитета. Девушка была погружена в собственные мысли, когда потянулась за маслом и увидела, что родители смотрят на нее.

— Картер, ты не слышишь папу? — спросила миссис Филлипс. — Он задает тебе вопрос.

— О, прости, папа. Что ты спросил?

Она повернулась к отцу, покраснев, всем своим видом выражая внимание.

— Твои серьги, Картер, — произнес он. — Где твои серьги?

Глава

11

Девушка положила нож для масла на стол. Что ей сказать? Разумеется, только не правду. Надо было каким-то образом отвлечь отца.

— О, папа, — начала она. — Я сегодня так испугалась. Надела их в школу, как обычно, но после урока физкультуры, когда переодевалась, заметила, что одной серьги нет.

Отец слегка побледнел и положил вилку на стол. Затем взял салфетку и вытер рот. Миссис Филлипс даже не моргнула.

— Ты ее нашла? — спросил судья.

Картер было тяжело смотреть, как он расстроился.

— Не волнуйся, папа, нашла, — ответила она. — Очень долго искала, но потом выяснилось, что сережка зацепилась за рукав моего свитера. Должно быть, она выпала, когда я переодевалась.

Судья Филлипс успокоился и снова принялся за еду.

— Но потом я увидела, что застежка слегка ослаблена, поэтому серьга и выпала. После школы я отнесла ее к ювелиру, чтобы тот починил крепление.

— Надо было сначала сказать об этом мне, Картер. Я бы съездил туда, где купил их. В какой ювелирный магазин ты ходила?

В какой магазин? Картер напрягла мозги и вспомнила ювелирный в торговом центре, тот, где они с Дэном выбирали ожерелья.

— Я отнесла их в магазин в торговом центре... Как он называется?.. «Блеск», он называется «Блеск».

Судья Филлипс скорчил гримасу.

— Лучше бы ты этого не делала, Картер. Какой ювелир так назовет свой магазин? Хорошо ли они выполнят свою работу?

— О, папа, я уверена, что все будет отлично. Не беспокойся.

Хотела бы она, чтобы так было на самом деле.

— Когда они будут готовы? — спросил судья. — Я заберу их. Не хочу, чтобы ты платила за ремонт. В конце концов, это подарок.

— Нет, папа. Тебе не надо этого делать. Вы с мамой так заняты в эти дни. Кроме того, я постоянно хожу в торговый центр и сама заберу серьги, не переживай.

Она нервно смотрела на отца и молча умоляла его поверить в эти объяснения и ложь. Чем больше он ее расспрашивал, тем больше ей приходилось лгать. И с каждым разом она все глубже погружалась в яму. Хотелось, чтобы отец верил ее словам, но от каждого нового вранья становилось все отвратительнее.

По тому как судья сосредоточился на еде, было понятно, что он устал от разговора про серьги.

— Ладно, Картер. — Отец смотрел в тарелку и вынимал из рыбы косточку. — Я дам тебе деньги на ремонт. Скажи только, сколько это будет стоить.

— Спасибо, папа. Обязательно скажу.

Теперь стало еще противнее. Он собирался дать ей денег. И она знала, что они могут скоро понадобиться.

На следующее утро, возвращаясь с урока физкультуры, Картер проходила мимо группы ребят, стоящих напротив буфета. Многие учились в ее классе, но не все. Там были девушки с секретарских курсов, парни из училища и из других классов. В центре группы стоял Адам, обнимая худую, бледную, веснушчатую девушку со светло-красными волосами. Это была Шэйла. Впервые Картер увидела их вместе с тех пор, как стала встречаться с Адамом. И сейчас испытала легкий шок, сама не понимая почему.

Она всегда знала, что Шэйла — девушка Адама, и та не уставала напоминать об этом. Но Адам, который жил в мыслях Картер, не встречался с Шэйлой, он встречался с ней. Это был вы-

дающийся парень, который хотел от жизни намного больше, чем его друзья. Парень, который жил на краю, но у которого был неистовый шарм. Человек, учащий Картер вещам, о коих бы она никогда не подозревала в своем шикарном, зашоренном мире.

Но внезапно девушка поняла, что этот Адам существует только в ее мечтах, она его выдумала. А реальный стоял напротив буфета в незастегнутой сорочке и обнимал худощавую подружку, которая прилипла к его груди. Это был парень, окруженный девчонками в облегающих джинсах, с красным лаком на ногтях, и друзьями, которых больше заботило, что под капотом двигателя машины, чем на уме у девушек. Настоящий Адам хотел напугать ее окровавленным сердцем, угрожал ей, шантажировал и использовал в достижении своих целей.

Картер постаралась быстрее пройти мимо шайки этих ребят незамеченной. Затем она увидела, что Шэйла стоит, покачиваясь, у его локтя и самодовольно смотрит на нее маленькими зелеными кошачьими глазами, которые блестели и выражали жгучую ненависть. «Ты богатенькая неудачница», — говорил ее взгляд.

Картер поспешила дальше по коридору.

В этот же день после школы Картер взяла конверт с тысячей долларов, положила в свой рюкзак и пошла в «Угол». Она знала, что в тот день Адам работает.

Картер села у бара, и парень немедленно подошел к ней.

— Надеюсь, у тебя для меня кое-что есть, — сказал он.

Она молча показала конверт и через стойку передала ему. Адам взял, но не открыл.

— Здесь тысяча долларов наличными, — произнесла Картер. — Как ты хотел.

Он положил конверт в карман.

— Я пересчитаю позже. Но будет лучше, если все точно.

— Все точно, — сухо сказала Картер. — Теперь, надеюсь, ты уйдешь из моей жизни, оставишь меня в покое и никогда больше со мной не заговоришь.

Она грозно посмотрела на парня, но тот невозмутимо отвернулся.

Мужчина, сидевший в конце стойки, крикнул:

— Эй! Могу я получить меню, пожалуйста?

— Адам! — позвала Картер. — Ты слышал, что я сказала?

— Мне надо обслужить клиента, — произнес парень и ушел.

Девушка взяла свой ранец и поспешила на улицу. «Я только что дала ему тысячу долларов. Он должен быть удовлетворен этим. Он должен быть этим удовлетворен».

После того как Картер принесла Адаму деньги, они не виделись, не считая уроков математики. Там он игнорировал ее, притворяясь, что они не знакомы, как и было раньше, до теста, до свиданий, до этих ужасных последних недель.

В пятницу Картер вздохнула с облегчением. «Сработало, — думала она. — Адам не давал о себе знать целых три дня. Наконец он ушел из моей жизни. Это стоило тысячу долларов, но я избавилась от него».

— Гари спрашивал, что мы делали в прошлую субботу, — говорила Джилл. — Я ушла от ответа, но если он снова спросит? Сказать ему правду?

Девушки стояли около библиотеки, собираясь идти домой. Вечером у Джилл было свидание с Гари.

— Не говори, — посоветовала Картер. — Ты пока еще не знаешь его достаточно хорошо. Не знаешь, как он отреагирует, если ты скажешь, что встречалась с таким парнем, как Рэй.

— Ненавижу лгать ему, — сказала Джилл.

— Тебе не надо лгать. Просто ответь неопределенно. Скажи, что мы с тобой ходили в какой-то клуб на Олд Вилладж послушать музыку. Зачем ему знать больше?

Мимо проходил Дэн. Картер взглянула на подругу, как бы говоря: «Тише, больше ни слова об этом», и улыбнулась парню.

— Привет, девочки, — сказал Дэн.

Джилл произнесла:

— Мне пора. Увидимся позже, Картер.

— Пока, Джилл.

Картер и Дэн вышли из здания школы и направились к студенческой парковке.

— Какие у тебя планы на вечер? — спросил Дэн.

— Никаких, — радостно ответила девушка. — Я свободна, как птица.

— Почему бы тебе не прийти ко мне домой? Мы можем взять фильм.

— Отличная идея.

«Какое облегчение, — подумала Картер. — Больше никакой лжи, никаких извинений». Она вернула своего парня и сама вернулась к нормальной жизни. Девушка была настолько счастлива, что не могла в это поверить.

После обеда Картер собралась идти к Дэну. Она всегда одевалась хорошо и аккуратно и сейчас надела юбку до колена и желтый свитер. «Теперь я могу носить все, что захочу, — радостно подумала она. — Мне не надо выглядеть по-хулигански. Я снова могу быть самой собой!»

Девушка поехала через Северные Холмы к Дэну. Он открыл дверь, она поцеловала его и подумала, что парень выглядит великолепно. Казалось, рядом с ним не грозит никакая опасность.

Картер направилась в гостиную, чтобы поздороваться с его родителями, которым девушка всегда нравилась. Затем они пошли наверх смотреть фильм.

— Я взял «Бэтмэн возвращается» и «Мир Вэйн», — сказал Дэн. — Который из них выберешь?

— Конечно, «Бэтмэна», — ответила Картер.

Она уже видела его, но это не имело значения.

— Я не настроена на комедию.

— Правда? — спросил Дэн, прищурившись. — На это есть причина?

— Что ты имеешь в виду? Причина на что?

— Причина, по которой у тебя нет настроения на комедию.

— Нет, просто мне хочется посмотреть «Бэтмэна». В этом есть что-то странное?

— Нет, нет, — торопливо ответил парень и поднялся, чтобы вставить кассету в видеомагнитофон. — Конечно, нет.

Он сел рядом с Картер, одной рукой обняв ее, другой держа пульт от телевизора. Девушка прижалась к Дэну и постаралась расслабиться. «Что все это значит?» Этот вопрос вспыхнул в ее голове, но потом начался фильм, и она забыла обо всем. Но иногда Картер ловила на себе взгляды друга, который будто наблюдал за ее реакцией. Может, он чувствовал какую-то неуверенность.

Когда закончился фильм, они стали делить шоколадное мороженое. «В конце концов, я два раза подряд отменяла свидания. Наверно, он хочет убедиться в том, что между нами все в порядке».

Она посмотрела на парня и улыбнулась. После встреч с Адамом девушка была готова на все, чтобы не потерять Дэна. И в доказательство этого она отставила тарелку с мороженым и подарила ему большой, шоколадный поцелуй. Ложка Дэна упала на пол.

Они ворковали до полуночи. Картер слышала, как пробили старинные часы в коридоре.

— Я лучше пойду, — сказала она, отодвигаясь. — Ты знаешь папу.

— Знаю, — ответил Дэн.

Он еще раз поцеловал ее, затем помог встать с дивана, и через некоторое время уже провожал к машине.

— Будь осторожна по дороге домой.

Они опять поцеловались, Дэн захлопнул дверь и смотрел, как она отъезжает.

Картер включила радио и стала слушать спокойную музыку. Девушка столько раз ездила домой к Дэну и обратно, что знала дорогу наизусть. Теперь, когда автомобиль скользил по темным кривым улицам, ей казалось, что она едет на автопилоте.

Внезапно ее ослепил яркий свет. Картер посмотрела в зеркало заднего вида и увидела, что следом движется машина с ярко светящимися фарами. Почувствовав раздражение, она замедлила ход, чтобы дать возможность обогнать себя. Но та не проезжала.

Картер немного увеличила скорость. Другой автомобиль тоже. Девушка опустила стекло, знаком показывая водителю, чтобы он обогнал, но тот проигнорировал ее и следовал позади. Чем больше Картер прибавляла скорость, тем быстрее машина ехала за ней. «Что он делает? Он может врезаться в меня. — У Картер екнуло сердце. — Кто это? Что ему надо?»

Она проехала мост и попала на крутую обрывистую дорогу, которая возвышалась над рекой. Спидометр показывал восемьдесят. Другая машина двигалась вплотную. Картер, не в силах ехать быстрее, стала терять контроль над автомобилем! Охваченная пани-

кой, с колотящимся сердцем, она услышала скрежет металла об металл. Ее машину увело вправо.

— Нет! — завопила она.

Другой автомобиль давил слева на ее заднее крыло, выталкивая с дороги.

— Нет!

Тот немного отстал, затем ударил с новой силой. Машина Картер отлетела вправо. Взглянув в окно, девушка увидела, что внизу течет река. Она вдавила педаль газа в надежде оторваться от преследователя, но он ехал рядом, все время толкая ее...

«Кто это? Кто пытается меня убить?» Картер посмотрела в зеркало, но свет фар ослеплял. «Наверно, Адам». Руль подпрыгивал в руках, она вся похолодела. Теперь дорога ушла влево, и река исчезла из виду. «Я спасена», — подумала Картер, нажала педаль газа и в одно мгновение вырвалась вперед. Другая машина переместилась вправо и с диким грохотом врезалась в нее.

— Нет!

Автомобиль Картер выталкивали на встречную полосу. Она замерла, увидев впереди свет фар. Машины с ревом неслись на нее, а ее все толкали и толкали на встречную полосу.

— Я... я не справляюсь!

Колеса стали скользить. Девушка отчаянно пыталась выправить руль, но было слишком поздно!

Она вскрикнула, закрыла глаза и стала ждать столкновения.

Глава

12

Картер всю трясло, бросало то вперед, то назад.

Через мгновение она поняла, что остановила машину. Уронила голову на руль, тяжело дыша и ожидая, пока сердце прекратит так колотиться. Когда девушка открыла глаза, то увидела, что на обочине притормозила какая-то машина. Автомобиль, который гнался за ней, должно быть, скрылся. Хлопнула дверь, и слышались приближающиеся шаги. Картер подняла голову. В окно стучал красивый мужчина лет тридцати.

— Вы в порядке? — спросил он.

Картер кивнула, пробормотав:

— Мне, мне очень жаль... Машина позади меня... Она ехала слишком близко.

Мужчина нахмурился.

— Вы лучше обратитесь в полицию.

— Обязательно, — солгала она.

— Как ваш автомобиль? С ним все в порядке?

— Вроде бы да, — неуверенно ответила Картер. — В любом случае, думаю, я доеду на нем до дома. Здесь недалеко. — И добавила: — А как вы? Не ранены?

— Нет, я в порядке. Почему бы вам не завести машину и не проверить, как она работает?

Картер кивнула, но еще некоторое время сидела, уставившись на панель приборов и пытаясь отдышаться. К ее счастью, машина задела боль-

шую изгородь у дороги, а не врезалась в дерево или телефонный столб. Она завела мотор и медленно выехала из кустов.

— Кажется, все в порядке, — сказала девушка. — Спасибо за помощь.

Мужчина помахал ей и отошел, качая головой. Картер медленно поехала домой, внимательно всматриваясь в зеркало заднего вида, в страхе, что преследователь снова появится. Но его не было.

Когда она повернула к своему дому, фары осветили кого-то, стоящего у гаража. Адам. Девушка остановила машину и вышла, хлопнув дверью.

— Так это был ты! — гневно крикнула она. — Я знала это! Что ты пытался сделать? Убить меня?

— Что? — Адам казался удивленным. — Не знаю, о чем ты говоришь. Я не хочу тебя убивать.

— Тогда зачем ты гнался за мной? — вопила Картер. — Почему ты...

— Я был здесь и ждал тебя, — перебил он. — Мне нужны еще деньги.

Она разъяренно взглянула на парня, внутри у нее все кипело. Неужели это правда? Неужели кто-то другой преследовал ее?

— У меня больше нет денег. Я только что дала тебе тысячу долларов! Это все, что у меня было!

— Ты можешь раздобыть еще, Картер. Подумай об этом. У тебя много ценных вещей.

Он показал на ее роскошный дом.

— Здесь должна быть куча всего. Держу пари, если кое-что продать, твои родители ничего не заметят.

— Ты ненормальный! — крикнула Картер. — Я не могу обворовывать своих родителей.

— Почему нет? — сухо спросил Адам, хватая ее руку. — Ты солгала во время теста, обманула своего отца и парня. Думаю, сможешь урегулировать и этот вопрос.

Девушка покраснела. Он отпустил ее руку, предупредив:

— У тебя есть время до завтрашнего вечера. Принесешь вторую тысячу ко мне домой. Если не сделаешь этого, твой отец все узнает в воскресенье утром.

Адам пошел по темной дороге к своей машине, припаркованной у обочины.

Когда он отъезжал, Картер стояла на лужайке, держась за голову. Ситуация была безнадежной. Парень не оставит ее в покое. Ее жизнь была в руках Адама, и она не могла остановить его.

«Я убью его. Мне остается только это!» Девушка представила, как берет его же пистолет и стреляет. Представила, как он хватается за грудь и падает в лужу крови.

— О чем я думаю? — воскликнула она, ужаснувшись собственным мыслям.

Но Картер знала, что другого выхода не было.

ГЛАВА

13

На следующее утро родители Картер собирались на свадьбу кузины в Вейнесбридж.

— Вернемся поздно, — предупредила миссис Филлипс. — Уверена, ты найдешь в холодильнике

ке что-нибудь на ужин. Если мы тебе понадобится, я оставила номер телефона.

— Хорошо, мама.

Картер помахала отцу с матерью, радуясь, что ее не пригласили на свадьбу. Нужно было обдумать, что делать с Адамом. Без родителей это было намного проще сделать.

В одиннадцать позвонили в дверь. Девушка была удивлена, увидев на пороге Дэна. У него было серьезное выражение лица.

— Привет, Картер, — сказал он. — Я могу зайти и поговорить с тобой минуту?

Она пропустила его.

— Что такое? Что-то случилось?

— Я не уверен, — ответил он. — Поэтому и пришел, чтобы выяснить.

Картер указала на кабинет мистера Филлипса.

— Давай зайдём туда и поговорим.

Девушка вошла и облокотилась о массивный стол отца, Дэн сел в кожаное кресло.

— Вчера вечером я хотел тебе что-то сказать, но не решился, — начал он.

— О чем это ты?

— Хорошо. Я говорил с Джилл.

От этих слов Картер стало не по себе. Что сказала ему Джилл?

— Она беспокоится о тебе, ты знаешь. И я тоже. Я понял, что ей известна причина твоего странного поведения в последнее время. Встретил ее в клубе сегодня утром и решил поговорить.

Картер задрожала.

— И?

— Она рассказала мне странные вещи. О том, что, с твоих слов, ты порезала бритвой руку, но после этого не было никаких бинтов, порезов или шрамов.

Картер посмотрела на свою руку. Окровавленное сердце. Она почти забыла о нем.

— И рассказала мне о вашей встрече с Адамом и Рэем...

— О, боже, — пробормотала Картер.

«Дэн пришел, чтобы порвать со мной. Он все узнал про Адама». Но Дэн не выглядел рассерженным. Теперь он встал и взял ее за руку.

— Картер, думаю, я понимаю, что происходит, но ничего не сказал об этом Джилл, потому что могу ошибаться...

«Нет, он не может даже догадываться об этом. Откуда?»

— Ты попросила Адама сдать за тебя математический тест, не так ли? — тихо произнес Дэн. — И теперь тот шантажирует тебя.

Дэн догадался. Каким-то образом вычислил все. «Он слишком хорошо меня знает», — думала Картер. Она боялась этого момента, но теперь почувствовала облегчение.

Наконец-то! Человек, которому она доверяла, знал правду. Девушка так отчаянно хотела, чтобы ее жизнь вернулась в прежнее русло. Она низко опустила голову и, не выдержав, во всем призналась Дэну.

Пока Картер детально рассказывала всю историю, парень нежно гладил ее волосы. Закончив, она взглянула на него глазами, полными слез.

— Должно быть, ты думаешь, что я ужасный человек. Наверно, ненавидишь меня.

Но он с нежностью смотрел на нее.

— Нет, Картер. Я не могу тебя ненавидеть. Просто ты совершила ошибку, вот и все.

Теперь Дэн отошел, и лицо его стало серьезным. Он начал шагать по комнате.

— Я не верю этому Адаму. Слишком скользкий тип. Посмотри, он довел тебя почти до нервного срыва.

Картер даже не задумывалась над этим вопросом. Безусловно, Адам причинил ей много вреда, но в глубине души она чувствовала, что заслужила это.

— Послушай, — сказал Дэн. — Ты больше не должна давать Адаму деньги.

— Я не могу, — взволнованно ответила Картер.

— Ты должна что-то сделать. Это не может больше продолжаться.

— Я найду способ остановить его, — сказала девушка.

— Как, Картер? Что ты можешь сделать?

— Не знаю. Но я не могу не давать ему денег. Он очень жестокий и знает, как получить то, что хочет.

— Но, Картер, — возразил Дэн, — чем больше ты будешь давать ему денег, тем больше он будет требовать. Каким-то образом это надо прекратить.

— Знаю, но что мне делать? Я больше не могу так жить, Дэн. Я его не выношу, он подчинил себе всю мою жизнь и не хочет оставить меня в покое.

Она обошла стол отца, выдвинула ящик и вынула из него какой-то предмет, тяжелый и черный. Пистолет.

— Если бы у меня хватило духу, я бы убила его. Дэн поднял руки, как бы защищаясь:

— Картер, что ты делаешь? Положи его на место! Картер!

Глава

14

Картер опустила оружие, но ужасные мысли крутились в ее голове.

— Что ты делаешь? — Лицо Дэна сильно побледнело. — Откуда у тебя этот пистолет?

— Это папин, — ответила Картер. — Я нашла его здесь, когда отца не было дома, и он не знает об этом.

— Убери. — Дэн выхватил у нее пистолет и положил в ящик. — Это не способ решения проблем. От этого будет только хуже.

Картер вся тряслась:

— Я просто не знаю, как поступить, Дэн. Я в ловушке.

Он обнял подругу, пытаясь успокоить:

— Должен быть выход, не волнуйся. Просто перестань давать ему деньги. Я попытаюсь что-нибудь придумать.

Картер прижалась к парню, радуясь, что он рядом. Она никогда не представляла, насколько

Дэн силен. Но несмотря на это девушка признавала, что помочь ей невозможно.

После того как Дэн ушел, она поспешила к себе в комнату. Взяла с туалетного столика шкатулку с драгоценностями и высыпала содержимое на кровать. Затем стала все внимательно рассматривать, выбирая то, что могло представлять какую-нибудь ценность. Она сложила золотые цепи, ожерелья, браслеты, серьги в бумажный пакет и отправилась на Олд Вилладж.

«Дэн правильно рассуждает, — думала она, — ища свободное место на парковке. — Но он не знает Адама. Если я выиграю некоторое время, возможно, мы с ним что-нибудь придумаем. Но сейчас самое главное отдать эти деньги. В конце концов, Адам может быть действительно опасен». Картер вспомнила погоню за ней, затем ужасное свидание в клубе и, наконец, коровье сердце. Она признавала, что парень становится все более опасен, и ей было не по себе. Не хотелось даже думать о том, что может быть дальше.

Картер понесла коричневый пакет, полный драгоценностей, в антикварный магазин «Корелли». Мистер Корелли вспомнил ее, улыбнулся и кивнул. Она выложила украшения на прилавок, и пожилой мужчина нахмурился.

— Эти вещи не такого качества, как те серьги, — сказал он с акцентом и стал тщательно все осматривать.

Картер с нетерпением ждала.

Мистер Корелли выбрал несколько золотых цепей и браслетов.

— За это я дам вам двести долларов, — произнес он, держа в руках отобранные вещи.

Двести долларов, а Картер нужна была тысяча! Она постаралась скрыть свое разочарование.

— А вам не понравились другие вещи? — спросила она. — Думаю, вы смогли бы их продать.

Девушка видела, что на этот раз он не будет торговаться. Может быть, двести долларов успокоят Адама на пару дней, пока она не придумает, где еще раздобыть денег. Это должно его отвлечь.

— Хорошо, — сказала Картер, — договорились.

Засунула деньги в бумажный пакет и ушла.

Картер попыталась показать остальные драгоценности другим ювелирам в этом квартале, но никто не хотел покупать то, что забраковал Корелли. Девушка чуть не плакала. Что делать? Было уже пять часов. Она не могла себе представить, где раздобыть восемьсот долларов за такой короткий срок.

Что скажет Адам, когда она предложит ему всего двести долларов? Возьмет ли он их? Или будет возмущен и рассержен тем, что не получил то, что просил?

Картер не знала, как он отреагирует, и дрожала от ярости и страха, пока ехала по узким улицам Олд Вилладж.

На улице Страха она остановилась у обочины и вышла из машины, схватив бумажный пакет. Сделала глубокий вздох и направилась к дому Адама.

Когда Картер оказала
то уже темно. По
вела машину
в голове крутилась
ужели кошмар за
правда?»
Повернув к своему
шины родителей и
зудись. Но кто-то ж
входной двери. У Ка
вылезла из автомоб
нию к дому.
— Дэн!
— Где ты была? —
Девушка ничего не
треть ему в глаза. Е
вернулся. Она откр
следом.
— Что произошл
Картер не хотел
лась снова солгате
дверь позвонили.
вушка кинулась к
За дверью стоял
ными лицами.
— Вы Картер с
Она смотрела на
но кивнула.
— Мы бы хот
— О чем, офи
Его напарник
— Кто-то с
мертв.
в Ночн

Когда Картер оказалась на своей улице, было уже темно. Покинув дом Адама, она вела машину машинально, не зная, куда едет. В голове крутилась всего одна мысль: «Неужели кошмар закончился? Неужели это правда?»

Повернув к своему дому, она не увидела машины родителей и поняла, что те еще не вернулись. Но кто-то ждал ее, прислонившись к входной двери. У Картер забилося сердце. Она вылезла из автомобиля и пошла по направлению к дому.

— Дэн!

— Где ты была? — спросил он.

Девушка ничего не ответила, стараясь не смотреть ему в глаза. Ей было интересно, почему он вернулся. Она открыла дверь и зашла в дом, Дэн следом.

— Что произошло? Ты видела Адама?

Картер не хотела ничего говорить. Она собралась снова солгать ему, но не успела, так как в дверь позвонили. Вскрикнув от удивления, девушка кинулась к входу.

За дверью стояли два офицера полиции с мрачными лицами.

— Вы Картер Филлипс? — спросил один.

Она смотрела на них, открыв рот, и машинально кивнула.

— Мы бы хотели задать вам пару вопросов.

— О чем, офицер? — вмешался Дэн.

Его напарник откашлялся и пояснил:

— Кто-то стрелял в Адама Месснера. Он мертв.

Глава

15

Картер похолодела. Полицейские шагнули в дом, закрывая за собой дверь.

— Мы можем здесь поговорить? — спросил один из них, показывая на кабинет. — У нас к вам несколько вопросов.

Картер была рада, что спокойный и уравновешенный Дэн рядом и поддерживает ее. Если бы только она могла быть так же спокойна. Но девушка вся тряслась, пока ждала, что скажут офицеры.

— Мисс Филлипс, это не займет много времени, — начал один из них. — Вы были знакомы с Адамом Месснером?

Он открыл свой блокнот, взял ручку и стал ждать ответа.

Картер кивнула:

— Он учился в Шэйдисайдской средней школе и ходил в мой математический класс.

— А сегодня вы виделись с ним, мисс Филлипс? — спросил другой.

— Нет, — солгала девушка.

Мысли путались у нее в голове:

— Я знакома с Адамом, но мы не дружим и встречаемся только в школе.

— Один из его соседей сказал, что ваша машина стояла у дома Адама, — произнес офицер.

— Нет, должно быть, произошла ошибка. — Картер покачала головой. — Сегодня я не видела

его. На самом деле мы с Дэном весь день были здесь и занимались. Правда, Дэн?

Парень посмотрел на нее сперва удивленно, затем подозрительно. Но все же подтвердил ее историю.

— Это правда, — сказал он полицейскому. — Мы весь день провели здесь.

— А где ваши родители, мисс Филлипс?

— Их нет в городе. Они поехали на свадьбу и вернутся поздно.

Офицеры переглянулись и встали. Первый резко захлопнул свой блокнот.

— Хорошо, — сказал он. — Спасибо, мисс Филлипс. Надеюсь, мы не очень помешали. Возможно, придется еще зайти и задать вам несколько вопросов. Но на сегодня это все.

Картер проводила их к выходу, закрыла дверь и вздохнула.

— Ты ездила сегодня к Адаму, не так ли? — спросил Дэн, следуя за ней по коридору. — Почему ты солгала?

Картер запнулась.

— Я не хотела посвящать полицейских в мои неприятности, — нерешительно ответила она. — Они могли обнаружить, почему Адам меня шантажировал. Но я не убивала его, Дэн. Клянусь!

Дэн пристально смотрел на нее. «Никогда не видела у него такого холодного взгляда. Что это значит?» — подумала Картер. Она подошла к нему, взяла его за плечи и сказала:

— Я не делала этого, ты должен мне верить!

Но девушка видела, что он не верит. И наверное, был прав. В конце концов, в последнее время она только и делала что лгала.

— Я иду домой, Картер, — сказал Дэн, и его голос звучал как-то отчужденно.

— Ты позвонишь мне попозже? Я буду одна еще несколько часов. Я... я немного боюсь.

Он холодно взглянул на нее:

— Конечно, я позвоню тебе позже. Не бойся.

Но эти слова не согрели Картер.

Он ушел, даже не поцеловав ее и не попрощавшись. Девушка осталась совсем одна и, в отчаянии, стала шагать из комнаты в комнату. Поднималась наверх, затем спускалась вниз, снова наверх, снова вниз, и в голове у нее прокручивались события последних недель. Но одна мысль не давала покоя. Картер старалась ее отогнать, но ничего не получалось.

«Адам ушел, — думала она. — Наконец он навсегда исчез из моей жизни. Мои проблемы решены». Картер почувствовала облегчение, но это продолжалось недолго, потому что тут же пронзила другая мысль. Адам был мертв, но полиция знала, что между ними существует некая связь.

— Что со мной будет? — громко проговорила она в пустой комнате. — У меня была прекрасная жизнь. Как могло все так запутаться?

В течение часа Картер шагала по дому. Наконец зазвонил телефон и отвлек ее от ужасных мыслей.

«Это Дэн, — радостно подумала она, беря трубку. — Он сожалеет, что сомневался во мне, и хочет убедиться, что все в порядке».

— Дэн?

— Картер, мне известно, что ты наделала, — прошептал незнакомый голос.

Глава

16

— Кто это? — Картер схватила трубку обеими руками. — Кто говорит?

Она услышала щелканье, затем последовала тишина, и снова что-то щелкнуло. Наконец раздался гудок.

Перепуганная девушка повесила трубку дрожащими руками и снова зашагала по дому. Кто это мог быть? Возможно, Шэйла. Что было ей известно? Картер думала об этом и содрогалась. Неужели Адам что-то рассказал? А вдруг все? Картер чувствовала, как ее охватывает паника. Шэйла следила за ней, сновала вокруг, докучала со дня теста. Может быть, она сама что-то выяснила?

В этот момент «Мерседес» родителей подъехал к дому. Картер быстро побежала наверх и залезла в постель. Она не хотела с ними встречаться. Отец заметил бы, что что-то не так...

Через несколько минут судья Филлипс зашел к дочери в комнату проведать ее, и та притворилась спящей.

Воскресный день Картер просидела в своей комнате, сказав родителям, что неважно себя

чувствует. Она провела почти бессонную ночь и не могла заснуть в течение дня. Весь день ходила по комнате из угла в угол, как ходят заключенные по тюремной камере. В понедельник утром проснулась обессиленная, но заставила себя встать с кровати и пойти в школу.

«Самое правильное, что можно сделать в этой ситуации, — думала она, — это вернуться к нормальной жизни. Притвориться, что меня ничего не беспокоит, что все в порядке». Но, добравшись до школы, она поняла, что это бесполезно.

Было очевидно, что все в Шейдисайде уже слышали об убийстве Адама. Картер зашла в школу, улыбаясь своим знакомым и приветствуя их, но это длилось не долго. Никто не улыбнулся в ответ. Ее друзья просто отвернулись, и другие последовали их примеру. Люди замолкали, когда она приближалась к ним, и девушка слышала шепот за спиной. До нее долетело лишь несколько слов, но этого было достаточно:

— Полиция. Адам. Убийство.

Картер ускорила шаги по коридору, стараясь не смотреть никому в лицо.

Затем она увидела Джилл, свою лучшую подругу, и бросилась к ней. Но, заметив ее, Джилл испугалась и сделала несколько шагов назад, а затем повернулась и побежала. Картер крикнула ей вслед:

— Джилл! Подожди!

Но та продолжала бежать. Картер бросилась следом, но потом остановилась.

Она не могла обвинять подругу в том, что та боится ее после всех неприятностей, через которые довелось ей пройти из-за Картер. Но ведь они были лучшими подругами...

Казалось, что за ночь с девушкой произошло нечто странное. Никто не был на ее стороне, даже Джилл. У нее никого не осталось, кроме Дэна. Надо было разыскать его. Нужен был кто-то, кто бы верил ей, кто бы мог помочь.

Она поднялась наверх, побежала по коридору и увидела Дэна. Он был один.

— Дэн! — крикнула Картер, кинувшись к нему, но один взгляд на парня остановил ее.

— Привет, Картер, — тихо пробормотал тот, даже не улыбнувшись.

Он изменился. Под глазами виднелись темные круги. Казалось, ему неуютно рядом с ней. Но Картер не обратила внимания на его холодность. Ей было необходимо с кем-то поговорить.

— Дэн, почему ты не позвонил мне вчера?

Он отвел глаза:

— Я не смог, Картер. Мне очень жаль.

Девушка не верила тому, что происходит. «Он тоже избегает меня, — думала она. — Нервничает, как и все остальные».

Дэн был ее последней надеждой. Взяв парня за руку, она прошептала:

— Пожалуйста, только не ты!

И потянула, пытаясь заставить взглянуть на нее. Но тот опустил голову.

— Я не знаю, что тебе сказать, Картер.

«Как такое могло случиться? — думала девушка. — Дэн тоже против меня».

Глава

17

Картер провела так весь день. Она даже не знала, как это выдержала. Когда девушка отошла от Дэна, то просто замкнулась в себе. Всех избегала, старалась не смотреть никому в глаза, не обращать внимания на шепот. Она ходила, как зомби.

Через несколько дней ребята перестали так относиться к Картер. С ней никто не разговаривал, но, по крайней мере, сидели рядом на уроках. Дома она вскакивала каждый раз, когда звонил телефон, боясь, что это очередная угроза. Но ей никто не звонил. Ни Джилл, ни Дэн. Шэйла тоже не звонила.

«Может быть, теперь все будет в порядке, — думала Картер. — Постепенно моя жизнь возвратится в нормальное русло. Ребята забудут про Адама, Дэн успокоится и вернется ко мне. Может быть, худшее позади».

В один из вечеров миссис Филлипс потащила судью на благотворительный вечер. Одевшись в серебристое вечернее платье, как подобает, она спустилась вниз. Бриллиантовые серьги свисали у нее почти до плеч. Картер смотрела телевизор.

— У тебя все в порядке? — спросила она у дочери.

— Все прекрасно, — ответила та, не отрывая взгляда от экрана.

Миссис Филлипс вздохнула и посмотрела на лестницу.

— Почему твой отец так задерживается?

Затем она прокричала:

— Джон, мы опаздываем!

Через несколько минут появился судья Филлипс в смокинге и «бабочке».

— Почему мы всегда должны приезжать первыми на такие мероприятия? — спросил он.

— У нас нет выбора, дорогой, — ответила его жена. — Я председатель, и мне надо встречать всех гостей.

— В следующий раз ты можешь идти без меня, — сказал судья.

— О, Джон...

Отец остановился у дверей гостиной, чтобы попрощаться с Картер.

— Мы долго не задержимся, — сказал он ей. — Что бы ни говорила мама, я уверен, вернемся рано.

— Хорошо, папа.

— Ничего, что ты остаешься совсем одна, дорогая? С тобой будет все в порядке?

— Я уже спрашивала ее об этом, — вмешалась миссис Филлипс. — Картер сказала, что у нее все хорошо. Теперь пойдем.

— Может быть, пригласить Джилл, чтобы она составила тебе компанию? — предложил судья. — И запомни, никому не открывай дверь.

Картер ничего не ответила, потому что не могла позвать ни Джилл, ни Дэна, ни кого-нибудь еще. Они бы не пришли.

— Она может сама о себе позаботиться, Джон, — сказала мама. — Спокойной ночи, дорогая. Не засиживайся допоздна.

— Пока, — ответила девушка.

Когда дверь за ними закрылась, она вздохнула с облегчением. В последнее время Картер чувствовала себя комфортно, только когда оставалась одна. Подогрела в микроволновке замороженную пиццу и уселась смотреть телевизор. Она никогда не проводила перед ним столько времени, как за последние несколько дней. Ей больше нечего было делать.

Через пару часов Картер устала и ее стало клонить ко сну. Но было слишком рано, чтобы идти спать, чуть больше девяти. Она взяла пульт дистанционного управления и стала перебирать каналы, пытаясь найти что-нибудь интересное. Вдруг телевизор отключился и погас свет.

— Эй, что происходит? — громко удивилась Картер, очутившись в полной темноте.

Девушка в тревоге встала. Ей показалось, что она слышит шум. Затем раздался глухой удар. Что это было? Она, с колотящимся сердцем, снова прислушалась. Послышался тот же звук, а после него скрип. Кто-то ходил по дому, в подвале!

«Надо позвать на помощь», — подумала Картер, охваченная паникой. Подошла к телефону, но случайно уронила его. Подняла трубку с пола и поднесла к уху. Тишина. Девушка стала неистово нажимать кнопки. Тишина. Она услышала скрип лестницы, доносившийся из подвала, и положила трубку. Раздались шаги, кто-то поднимался.

Страшно напуганная, Картер попятилась в коридор и налетела на маленький стол, который с шумом упал. С досады она ударила его ногой и кинулась в гостиную. Дверь в подвал открылась.

— Кто там? — прошептала девушка.

Теперь она отчетливо слышала, как кто-то идет к ней по коридору, ближе и ближе.

— Кто там? — крикнула Картер дрожащим голосом.

Ответа не было, а шаги все приближались. Картер наткнулась на стену и вжалась в нее.

Вдруг послышался голос:

— Будь осторожна, или ты разобьешь папе сердце!

Глава

18

Адам? Нет! Не может быть. Но кто же это?

— Адам?

Ответа не было. Снова шаги. Она старалась что-нибудь разглядеть в темном коридоре. «Адам? Нет, нет, этого не может быть. Может, это Шэйла?»

Картер медленно проскользнула вдоль стены, подобралась к кабинету и зашла внутрь. Шаги приближались. Незванный гость был у самой двери. Девушка разглядела лыжную маску. «Я в ловушке, — дрожа, подумала Картер. — Я в ловушке! Мне конец».

И вдруг она вспомнила. Пистолет! Обошла вокруг стола, нащупала верхний ящик и открыла его. Неизвестный был почти рядом с ней. Дрожащими руками Картер стала нащупывать оружие. Пистолет исчез.

Глава 19

Незнакомец кинулся к ней. Девушка попыталась, но тот ринулся вперед и прижал ее к стене. Она попыталась закричать, но он схватил одной рукой ее за горло, а другой зажал рот. Картер поняла, что это не Шэйла. Это был мужчина, большой и сильный.

Пока она отчаянно пыталась высвободиться, он обеими руками сжал ей шею. Картер открыла рот и издала тихий писк. «Я... я не могу дышать», — подумала она.

— Ты оказалась счастливицей, — тихо сказал мужчина. — Я пытался устроить аварию, но тебе удалось ускользнуть. На сей раз миссия будет выполнена...

И еще крепче сжал ее горло. Перед глазами Картер запрыгали звездочки, которые становились все ярче и ярче, пока она не перестала видеть.

Затем ее поглотил ослепительный белый свет.

Слабый вопль пронзил тишину. Затем он перерос в пронзительный визг, который становился

все громче и громче. Белый свет уступил место ярко-красной вспышке. Сирены. Сирены! Полиция!

В одно мгновение мертвая хватка мужчины ослабла. Тяжело дыша, Картер заглатывала воздух. Кровь снова запульсировала в ее голове, и она закричала.

Теперь сирены просто оглушительно гудели с правой стороны дома. Рука сползла с горла Картер. У нее сильно закружилась голова, и девушка рухнула на пол. Следующее, что она услышала, — сильный грохот и тяжелые шаги. Незнакомец стал убегать. Кто-то закричал:

— Не двигаться!

Другой голос произнес:

— Я схватил его!

Картер села. Темная комната закружилась у нее перед глазами. Луч света отскочил от стены и попал ей на лицо.

— Эй, с вами все в порядке?

Девушка заморгала. Кто-то помог ей встать, и она подняла глаза на взволнованного полицейского.

— Мисс? — спросил он. — Вы меня слышите? Вы ранены?

Картер неуверенно покачала головой. Открыла рот, чтобы что-то ответить, но у нее болело горло.

— Я в порядке, — с трудом выдохнула она.

— Вы можете ходить?

Картер кивнула и смущенно посмотрела на его озабоченное лицо. Поддерживая, офицер проводил ее до коридора к группе полицейских. Они

окружили мужчину, который был в лыжной маске, с руками за спиной.

Девушка видела, как офицер снял с него маску, и нерешительно двинулась вперед. Офицер посветил фонарем в лицо преступнику, и Картер раскрыла рот от удивления.

Глава

20

Это был мужчина лет сорока пяти, крепкого телосложения, с песочными волосами, румяным лицом и густыми темными бровями. Он хмуро и жестоко смотрел на нее.

— Вы знаете этого человека, мисс Филлипс? — спросил офицер полиции.

Картер покачала головой.

— Я никогда раньше его не видела. Кто он? Я... я не понимаю.

Но он знал ее. Она вспомнила его слова: «Будь осторожна, а то ты разобьешь сердце своему отцу».

Почему он это сказал? Неужели это он положил кровавое сердце в ее теннисную сумку? Незнакомец также признался, что пытался сбросить ее машину с дороги. Значит, это был не Адам и не Шэйла. Нет. Должно быть, это был этот человек, этот... неизвестный человек. Но почему он это делал? Кто он был?

Картер услышала знакомый голос:

— Что здесь проис-
Это был отец. Родит-
— Я здесь, папа! —
дак нему и обняла.
Мать тоже нагнула
— Картер, что слу-
Один из полицейс-
— Судья Филлипс
так как сработала си-
де задел ее. Приех-
смогли. Услышали
или этого мужчину
теля. — Он напал н-
Отец Картер кре-
— Ты в порядке
нили?
Девушка покач-
ли грабителя к дв-
— Подождите
чу взглянуть на э-
Полицейский
жанного, и тот
сказав ни слова.
— Я узнаю е-
Видел на фотог-
тина.
Картер подн-
от меня надо?
— Мы сейч-
сказал полици-
расскажет чт-
Перед тем
стился вниз.

— Что здесь происходит? Где моя дочь?

Это был отец. Родители вернулись домой.

— Я здесь, папа! — крикнула Картер, побежала к нему и обняла.

Мать тоже нагнулась, чтобы обнять дочь.

— Картер, что случилось? — спросила она.

Один из полицейских подошел к ним.

— Судья Филлипс? Мы приехали в ваш дом, так как сработала сигнализация. Кто-то в подвале задел ее. Приехали так быстро, как только смогли. Услышали крики, ворвались в дом и нашли этого мужчину. — Офицер показал на грабителя. — Он напал на вашу дочь.

Отец Картер крепко держал ее.

— Ты в порядке? — спросил он. — Тебя не ранили?

Девушка покачала головой. Два офицера повели грабителя к двери, но судья остановил их.

— Подождите минутку, — сказал он. — Я хочу взглянуть на этого мужчину.

Полицейский направил фонарь на лицо задержанного, и тот сердито посмотрел на судью, не сказав ни слова.

— Я узнаю его, — сказал мистер Филлипс. — Видел на фотографиях. Он работает на Генри Остина.

Картер подняла голову. Генри Остин! Что ему от меня надо?

— Мы сейчас отведем его на допрос, судья, — сказал полицейский, — и сообщим вам, если он расскажет что-то интересное.

Перед тем как уйти, один из полицейских спустился вниз, чтобы наладить электричество. Свет

замерцал, включился телевизор. Картер выключила его и села на диван с родителями. Отец обнял ее и стал утешать.

— Папа, я не понимаю, что тот парень здесь делал?

— Это один из головорезов Генри Остина, — ответил отец. — Думаю, он хотел запугать меня, чтобы я отпустил Остина на свободу, и использовал для этого тебя.

Картер была в замешательстве:

— Что ты имеешь в виду?

— Остин боялся, что присяжные признают его виновным. Он пытался давить на меня, заставить освободить его. Дорогая, мне искренне жаль. Я часто получал угрозы, но и подумать не мог, что они могут причинить тебе вред. Ты ведь знаешь, что я бы никогда не подверг свою дочь опасности.

Картер кивнула. Теперь она поняла некоторые вещи, которым раньше не придавала значения.

Отец тщательно изучал ее горло.

— Ты уверена, что все в порядке, Картер? Твоя шея очень красная.

Она подняла руки и дотронулась до горла. Оно болело, но ей не хотелось ехать в больницу.

— Это всего лишь царапины, папа. Но я чувствую слабость. Думаю, мне лучше подняться наверх и лечь спать.

— Хорошо, дорогая. Я подойду к тебе чуть позже, нужно позвонить в районную прокуратуру.

Картер медленно поднялась наверх, закрыла дверь, прилегла на кровать и задумалась. Долгое время она была уверена, что это Адам подбросил в ее теннисную сумку окровавленное сердце. Те-

перь стало ясно, что не он, а тот головорез, который работал на Генри Остина. Поэтому-то он и сказал: «Будь осторожна, не то разобьешь сердце твоего папы», когда напал на нее. И признался, что пытался столкнуть ее с дороги.

«Генри Остин хотел воздействовать на отца, пугая меня», — думала Картер. Он послал судье записку: «Отпусти Остина, или твоя дочь будет мертва». По идее, Картер должна была рассказать отцу о тех ужасных вещах, которые происходили с ней, но, так как она думала, что это дело рук Адама, то молчала. «Даже сегодня я решила, что это Адам напал на меня, — думала она, качая головой. — Какими глупыми мы можем быть!»

Детектив появился в доме Филлипсов рано утром. Судья поприветствовал его и проводил в свой кабинет. Через час дверь открылась, полицейский пожал руку мистеру Филлипсу и ушел. Затем судья позвал в кабинет жену и дочь. Миссис Филлипс была очень расстроена, и отец попытался успокоить ее.

— Вчера вечером полицейские очень детально расспросили преступника, — сказал он. — Они вывели много информации и задержали его без права выхода под залог. Детектив уверил меня в том, что теперь мы в полной безопасности, и я верю ему.

Судья посмотрел на жену, которая сидела на стуле, не говоря ни слова, лишь нервно качая головой, и вздохнул.

— Он признался, что работал на Генри Остина? — спросила Картер.

Отец кивнул и добавил:

— И Остин знает, что его схватили. Теперь, когда полиция обладает такой информацией, не думаю, что он что-нибудь предпримет. Это только усугубит его положение.

Мама Картер плакала, не в силах успокоиться. Судья взял за руку.

— Дорогая, — сказал он, — процесс почти завершен. Очень скоро все сумасшествия прекратятся. Пожалуйста, не волнуйся. Все будет хорошо, я обещаю.

Миссис Филлипс стало немного легче.

— Я верю тебе, дорогой. Я верю тебе.

Она вытерла слезы, поднялась и направилась к выходу. Картер последовала за ней.

— Картер, — сказал отец. — Если тебе что-нибудь понадобится, можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо, папа, — обернувшись, ответила девушка.

В этот момент отец достал из портфеля пистолет и положил назад в ящик.

«Вот почему оружия не было на месте, когда оно мне понадобилось, — подумала она. — Папа носит его с собой».

Постепенно она стала ощущать себя в безопасности. Бандит был в тюрьме, Адам мертв. Полицейские больше не расспрашивали ее об убийстве парня. В школе все постепенно утихло, и больше не беспокоили загадочные телефонные звонки.

Было еще кое-что помогавшее Картер. Ее отец прилагал огромные усилия для того, чтобы она чувствовала себя в безопасности. Несмотря на то

что судья все еще был очень занят, он старался уделять ей больше внимания, несколько раз в день справляясь о дочери. «Папа чувствует свою вину, — думала Картер, — В конце концов, все это из-за него». Но девушку не особо волновали мотивы ее отца. Она наслаждалась его вниманием и чувствовала себя счастливой. «Это действительно так, — думала она, — моя жизнь возвращается в прежнее русло».

Спустя три дня, когда Картер занималась в своей комнате, зазвонил телефон. Она взяла трубку.

— Алло?

— Угадай, Картер, кто это? Это я, Шэйла.

— Шэйла... — Картер была слишком ошеломлена, чтобы что-то сказать. Ощущение безопасности развеялось, как дым.

— Мне нужны деньги, — сказала Шэйла. — Пятьсот долларов.

— Что? О чем ты говоришь? — спросила Картер. — Почему я должна давать тебе деньги?

— Не строй саму невинность. Ты отлично знаешь, о чем я говорю. Платила Адаму за молчание, а теперь будешь платить мне.

— Что? Почему я должна тебе платить?

— Я скажу тебе почему. Потому, что я все знаю. Знаю все про тебя и Адама. Он мне все рассказал. Кроме того, мне известно, что это ты его убила.

У Картер замерло сердце:

— Я... я...

— Все это так, Картер. Не пытайся отрицать. Именно я обнаружила тело Адама и вызвала по-

лицию. Я знаю, что ты его убила, и у меня есть доказательства.

ГЛАВА

21

Доказательства того, что это она убила Адама? Какие у Шэйлы могут быть доказательства? Картер надо было знать.

— О чем ты говоришь? — дрожащим голосом спросила девушка.

Шэйла засмеялась.

— Нет, Картер, все не так просто. Я ничего не отдам без денег. Но не беспокойся, я не причиню тебе вреда, когда мы встретимся завтра вечером. Прямо за домом Адама, у леса на улице Страха. И ты принесешь деньги.

— Где я могу раздобыть пятьсот долларов?

— Найди какой-нибудь выход. Ты всегда его находила.

Картер тяжело вздохнула. Шэйла действительно все знала.

— Ты дашь мне деньги, а я тебе — доказательства. — И повесила трубку.

Картер продолжала держать в руках телефон. Да, это уже слишком. Теперь ее жизнь снова была на волоске от краха. Она не хотела встречаться с Шэйлой одна. Боялась возвращаться к дому Адама и переживать ужасные воспоминания, но выбора не было. Необходи-

мо узнать, какие у Шэйлы доказательства, и получить их.

Картер осмотрела комнату, размышляя, как раздобыть деньги. Она уже продала все ценные украшения и получила за них только половину суммы, которая требовалась для Шэйлы. Что еще можно сделать? Девушка стала рыться в шкафу. Одежда, обувь, красивые вещи. Но ничего, за что можно было получить пятьсот долларов. У мамы было меховое пальто... «Нет, — решительно сказала она себе. — Нет, я не могу брать родительские вещи. Они никогда не простят меня. Это моя личная проблема, и я должна сама ее решить».

Она попыталась сконцентрироваться, еще раз оглядеть комнату и не пропустить ничего ценного. Допустим, сюда ворвался вор. Что бы он украл?

Ее взгляд упал на музыкальный центр. Конечно! Это была очень дорогая система, подаренная родителями на шестнадцатилетие. Даже не новый, он должен стоить больших денег.

Но отец обязательно заметит его пропажу. Как она сможет это объяснить?

«Я скажу, что он отвлекал меня от учебы, что проводила много времени, слушая музыку». Картер представила, как судья одобрително кивает ей с серьезным выражением лица. «Да, — подумала она. — Это может получиться».

На следующий день девушка убрала всю музыкальную систему в коробку, положила в багажник своей машины и поехала в Скупку Марвина,

магазин, где покупали и продавали использованную электронную технику.

Магазин напоминал большой склад, полный стереомагнитофонов, компьютеров, электроприборов, даже старых граммофонных пластинок и магнитофонных лент. Мужчина средних лет, в джинсах и жилете, тщательно изучил систему.

— Сколько времени вы использовали этот музыкальный центр?

— Всего год, — ответила она и достала из кармана бумажный бланк. — Вот товарный чек. Мои родители купили это год назад.

Картер была рада, что сообразила взять чек из документов родителей.

«Пожалуйста, пусть это вам понравится», — про себя молила она.

— Все исправно?

Девушка энергично кивнула.

— Да-да. Это действительно прекрасная вещь.

— Тогда почему вы его продаете?

Она запнулась:

— Э ... семейные обстоятельства. Мне нужны деньги.

Он принял ее объяснения и предложил триста долларов.

— Пожалуйста, — попросила она, — мне нужно пятьсот. Я не оставлю центр, если вы не заплатите мне пятьсот долларов.

Мужчина удивленно взглянул на нее.

— Посмотрите, — продолжала Картер, держа чек у его носа, — посмотрите, сколько мой отец заплатил за него. Всего лишь год назад.

Он еще раз взглянул на чек и нахмурился.

— Хорошо, я заплачу вам пятьсот долларов.

— Спасибо! — Картер хотела обнять его, но вместо этого одарила счастливой улыбкой.

В тот вечер она медленно ехала по улице Страха. Было темно, и лишь мрачные тени падали на пустынную дорогу. Старинный особняк Саймона Страха вырисовывался перед ней, как выгоревший корпус корабля. Легкий туман поднимался из его руин, и казалось, что он все еще дымится. Дом сгорел несколько лет назад, но было чувство, что в нем есть что-то живое, какой-то страшный призрак, который держит в страхе всю улицу. «После сегодняшнего вечера, — зареклась Картер, — моей ноги больше не будет здесь».

Девушка проехала разрушенный особняк и оставила машину в нескольких шагах от дома Адама. В окнах было темно, казалось, здесь нет ни души. Картер быстро зашагала к строению, и ее обувь стучала так же громко, как и сердце. Она почувствовала приступ тошноты, когда проходила мимо двери, на которой висела черная лента. Затем пробралась сквозь двор, через заросли и подошла к лесу. Картер знала, что рядом находится кладбище, и подумала, что, наверно, Адам похоронен там. Вздрыгнула и стала отгонять эти мысли.

Около леса сгустился туман, и видно было не дальше нескольких шагов.

Окружающие деревья казались громадными, темными и сырыми. Все как будто замерло. Ни дуновения ветерка, ни какого-либо движения, ни намека на что-нибудь живое. Только шум па-

дающих с деревьев капель на покрытую мхом землю.

— Шэйла? — тихо позвала Картер.

Ответа не было. Девушка вздрогнула и прислонилась к дереву. В кармане у нее лежали деньги. Все, что ей оставалось, это ждать.

Где-то рядом ухнула сова. Картер услышала взмах крыльев. Затем послышался треск, как будто сломалась ветка. Шорох мертвых листьев и шаги.

Шаги позади нее. Она обернулась, вглядываясь в туман, пытаясь что-либо разглядеть, но никого не видела. Наконец из темноты появилась Шэйла. Неторопливо подошла, держа в руке зажженную сигарету.

— Деньги, — сказала она, протягивая руку.

Картер полезла в карман, но остановилась.

— Где доказательства? — спросила она.

Шэйла не дрогнула.

— Сначала деньги.

Картер вынула пачку купюр из кармана и протянула ей. Шэйла улыбнулась, немного отошла и стала пересчитывать.

— Все на месте, — нетерпеливо сказала Картер.

— Сейчас проверим.

Все было в порядке. Шэйла улыбнулась и стала засовывать деньги в карман.

— Ну, — сказала Картер, — что у тебя за доказательства?

Шэйла вынула что-то из кармана и помахала перед ней. Вещица засверкала в тусклом свете.

— Я нашла это на полу у Адама в гостиной, рядом с его телом, — сказала она жестко и обличительно и замолчала.

Картер взяла из рук Шэйлы золотой медальон и стала тщательно изучать. С нарастающим ужасом она узнала его, открыла дрожащими руками и прочитала надпись: «Для Картер».

ГЛАВА

22

— Дэн, это я, Картер.

— Картер ... — Она уловила нотки удивления в его голосе.

Прошел день с момента ее встречи с Шэйлой в лесу на улице Страха. Говоря с Дэном, она держала в руке медальон и смотрела, как он блестел под лучами солнца.

— Моя жизнь запуталась, Дэн, хуже некуда. Неважно, что отец узнает про меня, нет смысла дальше хранить мой секрет.

— Картер, ты что говоришь? — Голос Дэна звучал неуверенно, казалось, что он не понимает, о чем разговор.

— Я собираюсь объясниться с папой сегодня, — сказала Картер, — и все ему рассказать.

— Ты в этом уверена, Картер?

Девушка говорила очень уверенно:

— Я уже решила. Ты разве не считаешь, что мне надо это сделать?

— Конечно, конечно, — быстро сказал Дэн. — Это правильное решение. Думаю, тебе станет легче.

— Знаю. Надеюсь, папа не потеряет самообладание. Дэн, мне нужна моральная поддержка. Ты сможешь сегодня к нам прийти? Ты всегда нравился папе, и твое присутствие придаст мне уверенности.

Дэн молчал.

— Пожалуйста.

— Конечно, Картер, — ответил он. — Буду рад тебе помочь.

— Спасибо, Дэн. Приходи к нам после обеда, ладно? У папы в это время всегда хорошее настроение.

— Хорошо. Увидимся около двух.

— Буду ждать. Дэн, спасибо, что был со мной все это время. Это очень много для меня значит. На самом деле.

— Я все сделаю для тебя, Картер, ты знаешь.

Через два часа, услышав звонок, Картер открыла дверь, взяла Дэна под руку и провела в дом.

— Спасибо, — прошептала она, сжимая его локоть. — Папа сейчас в кабинете.

— Ты готова? — спросил он.

Девушка кивнула, и они направились в кабинет. Дверь была закрыта. Картер тихо постучала.

— Входите, — произнес судья.

Картер нерешительно открыла дверь, но не зашла, а просто просунула голову:

— Папа, ты занят?

— Не очень, — ответил мистер Филлипс. — Давай заходи.

Девушка кивнула Дэну. Они вошли в кабинет и закрыли дверь.

— Здравствуйте, судья Филлипс, — сказал парень.

Картер откашлялась.

— Папа, мне надо поговорить с тобой. Нужно сказать тебе что-то очень важное, — начала она громким и резким голосом.

Затем посмотрела на Дэна. Ее подбородок дрожал, и парень ободряюще улыбнулся ей.

— Я совершила ужасный поступок, папа, — запинаясь, произнесла Картер. — В действительности я совершила много ужасных вещей. Прежде всего это касается математического теста...

Она запнулась, затем глубоко вздохнула:

— Извини, папа, это нелегко.

Судья ничего не говорил и смотрел на нее.

— Я обманула насчет теста по математике, папа. Я хочу сказать, я не пересдавала его. За меня тест написал другой человек.

Она замолчала.

— Кто сдал его за тебя? — спросил отец.

— Адам Месснер. Он поехал в Вейнесбридж и выдал себя за меня.

Картер стояла с трясущимися руками, опустив глаза. Судья сурово нахмурился.

— Значит, это Адам заработал семьсот тридцать баллов, а не ты?

Девушка кивнула и взглянула на Дэна. Тот не смотрел ей в глаза.

— Но это не самое страшное, — продолжала она. — Мне надо еще кое-что тебе сказать, папа, более важное.

Мистер Филлипс сидел молча и ждал. Картер сделала глубокий вдох.

— Я сделала это, папа. У меня не было выбора. Он шантажировал меня.

Отец сердито посмотрел ей в глаза.

— Картер, что ты сделала?

— Я убила Адама Месснера.

Глава

23

Картер подняла глаза на Дэна, который уставился на нее с открытым ртом.

Но вскоре парень пришел в себя, подошел к столу и встал напротив.

— Судья Филлипс, — начал он, — вы ведь можете помочь Картер? Я хочу сказать, она ваша дочь. Вы справитесь с этим, ведь так? Она не пойдет в тюрьму, правда?

Лицо судьи помрачнело. Он хранил молчание.

— Я уверен, Картер не хотела этого делать, сэр, — продолжал Дэн взволнованным голосом. — Это могла быть самозащита, правда? Возможно, это и не было убийством.

Судья покачал головой:

— Это решит суд, на своем заседании.

— Нет! — закричал Дэн. — Судья Филлипс, вы должны ей помочь. Вы судья, и можете что-нибудь сделать. Можете заставить их вынести смягчающий приговор.

— Картер убила человека. Это страшное преступление. Значит, должна заплатить за это. Она моя дочь, и я люблю ее, но не буду использовать свое влияние в данном случае.

Он замолчал, затем сердито посмотрел на Картер, которая ждала, что же произойдет дальше.

— Не вижу причин, чтобы откладывать это, — продолжил судья. — Мне очень жаль, Картер, но я должен это сделать. У меня нет выбора.

Он взял телефон и начал набирать номер полиции. Дэн нажал на кнопку и разъединил линию.

— Подождите. Я не могу позволить вам сделать это.

Судья опустил трубку и взглянул на Дэна.

— Картер не убивала Адама, — гневно сказал парень.

— Что ты имеешь в виду? Она только что в этом сама призналась.

— Нет, — сказал Дэн. — Картер этого не делала. Не знаю, почему она так сказала.

— Хорошо, — ответил судья. — Тогда кто же убил Адама?

Дэн прочистил горло:

— Это был я.

Громко зарыдав, Картер подбежала к парню и обхватила его руками. Тот нежно отстранился и рухнул в кресло.

— Что все это значит, Дэн? Пожалуйста, объясни, — тихо сказал мистер Филлипс.

— Я, я убил его.

— Пожалуйста, начни сначала, — попросил судья, положив руки на стол.

— Адам сводил Картер с ума. Шантажировал ее, имея над ней преимущество, все время напоминал об обмане и каждый день угрожал. Он разрушал ее жизнь, и я не мог видеть Картер в таком жалком положении. — Дэн опустил глаза. — Я очень боялся за нее, за нас. Я боялся, что он настолько войдет в жизнь Картер, что отнимет ее у меня. Знаю, именно этого он и хотел.

Картер почувствовала, как покраснела. Все почти так и было.

— Я умолял Картер не давать ему денег, умолял держаться подальше от него. Но она боялась Адама, и не напрасно. Только деньги могли заставить его молчать.

Я подумал, что если поговорю с Адамом, то, возможно, он отстанет от нее. В любом случае, надо было попробовать. В ту субботу я поехал на улицу Страха к нему домой. Когда добрался туда, то увидел, как отъезжает машина Картер. Я знал, что она должна была привезти ему деньги, и был сильно расстроен.

Остановившись на углу, я подождал, пока Картер исчезнет из виду. Затем подошел к дому Адама и позвонил в дверь. Я не знал, что буду говорить или делать. Знал только, что был бесконечно зол на него. Он разрушал будущее Картер и мое тоже, потому что я всегда думал, что мы с ней будем вместе.

Дэн тяжело вздохнул и посмотрел на девушку. Теперь она сидела напротив него, внимательно слушая, и кивнула ему.

— Я чувствовал, что Адам не будет рад меня видеть, так и случилось. Войдя в дом, я сказал,

чтобы он прекратил шантажировать Картер и оставил ее в покое. Но парень только ухмыльнулся. Он старался казаться спокойным, но чувствовалось, как у него внутри все кипело и готово было выплеснуться наружу.

Адам произнес: «Не учи меня, что мне делать. У нас сейчас все отлично с Картер, если ты знаешь, что я имею в виду. И так будет, пока я этого хочу. Так что беги в свой клуб, сопляк».

Вот тогда терпение мое лопнуло, и ситуация вышла из-под контроля. Я очень испугался за тебя, Картер. Было ужасно обидно, что ты связалась с этим ничтожеством. Я сказал ему: «Сегодня ты в последний раз видел Картер, понял? С этой минуты оставишь ее в покое». Он сделал несколько шагов назад, выдвинул ящик стола, достал оттуда пистолет и направил дуло на меня. Никак не ожидая такого поворота событий, я подскочил к нему и стал вырывать оружие. Раздался громкий выстрел, вдруг Адам схватился за живот и согнулся. Его тело рухнуло на пол.

Я увидел, что держу пистолет в своей руке, и понял, что тот каким-то образом выстрелил. Адам лежал в луже крови, которая была ключом из огромной дыры в груди. Я... я был в шоке. Просто бросил пистолет и убежал.

Дэн схватился за голову и сидел так какое-то время. Ни Картер, ни ее отец не двигались. В комнате стояла тишина, лишь тихо колыхались занавески. Снаружи, на лужайке, жужжала газонокосилка.

Парень опустил голову, глубоко вздохнул и продолжил:

— Я был в такой панике, что не мог трезво мыслить. Не знал, куда идти и что делать. Каким-то образом оказался здесь. Что-то подсказывало мне, что я должен увидеть тебя, Картер.

— Но потом приехали полицейские. Я подумал, за мной, но они стали допрашивать тебя. Я был уверен, что мои отпечатки пальцев остались на пистолете, но предполагал, что после борьбы они, возможно, спутались и полиция не сможет по ним установить личность.

Дэн помолчал.

— А потом у меня появилось алиби, Картер, — сказал он. — Ты не хотела, чтобы полиция узнала про тебя и Адама, и сказала, что мы с тобой весь день были вместе. Даже не знала, что защищаешь меня.

Я понимал, что если признаюсь в убийстве, все твои секреты выплывут наружу, обман раскроется. А ты так старалась сохранить эту тайну. И стал думать, что, может быть, выкручусь из этой ситуации. Мы вместе выкрутимся.

Картер взглянула на отца. Тот смотрел на Дэна.

— Но я никогда не допущу, чтобы ты брала мою вину на себя, Картер, — продолжал парень. — Когда я увидел, в каком ты была состоянии сегодня, то не мог не признаться. Я никогда не причиню тебе вреда.

Судья откинулся на спинку стула и посмотрел на Картер. Она встала и обняла Дэна.

— Видишь, пап, я была права, когда говорила тебе, что он поступит правильно. Я знала, что Дэн сознается.

ГЛАВА

24

Дэн смущенно посмотрел на Картер.

— Что? О чем ты говоришь?

Девушка встала и осторожно вынула что-то из кармана джинсов. Медальон.

— Эй, — сказал Дэн и взял медальон из ее рук. — Где ты это нашла?

— Мне его дала Шэйла Косс, — ответила Картер. — Она нашла это в доме Адама, рядом с его телом.

Дэн развел руками.

— Должно быть, он выпал из моего кармана, когда мы с Адамом дрались.

— Как только Шэйла показала мне его, я сразу же узнала. Он был в витрине ювелирного магазина. Помнишь?

Дэн спрашивал ее, что бы она выбрала, и Картер показала на этот медальон.

Она улыбнулась парню.

— Ты выгравировал на нем мое имя. Когда я увидела медальон, то поняла, что ты там был, Дэн, — сказала Картер. — И не могла допустить, чтобы все это продолжалось. Поздно вечером я все рассказала папе. Про обман, про шантаж, про ложь, про все. И сказала ему, что ты каким-то образом связан со смертью Адама.

Судья кивнул.

— Я был готов звонить в полицию, но Картер мне не позволила. Она сказала, что увере-

на в том, что, когда придет время, ты поступишь правильно. Мы с ней устроили этот небольшой спектакль, чтобы проверить тебя, чтобы посмотреть, как далеко ты зайдешь, выгораживая себя.

Он помолчал.

— Ты прошел тест, Дэн. Я верю тебе и тому, что ты рассказал про смерть Адама. Также я верю, что ты не хотел его убивать. Но нам надо будет поговорить с полицией об этом.

Картер пристально посмотрела на Дэна. Он был взволнован. «Бедный Дэн, — думала она. — Он попал в эту историю из-за меня».

Девушка облокотилась на стол и спросила:

— Что будет с ним, папа?

— Я не знаю. Но думаю, мы представим дело так, что смерть Адама была несчастным случаем или по крайней мере результатом самозащиты. В конце концов, именно Адам наставил на Дэна пистолет. Я сделаю все, чтобы ему помочь.

Картер подошла к отцу и поцеловала его:

— Спасибо, папа.

Дэн встал и пожал судье руку:

— Спасибо, сэр. Большое спасибо.

Остаток дня прошел очень бурно. Мистер Филлипс отвез Дэна и Картер в полицейский участок, где они давали показания и отвечали на бесконечные вопросы. Судья нашел Дэну лучшего адвоката.

Миссис Филлипс была в ужасе от того, что ее дочь была замешана в таком скандале.

— Они будут поливать наше имя грязью во всех газетах! — кричала она за ужином. — Я только надеюсь, что нас не вышвырнут из клуба!

Картер сверкала глазами. Судья постарался успокоить жену.

— Не волнуйся, дорогая, — сказал он. — Они не осмелятся выгнать нас из клуба. Кто же будет организовывать их мероприятия?

После ужина Картер поднялась в свою комнату, чтобы переодеться. Она собиралась пойти к Дэну, чтобы немного побыть с ним и обсудить все. Девушка причесывала волосы, когда услышала тихий стук в свою дверь.

— Войдите, — сказала она.

— Привет, дорогая. — Отец открыл дверь и зашел. — Могу я присесть на минуту?

Картер кивнула. Судья сел на кровать напротив нее. Он откашлялся и поправил галстук, как будто тот сдавливал ему шею. Картер никогда не видела его таким смущенным.

— Я пришел, чтобы извиниться, Картер, — начал он. — Я предположить не мог, что оказывал на тебя такое давление. Всему виной эти разговоры про Принстон и мои требования к результатам теста. Я лишь хотел показать, насколько уверен в своей дочери. И не представлял, что это тебя так задевает. Мне очень жаль.

Картер тепло улыбнулась ему. Отец тоже ответил улыбкой и обнял ее.

— В следующий раз, если тебя будет что-то беспокоить или возникнут проблемы, пожалуйста, приди и расскажи мне.

— Обязательно, папа, я обещаю.

Картер сидела на полу в доме Дэна, и перед ними была разложена шахматная доска. Парень пошел королевой.

— Шах, — сказал он.

Картер тяжело вздохнула.

— Не могу поверить! Ты выиграл у меня в шахматы!

— Это только потому, что ты в этот раз не обманывала, — улыбнулся Дэн. — Что происходит? Ты всегда жульничаешь в шахматах.

Картер переместила пешку.

— Думаю, урок пошел мне на пользу, — сказала она.

Дэн посмотрел на доску, улыбнулся и снова переместил королеву со словами:

— Шах и мат!

Выхода нет.

Тайна

Генеалогическое
дерево семьи

Мэтью (братъ)
(р. 1660)
Мэри
(р. 1693)
Дже
(р. 17

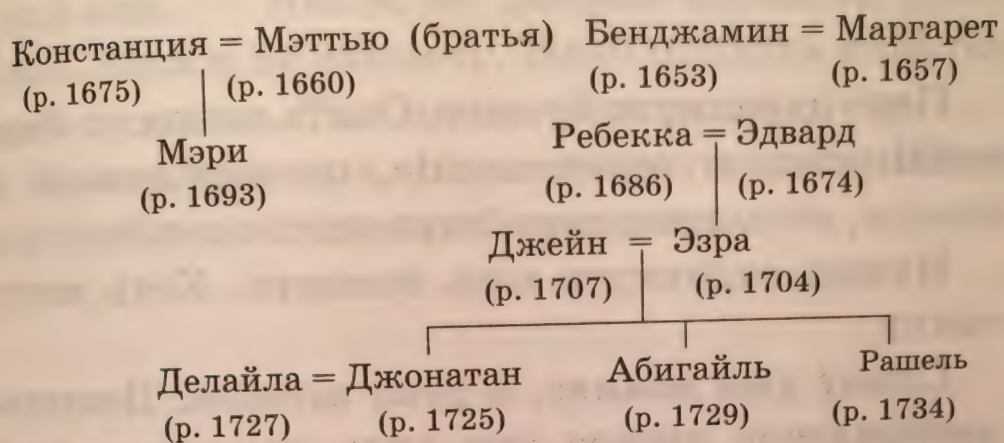
Делайла = Джонатан
(р. 1727) (р. 1725)

(После столетней

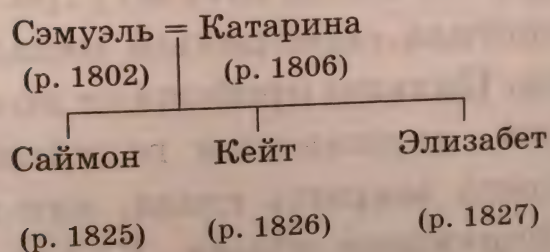
Сэмуэль = Кат
(р. 1802) (р.

Саймон К
(р. 1825) (

генеалогическое дерево семьи файер

(После столетнего перерыва)

деревня шейдисайд

1900

Перо царапнуло бумагу. Опять высохло. Нора потянулась к чернильнице, но передумала и, зевнув, положила перо на стол.

Нужно отдохнуть хоть немного. Хоть минутку.

Спину уже ломило, а рука затекла. Девушка лихорадочно писала всю ночь при свете единственной свечи.

Нора понимала, что должна закончить свой рассказ. Причем закончить до утра.

Она потрогала серебряный медальон, висевший на шее. Пальцы пробежали по металлическим когтям, державшим голубые камешки. Стоило только закрыть глаза, как память воскресала бушующее пламя. Костер, в котором погибла Сюзанна Гуди в 1692 году. В течение двух столетий, минувших со дня ее смерти, творились сверхъестественные ужасы. И закончилось все это дьявольским огнем, поглотившим особняк Фиаров.

Глаза Норы наполнились слезами. «Даниель... мой Даниель...»

После того страшного пожара все превратилось в золу. Горько вздохнув, Нора обмакнула перо в чернильницу. Больше некогда отдыхать, нужно продолжать рассказ.

От работы ее оторвал какой-то шум. Девушка прислушалась.

Шаги. Кто-то идет сюда! Дрожащими руками Нора спрятала бумагу и чернильницу в ящик стола. «Этого никто не должен видеть, — подумала она. — Никто не должен прочесть рукопись, пока я не закончу. Надо описать еще так много ужасов. Так много ужасов...»

Затаив дыхание, Нора прислушалась. Шаги все приближались, приближались...

часть первая
деревня уикхем, колония
массачусетс
1737

глава
1

«Деревня Уикхем».

Прочитав эту надпись на деревянном указателе, Джонатан Файер с облегчением вздохнул. Долгое путешествие в фургоне подходило к концу.

Мальчик посмотрел на своего отца, сидевшего рядом с ним на облучке. Лицо Эзры Файера выглядело измученным, однако черные глаза возбужденно горели. Он натянул поводья с новой силой, и рыжий конь зашагал быстрее по изрытой колеями ухабистой дороге.

— Вот мы и приехали, Джонатан, — сказал Эзра. — После стольких недель тряски в фургоне мы наконец-то достигли Уикхема. И Джордж Гуди пожалеет о том, что появился на свет.

— Пришла пора мести! — голос мужчины понизился почти до шепота. — И насколько же она будет сладкой!

Джонатан почувствовал, что его пробирает дрожь. Месть? За что?

«Никак не пойму, — думал он. — Кто такой Джордж Гуди? Я не знаю никого с такой фамилией. Никто из Гуди не причинил мне вреда. Зачем же мы тогда оставили свою ферму в Пенсильвании? Зачем ехали на восток в этой старой грязной развалюхе целых полтора месяца?»

Джонатан посмотрел в усталое лицо Эзры. «Папа говорит, что мы приехали сюда, чтобы отомстить Гуди. Он все делает ради мести. Порою мне кажется, что это свело его с ума».

Мальчику тут же стало стыдно за свои мысли. «Как мне могло прийти в голову такое? — упрекнул себя Джонатан. — Это же мой отец. Он не может свихнуться. И конечно, мы пережили все мучения не напрасно. А как же иначе?»

— Я искал Гуди уже в пяти колониях, — рассуждал в это время Эзра. — И никого из них не нашел. Но теперь... — он приподнял шляпу и мускулистой рукой пригладил прямые черные волосы, — теперь я уверен. Знаю, что они здесь. Чую, что наконец-то напал на их след.

— Эзра, — донесся из задней части фургона голос жены. — Пожалуйста, придержи коня. Девочек укачало.

Муж неохотно ослабил поводья. Джонатан повернулся и оглядел внутренность фургона.

Его мать Джейн и двое сестричек, Абигайль и Рашель, с трудом уместались среди нагроможденного там семейного скарба: различной кухонной утвари, одежды, одеял, передававшейся

по наследству Библии и небольшого запаса продовольствия.

— Мы уже почти приехали, мама, — сказал Джонатан тихо. Интересно, обрадуется она этому или нет?

— Ура! — закричала трехлетняя Рашель, хлопая в ладоши. Домотканое муслиновое платье и выбивающиеся из-под чепчика светлые кудряшки делали ее похожей на ангелочка.

Джейн Файер только молча кивнула. Она выглядела утомленной, вокруг глаз пролегли морщины. Женщина была одета в грубое льняное платье и белый чепчик.

— Выбраться из этого фургона будет настоящим счастьем, — заметила Абигайль, рыжая восьмилетняя девчонка с озорными голубыми глазами. На ней было льняное платье в синюю и белую полоску и белый чепчик с синими лентами. Она посмотрела на брата, который в свои двенадцать лет был для нее почти взрослым.

— Мама, неужели мы сегодня наконец-то остановимся? Неужели будем спать в постели?

— Надеюсь, Абигайль, — ответила Джейн.

— Спрошу у папы, — сказала девочка.

Она поднялась, собираясь пробраться вперед, но мать усадила ее на место.

— Не приставай к отцу с такими пустяками, — прошептала Джейн. — У него на уме совсем другие вещи.

«У него на уме всегда другие вещи, — подумал Джонатан с некоторой горечью. — Точнее, одна вещь».

Мальчик снова повернулся вперед и надвинул свою черную шляпу на глаза. Длинные каштановые волосы спадали ему на плечи. Белая льняная рубашка за долгие недели странствий стала почти черной, а из жилетки и коротких бриджей он давно вырос.

«Как только мы приедем, — подумал Джонатан, — мама пошьет мне новую одежду».

Фургон уже подъезжал к деревне, но навстречу по-прежнему никто не попадался. Ни пешеходы, ни всадники.

«Какая странная тишина, — подумал Джонатан. — Сегодня же не воскресенье. Куда все подевались?»

И тут впереди он увидел повозку, которая вроде бы двигалась к ним.

Мальчик принялся разглядывать ее. Это был большой экипаж, черный и блестящий. Такой могли себе позволить лишь богатей.

«Э, да он же стоит на месте, — вдруг заметил Джонатан. — И лошадей не видно. Что-то не так, — решил паренек. — Что-то неладное стряслось».

Их фургон все приближался к странному экипажу, и теперь Джонатан увидел двух лошадей, лежащих на земле. «Они ранены? — думал он. — Или мертвы?»

Повозка все приближалась.

Вдруг дикая вонь наполнила ноздри, и Джонатан чуть не задохнулся.

Теперь мальчик видел лошадей совсем ясно. Они действительно были мертвы. Мясо уже разложилось, и из-под кожи торчали ребра.

— О-о-ох! — услышал Джонатан сдавленный крик матери. Обернувшись, он увидел, что Джейн прижала дочерей к себе и руками закрыла им глаза.

Эзра сбавил скорость, но не остановился.

«Почему все это осталось на дороге? — удивился Джонатан. — С чего это хозяева бросили такой прекрасный экипаж?»

Вскоре экипаж оказался совсем близко. Теперь можно было заглянуть внутрь.

Как ни странно, там оказались пассажиры.

В кабине сидели три женщины, одетые в платья из дорогого шелка и белые кружевные чепчики.

Джонатан всмотрелся в их лица.

Они были багрового цвета, и на них совсем не осталось кожи. Под кокетливыми чепчиками виднелись черепа, покрытые разлагающейся плотью.

«Они же мертвые! — понял Джонатан и зажал нос ладонью. — Причем умерли давным-давно!»

В прекрасном экипаже ехали в никуда гниющие трупы.

Глава

2

Джонатан невольно вскрикнул и закрыл лицо руками.

«Почему этих мертвецов оставили посреди дороги? — удивился он. — Почему крестьяне их не

похоронили? Или этот экипаж с его страшным грузом оставили здесь в знак предупреждения — мол, держись подальше?»

Продолжая прятать лицо в ладонях, мальчик посмотрел на отца.

Эзра заглядывал в окно экипажа. Трудно было сказать, потрясен он или нет. Его лицо не выражало никаких чувств.

— Эзра, — умоляюще произнесла Джейн. — Поворачивай назад. Как можно здесь оставаться? Этот экипаж... Эти женщины... Мне дурно.

Эзра обернулся и молча посмотрел на жену. Та ответила ему дерзким взглядом. По-прежнему не говоря ни слова, муж натянул поводья, направляя лошадь вперед. Они въезжали в деревню.

На сельской площади Эзра остановил фургон.

Джонатан огляделся.

Никаких признаков жизни. Кругом ни души.

Мальчик больше не мог удержаться от вопросов:

— Папа, зачем мы сюда приехали? Почему разыскиваем Гуди? Что они тебе сделали?

— Помолчи, Джонатан! — одернула его мать. Ее глаза расширились от страха.

На минуту повисло молчание. Мальчик снова повернулся к отцу: «Что я такого сказал? Неужели папа рассердится?»

— Он уже достаточно большой, чтобы задавать подобные вопросы, — сказал Эзра неожиданно. — И должен узнать правду.

Мужчина, кряхтя, спрыгнул с облучка и поманил за собою сына:

— Пойдем со мною, мой мальчик.

— Я тоже пойду! — вскочила Абигайль.

— Нет, дочка, — удержала ее Джейн. — Ты останешься с нами.

Эзра с Джонатаном пошли через площадь. И вдруг остановились, увидев прикованного к позорному столбу человека. Его голова и руки были закреплены в отверстиях доски. Он был мертв.

У мальчика сердце ушло в пятки.

— Папа! — вскрикнул Джонатан с испугом.

Но Эзра быстро провел его мимо трупа.

— Когда-то давно наша семья жила здесь, в Уикхеме, — сказал он сыну. — Мой дед служил сельским судьей. Все знали их с братом как хороших и праведных людей. Но праведность их и погубила.

«Как это могло случиться?» — удивился Джонатан, но вслух ничего не сказал.

— В деревне время от времени появлялись ведьмы. Мой дед приговаривал их к казни. Среди них были Сюзанна и Марта Гуди. Дед нашел доказательства преступления, вынес им обвинение и отправил на костер.

— Твой дедушка... — мальчик проглотил ком в горле, — он... он... сжигал людей?

— Не людей, а ведьм! — поправил Эзра строго. — Это злобные и коварные порождения дьявола. Мой дедушка и его брат выполняли свой долг. — Он тяжело задышал и сделал паузу.

Представив себе заживо горящих женщин, Джонатан содрогнулся.

— Потом наша семья перебралась из Уикхема в Пенсильванию, — успокоившись, продолжал Эзра. — Но Уильям Гуди, отец Сюзанны и муж Марты, решил отомстить. Он верил, что его жена и дочь были невиновны. Уильям так возненавидел моего деда и его семью, что применил против них темные силы.

Он принял обличье молодого человека и, воспользовавшись доверчивостью моей тети Мэри... — Эзра снова замолчал, подбирая нужные слова.

— Что же он сделал, папа?

— Уильям Гуди уничтожил нашу семью. Сначала он убил моих дедушку и мать. Потом наслал на остальных безумие. Я нашел дедушкиного брата и его жену, замуровавшими себя каменной стеной. От них остались только кости.

У Джонатана пробежал мороз по коже. Ничего себе история у семьи Файер! Это мучило отца всю жизнь. Вот за что он так страстно ненавидит Гуди.

А все-таки кое-что оставалось непонятным. За свои двенадцать лет мальчик еще ни разу не сталкивался с проявлениями черной магии этого Уильяма.

На памяти Джонатана никто из семейства Гуди не пытался продолжать мстить Файерам. Тогда зачем же отец воскрешает зло минувших дней? Неужели он потратит всю свою жизнь на поиски врагов?

— Папа, — спросил Джонатан осторожно, — а Уильям Гуди еще жив?

— Не знаю, — с горечью ответил Эзра. — Если и жив, то уже очень стар. Но у него был сын Джордж. И этот Джордж когда-то жил в Уикхеме. Надеюсь, что...

Он так и не договорил, но сын прекрасно понял, на что надеется отец. Надеется отыскать Джорджа Гуди или еще кого-нибудь из этой семьи и отплатить им сполна.

«Вот для чего мы приехали сюда, — подумал мальчик. — Но ведь в округе ни одной живой души. Только мертвецы. Значит, это место проклято».

— Пошли, — сказал Эзра. — Зайдем в таверну и попробуем разузнать о Гуди.

Вместе они начали подниматься по ступенькам.

«Трактирщик расскажет нам о том, что здесь произошло, — решил Джонатан. — Этот народ всегда все знает».

Отец открыл дверь таверны. Зашел внутрь.

В зале было пусто. Очаг оказался темным и холодным, пыль и паутина покрывала столы. На одном из них стояли тарелки с покрытой плесенью едой. Джонатану показалось, что в прошлом это были жареная баранина и пудинг. Среди блюд возились многочисленные крысы.

Эзра раздосадованно вздохнул, на его лице появилось беспокойство. Джонатан заметил на барной стойке кучу писем. Наверное, их оставили для отправки жители деревни. Но почтальон не приходил слишком долго.

Половицы заскрипели под ногами Эзры. Мужчина направился к стойке, чтобы рассмотреть письма. Он стер пальцем пыль с верхнего конверта и принялся внимательно изучать адрес.

— Папа! — позвал Джонатан.

Эзра обернулся и посмотрел на сына, затем приказал:

— Пойди, поищи, где живет местный судья. Скажи, что я хочу его видеть. А пока мне нужно побыть одному.

— Да, сэр, — ответил мальчик покорно и опрометью выбежал из таверны. И только снаружи задумался.

«Как же я найду судью? На улице пусто, и спросить некого».

Но тут его внимание привлек дом на другой стороне площади. Это было самое большое строение в деревне — в целых два этажа. Дощатые стены были покрашены в коричневый цвет. На крыше виднелись две трубы, а в окнах блестели стекла. Здание окружал неокрашенный забор.

«Здесь, должно быть, и живет судья», — подумал Джонатан, бегом пересекая площадь. Очень хотелось размять ноги после долгой тряски в фургоне.

Он поднял тяжелое, выкованное из меди дверное кольцо и постучал. Ответа не было. Через мгновение мальчик заметил, что ближайшее к дверям окно гостиной разбито.

Приложив ладонь козырьком ко лбу, заглянул туда. Но в гостиной стояла темень.

Тогда Джонатан взялся за дверную ручку и тихонько вскрикнул от удивления — дверь отворилась, стоило только к ней прикоснуться.

— Эгей! — позвал он, и его голос разнесся эхом по всему дому.

Джонатан осторожно вошел внутрь.

— Эгей! Мне нужно увидеть судью.

Дом ответил все тем же молчанием. Тогда мальчик направился в гостиную. Его гулкие шаги нарушали тишину.

— Эгей!

В помещении никого не оказалось, но Джонатан увидел дверцу, ведущую в какую-то маленькую комнату. Может быть, в кабинет хозяина?

— Эй, кто-нибудь! Судья дома? — с этими словами он открыл дверь. Когда глаза привыкли к царившему в комнатке полумраку, Джонатан увидел человека, сидевшего за письменным столом спиной к нему. Видны были длинные седые волосы, закрывавшие воротник коричневой куртки.

Мальчик постучал о притолоку распахнутой двери и сказал:

— Сэр! Можно войти? Сэр?

Старик не отвечал.

Джонатан сделал глубокий вдох и вошел в комнату. Он приблизился к креслу с высокой спинкой и деликатно потрогал человека за плечо.

— Сэр! Сэр!

Тот повернулся, и мальчик завопил.

Глава

3

Многократно отраженный эхом крик заполнил всю крошечную комнату.

Старик опрокинулся и упал на пол.

Глубоко дыша, чтобы снова не завопить, Джонатан смотрел на его страшное лицо.

Под седыми волосами не было ничего, кроме голой кости. На Джонатана глядел оскаленный череп, выставив напоказ желтые гнилые зубы. Из пустой черной глазницы вылез паук.

Мальчик в ужасе отпрянул. Хотелось бежать со всех ног, но ступни будто приросли к полу. Невозможно было оторвать взгляд от седовласого оскалившегося скелета.

Он снова закричал.

— Джонатан! Джонатан! — послышался голос отца, входящего в комнату. Эзра остановился, посмотрел на покойника и сказал мягко: — Пойдем. Нам пора.

Положив руку на плечо сыну, мужчина повел его на свежий воздух. На улице Эзра сказал:

— Возвращайся в фургон и сиди с матерью и сестренками. Ждите меня там. Я скоро вернусь.

— Хорошо, папа, — ответил Джонатан, радуясь прохладному ветерку. Он медленно поплелся через площадь, глубоко дыша, чтобы успокоить быстро бьющееся сердце.

Ему не хотелось пугать маму, но мальчик знал, что та непременно будет его расспрашивать. Не было никакой возможности опустить ужасающие подробности.

«В деревне Уикхем никто не живет, — сообщил Джонатан, и его захлестнула волна ужаса. — Нам встречаются только мертвецы».

Уикхем оказался мертвым селением, заполненным разлагающимися трупами.

— Ну, что вы нашли? — нетерпеливо спросила мать, стоило только Джонатану забраться в фургон. — А где отец?

— Папа скоро вернется, — ответил тот. — Он пошел осмотреть деревню.

— Вы поговорили с трактирщиком? — продолжала Джейн. — Узнали, почему этот экипаж торчит на дороге?

— Нет, мама, — проговорил Джонатан мягко. — Мы не нашли трактирщика. И вообще... никого не нашли.

Джейн наклонилась вперед, глядя сыну прямо в глаза и закусив нижнюю губу.

— Что это значит, Джонатан?

— Все умерли, — прошептал мальчик. — Все до единого. В деревне нет живых людей.

Джейн вскрикнула. Она хотела что-то сказать, но в этот момент вернулся Эзра. Молча усевшись на облучок рядом с сыном, он натянул поводья и погнал лошадь вперед.

— Эзра! — в волнении воскликнула Джейн. — Что тут происходит? Куда все пропали? Что вы нашли?

— Здесь была чума, — ответил муж неохотно, сузив глаза и не оборачиваясь. — Никто не выжил.

— А Гуди?

— Скоро увидим, — бросил Эзра.

Больше мужчина ничего не говорил. Его лицо было мрачным и задумчивым. Он направил фургон прочь из селения. Деревянные колеса вновь подпрыгивали на разбитой грязной дороге.

Эзра не давал лошади передышки, пока не показалось здание фермы. Это было деревянное строение, уступавшее размерами дому судьи, но тоже двухэтажное, с небольшим чердаком. Кирпичная труба высилась посреди крыши. Дом соединялся с большим амбаром галереей.

Отец загнал фургон в ворота и остановил лошадь.

«Так это дом семьи Гуди? — подумал Джонатан. — Живы ли они?»

Эзра тем временем спрыгнул на землю и направился к дому. Трижды громко постучал в дверь.

Подождал.

Ответа не было.

Мальчик увидел, как он открыл дверь и вошел в здание.

— Джонатан, — Джейн легонько подтолкнула сына, — иди с ним.

Тот послушно выбрался из фургона. Абигаиль выскользнула следом прежде, чем мать успела поймать ее. И они вдвоем с братом последовали за отцом.

Войдя в гостиную, Джонатан огляделся. Как ни странно, здесь было чисто и опрятно. Но ничто не го-

ворило о присутствии хозяев, живых или мертвых. Как будто жильцы дома просто куда-то вышли.

— Эге-гей! — позвал он. И совсем не удивился, когда никто ему не ответил.

— Они должны быть здесь! — воскликнул Эзра горячо. — Должны! Я не успокоюсь до тех пор, пока не увижу их гниющие трупы собственными глазами!

Мужчина кинулся вверх по лестнице. Джонатан, оставшийся с сестренкой внизу, слышал над головой его быстрые шаги.

Эзра бегал по комнатам. Мальчик услышал, как он взбирается на чердак. Затем отец спустился вниз и проскочил мимо детей, словно не видел их. Он обшарил центральную комнату, завернул на галерею и в амбар.

Через несколько минут Эзра вернулся в гостиную с пылающим от ярости лицом.

— Что такое, папа? — спросил Джонатан.

Глава

4

— Они сбежали! — завопил Эзра. — Чума выкосила всю деревню, но семейство Гуди успело спастись!

В дом вбежала Джейн Файер с Рашелью на руках.

— Пожалуйста, Эзра, — стала умолять она, схватив мужа за рукав, — уедем из этого жутко-

го места. Гуди здесь нет, а значит, и нам тут нечего делать.

— Нет, — отвечал тот, отталкивая Джейн. — Гуди ушли отсюда совсем недавно. Может быть, в доме находится то, что укажет нам путь.

Подойдя к стоявшему у стены письменному столу, он принялся рыться в ящиках.

Джейн двинулась за ним, продолжая причитывать:

— Эзра, здесь нельзя оставаться! Нельзя. Как можно находиться тут, по соседству с покойниками?

— Женщина, — начал закипать мужчина.

— О детях подумай! — перебила она, прижимая девочку к груди.

— Молчи! — приказал Эзра, отпихивая жену подальше и глядя на нее с яростью. Джонатан вздрогнул, заметив в глазах отца безумные огоньки.

— Мне некогда слушать тебя, Джейн, — произнес муж строго. — Больше никаких просьб и вопросов! От вас всех мне нужно послушание. Послушание, и ничего больше!

Все замерли. Абигаиль тихонько захныкала. Но лицо отца оставалось суровым.

— Я должен разыскать Гуди, — медленно произнес он сквозь зубы. — Им от меня не скрыться. И ничто меня не остановит.

Джейн в слезах выскочила из комнаты. Абигаиль прижалась к брату, и тот обхватил ее за плечи.

— Джонатан, — велел Эзра, — начинай распаковывать вещи. Этот дом теперь станет нашим пристанищем.

Мальчик поежился. «Неужели мы собираемся остаться здесь, в чужом доме? — он содрогнулся от этой мысли. — Мы будем жить на окраине этой ужасной деревни мертвецов?»

— Джонатан, тебе надо сто раз повторять? — прикрикнул отец, и его голос эхом разнесся по всему дому.

— Иду, папа, — отозвался тот.

И с тяжелым сердцем поспешил на улицу. Затем дрожащими руками распряг коня и повел его в амбар.

«Мы собираемся жить в этом доме, — опять подумал Джонатан. — В доме Гуди, наполненном их вещами. А если они живы? Если вдруг вернутся и застанут нас здесь?»

Отыскав в амбаре ведро, он направился к колодцу во двор. Набрав воды, напоил коня.

«Зато у нас сегодня будет крыша над головой, — успокаивал себя мальчик. — И постель с периной. И кухня».

Джонатан вздохнул. «Может быть, здесь не так уж плохо». Он оглядел зеленеющие поля, яблоневый сад, уютный с виду дом. Из трубы уже валил дым. Наверное, мать развела огонь.

«Может быть, мы даже будем счастливы здесь, — фантазировал Джонатан. — Если только не нагрянут настоящие хозяева...»

В доме Гуди нашлось все необходимое. Джонатан обнаружил съестные припасы. В галерее хранились копченое мясо и кукурузная мука. Абигайль раскопала на чердаке кусок льняной

ткани. И вскоре они с братом уже щеголяли в обновках.

Джейн полностью погрузилась в готовку, уборку, стирку и шитье. Абигайль помогала ей нянчиться с Рашелью. Самое тяжелое досталось Джонатану — колоть дрова, таскать воду, следить за домом. А если мать была слишком занята, приходилось еще и приглядывать за сестренками.

Семья постепенно освоилась на новом месте, но Джонатана тревожило поведение отца. У Эзры на уме было лишь одно — узнать, куда сбежали Гуди.

Мальчик видел, что он перерыл все ящики письменного стола, все закрома в амбаре, прочел каждый клочок бумаги, попавшийся на глаза, изучил все, что могло навести на след врага.

«Он помешался на этой мести, — сердито думал Джонатан, глядя на отца, читающего амбарную книгу. — Если мама не сунет тарелку ему под нос, он и поест забудет. Его ничего, кроме Гуди, не заботит».

Неожиданно в комнату с криком вбежала Аби-гайль:

— Папа, посмотри на меня!

Эзра оторвался от grossбуха, и Джонатан увидел, как угрюмое выражение его лица смягчилось.

— Где ты взяла это прелестное платье? — спросил мужчина. — Дай-ка разглядеть получше.

Девочка откинула со лба рыжие волосы и медленно повернулась, демонстрируя новое синее платье.

— Мама нашла его в одежном шкафу, который стоит наверху, — объяснила она, радостно сверкая глазами. — Правда, оно мне идет?

Эзра протянул к ней руки, и дочь кинулась в его объятия. Прижав ее к себе на несколько секунд, отец произнес:

— А теперь беги к маме и помоги ей. Мне нужно еще поработать.

— Ладно, папа, — ответила Абигайль и выпорхнула из комнаты.

«Сейчас отец почти что счастлив, — Джонатан пристально глядел на него. — Только Абигайль вызывает у него подобные чувства. Одной лишь ей под силу заставить папу улыбнуться».

Но улыбка Эзры уже растаяла, когда он обернулся к сыну.

— А ты чего здесь потерял, мой мальчик? Разве у тебя нет дел?

— Есть, папа, — ответил тот и выскочил в коридор.

С тех пор как семья обосновалась в доме, минуло уже около трех недель. И вот однажды Эзра подозвал Джонатана и велел:

— Запрягай-ка лошадь. Нужно проведать соседей.

Несколько миль дороги отделяли их от нетронутых эпидемией ферм. Об этом было легко догадаться по дыму из печных труб, каждый день поднимавшемуся в той стороне.

Через некоторое время фургон Файеров остановился возле большого ухоженного дома, по двору которого бегали рыжие куры. Джонатан

увидел девушку, выпалывавшую сорняки в огороде. Отец с сыном спрыгнули на землю и направились к ней.

— День добрый, мисс, — произнес Эзра, приветственно поднимая шляпу. — Дома ли хозяин этой фермы?

Девушка тут же бросила все и побежала в дом с криком:

— Папа! К тебе пришли!

В дверях появился седой мужчина. Его тонкие ножки едва держали огромное брюхо. Он посмотрел на гостей дружелюбно и коротко представился:

— Мартин.

Эзра снова поднял шляпу, назвав себя и сына.

— Мы недавно прибыли в эти края, мистер Мартин, — стал объяснять он. — Разыскиваем одну семью, по фамилии Гуди.

При упоминании этого имени хозяин фермы испуганно моргнул, а лицо его побледнело.

— Мы слышали, что Гуди живут вон в том направлении, — продолжал гость, — но их что-то нет дома. Вы случайно не знаете, куда они отправились?

Дружелюбное выражение на лице Мартина сменилось страхом.

— Не знаю я никаких Гуди, — сказал он холодно. — Прощу прощения. Ничем не могу помочь. Всего доброго, мистер Файер.

Мужчина поспешно скрылся в доме, хлопнув дверью. Джонатан увидел в окне лицо девушки, но отец тут же оттащил ее в глубь комнаты.

Эзра затрясся от злости.

— Что все это значит? — кричал он. — Почему они не желают с нами разговаривать?

— Может быть, узнаем что-нибудь на другой ферме, папа? — мягко предложил Джонатан, пытаясь его успокоить.

До следующего жилища оказалось три мили. Вторая ферма выглядела беднее — небольшой домик посреди каменистого поля. На пашне трудился пожилой человек с мотыгой.

— Здравствуйте, сэр, — Эзра в очередной раз поднял шляпу. — Можно вас на пару слов?

Старик прекратил работать, но не двинулся с места. Он смотрел на Джонатана и Эзру с недоверием.

— Так что вам нужно? — спросил он сварливым тоном.

— Меня зовут Эзра Файер, — представился гость. — А это мой сын, Джонатан. Мы разыскиваем в этих краях одно семейство. Может, вы нам поможете?

— Что за семейство? — спросил фермер, опираясь на мотыгу.

— Это семья Джорджа Гуди, — прочистив горло, ответил Эзра.

Старик еще сильнее помрачнел. Он внимательно оглядел гостя. Затем, не говоря ни слова, быстро направился к амбару.

Эзра подмигнул сыну и прошептал:

— Кажется, он хочет нам кое-что сообщить.

Вместе они последовали за стариком к дверям амбара.

Хозяин скрылся внутри. Гости остановились в нескольких метрах от входа.

И тут старик выскочил наружу, сжимая в руке огромный нож.

Эзра примирительно улыбнулся. Джонатан заметил на его лице недоумение. Прежде чем отец успел двинуться с места, хозяин фермы приставил к его горлу лезвие ножа.

— Я тебе глотку перережу, — прошипел он.

Глава

5

Эзра невольно вздрогнул.

Старик провел лезвием по его коже.

— Пожалуйста, прекратите! — закричал Джонатан. — Мы же не сделали вам ничего плохого!

— Джордж Гуди — сын ведьмы! — произнес фермер. — Он наслал на деревню чуму и сбежал! Что у вас могут быть за дела к нему?

— Мы ему совсем не друзья, уж поверьте, — выдавил Эзра. — Мы желаем ему только зла.

Старик немного расслабился, но лезвие его ножа оставалось всего в нескольких сантиметрах от горла Эзры.

— Убирайтесь с моей фермы, — произнес хозяин. — Чтобы духу вашего здесь не было. И лучше не спрашивайте никого о Джордже Гуди.

Он отпустил наконец Эзру, и тот вместе с сыном поспешил к фургону.

— Запомни этот день, сынок, — горько сказал мужчина. — Вот яркие доказательства зла, сотворенного Гуди. Оказывается, что не только мы от них пострадали.

На следующий день он с новыми силами принялся обследовать дом.

— Должно быть, я что-то пропустил, — слышал Джонатан бормотание отца. — Что же от нас скрывают соседи? Что они скрывают?

Мальчик вернулся в дом с охапкой дров. Мать занималась шитьем, держа Рашель на коленях. Абигайль стояла перед наполненным водой тазом и домывала посуду после завтрака.

— Мама говорит, что на сегодня у меня нет никаких дел, — объявила девочка радостно. — До самого ужина. Я собираюсь заняться исследованиями.

— Присмотри за ней, Джонатан, — попросила Джейн. — Не позволяй ей слишком удаляться от дома.

Абигайль выплеснула грязную воду за порог и вытерла ладошки о передник. Надев чепчик, она выбежала на улицу. Синие ленты развевались у нее за спиной.

Джонатан направился следом.

— Хочешь, сходим к ручью? — предложил он.

— Я уже была там, — ответила сестра. — Лучше пойдем в деревню.

— В Уикхем? — Мальчик замер на месте. — Зачем, Аби? Там ведь никого нет.

— Знаю, — ответила та. — Но мы можем отправиться куда захотим. И остановить нас некому!

— Нет, — возразил Джонатан. — Мама запретила нам заходить далеко. А деревня как раз и находится далеко.

— Ты боишься, Джони?

Он затаил дыхание. Во что это сестренка собирается его втянуть?

— Ничего я не боюсь, — ответил он, хотя знал, что это неправда. Его пугало поведение отца. А еще — покойники из деревни.

— Пошли, — бросила Абигайль. — Я собираюсь в деревню. И если ты хочешь за мной присматривать, лучше не отставай.

И она побежала по дороге. Джонатан внутренне содрогался при мысли о возвращении в Уикхем, но не мог оставить сестричку одну.

Улицы оставались пустыми и тихими, как и прежде. Тишина буквально звенела в ушах. Не слышно было ни собачьего лая, ни щебета птиц, ни гудения насекомых.

— Как думаешь, какими они были? — прошептала Абигайль. — Я имею в виду здешних жителей.

— Не знаю, — Джонатан задумался. — Наверное, такими же, как мы.

Они прошли по пыльной дороге на сельскую площадь. Абигайль заметила лежавшую под деревом кучку костей.

— Гляди, Джонатан, — сказала она грустно. — Это был щенок.

Брат посмотрел на крошечный скелет. «Лучше бы мы сюда не ходили, — подумал он, оглядываясь по сторонам. — Неужели вымерло все население деревни?»

— Бедный щенок не должен лежать на дороге, — сказала девочка. — По-моему, его надо похоронить.

— У нас нет лопаты, — заметил Джонатан.

— Найдем, — сестренка оглядывала окрестные дома. — В каком-нибудь сарае обязательно должна быть лопата.

— Нельзя брать чужие вещи, Аби.

— Почему? — удивилась та. — Ведь это не будет воровством, если хозяева умерли.

«Да, — подумал Джонатан. — Они все умерли. И их трупы остались сидеть и лежать в домах, точно так же, как валяются на дороге щенячьи кости».

Мальчик поежился. Ему вовсе не хотелось, чтобы маленькая Абигайль заходила в дома и натывалась на мертвецов.

— Ладно, я поищу лопату, а ты оставайся здесь, — наконец произнес Джонатан.

Он зашел в ближайший дом, где, может быть, и жил щенок. Это был небольшой деревянный коттедж, состоявший всего из двух комнат.

Джонатан опасливо взялся за дверную ручку и заметил, что сестра стоит рядом.

— Я же велел тебе оставаться на месте, — сказал он строго.

— Лучше я пойду с тобой, — попросила Абигайль. — Одной страшновато.

Брат со вздохом взял ее за руку.

Внутри дома стоял сумрак, и понадобилось несколько секунд, чтобы к нему привыкли глаза.

Дети остановились на пороге, не решаясь войти. Девочка вцепилась в рукав Джонатана. Наконец она прошептала:

— Давай искать лопату.

Мальчик осторожно двинулся через комнату. Подойдя к черному ходу, он увидел стенной шкаф и открыл его.

В шкафу оказалось что-то белое, с черными провалами вроде глазниц.

Скелет.

Джонатан отпрянул. Абигайль вскрикнула.

Скелет шевельнулся. А затем выпал из шкафа и рассыпался по полу.

Джонатан едва успел отскочить в сторону и глубоко задышал, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Он развернулся, чтобы уйти.

— погоди! — прошептала сестренка. — Вон лопата в шкафу.

Джонатан огляделся и тоже заметил лопату. Но прикасаться к ней как-то не хотелось.

— Бери же! — сказала Абигайль и протянула ему черенок.

Мальчик стал разглядывать кучу костей на полу, в которую превратился скелет. Затем, задержав дыхание, подхватил лопату и выскочил на улицу.

Как же здорово было снова очутиться на солнце! Они вместе вернулись к дереву и вырыли маленькую ямку. Затем сложили туда щенячьи кос-

точки. Абигайль взяла в руки ветку и, помахав ею над могилой, пропела:

— Dominatio per malum.

— Что это значит? — удивился Джонатан.

— Не знаю, — пожала плечами девочка. — Я прочитала это на медальоне, который носит папа.

Ее брату тоже были знакомы эти слова. Серебряный кружок с голубыми камешками всегда притягивал его. Однажды он спросил у отца, что означает надпись на медальоне, но ответа так и не получил.

Щурясь от яркого солнца, Джонатан засыпал кости землей. Затем Абигайль вместо памятника воткнула в землю ветку.

Дети вернулись домой к ужину. Эзра уже сидел за столом с обычным отсутствующим выражением лица. Джонатан вошел на кухню первым, и глава семьи тут же поинтересовался:

— Где вы были?

— На улице, — ответил мальчик.

Следом вбежала Абигайль, и Эзра заулыбался. Дочка подошла к нему и поцеловала. Он принялся играть синими лентами на ее чепчике.

— Надеюсь, ты хорошо приглядывал за сестрой? — спросил отец у Джонатана.

— Да, папа, — быстро ответил тот. Он решил не рассказывать про поход в деревню. Знал, что отец рассердится. И Абигайль согласилась держать все в секрете.

Несколько дней спустя Джонатан увидел сестренку, которая, выскочив из амбара, направи-

лась куда-то по дороге. Встревоженный брат поспешил следом и крикнул:

— Куда это ты собралась?

— В деревню!

Он поймал Абигайль за руку и заставил остановиться.

— Никуда ты не пойдешь, — сказал мальчик строго. — Я обещал за тобой присматривать.

— Ты можешь присматривать за мной и в деревне, — нетерпеливо махнула рукой Абигайль.

Джонатан покорно вздохнул и поплелся за нею.

В этот день они наткнулись на скелеты кошки и бурундука. Девочка предложила их тоже похоронить.

— Я буду приходить сюда, когда смогу, — заявила она, втыкая ветки в маленькие холмики. — Разыщу все останки бедных животных и предам земле.

Когда Абигайль в следующий раз собралась в Уикхем, Джонатан даже не пытался ее останавливать. Знал, что это бесполезно. Да и сам он уже начал привыкать к этой деревне, к царившей там смерти, и не обращал внимания на страшную звенящую тишину.

В один из таких походов Абигайль нашла останки маленькой девочки. Та была одета в синее платье, когда-то, наверное, красивое, и в такой же, как у Абигайль, чепчик.

— По-моему, ее тоже надо похоронить, — сказала сестренка. — Она заслуживает погребения больше, чем животные.

— Тогда нужен гроб, — отозвался Джонатан. — Человека нельзя хоронить, как собаку или кошку.

— Да, — согласилась девочка. — Поищи ящик, а я найду подходящее место для могилы.

Джонатан велел ей оставаться на месте, а сам пересек площадь и зашел в таверну в поисках чего-нибудь, напоминающего гроб. Вскоре на глаза попался деревянный упаковочный ящик. Правда, он был чуть-чуть коротковат, но зато крепко сколочен.

Взвалив его на плечо, Джонатан вышел на улицу и увидел, что сестры нигде нет.

— Абигайль! — позвал он, начиная волноваться.

Ответа не было.

Джонатан бросил ящик на землю и побежал по дороге. Возле дома судьи до его ушей донесся звонкий смех.

Паренек обогнул дом. И, увидев Абигайль, невольно вскрикнул от изумления. Она играла с какой-то девочкой!

Он настолько был уверен в том, что кроме них в деревне никого нет, что во все глаза уставился на подругу сестры. Та выглядела невероятно худой. Глаза у нее были серые, а из-под чепчика выбивались длинные светлые кудри. «Откуда она здесь взялась?» — изумился Джонатан.

— Абигайль... — начал мальчик.

При звуке его голоса незнакомка вздрогнула и спряталась за толстый ствол дерева.

— Ты напугал ее, Джонатан! — с укором воскликнула Абигайль, потом позвала: — Не бойся, Эстер. Это мой брат.

Но девочка не собиралась выходить из своего укрытия.

— Она, должно быть, боится мальчишек, — предположила Абигайль и нырнула за дерево, желая вытащить оттуда новую знакомую.

Через секунду она выскочила обратно с растерянным лицом.

— Ее там нет! — объяснила сестра. — Исчезла! А нам вместе было так весело.

— Аби, кто она такая? — спросил Джонатан.

— Ее зовут Эстер, — ответила та. — Она очень милая.

— А где она живет?

— Эстер не сказала, — пожала плечами Абигайль. — Надеюсь, она вернется. Так здорово, когда есть с кем играть.

Джонатан никак не мог взять в толк, откуда взялась эта малютка. Жила в Уикхеме? Неужели здесь кто-то остался в живых?

Все это очень подозрительно.

На следующий день они вернулись в деревню, чтобы похоронить найденные накануне останки ребенка. Джонатан взялся рыть могилу, а сестренка принялась искать столбик для памятника. Когда он закончил копать, Абигайль все еще не вернулась.

«Должно быть, снова заигралась со своей новой подружкой, — решил Джонатан. — Сейчас я их отыщу и постараюсь разузнать о ней побольше».

Он снова зашел за угол большого дома, но девочек там не оказалось. Вскоре мальчик обнаружил их на кладбище.

Джонатан спрятался за надгробие и, прислонившись к холодному камню, стал наблюдать за ними.

Эстер скакала и заливалась хохотом. «Ее смех — словно колокольчики», — подумал Джонатан. В этот момент Эстер взяла его сестру за руку, и они побежали по тропинке, извивающейся между могилами.

Эстер остановилась перед какой-то ямой и наклонилась, чтобы что-то вытащить оттуда. На свет появилась крышка гроба.

Джонатан глядел на происходящее, чувствуя, как по коже пробегает холодок.

Эстер спрыгнула в открытый гроб и потянулась к подруге.

Их руки соприкоснулись.

С громким вскриком Эстер потащила Абигайль в гроб.

Глава

6

— Абигайль! Нет! — в ужасе заорал Джонатан, выскакивая из укрытия и устремляясь к открытой могиле.

«Я должен вытащить ее оттуда! — думал он с колотящимся сердцем. — Я должен спасти ее!»

Мальчик замер на краю ямы, вглядываясь в темноту провала, и...

... Абигайль выскочила из гроба, звонко смеясь.

Перепуганный Джонатан тут же схватил ее за руки и вытащил на поверхность.

— Хватит играть в дурацкие игры! — рассердился он. — Сейчас же возвращаемся домой!

— Но Джонатан! Мы с Эстер...

Не слушая протестов непослушной девчонки, Джонатан потащил ее прочь.

«Надо поскорее убираться отсюда», — мелькало в голове мальчика.

Абигайль попробовала затормозить и оглянулась.

— Почему это нам нужно возвращаться домой? Мне было так весело...

— Идем, — Джонатану не хотелось показывать сестренке свой испуг.

Но чего же он испугался? Маленькой девочки? Джонатан и сам толком не знал. Но понимал — что-то здесь не так.

— Сынок, вам с Аби сегодня придется посидеть дома, — сказала мать. — Вы присмотрите за Рашелью.

Абигайль недовольно хмыкнула.

— Надеюсь, нам все-таки удастся улизнуть в деревню, — шепнула она брату. — Мне так хочется поиграть с Эстер.

Но Джонатан ничего не ответил. Он решил ни под каким предлогом не возвращаться в Уик-хем.

«Эстер затащила Аби в пустой гроб, — мальчик содрогнулся. — Нужно держаться от нее подальше».

Когда в комнату вошел Эзра, все трое детей играли возле очага — гоняли по полу мячик.

— Привет, папа! — весело вскричала Абигайль.

Мужчина широко улыбнулся ей.

— Хочешь, прогуляемся? Мне необходимо проветриться.

— Мама просила посидеть сегодня с Рашелью, — ответила дочка.

— Джонатан посидит, — сказал Эзра. — Пошли, мне так хорошо с тобой.

Абигайль не заставила себя упрашивать и выскочила на улицу вслед за отцом. Брат глядел на нее через окно с легкой завистью.

И невольно вздрогнул, заметив чужую девочку. Эстер.

Джонатан видел, как она подбежала к Абигайль и Эзре. Движимый любопытством, он выскочил на улицу.

Абигайль представила подругу отцу, и у того вытянулось лицо от удивления.

— Где ты живешь, Эстер? — спросил он.

— Рядом, — робко проговорила та.

— А кто твои родители? — продолжал Эзра.

— Мама и папа, — ответила маленькая блондинка.

— Твой дом в той стороне? — мужчина указал вдоль дороги, туда, где находились фермы.

— Это хорошая девочка, папа, — вмешалась Абигайль, радостно сверкая глазами.

Она была счастлива, что нашла товарища для игр.

Эстер перевела свои серые глаза на Эзру и спросила:

— Можно Абигайль пойдет ко мне домой?

Та тут же схватила отца за рукав:

— Папа, — умоляюще затянула она, — ну папа, пожалуйста!

И тут появился Джонатан с Рашелью на руках.

— Папа, не отпускай ее! — в волнении воскликнул он.

— Отчего же? — отец строго посмотрел на сына.

— Не могу сказать, папа, — мальчик тревожно оглядел Абигайль и Эстер. — Но я чувствую, что ее нельзя отпускать.

— Пожалуйста, разреши мне пойти с ней, — продолжала канючить Абигайль. — Так здорово иметь подружку.

Она была готова зареветь.

Эзра с любовью посмотрел на дочку. Джонатан прекрасно знал, что отец никогда ни в чем ей не отказывает. И нетрудно было догадаться, что он сейчас скажет:

— Хорошо, милая. Можешь идти.

— Папа! — в отчаянии вскричал Джонатан. — Разреши мне тогда присмотреть за ней!

— Нет, — ответил Эзра твердо. — Ты останешься дома. Кто-то же должен сидеть с малышкой.

— Но папа!

— Ты глухой, Джонатан? — произнес отец, начиная сердиться. — Ты великоват для игр с

маленькими девочками. Поэтому останешься дома. — Затем, повернувшись к дочери, добавил: — Можешь отправляться, только чтобы вернулась к ужину!

— Вернусь! — пообещала Абигайль радостно. Она припустила вслед за Эстер, и синие ленты на ее чепчике заколыхались.

Мальчик провожал сестру глазами до тех пор, пока она не скрылась за холмом.

— Джонатан, ты слышишь — мать зовет! — услышал он голос Эзры.

— Слышу, — ответил сын. И покорно потащил Рашель в дом.

Солнце уже садилось, а Абигайль все еще не вернулась домой.

— Ужин готов, Джонатан, — сказала мать. — Теперь я могу посидеть с Рашелью.

Она взяла малышку на руки и усадила на высокий деревянный стул. Мальчик занял свое место за столом, глядя в окно на темнеющее небо.

«Отец велел Аби возвращаться к ужину, а ее все нет», — подумал он с тревогой.

Джейн тем временем сняла с огня тушеную курицу и позвала к столу мужа. Джонатан заметил, что отец тоже беспокоится. На лице Эзры четко проступили глубокие морщины, его глаза потемнели.

Мать вышла на крыльцо и позвала:

— Абигайль! Ужин стынет!

Никто не отзывался.

— Куда она запропастилась? — громко спросила Джейн.

— Пошла поиграть с подружкой, — тихо ответил Эзра. — Должна скоро вернуться.

— С подружкой? — удивилась его жена. — С какой такой подружкой?

— С девочкой, — сказал мужчина. Было видно, что он нервничает все сильнее. — Довольно милая... Живет неподалеку.

Джейн взглянула на сына. Тот понял, что она ждет от него объяснений, но продолжал молчать. Мать начала заметно волноваться, хотя и старалась скрыть это.

— Курица стынет, — произнесла она вымученно. — Давайте садиться.

Женщина разложила еду по тарелкам, и все принялись за трапезу. Никто не говорил ни слова.

Небо за окном становилось все темнее. Но девочка не показывалась. Джонатан поднял глаза и встретился взглядом с матерью. Тогда он посмотрел на отца. Эзра сосредоточенно кромсал курятину ножом, но не приступал к еде.

Джейн Файер неожиданно поднялась.

— Эзра, мне не по себе, — произнесла она. — Почему ее так долго нет?

Муж посмотрел в почерневшее небо. Затем вытер губы салфеткой и тоже поднялся.

— Пойду поищу ее, — бросил он.

— Я с тобой, папа! — крикнул Джонатан.

— Нет! — возразил отец. — Оставайся с матерью и сестрой.

Мужчина надел шляпу, взял висевшую возле очага лампу, зажег ее лучиной и вышел в темноту.

«Нужно все-таки пойти с ним, — беспокойно подумал мальчик. — Ведь он не знает, где искать. Один я знаю».

Джонатан решил последовать за отцом.

— Я бы остался с тобой, мама, — сказал сын, — но папе нужна моя помощь.

— Иди с ним, — согласно кивнула Джейн.

Он выскочил наружу и побежал на свет отцовской лампы. Закатное небо было багровым, и с каждой секундой темнота сгущалась. Над горизонтом повисла ущербная луна.

— Абигайль! — позвал Эзра. — Абигайль!

Он зашагал по дороге в направлении соседних ферм.

«Да он совсем не туда пошел!» — подумал Джонатан с отчаянием. Потом заметил, что отец остановился, как будто прислушиваясь к чему-то. Паренек тоже напряг слух.

И услышал тихий звук. Смех. Смех маленькой девочки.

Откуда же он доносился?

Эзра закрутился на месте — казалось, что смех раздавался отовсюду. Но вот звук повторился. Теперь стало ясно, что он доносится из Уикхема. И мужчина зашагал на звук.

Джонатан последовал за отцом в деревню. Ему еще не доводилось бывать здесь ночью. Селение казалось еще более заброшенным. В свете лампы Эзры дома и деревья отбрасывали зловещие тени. Из-за них казалось, будто дома движутся и дышат.

— Абигайль! — вновь крикнул Эзра, затем остановился и прислушался.

Порыв ветра вновь принес тоненький смех.

— Это ты, Абигайль? Где ты?

Смех раздался чуть громче.

Джонатан уже понял, что это вовсе не Абигайль. Отец, кажется, тоже.

— Кто здесь? — мужчина напряженно всматривался в темноту. — Покажись!

В ответ опять прозвучал девчоночий смех. Эзра вновь направился на звук, а Джонатан держался чуть правее, чтобы его не было заметно.

Вскоре они оказались на кладбище. Эзра шагнул мимо замшелых надгробий. Тоненький смех вел его вперед, указывая дорогу между могил.

Тускло-желтый луч лампы выхватывал из мрака надписи на серых камнях.

— Абигайль! — срывающимся голосом прокричал отец. — Пожалуйста, выходи!

Он остановился, прислушиваясь, но смех затих.

Джонатан подкрался совсем близко и теперь находился прямо у отца за спиной, оставаясь незамеченным.

Эзра стоял возле одной из могил. Он поднес лампу ближе к надгробию, чтобы разглядеть надпись, а затем прочел вслух:

— Эстер Гуди.

Мальчик услышал его вскрик.

Гуди. Неужели там действительно написано: «Эстер Гуди»?

От порыва ветра огонек в лампе задрожал, и тогда раздался голос. Теперь отец и сын слышали не смех, а слова:

— Можно Абигайль пойдет ко мне домой?

Эстер!

Перед ними была могила Эстер. «Эта девочка умерла», — догадался Джонатан и похолодел от ужаса.

Она была мертва.

Но тем не менее продолжала звать:

— Можно Абигайль пойдет ко мне домой?

Она все звала. Звала из могилы.

Маленькая подружка Аби смеялась и звала их из могилы:

— Можно Абигайль пойдет ко мне домой?

Эзра медленно повернулся правее.

Его руки задрожали. Луч упал на соседнюю могилу, и мужчина чуть не выронил лампу.

Свежая земля.

И совсем новое надгробье.

Лампа осветила надпись на сером камне: «Абигайль Файер».

— Нет! — заревел Эзра, отпрянув и запрокидывая голову.

Лампа все-таки вырвалась у него из рук и покатилась по земле.

Эзра рухнул на колени.

— Абигайль! Абигайль! — выкрикивал он снова и снова, затем принялся разбрасывать землю с могилы.

Джонатан подбежал к нему, дрожа от ужаса, обхватил отца за плечи, пытаясь успокоить.

Эзра с силой оттолкнул его.

Снова подул ветер, а с ним донесся смешок. И тот же голос повторил:

— Можно Абигайль пойдет ко мне домой?

Со звериным рычанием Эзра рыл землю голыми руками. Растерянный Джонатан тоже

принялся копать. Отец не обращал на него внимания.

Могила оказалась неглубокой. Вскоре пальцы мальчика наткнулись на гладкие полированные доски гроба.

— Нет! — завопил Эзра. — Господи, нет!

И, отпихнув Джонатана в сторону, сорвал с гроба крышку.

Там лежала Абигайль. Ее глаза были закрыты, губы побелели, лицо превратилось в бледную с синевой маску.

Она была мертва.

— Да будут они прокляты! Да будут они прокляты! — вскричал Эзра. — Гуди еще поплатятся! Их ждет новый костер!

Потом его лицо изменилось. Ярость уступила место боли и ужасу. Мужчина спрятал лицо в ладонях, всхлипывая:

— Абигайль! Абигайль!

Джонатан утер слезы и помог отцу подняться на ноги. Теперь они стояли неподвижно, обнявшись и рыдая.

Смех Эстер Гуди доносился со всех сторон, звенел в голове.

И как они ни зажимали уши, все так же продолжал звучать ее довольный голос:

— Абигайль пришла ко мне домой! Абигайль пришла ко мне домой!

часть Вторая

западный массачусетс

1743

Глава

1

— ...И с того дня наша семья проклята. Гуди не оставляют нас в покое. Вот почему мы должны отыскать их и положить конец этим ужасам раз и навсегда.

Джонатан Файер остановился у двери спальни своей сестры Рашель и прислушался. Отец укладывал девочку спать.

Как и все родители, Эзра рассказывал дочке занимательную историю на ночь. Только это была не сказка, а рассказ о родовом проклятии.

«Веселенькая история, — подумал Джонатан. — И как только ей кошмары не снятся?»

— Мне не хочется спать, папа, — заявила Рашель. — Можно, я посижу подольше? Еще светло...

— Нет, — сказал Эзра строго. — Ложись в постель и больше не прыгай.

Парень улыбнулся при этих словах. Сестренку сильно обижало то, что ее всегда укладывали раньше всех.

— Но ведь Джонатан еще не ложится, — протестовала она.

— Джонатану восемнадцать, а тебе всего девять, — возразил Эзра. — И хватит разговоров. Закрывай глазки. Спокойной ночи.

Прежде чем отец вышел из комнаты, сын успел отскочить от двери и подойти к лестнице. Не хотелось, чтобы его застукали за подслушиванием.

«Уже шесть лет прошло с тех пор, как мы покинули Уикхем, — подумал Джонатан. — Шесть лет, как нет Абигайль. А папа с тех пор еще сильнее возненавидел Гуди».

Он провел указательным пальцем по свежеевыкрашенной стене их нового дома. Третьего дома за шесть лет.

«Папа обещал, что это будет последний переезд, — подумал юноша с горечью. — Посмотрим. Каждый раз, как мы срываемся с места, он говорит, что теперь-то уж мы настигнем Гуди. Но напасть на их след так и не получилось».

Джонатан стал спускаться вниз, его черные ботинки громко стучали по деревянным ступеням. На нем были белые чулки, темно-зеленые бриджи до колена и хлопчатобумажная рубашка с кружевным воротником.

Мать больше не занималась шитьем. Теперь одежду для Файеров изготавливали на заказ.

За прошедшие несколько лет семья разбогатела. При переезде в другой город Эзра брал с собой кое-какие товары для продажи: чай, специи, нарядные шелка. Коммерческое чутье его ни разу не обмануло — каждый раз Эзра точно предуга-

дывал, что пользуется в городе особым спросом.

Благодаря его оборотистости Файеры зажили намного лучше. Но богатство не принесло Эзре умиротворения.

Когда Джонатан спустился вниз, во входную дверь постучали.

— Я открою, мама! — крикнул он, зная, что та занята на кухне.

Парень распахнул дверь. Там стояла довольно красивая девушка шестнадцати или семнадцати лет.

Ее прямые каштановые волосы были собраны на затылке в тяжелый узел. Она носила простое зеленое платье с белым воротником и манжетами. Гостья взглянула на парня живыми карими глазами и улыбнулась.

— Добрый вечер, — произнесла она, быстро сделав реверанс. В одной руке у нее было прикрытое салфеткой блюдо. — Меня зовут Делайла Уилсон. Я живу тут неподалеку, на ферме.

— Заходите, пожалуйста, — только и ответил Джонатан.

— Я узнала, что вы только приехали, и подумала, что вам, может быть, нечем поужинать, — сказала Делайла, выставляя блюдо перед собой и проходя в дом. — Поэтому я принесла яблочный пирог.

Джонатан с благодарностью взял пирог. Все это было так неожиданно.

— Проходите в гостиную, мисс Уилсон, — пригласил ее юноша. — А я пойду, скажу родителям о вашем визите. Они будут очень рады.

Он показал гостье направление, а сам с пирогом отправился к матери на кухню.

— Как любезно с ее стороны, — сказала Джейн Файер. — Позови отца. Отведаем пирог вместе с нашей соседкой.

Обтерев руки о фартук, она поспешила в гостиную, а Джонатан постучался в кабинет Эзры.

— Войдите, — донесся его недовольный голос.

Джонатан открыл дверь. Большая часть книг, карт и grossбухов, а также семейная Библия были еще не распакованы. Эзра сидел возле письменного стола, лицом к двери, и разглядывал какую-то карту.

— Что такое? — с досадой спросил он. Его черные волосы уже тронула седина, а морщины на лице стали глубже.

Оказалось, отец изучал карту западного Массачусетса. Джонатан уже знал, что у него появилась новая идея поиска Гуди.

— Папа, к нам пришла молодая женщина, соседка.

— И что?

— Ну, она хочет с нами познакомиться, — объяснил Джонатан, покашляв.

— Не сейчас. Я занят.

Парень в растерянности постоял в дверях. Серебряный медальон, висевший у отца на шее, сверкал в свете свечи, блестели голубые камешки. Наконец Эзра сказал:

— Закрой дверь с той стороны.

Джонатан поплелся в гостиную и вдруг услышал легкие шаги на лестнице.

— Рашель! — воскликнул он. — Ты слышала, что сказал папа?

Та приложила палец к губам.

— Кто к нам пришел? — прошептала девочка. — Соседи, да? Я хочу их увидеть.

— Папа рассердится...

Но Рашель не обратила на него внимания. Она быстро сбежала по лестнице и вошла в гостиную раньше брата.

Мать о чем-то разговаривала с Делайлой. Увидев Рашель, Джейн Файер вдруг изумленно расширила глаза и выкрикнула:

— Абигайль!..

Глава

2

— Почему ты не спишь, Аби? — воскликнула Джейн.

Джонатан увидел, как сразу помрачнело личико сестренки. Он шагнул вперед и мягко положил руку на плечо матери.

— Это же Рашель, мама. Она хочет познакомиться с нашей соседкой.

На лице Джейн на мгновение появилась досада, затем оно прояснилось.

Взяв дочку за руку, женщина притянула ее к себе и улыбнулась.

Девочка успокоилась и села на стул.

«Как мне жаль бедную Рашель! — грустно подумал Джонатан. — Мама без конца изливает на нее свое горе».

Рашель действительно сильно походила на старшую сестру. Правда, она была блондинкой, в то время как Абигайль обладала рыжей шевелюрой.

«А мама, похоже, совсем не смутилась, — решил парень. — Абигайль для нее все еще жива. Она не может поверить, что Аби умерла».

Делайла поклонилась и сказала:

— Рада познакомиться с тобой, Рашель.

— Отец сейчас, похоже, занят, — произнес Джонатан. — Но он тоже будет рад познакомиться с вашей семьей. Может быть, мы пригласим вас завтра.

Делайла кивнула.

— Прошу извинить, — сказала ей Джейн, — побудьте пока с моими детьми, а я займусь пирогом, мисс Уилсон.

Джонатан улыбнулся: Рашель словно носом чуяла, что ее ждет сладкое.

Оставшись втроем, они уселись на стулья вокруг небольшого столика.

В гостиной еще царил беспорядок. Но над очагом уже висела большая картина — портрет Абигайль. Отец нарисовал его собственноручно, по памяти.

На портрете девочка была одета, как в последний день своей жизни — в синее платье и чепчик с лентами под цвет платья.

— У вас миленький дом, — оглядываясь по сторонам, заметила Делайла. Действительно,

трехэтажное здание выглядело большим и элегантным. Забор и стены были окрашены в белый цвет, а ставни — в черный. Это жилье оказалось самым лучшим из тех, в которых доводилось жить Файерам.

— Откуда вы приехали? — поинтересовалась Делайла.

— Из Ворчестера, — ответил Джонатан. — А еще раньше мы жили в Дэнбери.

— Боже мой! — воскликнула гостья. — Почему вы так часто переезжаете?

Парень вздохнул. Ему совсем не хотелось рассказывать хорошенькой соседке о погоне отца за семейством Гуди. Да и сможет ли она понять? Но тут влезла сестренка, и он не успел ее остановить:

— Это все папа. Он говорит, что наша семья проклята!

— Рашель! — прикрикнул брат.

— Проклята? — Делайла сузила глаза. — Что это значит?

— Да просто детские фантазии, — ответил Джонатан, желая положить конец разговору.

— Нет, это правда! — снова вмешалась Рашель. — Папа каждый день рассказывает мне об этом перед сном.

Затем она указала на портрет Абигаиль и сказала:

— Это моя сестра. Она умерла, когда я была совсем маленькой. Ее забрали Гуди.

— Рашель... — начал Джонатан угрожающе, но гостья уже заинтересовалась и попросила девочку продолжать.

И, к огромной досаде Джонатана, Рашель выложила все о родовом проклятии и вражде между Файерами и Гуди. Юноша не отрываясь смотрел в лицо гостье. По мере того как всплывали все более страшные подробности, оно белело, а глаза расширялись.

«Она больше к нам и на расстояние пушечного выстрела не подойдет», — подумал Джонатан и тут же удивился, почему его волнуют подобные вещи. Кажется, эта девчонка все-таки ему понравилась. Наконец он не выдержал и сказал:

— Все это чушь собачья, мисс Уилсон. Мой отец забивает ей голову жуткими рассказами, а она воспринимает их слишком серьезно.

— Значит, ты не веришь в проклятие? — спросила Делайла, глядя ему прямо в глаза.

— Нет никакого проклятия, — парень пожал плечами. — Жаль только, что папе, пока он жив, не будет покоя. По-моему, он сам во всем виноват, сам осложняет нашу жизнь. Им движет только бесконечная ненависть к Гуди, хотя сами они не сделали нам никакого вреда.

— А как же Абигайль? — вмешалась Рашель.

Джонатан помолчал. Ему не хотелось вспоминать о погибшей сестре.

«Абигайль была бы жива, если бы не папино помешательство, — подумал он с горечью. — Ведь это отец заставил нас жить в Уикхеме. Смерть сестры на его совести».

Джонатан попытался отогнать неприятные мысли и перевел взгляд на Делайлу. Та разглядывала портрет покойной.

— Абигайль очень похожа на тебя, Рашель, — произнесла гостья.

— Многие так говорят. — Девочка улыбнулась брату.

— Может быть, сменим тему, а? — предложил Джонатан, поеживаясь.

— У вас есть сестры или братья, мисс Уилсон? — полюбопытствовала Рашель.

— Ты можешь звать меня просто Делайлой, — ответила та, затем повернулась к Джонатану: — И ты тоже.

Я единственный ребенок в семье, — продолжала гостья. — Моя мать умерла при родах. Мой отец — священник, но у него совсем небольшой приход. Мы живем на маленькой ферме.

Джонатан разглядывал ее зеленое льняное платье, уже сильно выцветшее. Сразу было заметно, насколько оно изношено. Ткань на рукавах почти протерлась, тут и там виднелись следы штопки.

«А ведь она, наверное, пошла в гости в лучшем своем наряде, — подумал парень. — Должно быть, живет совсем бедно. Но разве в этом суть? Я еще не встречал столь прекрасной девушки».

Спустя какое-то время Джонатан отправился в город, чтобы заказать кузнецу новый котел.

Закончив дела, он вышел из кузницы. И тут же столкнулся с красивой шатенкой в синем платье и белом чепчике.

— Делайла Уилсон! Как я рад тебя видеть!

— Я тоже рада, Джонатан.

В руках у нее была небольшая корзинка. Юноша хотел помочь, но она оказалась пустой.

— Куда ты направляешься? — спросил Джонатан.

— Домой, — ответила Делайла. — Я была у папы в церкви. Он там уже с утра и ничего не ел. Вот я и отнесла ему хлеба с сыром.

— Я тоже иду домой, — сказал он. — Можно я тебя провожу?

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — Ты так любезен.

Они вдвоем направились к дому Делайлы. Послеполуденное солнце светило ярко. Парень почувствовал, что заливается краской.

— Как твои родные? — поинтересовалась Делайла и уточнила: — Мать и сестра?

— Спасибо, неплохо.

— Они мне очень понравились. Особенно сестра. Такая милая.

Вспомнив о дне их знакомства, Джонатану стало немного не по себе. И мать сначала так оплошала, и Рашель проболталась о родовом проклятии. «Наверное, Делайла просто хорошо воспитана, — решил он. — Ведь у нее не могло не остаться странного впечатления».

— Мне так неловко, что Рашель тогда испортила нам вечер, — проговорил Джонатан. — Надеюсь, она тебя не слишком запугала своими дурацкими историями.

— Не слишком, — рассмеялась Делайла. — Она же ребенок, а дети обожают страшилки. Я в ее годы была такой же.

— Мне кажется, что ты была куда умнее, чем Рашель, — возразил Джонатан.

— Если только не глупее. Спроси у моего отца. В восемь лет я была уверена, что ночью придет серенький волчок и ухватит за бочок. Я просила закрывать окна ставнями даже в самую сильную жару. Папа думал, что я совсем спятила!

Джони вежливо засмеялся и протянул ей свою руку. Она не отказалась и дальше пошла, держа его за локоть.

В эту ночь Джонатан долго ворочался в постели, не в состоянии заснуть. Перед его взором стоял образ Делайлы: блестящие каштановые волосы, кожа цвета сливок, хорошенькое личико и озорные карие глаза.

«Завтра пойду к ней, — подумал он, наконец-то проваливаясь в сон. — Соберу букет цветов...»

Из полудремы его вывел какой-то шум.

Что бы это могло быть?

Звук доносился издалека. Может быть, это ему снится?

Нет. Шум повторился. На этот раз гораздо ближе.

Парень прислушался. Звук быстро нарастал, становился громче и отчетливее. Он напоминал вопль какого-то животного, испуганный, а может быть, предсмертный.

Джонатан невольно вздрогнул. Ему не приходилось слышать, чтобы животные кричали вот так.

Интересно, кто это — медведь, волк или бездомная собака?

Существо явно двигалось к их дому. Крик раздавался все ближе, ближе.

Теперь он доносился уже со двора.

А еще через мгновение кричали прямо под окном!

Сердце Джонатана прыгнуло прямо к горлу. Он ясно различил слова:

— Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь, помогите! Оно хочет схватить меня!

Глава

3

Джонатан с колотящимся сердцем подскочил к окну. Полная луна висела над решеткой, по которой на второй этаж поднимались заросли дикой лозы.

Двор был виден как на ладони — поленница, новый железный насос, каменный колодец и окружавшие его деревья.

«Кто же так ужасно кричал? — подумал Джонатан, внутренне содрогаясь. — Какой-то дикий зверь? А вдруг произошло что-то страшное?»

Но он постарался выбросить подобные мысли из головы. «Это все рассказы Рашели на меня так действуют», — пытался убедить себя юноша.

Теперь наступила тишина. Ее нарушали только песни сверчков да уханье совы. Джона-

тан вернулся в постель, все еще продолжая трястись.

Но он понимал, что в эту ночь ему уже не заснуть. Так и пролежал до утра, прислушиваясь.

Вскоре небо начало светлеть. Джонатан услышал, как мать прошла вниз по лестнице, собираясь приняться за обычные дела.

Парень выбрался из кровати. Зевая и потягиваясь, направился к умывальнику. Сначала ополоснул водой лицо, потом смочил волосы и причесался. После натянул бриджи.

Джейн Файер уже сутилась на кухне — расставляла тарелки.

— Доброе утро, Джонатан, — сказала она, улыбаясь. — Помоги-ка мне развести огонь.

Джонатан поцеловал мать и подошел к очагу. Поднял меха и принялся дуть на тлеющие угольки, оставшиеся с прошлого вечера.

В кухню вбежала Рашель, одетая в коричневое платье и передник. Ее светлые волосы развевались. Вслед за нею вошел Эзра. Разводя огонь, Джонатан ломал голову над тем, слышали ли они все ночью ужасные крики или нет? Сестренка выглядела бодрой и хорошо выспавшейся, а вот отец казался утомленным.

— Рашель, сбегай к колодцу и принеси воды, — попросила Джейн.

— Хорошо, мама, — Рашель распахнула дверь и выскочила во двор.

Через секунду снаружи донесся леденящий кровь крик. Джонатан уронил кочергу. Она с

грохотом упала на камни, а он кинулся бе-
жать. Джейн и Эзра бросились следом за ним.

Рашель стояла возле колодца, ее была исте-
рика. Лицо, руки и платье девочки были заля-
паны чем-то красным.

— Абигайль, что это? — крикнула Джейн. —
Что случилось?

Дочь даже не заметила, чьим именем ее на-
звали. Ее глаза уставились в одну точку, а рука
указывала на только что поднятое из колодца
ведро.

Заглянув в него, Джонатан ахнул.

Оно было заполнено густой алой кровью.

Глава

4

Джонатан отпрянул, зажав рот рукой.

Кровь! Но как она могла попасть в колодец?

Сдерживая подступившую тошноту, парень по-
смотрел на своих близких. Джейн прижала дочку к
себе, стараясь успокоить. Глаза Эзры выкатились
из орбит, а рука потянулась к серебряному медаль-
ону.

— Это проклятие! — воскликнул отец. — Гу-
ди опять напали на нас!

Джонатан собрал все свое мужество и с опас-
кой посмотрел в колодец. К его удивлению, там
блестела совершенно чистая вода.

И только ведро было заполнено кровью.

Что бы это значило?

Джейн нежно обняла Рашель за плечи и повела в дом. Эзра нервно сжимал медальон, как будто просил у него спасения.

— Это снова случилось. Они настигли нас прежде, чем мы их, — прошептал мужчина. — Выходит, Гуди обосновались где-то поблизости. Или живут, или похоронены.

— Успокойся, папа, — попросил Джонатан. — Какое же это проклятие? Посмотри, мы все живы-здоровы.

— Глупый мальчишка, — пробормотал Эзра и ушел прочь.

Джонатан посмотрел на ведро с кровью. Голова кружилась, а тело все так же дрожало. Вновь пришли на память ночные крики.

«Кто способен натворить подобное? — думал он. — Или что? Может быть, какой-нибудь безумец? Или дикий зверь? А может, отец все-таки прав? Вдруг это все из-за проклятия Гуди?»

Рашель все утро просидела в своей комнате, всхлипывая и тихонько поскуливая. «Нужно пойти проветриться, — решил Джонатан. — Если дальше сидеть дома, то перед глазами так и будет стоять это ведро с кровью».

Он решил позвать Делайлу на прогулку.

По дороге к ней юноша набрал букет полевых цветов. Оказалось, что соседи живут в настоящей лачуге из почерневших от времени досок, имеющей единственное крошечное окошко и небольшую трубу.

Справа от дома примостился покосившийся загон для скота. Неподалеку от крыльца копались в земле несколько кур. В глубине участка росли чахлые фруктовые деревья, а дальше тянулось несколько акров каменистого поля.

Сжимая в руке охапку красных и белых цветов, Джонатан постучался в двери. Ему открыла сама Делайла.

— Привет, Джонатан, — она радостно улыбнулась ему. — Какая приятная неожиданность.

Парень протянул ей цветы, чувствуя, что лицо его пылает.

Девушка пригласила его в дом. В углу комнаты за письменным столом сидел мужчина с седыми волосами до плеч. При виде гостя он поднялся.

— Папа, это Джонатан Файер, — представила Делайла друга. — Джонатан, знакомься, это мой папа, преподобный Уилсон.

Отец Делайлы тепло пожал гостю руку.

— Очень рад с вами познакомиться, молодой человек, — сказал преподобный. — Я как раз собирался пригласить к себе ваших родителей.

— Они будут тронуты, — почтительно сказал Джонатан.

— Папа сейчас трудится над проповедью, — объяснила хозяйка. — Может быть, пойдем прогуляемся?

Он согласился. Они вышли на улицу и стали прохаживаться среди фруктовых деревьев.

Этим ясным солнечным днем Джонатану думалось лишь о том, что его спутница — самая прекрасная девушка в мире. Лицо Делайлы порозовело, и вся она казалась воплощением весны.

Но, встретившись с ней взглядом, юноша уловил в ее глазах озабоченность.

— Ты выглядишь усталым, Джонатан, — произнесла она. — Тебе нехорошо? — Парень чуть было не ответил отрицательно, но передумал. «Делайле уже известно все о нашей семье, но она не оттолкнула меня, — подумал он. — Кажется, она понятливая. Наконец-то мне попался тот, кому можно излить душу».

— Я всю ночь не мог заснуть, — признался Джонатан. — Мне слышался странный и ужасный шум.

— Шум? — удивилась Делайла.

— Да. Из леса прямо к нашему дому прибежало какое-то жуткое существо. Оно остановилось прямо под моим окном и кричало.

— И кто же это был? — спросила соседка.

— Не знаю, — ответил ей Джонатан. — Когда я выглянул в окно, оно уже скрылось из виду.

— Должно быть, тебе все это приснилось, — предположила Делайла.

— Я тоже сначала так подумал. Но утром Рашель пошла к колодцу за водой и, когда вытаскивала ведро... — Он замолчал, раздумывая, что же сказать дальше. Можно ли поведать своей юной даме о столь ужасных вещах?

Делайла остановилась и поглядела кавалеру в лицо.

— Так что же произошло? Что оказалось в ведре?

— Оно было полно крови, — проговорил парень. Она вскрикнула.

— Мой отец убежден, что это связано с проклятием, — продолжил Джонатан. — Возможно, он и прав.

Делайла отвернулась.

— О нет, — прошептала девушка и медленно пошла вперед. Джонатан заметил, что у нее вроде бы дрожат руки, но не был в этом уверен. — Ведь столь невероятные вещи не могут быть правдой, Джонатан! Должно найтись какое-то рациональное объяснение.

— Может, оно и есть, — ответил он. — Только я его никак не найду. Думаешь, какое-нибудь раненое животное свалилось в колодец? Но это ничего не объясняет. Крови в ведре было очень много, а никаких следов животного не оказалось. И вода в колодце оставалась чистой.

Делайла снова остановилась и взяла приятеля за руку.

— Пожалуйста, Джонатан, — попросила она. — Забудь об этом проклятии. Это дело твоего отца, а не твое.

Юноша сжал ее руки. Кожа Делайлы была очень мягкой. Ее слова звучали у Джонатана в голове. «Забудь о проклятии, — повторил он мысленно. — Пожалуй, я бы согласился. До сегодняшнего дня».

Дальше они пошли молча.

«Она очень чувствительна, — подумал Джонатан. — Я рад, что мы повстречались с ней. Так здорово, что с ней можно все обсуждать».

В этот вечер Джонатан улегся спать еще за светло и немедленно захрапел.

Глубокой ночью его разбудил какой-то звук.

Скрип.

Он тут же широко открыл глаза и прислушался, затаив дыхание.

Скрип.

Давно уже перевалило за полночь. В доме стояла кромешная темень.

Сердце Джонатана начало бешено колотиться. Звук повторился.

Скрип.

Скрип доносился из коридора. Во рту у парня пересохло, в висках пульсировала кровь. Он поднялся с кровати и подкрался к выходу.

Приложил ухо к двери и прислушался. «Теперь-то я точно слышу звук, — подумал Джонатан. — Я в этом уверен».

Скри-и-и-ип.

Он медленно и беззвучно отворил дверь. В коридоре было темно. Юноша услышал тихие приближающиеся шаги.

Джонатан выглянул за дверь.

В коридоре что-то было.

Кровь застыла у Джонатана в жилах.

В конце коридора показалась закутанная в белое фигура, движущаяся словно по воздуху.

ГЛАВА

5

«Кто здесь?» — хотел выкрикнуть Джонатан, но из горла вырвался только испуганный шепот.

Белая фигура произнесла так же тихо:

— Абигайль! Абигайль!

Она все приближалась. Парень разглядел белую ночную рубашку, спальную шапочку и выбивающиеся из-под нее длинные седые волосы. Он слышал, как скрипели под ногами половицы.

«Кажется, это не привидение», — решил Джонатан. А фигура снова позвала:

— Абигайль! Абигайль! Вернись!

«Это же мама, — сообразил юноша. — Но что она делает?»

Мать остановилась рядом, не замечая его.

— Абигайль!

«Она ходит во сне», — понял Джонатан.

Женщина начала спускаться по ступеням, и он пошел следом.

Джейн направилась к задней части дома. Рубашка делала ее похожей на привидение.

— Абигайль! — позвала она, на этот раз немного громче. — Подожди меня!

Затем открыла черный ход и шагнула за порог.

Джонатан не выдержал и схватил ее за руку.

— Мама! — воскликнул он дрожащим голосом. — Что ты делаешь?

Джейн повернулась к нему. Ее глаза были широко распахнуты, в них стояли слезы.

«Она не спит, — подумал Джонатан. — И отдаст себе отчет».

— Здесь была Абигайль, — прошептала мать, и слезы побежали по ее морщинистому лицу. — Дочка позвала меня. Она ждет снаружи.

Парень втянул мать обратно в дом и запер дверь.

— Нет, мама, — произнес он, пытаюсь привести ее в чувство. — Тебе, наверное, приснилось.

— Нет, не приснилось, Джонатан, — голос матери звучал более уверенно. — Она на заднем дворе. Моя малютка...

Сын распахнул дверь и выглянул наружу. Стояла теплая ясная ночь, ярко светила луна. На дворе не было ни души. Никаких следов Абигайль.

— Никого там нет, мама, — убеждал Джонатан. — Пожалуйста, ложись спать, — обняв женщину за плечи, он повел ее вверх по ступеням, но она начала сопротивляться.

— Нет! — кричала Джейн. — Я нужна своей дочери!

Джонатан, конечно, оказался сильнее и потащил мать вверх по лестнице.

— Тебе нельзя сейчас на улицу — ты простудишься. Тебе приснился дурной сон, мама. Вот и все. Просто дурной сон.

Но, несмотря на его слова, Джейн отказывалась верить, что мертвая дочь не звала ее.

Она позволила отвести себя наверх, но все еще оставалась взволнованной и обеспокоенной. И, только снова оказавшись в постели, забылась тяжелым сном.

Джонатан вернулся в свою комнату, притворил дверь и выглянул в окно. Двор и окружающие его деревья в лунном свете выглядели вполне мирно.

Утром семья Файеров принялась за свои повседневные дела как ни в чем не бывало. Ни Джонатан, ни его мать и словом не обмолвились о ночном происшествии.

Как будто все это действительно случилось во сне. Но Джонатан помнил нынешнюю ночь слишком хорошо.

«Смерть Абигайль сильно потрясла маму, — размышлял юноша. — Но прежде она лишь случайно путала дочерей. Так далеко она еще ни разу не заходила».

На следующую ночь он решил не засыпать. Прошло несколько часов, и дрема постепенно стала овладевать Джонатаном. И вот, когда он уже начал засыпать, раздался звук.

Скрип.

— Абигайль! Абигайль! — донеслось из-за двери.

Затем слышались тяжелые шаги отца.

— Джейн, вернись в постель, — прошептал Эзра. — Детей разбудишь!

Джонатан услышал, как отец потащил мать обратно в комнату и захлопнул дверь. Раздались приглушенные голоса, затем мать заплакала.

В течение следующих нескольких дней Джейн оставалась в постели. Но по ночам она поднималась и звала свою мертвую дочь.

— Надо как-то помочь маме, — сказала Рашель брату. — Нужно привести ее в чувство.

Джонатан кивнул. Но он ума не мог приложить, как снова сделать мать счастливой.

— Посмотри на эту решетку, — указала сестренка. — Давай посадим розы. Они поднимутся по ней и достигнут окна маминой спальни.

— Давай, — согласился Джонатан. Он был рад под любым предлогом выбраться из дома.

Парень взял лопату, а девочка заступ, и они принялись копать ямки для розовых кустов.

Неожиданно Джонатан почувствовал легкое прикосновение к своему плечу. Он обернулся и увидел милое личико Делайлы.

— Добрый день, — произнесла она.

— Добрый день, — ответил юноша в тон.

— Привет, Делайла! — воскликнула Рашель.

Юноша вытер грязные руки о рабочие штаны и пожалел, что гостья застала его в таком виде. Но она, кажется, не обратила на это внимания.

— У вас найдется время для посетительницы? — спросила Делайла.

— Конечно, — улыбнулся он.

— Мне все равно нужно отдохнуть, — сообщила Рашель. — Я устала копать.

— Посидим в тенечке, — предложил Джонатан.

Они вдвоем с Делайлой примостились под яблоней, а Рашель умчалась в дом и вскоре вернулась с кувшином лимонада.

— Вот, пришла узнать, как у вас дела, — сказала Делайла. — Я очень переживаю.

Джонатан промолчал. Но Рашель брякнула:

— Ох, Делайла! Маме совсем плохо. Она бродит по дому каждую ночь и зовет Абигайль. Может быть, она видит привидение.

У Делайлы расширились глаза, она схватилась рукой за горло и повернулась к Джонатану:

— Неужели это правда?

— Правда, что мама не в себе, — неохотно ответил тот. — Каждую ночь зовет Абигаиль. Она... она утверждает, что видела ее во дворе и слышала ее голос.

Делайла побледнела и прикрыла глаза.

— Это ужасно, — пробормотала девушка так, словно речь шла о ней самой.

Парень придвинулся к ней.

— Я уверен, что нет никакого привидения, — попытался он успокоить ее. — Пожалуйста, не волнуйся за нас, Делайла. Рашель иногда преувеличивает.

— Да нет же! — возмутилась девочка.

Краска постепенно вернулась к лицу Делайлы, и она понемногу успокоилась.

— Наверное, ей все это снится, — предположила она. — Один и тот же сон каждую ночь.

Джонатан задумчиво тянул лимонад. Потом взглянул в лицо подруге и улыбнулся.

«Она такая смелая, — подумалось ему. — И пытается ободрить нас с Рашелью. Сестренка боится привидений, а я боюсь, что мама сойдет с ума. Делайла не хочет, чтобы мы волновались, вот и говорит, что это сон».

— Джонатан!

Он открыл глаза. Была полночь.

«Снова какой-то звук. Мама, что ли?»

— Джонатан! — раздался настойчивый шепот. — Джонатан, пойдی сюда!

Юноша уставился в темноту, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Нет, это был голос не матери, а маленькой девочки.

— Кто здесь? — прошептал Джонатан.

— Пойди сюда, братик, — продолжал девичий голос. Он как будто доносился снаружи, из-за окна. Но это было невозможно...

— Пойди сюда, братик, — повторил голос. — Или твоя участь будет горше моей!

Джонатан сел на кровати.

— Рашель! — позвал он. — Рашель! Где ты?

— Нет, — прошептала девочка. — Нет, я не Рашель. Я Абигайль.

Глава

6

Джонатан как безумный вскочил с постели.

— Абигайль! — закричал он. — Аби! Где ты?

Он остановился посредине комнаты и прислушался.

Ответа не было. Голос смолк.

Дрожащими руками Джонатан зажег свечу от тлевших в очаге углей. В неверном свете его тень пролегла через всю комнату на противоположную стену.

Парень осмотрел все углы. Распахнул дверцы шкафа и заглянул внутрь.

Никаких следов умершей сестры. Вообще никаких следов.

С тяжело бьющимся сердцем Джонатан вернулся в кровать.

Абигайль позвала его. Но было ли это на самом деле?

Может быть, это просто сон?

«А что, если мамино безумие передалось мне?» — подумал он, но тут же отогнал эту мысль.

«Голос был слишком отчетливым. Я слышал, как Абигайль звала меня, предупреждая о чем-то...»

В себя его привело легкое царапанье у двери.

Открывать или нет?

Времени на размышления не оставалось. Дверь скрипнула и медленно отворилась.

Вошла Рашель.

Она прилепала босиком, одетая в ночную рубашку и шапочку. При свете свечи было видно, что глаза девочки расширились от страха.

— Что такое, Рашель? — спросил Джонатан, понизив голос до шепота.

— Я ее видела! — воскликнула сестра. — Я видела Абигайль!

глава

7

Джонатан подскочил к Рашели и схватил ее за плечи:

— Ты видела Абигайль? Где?

— За окном своей комнаты. Она звала меня: «Рашель, пойди сюда!»

— Но как ты узнала, что это Абигайль? — спросил брат. — Разве ты ее помнишь?

— Она была точь-в-точь как на папиной картине, — сказала сестренка. — На ней был белый чепчик с синими лентами. Абигайль парила за окном, а потом исчезла.

Джонатан отпустил ее. «Может быть, мама действительно видела Абигайль, — подумал он. — Наверное, она явилась маме так же, как и Рашели. И это вправду была Аби. Точнее, ее привидение».

Абигайль вернулась, чтобы предупредить свою семью.

Но о чем?

— Мама, я хочу пойти к Уилсонам, — сказал Джонатан. Джейн сидела на кухне у очага. Она была очень утомлена.

— Я пойду с тобой, — встрепелась Рашель. — Мне так нравится Делайла.

— Не сегодня, сестричка, — ответил парень. — Я хочу побыть с ней наедине.

Мать дала Джонатану с собой корзинку со сладкими рулетами.

— Передай привет отцу Делайлы, — сказала Джейн, затем вздохнула: — Мы бы пригласили их на чай, да сейчас это нам не под силу.

На глазах у женщины выступили слезы, но она тут же их смахнула. С тех пор как умерла Абигайль, мать сильно постарела. В уголках рта появились морщины, а глаза стали почти бес-

цветными. Джонатан заметил, что в последние дни на ее лице появилось выражение постоянной боли.

— Извинись за меня перед Уилсонами, — продолжала Джейн. — И скажи... скажи, что я больна.

— Скажу, — заверил ее сын, а затем взял за руку и добавил: — Тебе скоро станет лучше, мама. Вот увидишь.

Она кивнула с отсутствующим видом. Джонатан взял корзинку и направился по дороге к дому соседей.

Юноша застал преподобного Уилсона работающим в поле. Зато его дочь в этот момент была свободна. Она с улыбкой приняла гостинцы.

— Это так любезно со стороны твоей матери, — сказала Делайла. — Как она себя чувствует?

— Не очень, — со вздохом ответил Джонатан. — Мама все видит Абигайль по ночам. Но теперь не только она.

— Что ты имеешь в виду?

— Рашель тоже видела сестру. А я... я слышал ее голос. Аби звала меня.

Делайла поставила корзину и отвернулась. Джонатан увидел, как затряслись ее плечи.

— Что такое, Делайла? — Он бережно развернул ее к себе, положил руки ей на плечи и внимательно посмотрел в глаза. Но девушка склонила голову, будто пряча лицо.

Когда она наконец подняла глаза, в них стояли слезы.

— Я очень беспокоюсь о тебе, Джонатан, — сказала Делайла. — О тебе и твоей семье. Я... я никогда не пожелаю вам зла.

Юноша подумал, что слезы ей даже к лицу. Ему захотелось обнять подругу покрепче и расцеловать.

— О чем это ты, Делайла? — спросил он. — Я и так знаю, что ты не желаешь нам зла. Тебе не о чем беспокоиться. — Джонатан сделал паузу, чувствуя досаду. — Не стоило нагружать тебя нашими проблемами. Ты принимаешь их слишком близко к сердцу.

Делайла опустила глаза.

— Мы с отцом уедем отсюда, — произнесла она тихо. — Причем совсем скоро...

— Нет! — воскликнул Джонатан. — Не бросай меня! Пожалуйста!

Парень сам удивился своим словам. Мысль о том, что Делайла уедет, причинила ему страшную боль. Джонатан словно получил удар в живот.

«Да я же влюбился в нее, — неожиданно понял он. — По-настоящему, по-взрослому влюбился».

Джонатан взял ее за руки и спросил:

— Почему? Почему вы собираетесь уезжать? Пожалуйста, Делайла, останься...

Та снова склонила голову.

— Поверь мне, так будет лучше, Джонатан. В конце этой недели мы должны уехать.

— Но, Делайла, я ничего не понимаю...

— Пожалуйста, уйди, Джонатан, — сказала она дрожащим голосом. — Пожалуйста... Ты должен сейчас же уйти.

Юноша с тяжелым сердцем зашагал к своему дому. «Я люблю ее, — думал он в отчаянии. — И, похоже, она тоже меня любит. Это сразу видно. Но почему же Делайла уезжает? И не хочет объяснить причину. Почему у нее такой таинственный и грустный вид?»

Этой ночью Джонатан, ожидая опять услышать крики своей матери, старался не смыкать глаз.

Но после стольких бессонных ночей бодрствовать оказалось выше его сил. И вскоре Джонатан забылся тяжелым сном без всяких сновидений.

И вот перед самым рассветом пелену сна пронзил душераздирающий вопль.

Парень тут же сел на кровати. Крик доносился с заднего двора.

Джонатан подскочил к окну. Первые утренние лучи уже румянили горизонт. Окинув взглядом двор, он не обнаружил ничего необычного.

Но крик продолжал звучать в его голове, эхом звенеть в ушах. Пережив столько ужасных недель, Джонатан был готов к самому худшему.

На лестнице слышались шаги. Это были Эзра и Рашель, спускавшиеся по ступенькам. Джонатан последовал за ними.

«А где же мама?» — подумал он. Страх перехватил ему горло, и Джонатан тяжело сглотнул. Сейчас не время паниковать.

Все трое выбрались на улицу. Во дворе стояла тишина. Но ведь все они слышали ужасный вопль. И доносился он именно отсюда.

— Где мама? — спросил сын у отца.

— Не знаю, — ответил тот. — Когда я проснулся от этого крика, ее рядом уже не было. А что, если...

— Не волнуйся, папа, — попытался успокоить его Джонатан. — Никуда она не денется.

В течение нескольких часов они осматривали дом, обшаривали все углы. Джейн нигде не было. Солнце уже поднималось над деревьями.

Тогда все быстро оделись и вернулись во двор. И принялись искать под каждым деревом, под каждым кустиком.

Рашель остановилась на краю окружавшего усадьбу леса и стала громко звать свою мать. Джонатан чувствовал себя разбитым и растерянным.

«Что могло приключиться с мамой? — размышлял он. — Не в воздухе же она растворилась».

У юноши пересохло во рту, и он направился к колодцу, чтобы утолить жажду. Взявшись за веревку, Джонатан почувствовал, что ведро невероятно тяжелое.

Вдруг его захлестнула волна ужаса.

— Папа! — позвал он дрожащим голосом. — Подойди сюда, я не могу вытащить ведро из колодца!

Эзра пристально посмотрел на сына, но ничего не сказал. Вместе они потянули ведро вверх.

— Как тяжело, — выговорил Джонатан, напрягаясь изо всех сил. — Не могу представить... Последний рывок.

вскрикнул.
завопил в голос.
глав
8

Джонатана разнес
— Что такое? Что такое?
Рашель.
Ее брат был слишком
слишком напуга
слишком напуган, чтоб
зрелища.
На конце веревки, к
ведру, висело тело его м
Она вся посинела и
залепили лицо.
Клегла ее безжизнен
— Нет! Нет! Нет!
Рыдания разрывал
— Мама! — проше
ему?
Эзра обхватил
глаза закрылись, а
диту.
— Нет! Нет!
Джонатан попу
кое-что заметил.
какой-то предме

Джонатан вскрикнул, отказываясь верить глазам.

А потом завопил в голос.

ГЛАВА

8

Крик Джонатана разнесся по всему двору.

— Что такое? Что такое? — к колодцу подбежала Рашель.

Ее брат был слишком напуган, чтобы отвечать. Слишком напуган, чтобы двигаться. Слишком напуган, чтобы отвести глаза от жуткого зрелища.

На конце веревки, к которой было привязано ведро, висело тело его матери.

Она вся посинела и распухла. Намокшие волосы залепили лицо. Ночная рубашка плотно облегала ее безжизненное тело.

— Нет! Нет! Нет!

Рыдания разрывали парню горло.

— Мама! — прошептала Рашель. — Мама, почему?

Эзра обхватил ведро обеими руками. Его глаза закрылись, а губы беззвучно шептали молитву.

— Нет! Нет!

Джонатан попробовал отвести взгляд и вдруг кое-что заметил. Рука Джейн крепко сжимала какой-то предмет.

Парень подошел поближе и стал разжимать холодные распухшие пальцы.

— О-о-ой! — только и выдавил он, увидев у матери в руке белый чепчик с синими лентами.

— Мама! Мама! — рыдала Рашель, упав на колени перед покойной.

Джонатан, ни слова не говоря, помог отцу вытащить тело Джейн наверх и положить на траву.

«Неужели это в самом деле моя мать? — думал он, глядя на нее сквозь слезы. — Неужели моя мать может быть такой холодной и неподвижной?»

Он обнял рыдающую сестренку за плечи, и они пошли в дом.

«Теперь не осталось никаких сомнений, — размышлял Джонатан. — Семья Файеров проклята. Мне не хотелось в это верить, но папа оказался прав».

Юноша машинально поправил волосы. И вдруг в голове у него будто молния вспыхнула. Он начинал понимать.

Эта внезапная грусть Делайлы... Ее неожиданное решение сбежать подальше от Файеров... Все это складывалось в его сознании, словно кусочки головоломки.

Джонатан сорвался места. Пробегая мимо отцовского кабинета, он увидел за письменным столом Эзру, спрятавшего лицо в ладонях. Джонатан выскочил на улицу. В окне показалось лицо сестренки.

— Ты куда собрался? — крикнула она ему вслед.

Брат ничего не ответил и припустил по дороге. Обернувшись, он увидел, что Рашель бежит следом, но даже не замедлил шаг.

Когда Джонатан приблизился к дому Уилсонов, Делайла кормила во дворе кур.

Заметив соседа, она уронила мешочек с кормом. Джонатан уже подскочил к ней и схватил за руки.

— Делайла, любовь моя! — выпалил он на одном дыхании. — Ты должна рассказать мне все. Должна открыть мне свой секрет.

Делайла глядела на него моргая.

К ним подскочила Рашель, держась за бок и задыхаясь от быстрого бега. Брат не обратил на нее внимания. Его не заботило, кто находится поблизости, кто услышит их разговор. Ему хотелось узнать правду. Узнать ее немедленно.

— Ты уже знаешь мой секрет, Делайла, — продолжал парень. — Позволь мне узнать твой.

Он пристально посмотрел в ее карие глаза.

— Да, — произнесла Делайла тихо. — По твоему лицу видно, что ты уже догадался о моей ужасной тайне.

По ее лицу покатались слезы.

— Я Гуди, — призналась она.

глава

9

Джонатан все так же пристально смотрел на нее. Он открыл было рот, но не смог произнести ни слова.

— Как же ты можешь быть Гуди? — удивилась Рашель. — Я думала, что твоя фамилия — Уилсон.

— Мы... мы сменили фамилию, — объяснила Делайла. — Раньше мы жили в небольшом городке вблизи Бостона. Но когда туда долетела молва о чуме, поразившей Уикхем, соседи прогнали нас. Они решили, что Гуди способны насылать чуму, и ополчились против нашей семьи. Мы отправились на запад, и отец решил сменить фамилию. Так мы стали Уилсонами.

У Джонатана неожиданно закружилась голова. Он сжал виски руками.

— Я собиралась сказать раньше, что моя фамилия Гуди, — продолжала Делайла. — Мне хотелось быть с тобой честной. Но я любила тебя и испугалась, что мы расстанемся. И тогда я подумала: а может, нет никакого проклятия?

Она замолчала и посмотрела на Джонатана.

— Ты ведь не веришь в проклятие, — сказала она мягко. — И ты такой красивый и добрый. Думаю, если ты в него не поверишь, то оно и не станет реальностью.

— Я и не собирался в него верить, — ответил Джонатан. — Мне так хотелось счастья.

На лице Делайлы промелькнула грустная улыбка.

— Боюсь, это счастье не было бы долговечным, — прошептала девушка. — Твоя семья и вправду проклята. Точнее, обе наших семьи, — она с трудом сглотнула. — Есть только один способ прекратить все это.

У юноши сильно забилося сердце.

— Есть способ прекратить это? — он затаил дыхание, думая, что ослышался. — Какой же?

Делайла потупилась.
— Он потребует больше
— Я сделаю все, что
— Пожалуй
Джонатан. — Прокля
как снять прокляти
Делайла сделала глуб
— Враждующие сем
Их должны связать
— Какие же? — спро
— Брак, — ответила
— Кому-то и
жениться.

— Но это же совсе
шь. — Вы двое и по
Джонатан тут же
счастливо поцеловал.
— Какое же тут
давно люблю тебя.
Я люблю тебя так г
на тебе, даже если
клятию!

— Джонатан...
ее снова побежали
— Пожалуйста
рень, прежде чем
сказать. — Я про
Девушка улыба
рять.

— Я тоже люб
несла она мягко
— Чего же т
уж не меня ли?

Делайла потупилась.

— Он потребует большого мужества, — наконец произнесла она. — С вашей стороны.

— Я сделаю все, что угодно! — воскликнул Джонатан. — Пожалуйста, Делайла, скажи мне, как снять проклятие?

Делайла сделала глубокий вдох:

— Враждующие семьи должны объединиться. Их должны связать нерушимые узы.

— Какие же? — спросил Джонатан.

— Брак, — ответила Делайла, все еще не поднимая глаз. — Кто-то из Гуди и Файеров должен пожениться.

— Но это же совсем просто! — встряла Рашель. — Вы двое и поженитесь!

Джонатан тут же взял Делайлу за руку и счастливо поцеловал.

— Какое же тут нужно мужество? Я уже давно люблю тебя. Ты это и так уже поняла. Я люблю тебя так горячо, что готов жениться на тебе, даже если это приведет к новому проклятию!

— Джонатан... — начала Делайла. По лицу ее снова побежали слезы.

— Пожалуйста, дорогая, — оборвал ее парень, прежде чем она успела еще что-нибудь сказать. — Я прошу твоей руки и сердца.

Девушка улыбнулась и попробовала заговорить.

— Я тоже люблю тебя, Джонатан, — произнесла она мягко. — Но боюсь, что...

— Чего же ты боишься? — спросил он. — Уж не меня ли?

— Нет, конечно, не тебя. Я боюсь проклятия. Я боюсь, что еще до свадьбы может случиться что-нибудь ужасное.

— Ничто не помешает нам пожениться! — заявил Джонатан, вскакивая на ноги. — И для полной безопасности мы должны обвенчаться как можно скорее. Твой отец может нас поженить. Он же священник. И нужно сделать это сегодня же, пока ничего не произошло.

Делайла подняла глаза и принялась, улыбаясь, вытирать слезы.

— Отец сейчас как раз в церкви. О, Джонатан, как же я счастлива! Прямо верится с трудом, что такое возможно.

Парень улыбнулся в ответ, однако его продолжал мучить один вопрос. Действительно ли свадьба положит конец проклятию? Тот ли это способ?

— Мы станем сестрами, Делайла! — восторженно взвизгнула Рашель. — Я буду свидетелем на церемонии.

А Джонатан уже и забыл о присутствии сестры.

— Нет, Рашель, — велел он. — Беги домой и оставайся с папой. Должно быть, он уже волнуется, ищет тебя повсюду. Пожалуйста, беги домой. Поскорее!!!

Джонатан с Делайлой стояли в крошечной деревянной церквушке, взявшись за руки. Преподобный Уилсон встал у скромного алтаря, держа большую Библию в кожаном переплете.

— Я, раб Божий Джонатан, беру рабу Божью Делайлу... — повторял юноша за священником, с

трудом вникая в смысл слов. Сердце бешено колотилось. Ему хотелось лишь одного: чтобы таинство свершилось без помех и чтобы потом можно было обнять молодую жену.

Теперь Делайла повторяла слова за отцом.

Джонатан не мог отвести взгляда от своей прекрасной невесты. Как жаль, что мать не дожила до этого дня.

Церемония близилась к концу. «Еще немного, и я стану женатым, — думал он. — И проклятие исчезнет. Файеры и Гуди станут одной семьей».

Преподобный Уилсон прокашлялся.

— Может ли кто-нибудь назвать причину, почему эти двое не должны быть мужем и женой? Скажите об этом сейчас или идите с миром.

Тишина.

Потом неожиданный шум.

Двери маленькой церквушки распахнулись.

На фоне хлынувшего с улицы яркого солнечного света обрисовался мужской силуэт.

«Что это у него в руке? — Джонатан пристально вглядывался в квадрат света. — Винтовка?»

В дверях стоял Эзра.

— Прекратите немедленно! — крикнул он, вбегая в церковь и приближаясь к алтарю.

За ним бежала Рашель.

— Джонатан, прости меня! — воскликнула она тонким от страха голосом. — Папа заставил обо всем рассказать. Прости меня!

Девочка вцепилась в руку отца, пытаясь оттащить его назад. Тот легко оттолкнул дочь и продолжал путь. Его сузившиеся глаза сверлили Джонатана, а все тело тряслось от ярости.

— Остановите церемонию! — потребовал Эзра. Остановившись, он поднял ружье. — Все Гуди должны подохнуть!

— Папа, нет! — закричал парень, чувствуя, как куда-то проваливается сердце.

С отчаянным воплем он кинулся к отцу и схватился за ствол, пытаясь вырвать оружие.

Они начали бороться.

Делайла закрыла лицо руками и завизжала.

— Предатель! — бросил в лицо сыну Эзра. — Как ты мог так поступить со мной?

— Папа, отдай ружье! — просил Джонатан.

Он еще раз дернул, и винтовка оказалась у него в руках.

Но в тот момент, когда Джонатан отпрянул вместе с оружием, оно выстрелило.

— О-о-ох! — разнесся по церквуске сдавленный стон.

Затем раздался резкий крик.

Джонатан повернулся к алтарю.

Делайла стояла, опершись о стену, все ее тело тряслось от боли.

На белом платье проступило алое пятно.

Джонатан беспомощно смотрел, как оно увеличивается и темнеет.

«Я застрелил Делайлу», — в ужасе понял он.

глава

10

— Делайла! — Джонатан выкрикнул ее имя не своим голосом и выронил винтовку.

Прежде чем юноша успел подбежать к невесте, ее глаза закрылись. Она застонала и опустилась на пол.

Джонатан упал рядом с нею на колени.

— Делайла! Делайла! — повторял он снова и снова.

Но было уже понятно, что она его не слышит.

Темная кровь заливала ее белое платье.

— О, Делайла! — всхлипывал Джонатан, обхватив руками голову девушки.

За спиной раздался щелчок. Парень обернулся.

Эзра подобрал винтовку и навел ее на священника.

— Все Гуди должны подохнуть! — сказал мужчина спокойно. Ярость плескалась только в его глазах.

Преподобный Уилсон опустился на колени перед безжизненным телом своей дочери.

— Пожалуйста, не стреляйте! — попросил он. — Пожалуйста!

Джонатан бережно опустил тело возлюбленной на пол и подступил к отцу.

— Папа...

Эзра перевел дуло на него.

— Не вмешивайся в мои дела, сынок! — проревел отец. Его голос стал твердым и ост-

рым, будто стальной клинок. — Предупреждаю.

Он снова повернулся к священнику и повторил:

— Все Гуди должны подохнуть!

Преподобный Уилсон сложил руки, будто для молитвы.

— Пожалуйста, не убивайте меня! — произнес священник снова. — Я не Гуди!

— Ложь тебе не поможет, — ответил Эзра. — Ты не сможешь улизнуть. Из-за тебя погибла моя жена, и ты за это заплатишь!

Отец Делайлы задрожал:

— Но это правда! Клянусь вам! Я не Гуди! И Делайла не была Гуди!

И, обернувшись к Джонатану, добавил:

— Она обманула тебя!

Глава

11

— Что вы такое говорите? — Джонатан не верил своим ушам.

— Не слушай его, мой мальчик, — процедил Эзра холодно. — Он думает лишь о своей шкуре.

— Я говорю правду! — вмешался преподобный Уилсон. — Это была только шутка. Розыгрыш! Клянусь вам!

Юноша забыл об отце и о его винтовке.

— Шутка? — повторил он слабым голосом, хватая преподобного Уилсона за грудки. — Шутка?

— Мне... мне очень хотелось выдать Делайлу за тебя, Джонатан, — признался священник, не сводя глаз с ружья. — Мы жили очень бедно, как ты знаешь. А вы намного богаче нас. Дочка пришла домой и рассказала мне о вашей вражде с Гуди. И у меня... у меня зародилась мысль... Я решил воспользоваться этой историей, чтобы поженить вас.

— Так подшутить надо мной... — пробормотал Джонатан.

— Это я подговорил ее, — продолжал Уилсон. — Я заставил.

Преподобный перевел взгляд на тело дочери. Он смотрел на нее так, будто только что осознал ее смерть. Затем со вздохом отвел глаза.

— У Делайлы было золотое сердце, — пробормотал священник. — Такая замечательная девочка...

— Все это чушь! — выкрикнул Эзра. — Готовься к смерти, Гуди! Этого момента я ждал слишком долго, слишком долго — всю жизнь. И твоя бессовестная ложь не спасет тебя от смерти.

— Пожалуйста, папа, — сказал Джонатан, отводя ствол винтовки в сторону. — Дай ему закончить.

— Я заставил Делайлу сказать, что она Гуди, — произнес преподобный Уилсон грустно. — Но я знал, что ты не женишься на ней только из-за этого. Тогда она заставила тебя думать, что твоя мертвая сестра разыскивает тебя. Это Делайла так жутко кричала по ночам. Это она на-

полнила ведро куриной кровью. Она сшила белый чепчик с синими лентами, такой же, какой видела на портрете твоей сестры, и взбиралась по решетке на второй этаж, чтобы показаться ночью в окне.

Эзра опустил винтовку. Его лицо сделалось багровым, а челюсть дрожала.

— Делайла выманила твою мать на улицу этим чепчиком с синими лентами, — продолжал священник дрожащим голосом. — Она бросила его в колодец. А женщина полезла доставать его и не удержалась.

Он с трудом сглотнул.

— Делайла пыталась спасти ее, но не смогла до нее дотянуться.

Уилсон снова замолчал. Он дышал с трудом, грудь высоко вздымалась под сутаной.

— Но зачем? — спросил Джонатан. — Зачем вы заставили Делайлу все это проделывать?

— Мы запугивали тебя, чтобы ты поверил в проклятие, — ответил преподобный. — Чтобы ты убедился, что нет никакого способа остановить эти ужасы, кроме женитьбы на Делайле. Ведь мы жили так бедно, так бедно...

— Но я полюбил ее, — сказал Джонатан. — Я бы и так на ней женился.

Он снова опустился на колени рядом с телом возлюбленной. Ее рот приоткрылся, и оттуда сбегала на подбородок струйка крови. Джонатан смотрел на убитую так, словно она была ему совсем чужая.

[illegible]

Эзра испустил д
обхватил голову р
седеющие волос
церкви.

Джонатан услы-
 рез мгновение разд-
 громкий хруст.

— Что это?
зная ответ на с
Он выбежал
ный лошастью
лась небольшая
— Папа! Па
пихивать зева

Священник тяжело вздохнул.

— Я знаю, — обратился он к Эзре, — что вы не сможете меня простить. Но пожалуйста, пожалуйста, не убивайте меня!

Ярость Эзры постепенно таяла. Винтовка с громким стуком упала на пол.

— Моя жена... моя дочь... — пробормотал мужчина. — Проклятие...

Его лицо стало таким же белым, как у Делайлы. Тонкие губы продолжали шептать:

— Проклятие. Все Файеры по-настоящему прокляты...

Эзра испустил душераздирающий вопль, обхватил голову руками и вцепился в свои седеющие волосы. Затем выскочил из церкви.

Джонатан услышал лошадиное ржание. Через мгновение раздался пронзительный крик и громкий хруст.

ГЛАВА

12

— Что это? — воскликнул Джонатан, уже зная ответ на свой вопрос.

Он выбежал на улицу. Там стоял запряженный лошадью фургон, вокруг которого собралась небольшая толпа.

— Папа! Папа! — закричал парень и стал распихивать зевак в стороны.

— Папа! — Джонатан увидел отца, лежащего на спине. В боку у него зияла глубокая рана, из которой на землю хлестала темная кровь.

— Позовите врача! — потребовал кто-то. — Человек попал под экипаж!

Джонатан склонился к отцу. Глаза Эзры закатились. Затем он все-таки увидел сына.

Эзра протянул к нему руку, в которой был зажат серебряный амулет.

— Возьми это, Джонатан, — прошептал отец. Он прикрыл глаза, собирая остатки сил, затем продолжал слабым голосом: — Сынок, в этом амулете сила, охраняющая Файеров. Он должен быть при тебе постоянно. Воспользуйся им... воспользуйся, чтобы отомстить за мою смерть.

Эзра сделал последний свистящий вдох. Затем у него на губах выступила кровь. Его глаза стали пустыми и безжизненными.

— Папа! — вскричал Джонатан. — Папа!

Он уткнулся лицом в ладони и дал волю своим чувствам.

«Сколько людей погибло, — подумал юноша. — Абигайль, Делайла, мама, папа. И все из-за этого ужасного проклятия».

Старинный отцовский медальон сверкнул на солнце.

«Проклятие исчезнет вместе с моим отцом, — решил Джонатан. — Я положу конец всему этому. Раз и навсегда».

Преподобный Уилсон сказал, что Эзра убийца, а значит, его нельзя хоронить по христианскому

обряду на церковном кладбище. Джонатану пришлось кремировать тело отца. Теперь от Файера-старшего осталась только горстка пепла.

Рашель плакала до изнеможения. Брат прислушивался к ее рыданиям, не в силах ей помочь. От каждого всхлипа у него сжималось сердце.

Он сидел у очага, ожидая, пока сестренка перестанет плакать. Наконец дом погрузился в тишину. Джонатан понял, что девочка заснула.

Парень ссыпал пепел отца в крепкую металлическую коробку. Затем поднес к глазам серебряный медальон.

К своему изумлению, Джонатан почувствовал, что металл жжет ему руки. Он увидел пламя. Пламя, стремящееся поглотить его.

Но огонь угас так же быстро, как и вспыхнул. Круг с камешками снова сделался холодным.

Джонатан принялся разглядывать медальон, затем взвесил его на ладони. В ушах эхом звучали последние слова отца: «Воспользуйся, чтобы отомстить за мою смерть».

«Нет, — подумал юноша. — Больше никакой мести. Никакой вражды. Никакого проклятия».

— Прости меня, папа, — прошептал Джонатан. — Но я не могу допустить, чтобы наша семья продолжала страдать. Хотя бы ради Рашели.

Ей уже пришлось столько всего пережить. Но у нее еще осталась возможность обрести счастье. Джонатан надеялся на это. Во всяком случае, он приложит все усилия, чтобы сделать ее счастливой.

«Прежде всего нужно избавиться от медальона».

Джонатан положил серебряный кружок в металлическую коробку. Амулет мягко упал на пепел отца. Через секунду коробка была плотно закрыта на защелку.

После этого он зажег лампу от тлевших в очаге углей и вышел во мрак ночи. Остановившись под яблоней, Джонатан принялся копать заступом сухую землю.

Под сенью этого дерева его охватили горькие воспоминания. Парень изо всех сил старался отогнать их, но ничего не получалось.

Однажды, жарким днем, они с Делайлой пили лимонад прямо на этом месте. Эх, Делайла...

Он закончил копать и опустил металлическую коробку в ямку, затем забросал ее землей.

«И эта коробка — папин гроб, — подумал Джонатан. — Эта маленькая ямка — его могила. Я похоронил его тайком и в одиночестве. Папа и проклятый медальон погребены навсегда».

Вскоре земля была разровнена.

«Вот и свершилось, — юноша отряхнул грязь с ладоней. — Пришел конец всем ужасам. Пришел конец вражде. Ни Файеры, ни Гуди больше не будут страдать».

деревня шейдисайд

1900

Нора невольно съежилась и прислушалась, затаив дыхание. Шаги, доносившиеся из кори-

дора, все приближались и приближались. Девушка ожидала, что сейчас откроется дверь...

Но незнакомец прошел мимо.

Нора с облегчением вздохнула, взяла перо и принялась писать дальше.

«Джонатан Файер надеялся, что вместе с прахом отца он похоронит и проклятие, — вывела ее рука. — Казалось, его надежды оправдались. Зло оставалось погребенным в течение целого века. На протяжении ста лет Гуди и Файеры жили в мире.

Действительно, вражда была забыта. Дети росли, не слыша ужасающих семейных преданий. Они ничего не знали о злом роке, тяготевшем над двумя семействами».

«Но не так-то просто избавиться от проклятия, — горестно размышляла Нора. — Праправнучка Джонатана Файера невольно разбудила дремавшее зло. После столетнего перерыва темные силы стали еще сильнее».

Она потрогала висевший на шее амулет: «О, если бы можно было похоронить это зло навсегда...»

часть третья

западный массачусетс

1843

Глава

1

«Как жалко, что старая яблоня засыхает», — подумала Элизабет Файер.

Она была одета в зеленое рабочее платье, перепачканное землей. На руках красовались толстые кожаные рукавицы. Они с братом Саймоном решили выкопать умирающее дерево.

Теперь на заднем дворе уже не будет такой уютной тени. Элизабет грустно вздохнула.

«Мне придется основательно потрудиться над этим местом, — решила девушка и поправила соломенную шляпу, прикрывавшую ее длинные темные волосы. — Цветник будет смотреться здесь куда лучше, чем старое дерево. Я посажу львиный зев и анютины глазки!»

За работой Элизабет вспоминала мамины уроки игры на пианино. Ножиком наткнулся на что-то твердое. Она вытащила его, потом снова воткнула в землю.

«Здесь что-то зарыто, — поняла Элизабет. — Может быть, даже сокровище!»

Внутренний голос говорил ей, что это скорее всего корень старого дерева. И все-таки любопытство взяло верх.

Старательно окопав неизвестный предмет, Элизабет принялась разгребать землю пальцами. Потом снова взялась за совок. Вскоре послышался металлический звук.

На свет появилась коробочка. На ней была тяжелая защелка, но сама она сильно проржавела и рассыпалась в руках.

— Элизабет! — крикнула мать, стоя в дверях кухни. — Мой руки. Ужин готов.

— Подожди минутку, мама! — ответила Элизабет через плечо.

Ржавая коробочка заинтриговала ее. «Что же там? — гадала девушка. — Может быть, действительно сокровище?»

Она осторожно приподняла крышку и заглянула внутрь. Дно коробки покрывала серая пыль. Элизабет сняла рукавицы и стала пальцами исследовать содержимое.

Вскоре они на что-то наткнулись. Это был серебряный кружок на цепочке. Посреди медальона металлические когти держали голубые камешки. С обратной стороны выделялись слова: «*Dominatio per malum*».

Элизабет сразу догадалась, что это латынь, но значения надписи понять не могла. Может быть, Саймон объяснит.

«Какая странная штукавина, — подумала Элизабет. — Но мне она нравится».

Она постояла, держа находку в руке, затем побежала в дом. Ее отец, Сэмуэль Файер,

сестра Кейт и брат Саймон уже сидели за столом.

Стоял теплый майский вечер, но огонь жарко пылал в очаге. Дом был очень старым — семейство Файеров владело им больше ста лет. Сэмуэлю и его близким жилось здесь замечательно.

— Вымой руки, Элизабет, — встретила ее мать, Катарина. Она была приятной женщиной, невысокой, круглолицей, с каштановыми волосами.

Дочь подошла к умывальнику и стала плескаться в холодной воде.

Катарина поставила на стол блюдо с индейкой.

— Не слишком увлекайся садовыми работами, Элизабет. Иначе у тебя не останется времени на еду.

— Прости, мама, — ответила девушка, подходя к столу. Она достала серебряный кружок. — Посмотрите, что я нашла. Какой чудной...

Кейт бросила на находку презрительный взгляд и произнесла:

— Ерунда.

Ей было семнадцать лет — на год больше, чем сестре. Ее каштановые волосы и голубые глаза казались более яркими, чем у Элизабет. Но у обеих была одинаково светлая кожа и полные алые губы.

Их восемнадцатилетний брат, Саймон, был очень высоким, с худым лицом, тонкими губами, темными волосами и черными глазами.

Саймон принялся изучать медальон.

— Где ты его нашла? — спросил он.

— На заднем дворе, там, где я собираюсь посадить цветы. Он был зарыт под яблоней.

Затем амулет перешел
— Я в жизни не ви
оговорил Сэмуэль.

казался под яблоней.
— Может, лучше з
екие причины, что
дети Кейт.

Сестра не обратил
— Мне медальон
она. — Я буду его но
сет мне удачу.

И девушка надела
шего.

Неожиданно ее ко
ко вскрикнула и за

Когда она откр
Вокруг бушевало

Жаркие языки
волосы, бежали по

«Я теряю созна
Элизабет снова з

звиться в пламя.

— Элизабет

Она услыш
матери. Плам

нула головой

Затем амулет перешел к главе семейства.

— Я в жизни не видел ничего подобного, — проговорил Сэмуэль. — Интересно, почему он оказался под яблоней? Наверное, у кого-то были веские причины, чтобы зарыть его.

— Может, лучше закопать его обратно? — пошутила Кейт.

Сестра не обратила на нее внимания.

— Мне медальон понравился, — объявила она. — Я буду его носить. Может быть, он принесет мне удачу.

И девушка надела серебряную цепочку себе на шею.

Неожиданно ее кожу обожгло. Элизабет тихонько вскрикнула и зажмурилась. Ее веки пылали.

Когда она открыла глаза, столовая исчезла. Вокруг бушевало пламя!

Жаркие языки огня лизали длинные девичьи волосы, бежали по ее платью. Огонь обжигал лицо.

«Я теряю сознание», — мелькнула мысль, и Элизабет снова зажмурилась, готовясь погрузиться в пламя.

глава

2

— Элизабет! Элизабет! Что с тобой?

Она услышала встревоженные голоса отца и матери. Пламя начало угасать. Девушка тряхнула головой и открыла глаза.

Огня как не бывало. Ее родные, комната и накрытый к трапезе стол снова оказались на месте. Все выглядело совершенно нормально.

— Элизабет! Что случилось? — спросила Катарина.

Дочь пододвинула стул и села.

— Ничего, мама. Правда. Кажется, я на минуту потеряла сознание. Но сейчас чувствую себя отлично.

— Тебе надо поесть, — сказала миссис Файер.

— Наверное, ты права, — Элизабет на самом деле была зверски голодна.

Весь остаток вечера она чувствовала себя прекрасно. Больше не произошло ничего необычного. И вскоре ужасное ощущение надвигающегося огня было забыто.

Спустя какое-то время цветы в саду Элизабет начали распускаться. А медальон, найденный ею на этом месте, стал любимым украшением. Она с ним никогда не расставалась.

Однажды, теплым июньским вечером, семейство Файеров сидело за ужином. Элизабет протянула брату тарелку со свежим горохом.

Неожиданно раздался стук в дверь.

— Кого это принесло? — удивился мистер Файер, ставя на стол свой стакан.

— Я открою, — Элизабет бросилась к дверям.

На пороге стоял высокий худой человек. Его вид крайне изумил девушку.

На голове у него красовалась промасленная соломенная шляпа, к тому же перепачканная грязью. Черная куртка и штаны были непроше-

Ее родные, комната
снова оказались ва
ценно нормально.
лось? — спросила
и села.
да. Кажется, я на
но сейчас чувствую
азала миссис Файер
— Элизабет на само
чувствовала себе
изошло ничего не
ощущение надвига

ному гостю явно не по размеру и висели на нем,
как на вешалке. Ботинки оказались протерты
до дыр.

Взгляд незнакомца, пристальный и тяжелый,
был прикован к серебряному кружку, висевшему
на шее у молодой хозяйки. Гость ничего не гово
рил.

«Должно быть, это попрошайка, — решила
Элизабет, собираясь с мыслями. — Но почему
он молчит?»

— Что вам угодно?

Он перевел взгляд с медальона на ее лицо.
Затем его потрескавшиеся губы зашевели
лись.

— Пожалуйста, помогите мне, — с трудом
произнес странный человек. — Я очень голоден.
Не дадите ли вы мне поесть и напиться?

Элизабет оглянулась на свой прекрасный
стол, а бродяга добавил:

— Я отплачу вам работой.

Мистер Файер подошел к дверям и встал ря
дом с дочерью.

— Прошу вас, заходите, — предложил он лю
безно. — Мы только что сели ужинать и будем
рады гостю.

— Благодарю вас, сэр, — ответил тот и
прошел в дом. Сухие губы расплылись в
улыбке.

Мужчина уселся за стол и пододвинул побли
же тарелку с едой. «У него такие худые руки, —
с жалостью подумала Элизабет. — И выглядит
он очень изможденным. Вот почему его глаза та
кие печальные. Какой несчастный!»

Для начала бродяга выпил две полных кружки воды. Затем принялся за еду, поглощая ее с необычайным проворством.

До тех пор пока тарелка не опустела, он не проронил ни единого слова. Элизабет старалась не глядеть в сторону незнакомца, пока тот насыщался.

Когда с первой порцией было покончено, миссис Файер снова наполнила ему тарелку. Гость горячо поблагодарил ее.

— Меня зовут Френклин, — представился странник. — Для друзей — просто Френк. Ну а на данный момент единственные мои друзья — это вы.

Вся семья улыбнулась.

«С каждым глотком его глаза становятся теплее, а лицо дружелюбнее, — заметила Элизабет. — И как я могла испугаться этого изможденного, усталого и голодного человека?»

— Вы живете поблизости, Френк? — поинтересовался мистер Файер.

Тот покачал головой:

— У меня нет дома. Уже давно.

Френк на минуту замолчал и откусил кусок хлеба, затем продолжал:

— Когда-то у меня была большая семья — родители и шестеро братьев. Мы жили на ферме. Но я потерял их всех и ферму тоже. Теперь я один, как перст.

Он густо намазал ломоть хлеба медом.

— Мне осталось лишь идти куда глаза глядят и подрабатывать где придется. Но порою

так трудно найти работу. А нет работы, нет и пищи.

— А почему вы где-нибудь не поселитесь? — спросила миссис Файер.

— Поселюсь, мэм. Обязательно поселюсь где-нибудь, если для этого найдется основательная причина.

Гость оторвал взгляд от своей тарелки. Элизабет поежилась.

«Он смотрит прямо на меня», — подумала она.

Френк вытер губы и отодвинулся от стола.

— Ужин был великолепен, — молодой человек поднялся. — Я очень благодарен вам. Теперь можно приступить к работе. Сделаю все, что прикажете.

— О нет, Френк, — запротестовала миссис Файер. — Мы накормили вас не за работу. Просто рады были помочь.

— Ну что вы, мэм, — ответил гость. — Мне будет очень приятно оказать вам услугу.

— Но у нас совершенно нет работы, — возразил Саймон. — Зато мы можем устроить вам горячую ванну.

— Нет, спасибо, — отказался Френк. — Я больше не могу вас утруждать.

Но Файеры настаивали, и ему пришлось согласиться. Пока мать мыла посуду, Кейт и Элизабет прикатали круглую деревянную ванну и поставили ее посреди кухни. Затем налили воды.

Женщины ушли, и Френк стал раздеваться. Саймон оставил для него на стуле чистую одежду.

Проходя мимо кухни, Элизабет бросила туда взгляд. В этот момент мужчина снимал свою грязную заштопанную рубашку. При движении рук на спине проступали мускулы.

Смущенная, она поспешила прочь. Элизабет надеялась, что Френк ее не заметил. Это был бы ужасный конфуз для юной леди.

Ожидая гостя, вся семья собралась у очага в гостиной. Кейт занималась шитьем, Элизабет — вязанием. Близился день рождения старшей сестры, и Элизабет решила подарить ей шарф собственного изготовления.

Дверь гостиной распахнулась, и девушки подняли глаза.

На пороге стоял Френк. Элизабет едва не вскрикнула — настолько он изменился.

Она заметила, что он был ближе к двадцати, чем к тридцати годам. Отмытое лицо стало куда более мягким. Волосы были тщательно расчесаны, а одежда Саймона сделала его элегантным.

«А он ничего, — подумала Элизабет. — Очень даже ничего».

Неожиданно амулет, висевший у нее на шее, сделался очень тяжелым, металл сильно холодил кожу. Она обхватила его рукой, пытаясь согреть.

«Френк говорит, что он бродяга, — размышляла Элизабет, наблюдая, как тот усаживается возле огня. — Но все-таки мы еще многого не знаем. Он не слишком подробно рассказал о своей семье и о родных краях. Кто же такой на самом деле наш гость?»

Ей предстояло скоро это узнать.

Френк сидел в кресле возле очага и улыбался собравшимся вокруг Файерам.

«Хозяева так доброжелательно смотрят на меня, — думал он. — Они очень гостеприимно приняли в своем доме бедного бездомного бродягу. Такие добрые, такие мягкосердечные.

Файеры оставят меня здесь и позаботятся о моем здоровье. Когда я окрепну, то буду во всем помогать им по хозяйству, стану другом их милым дочерям и нелюдимому сыну.

Вскоре мне начнут доверять, и я незаметно окажусь у них на иждивении. Они полюбят меня, все пятеро, как сына и брата».

Френк протянул руки поближе к огню. Мистер Файер предложил ему кружку горячего кофе.

«Уже начинается, — отметил про себя гость. — Я вижу, как тепло светятся их глаза. Они хотят мне помочь, начинают любить меня. Я подожду. Подожду до тех пор, пока они не полюбят меня так же сильно, как любят друг друга.

И тогда я изменюсь у них на глазах, и это послужит им хорошим уроком. Я буду наслаждаться выражением растерянности и ужаса на их лицах. Файеры заплатят за все мучения моей семьи и за все то, что я пережил, прежде чем добрался до них.

Я, Френклин — последний из Гуди!»

Глава

3

Френк допил кофе. Потом поднялся и с улыбкой поклонился Файерам.

— Спасибо вам за все, — сказал он. — Но вы, наверное, уже утомились, не смею вас задерживать. Ложитесь спать, а я, пожалуй, пойду.

— Вы уже уходите? — спросила Кейт.

«О нет, — подумала Элизабет. — Он не может уйти. По крайней мере, сейчас».

— Я потрясен вашим милосердием, — проговорил гость. — Но при подобной доброте нужно быть крайне осмотрительными. С такими бродягами, как Френк Гуди, нужно держать ухо востро.

Мистер Файер покачал головой. Затем положил руку мужчине на плечо:

— Мы не можем выставить вас на улицу на ночь глядя. Проведете ночь с нами. Я настаиваю.

— Пожалуйста, Френк, — обратилась к молодому человеку миссис Файер. — Я не смогу спокойно спать, если вы сейчас уйдете. Буду всю ночь как на иголках.

— Ну... — ответил тот, старательно делая вид, что размышляет. — Я против того, чтобы вы не спали, мэм. Буду рад остаться. Но только на эту ночь. Утром отправлюсь дальше.

«Ура! — мысленно воскликнула Элизабет. — Он остается!»

Отец отправил ее готовить комнату для гостя.

«Он такой храбрый, — думала девушка, надевая на подушку чистую льняную наволочку. — Сильный и самостоятельный».

Элизабет на мгновение замерла, вспоминая, как перекачивались мускулы у Френка на спине. Почему-то по коже побежали мурашки.

«Френклин Гуди».

Она не удержалась и произнесла вслух:

— Жена Френклина Гуди, — эти слова так и вертелись у нее на языке.

«Какое чудесное имя. В самом деле, прелестное имя».

Элизабет услышала доносившийся с улицы звук топора и подошла к кухонному окошку.

Френк был во дворе. Он колол дрова, одевшись в рабочий костюм Саймона. Когда молодой человек поднимал топор над головой, лезвие сверкало на солнце.

«День выдался теплый, — решила Элизабет. — И Френку, наверное, очень хочется пить». Она наполнила стакан холодной водой и пошла к нему.

Увидев ее, Френк заулыбался. Он расколол еще одно полено, затем положил топор. Потом взял стакан, молча выпил воду и сказал:

— Большое спасибо, Элизабет. Ты прямо читаешь мои мысли.

— Просто я подумала, что тебе хочется пить, вот и все, — проговорила она. Френк уселся на кучу дров и посмотрел в лицо девушке. Элизабет почувствовала, что краснеет.

— А ты когда-нибудь видела море? — полюбопытствовал гость.

Элизабет покачала головой.

— Я никогда не выбиралась из этого городка. Правда, раз или два была в Ворчестере.

— Тебе обязательно нужно увидеть океан. Он такой дикий и такой прекрасный. Ясным днем океан темный, зеленовато-синий, словом, неопишуемого цвета. Но твои глаза...

Молодой человек внимательно посмотрел ей в лицо. Их глаза встретились. Взгляд Френка гипнотизировал Элизабет.

— Что «но»? — спросила она. — Что мои глаза?

— Твои глаза, — произнес Френк. — Твои глаза это единственная на свете вещь такого же дикого цвета, как и океан.

Сердце Элизабет забилося чаще. Ей еще не доводилось слышать подобных речей.

«Наверное, он говорит это от чистого сердца», — подумала девушка.

— Я должен закончить с дровами, — сказал Френк. — А потом хочу пройтись, не очень далеко. Не окажешь ли мне честь, Элизабет, составив компанию?

— Я бы прогулялась, — ответила та. — Только предупреждаю — в городе совершенно не на что смотреть.

— Меня не интересуют города. Я хочу прогуляться по лесу.

Элизабет поставила стакан. Френк протянул к ней руку, и она взяла ее. Они вместе пошли к деревьям, окружавшим усадьбу Файеров.

В этот день лес казался волшебным. Солнечные лучи пробивались между высоких сосен. Коричневая хвоя устилала путь мягким упру-

гим ковром. Элизабет попросила Френка очистить от листвы два больших плоских камня.

— В детстве мы с Кейт и Саймоном очень любили здесь играть, — объяснила девушка. — Мы представляли, что это тронный зал в замке. Саймон садился на этот большой камень, а Кейт на тот, поменьше.

Элизабет опустилась на меньший камень, оставляя больший для Френка.

— Саймон был королем, Кейт — королевой. А я всегда ходила в принцессах.

Френк, улыбнувшись, сел. Элизабет прислушалась. Раздавалось только шуршанье белок по коре да щебет птиц. Вокруг не было ни души.

Элизабет произнесла, понизив голос:

— В здешних лесах жила старуха. Она всегда одевалась в черное, а волосы у нее были совсем белые. Иногда мы с Саймоном и Кейт видели ее с этого места. Но при ее приближении мы тут же убегали.

— Почему?

Элизабет пожала плечами, чувствуя себя глупо.

— Все дети боялись ее как огня. Мы звали ее Старая Агги. Люди говорили, что она ведьма.

— По-моему, они вас просто запугивали, — сказал Френк. — Взрослые специально придумывали страшные истории, чтобы вы не забредали слишком далеко от дома.

Элизабет улыбнулась.

— Наверное, ты прав. Но тогда я по-настоящему верила, что Старая Агги — ведьма. Один мальчик

будто бы видел, как она превращается в змею. Может быть, старуха еще жива, — Элизабет дрожала.

— Уверен, что нет, — Френк попробовал ее успокоить.

Девушка улыбнулась. Рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. Солнечный луч заиграл на ее серебряном медальоне. Молодой человек протянул к нему руку:

— Откуда он у тебя?

— Правда, необычное украшение? Я нашла его на заднем дворе. Он был в старой ржавой коробке, зарытой под яблоней.

Френк разглядывал медальон, держа его на ладони, проводил пальцами по голубым камешкам.

— А что означают эти слова? И кому эта вещь принадлежала прежде?

— Я совсем ничего о ней не знаю, — покачала головой Элизабет. — Но мне она нравится. Думаю, она принесет мне удачу.

Френк с отсутствующим видом кивнул, продолжая разглядывать амулет в течение еще одной долгой минуты. Элизабет показалось странным, что его так заинтересовал этот серебряный кружок.

Кавалер как будто прочитал мысли своей дамы. Он отпустил медальон и улыбнулся ей.

— Он заинтересовал меня потому, что принадлежит тебе. Надеюсь, что ты не напрасно полагаешься на силу этого амулета. В один прекрасный день тебе понадобится настоящая защита. Ведь мир полон опасностей, Элизабет.

При этих словах его глаза сверкнули, а у девушки сильнее забилося сердце.

«Он имеет в виду себя, — подумала она счастливо. — Он собирается меня защищать. Неужели это правда? Неужели он влюбился в меня?»

Домой возвращались молча, рука об руку. Бросив случайный взгляд на своего спутника, Элизабет заметила, что тот смотрит на нее, улыбаясь.

— ...А потом собака шла за мною из Бостона всю дорогу, — закончил Френк, и Файеры дружно расхохотались.

Элизабет и ее родные сидели за столом, а Френк рассказывал им о своих скитаниях. Она отметила, с какими восторженными лицами слушают родители его истории.

«Он им тоже нравится», — радостно подумала Элизабет. Ей очень хотелось, чтобы Френк полюбился родителям. Ведь те надеялись выдать ее за кого-нибудь богатого и знатного, а у их нового знакомого не было ни гроша.

«Но ведь душевные качества куда важнее денег, — размышляла Элизабет. — Хорошо, если папа и мама поймут это».

— Ты ненамного старше меня, — сказал Саймон с легкой досадой, — но уже столько успел повидать и сделать.

«Братец ему завидует», — Элизабет едва сдерживала улыбку. Ей доставляло удовольствие то, что Саймон уязвлен. Будучи старшим в своем поколении и единственным сыном в семье, он порой вел себя как настоящий принц.

— Не завидуй мне, Саймон, — сказал Френк. — Если бы у меня, как и у тебя, все еще была семья, я никогда бы не покинул дом.

Молодой человек перевел взгляд на Элизабет, и та улыбнулась ему.

— А что же все-таки случилось с твоей семьей? — спросил мистер Файер. — Ты нам так и не рассказал.

Френк положил нож и вилку на тарелку и утер губы салфеткой. Файеры с нетерпением ожидали услышать его печальную историю.

— Моя семья погибла при загадочных обстоятельствах, — начал Френк. — Один за другим. Сначала родители, затем все братья, пока в живых не остался только младший, то есть я. У них не было никаких признаков болезни, все они умирали внезапно.

Катарина щелкнула языком, а мистер Файер медленно покачал головой.

— Каждый раз, когда кто-то умирал, мы вызывали доктора, но все было бесполезно. Никто не понимал, что происходит. Ни один врач помочь не смог.

Френк перевел дух.

— И вот настал день, когда я остался последним из Гуди. Мне было лишь двенадцать. Никто не хотел пускать меня к себе, видимо, опасаясь заразы, погубившей мою семью. И я ушел из родного города. И все это время терзался вопросом: почему же я выжил? Ждал, что проклятие настигнет меня и тоже сведет в могилу.

Элизабет почувствовала, как ее глаза застилают слезы. «Мой бедный Френк», — думала она. Ей хотелось подойти к нему и приласкать, но она понимала, что мать ее не поймет.

Девушка посмотрела на свою сестру. В глазах Кейт тоже стояли слезы. Пока Френк говорил, она так и тянулась к нему, ловя каждое слово.

Элизабет это совсем не понравилось. Почему Кейт так на него смотрит? Ей не хотелось об этом думать, и вскоре Элизабет забыла о сестре, слушая рассказ Френка о его странствиях.

После ужина семья прошла в гостиную. Саймон с Френком затеяли игру в шахматы. Элизабет принялась за вязание, а Кейт склонилась над шитьем.

Дрова в очаге трещали и постреливали, мерно горели газовые рожки. На каминной полке тикали часы.

Элизабет никак не могла сосредоточиться на шарфе. Она поглядела на игроков, чтобы убедиться, что они поглощены своим занятием. Затем повернулась к сестре.

— Мне очень понравился Френк, — прошептала девушка. — А тебе?

Кейт оторвалась от работы. Ее глаза расширились, а пальцы нервно сжались.

— Конечно, он мне нравится, — так же тихо ответила она. — Как и всем остальным. А почему ты об этом спрашиваешь?

— Просто из любопытства.

Кейт покраснела, будто ее уличили во лжи. Она бросила шитье и вышла из комнаты таким быстрым шагом, что ее широкая юбка заколыхалась.

Когда Кейт выскочила из комнаты, Френк оторвался от шахматной доски. Он изо всех сил старался не смотреть на Элизабет. Для верности парень повернулся к огню, и на его лице отразились языки пламени.

«Это даже проще, чем казалось», — подумал Френк удовлетворенно.

— Твой ход, — произнес Саймон.

Френк постарался сосредоточиться на игре. Нельзя было допустить, чтобы Саймон разбил его в первой партии. Можно позволить ему отыграться лишь в третий раз.

Все внимание Саймона сконцентрировалось на шахматных фигурах. Прядь черных волос упала на лоб.

«Он еще мальчишка, — заметил Френк. — Совсем не понимает, что происходит.

Мой план осуществляется, Саймон, — сказал он про себя. — С каждым днем твоя семья любит меня все больше. А разве тебе самому не приятно общаться со мной?

Я завладел вашим доверием. Скоро вы будете верить каждому моему слову. И как только вы мне будете полностью доверять, я начну действовать.

Я видел, как умирали мои братья, один за другим. Скоро это ощущение переживешь и ты, Саймон.

Я завладею умами твоих сестер. А после посмотрю, как они умрут, одна за другой».

Френк передвинул королеву через всю доску.

— Шах и мат, — ухмыльнулся он.

глава

4

— Оставь лейку в покое.

Элизабет вздрогнула при звуках этого глубокого, раскатистого голоса и оторвалась от цветника. Но тут же нервно рассмеялась — это же Френк.

— Дождя не было уже неделю, — возразила девушка. — Моим цветам хочется пить.

Она поправила свою соломенную шляпу и снова взялась за лейку. Френк подошел поближе.

— Ладно, поливай, — разрешил он. — А я прогуляюсь по лесу в одиночестве.

— Я скоро закончу. Уже сейчас, — встрепенулась Элизабет и поставила лейку на землю. — Пожалуй, пойду с тобой. А то заблудишься еще.

Элизабет сорвала шляпу с головы и бросила на траву. Ее волосы были собраны сзади и перевиты красной сатиновой лентой. Френк взял ее за руку, и они вдвоем направились в чащу.

Элизабет с Френком ходили на лесную поляну к двум плоским камням каждый день, если только не портилась погода. Девушке все сильнее нравились эти прогулки, тем более что никто из ее близких о них не знал.

«Я не делаю из наших встреч секрета, — успокаивала себя Элизабет. — Просто я их не слишком афиширую».

Она знала, что и мать не отказалась бы с ними пройтись, но ведь тогда бы все пропало! В присутствии мамы было бы совсем не интересно.

«Так или иначе, Френк никогда не делает ничего неподобающего, — рассуждала Элизабет. — Вот и беспокоиться не о чем».

Они уже достигли знакомой поляны. Элизабет присела на меньший камень. Френк же садиться не стал, а приблизился к ней.

Элизабет почувствовала нежное поглаживание по волосам, затем прикосновение к плечам. Она вздрогнула. Френк вытягивал ленту из ее волос.

Девушка отстранилась, а парень шутливо накинул ленту ей на шею. Она засмеялась. Он осторожно потянул за концы ленты.

Элизабет сидела, не шевелясь, и с нетерпением ожидала, что же произойдет дальше.

Стоя у нее за спиной, Френк держал концы ленты в руках.

Он обмотал ткань вокруг указательных пальцев.

Элизабет сидела совсем рядом, доверив ему свою судьбу. Она была полностью в его власти.

Он улыбнулся.

Затем натянул ленту, приготовившись душить.

Глава

5

Невдалеке хрустнула ветка. Френк замер. Элизабет вздрогнула.

Снова слышался хруст. Затем раздались чьи-то шаги по мягкой хвое.

Кто-то направлялся в их сторону.

Лента выпала у Френка из рук.

Девушка вскочила на ноги и схватила его за руку, обшаривая лес глазами.

Звук шагов все приближался. Затем Элизабет увидела сгорбленную фигуру, двигавшуюся медленно и осторожно.

Старуха с белыми волосами, одетая в черное, прокладывала себе путь через колючий кустарник, тыкая перед собою клюкой. Элизабет вскрикнула:

— Агги!

Схватив своего друга за руку, она потащила его через чащу обратно к дому. Отдышались они только во дворе.

— Это была старуха, — еле выговорила запыхавшаяся Элизабет. — Старая Агги. Она все еще жива!

— По-моему, это просто безобидная старушка, — возразил Френк.

— Нет, не безобидная! — выпалила девушка на одном дыхании. — Я знаю, что она далеко не безобидная старушка. Что-то в ней есть такое...

Парень взял ее за руки и крепко сжал их. Элизабет прикрыла глаза и положила голову ему на грудь.

«Теперь я в безопасности, — подумала она. — Когда со мной Френк, мне нечего бояться».

Успокоившись, Элизабет подняла голову и улыбнулась.

— Как жалко, что явилась Старая Агги, — прошептала она. — Испортила нам такой чудесный день.

Френк колебался секунду, но потом тоже улыбнулся.

«Он смутился, — огорчилась Элизабет. — Наверное, собирался меня поцеловать. Хотел сделать мне сюрприз — попросить моей руки. Но теперь понимает, что я обо всем догадалась».

Они зашагали к дому. «Ладно, — размышляла Элизабет. — Все равно долго не выдержит. И я не буду его расстраивать. Скажу, что согласна».

Девушка открыла черный ход, и они вместе вошли на кухню. Кейт в это время колдовала над кастрюлей с супом.

Старшая сестра посмотрела на вошедших. Элизабет улыбнулась ей и спросила:

— Как супчик? Уже готов?

Кейт не ответила. Бросив свое занятие, она выскочила из кухни.

Элизабет с недоумением посмотрела ей вслед. И вдруг сообразила, что ходит с растрепанными волосами. Она повернулась к Френку и увидела на его лице странное выражение.

— Что бы это значило? — спросила девушка. — Может, Кейт не здорова?

— По-моему, здорова, — ответил парень. — Просто обожглась о кастрюлю.

— Пожалуй, посмотрю, что с ней случилось, — произнесла Элизабет, направляясь в коридор, но Френк поймал ее за локоть и притянул к себе.

— Да не волнуйся ты о ней, — сказал он. — Твоя мама дома, она поможет Кейт.

— Наверное, ты прав, — протянула та с сомнением. Ей все-таки хотелось пойти за сестрой, но Френк вынуждал ее остаться.

Суп начинал закипать. Элизабет пришлось за ним присматривать.

«Мне и вправду нельзя уходить из кухни, — подумала она, чувствуя, как Френк проводит рукой по ее волосам. — Кто-то же должен следить за супом. Если он убежит, мы останемся без обеда. И тогда Кейт вряд ли обрадуется».

Прошло несколько недель. И вот Френк куда-то пропал. Элизабет обшарила в его поисках весь дом.

«Куда же он отправился?» — недоумевала девушка. Уже настало время для их обычной прогулки, но кавалер будто бы испарился. Вздыхнув, Элизабет опустилась на стул в гостиной и с досады принялась за вязание.

«Пока я его дождусь, успею связать половину шарфа. Мама без конца повторяет, что нельзя растрачивать время попусту».

Хлопнула дверь черного хода. «Вот и он», — пронеслось у Элизабет в голове.

Она подскочила и побежала его встречать. Но вместо Френка в гостиную вошла Кейт.

Ее лицо сияло, а в руках она держала полную корзину ягод.

— О, Элизабет! — воскликнула Кейт, ставя свою ношу на пол. Подскочила к сестре и креп-

ко обняла ее. — Какое чудесное событие произошло!

— Да что же такое случилось? — осведомилась Элизабет.

— Как же я буду счастлива! — продолжала Кейт. Схватив Элизабет за руки, она принялась танцевать с нею по комнате. — Мама будет играть на фисгармонии, а ты станешь украшать торт.

— Торт? — удивилась Элизабет. — О чем ты говоришь, Кейт?

— Разве ты еще не поняла? — воскликнула та. — Мы с Френком собираемся пожениться!

Глава

6

— Пожениться? — выдавила Элизабет, не веря своим ушам. — Вы с Френком?

— Что у вас тут творится? — в дверях появились Саймон и отец, а за спиной у них стояла и Катарина. — Что такое, девочки?

Элизабет застыла на месте, стараясь унять дрожь в коленях, а Кейт кинулась в объятия матери.

— Мама! Френк сделал мне предложение!

Младшая сестра все не двигалась с места и глядела на то, как все обрадовались сообщению. Круглое лицо миссис Файер расплылось в улыбке, а мистер Файер восторженно хлопнул в ладоши.

Элизабет совсем растерялась. Она даже слова не могла вымолвить.

— Этого не может быть! — воскликнула она наконец дрожащим голосом. — Френк любит меня!

Но никто даже не посмотрел в ее сторону.

— А где Френк? — спросил Саймон. — Я хочу его поздравить.

«Как же такое могло случиться? — не могла успокоиться Элизабет. — Неужели это не сон? Кейт сошлась с Френком?»

Ей хотелось визжать. Хотелось пулей вылететь из комнаты и скрыться навсегда.

«Как же это могло произойти? Как это могло произойти?»

Она зарыдала от досады, от злости, от неведения в происходящее.

«Кейт с Френком поженятся?»

Элизабет вспомнила, как странно вела себя сестра все это время, когда видела ее с Френком. И когда Элизабет призналась, что парень ей нравится. И когда они пришли из леса, а она в это время варила суп. Каждый раз Кейт выглядела расстроенной. Теперь все это стало понятным.

Кейт с самого начала полюбила Френка.

И Кейт украла парня у нее!

— Как ты могла? — выпалила девушка, перекрывая все голоса.

Собравшиеся разом примолкли и уставились на Элизабет.

— Как ты могла? — снова набросилась она на Кейт. — Моя родная сестра!

— Что? — та глядела на нее непонимающе. — Лизи, о чем ты говоришь?

— Я... я... я... — Элизабет потеряла дар речи.

Чувствуя, что приходит в ярость и вот-вот набросится на сестру, Элизабет сжала виски руками и опрометью выскочила из комнаты.

«Я должна найти Френка! Я должна найти Френка!» — твердила она себе. Рыдания душили ее.

Ничего вокруг не замечая, Элизабет миновала кухню, выбежала через черный ход и устремилась в лес. Девушка слышала, что сестра зовет ее, но даже не обернулась. Нужно обо всем расспросить Френка. Кейт нельзя верить на слово.

— Френк! — кричала Элизабет. — Френк!

Ее ноги зарывались в ковер из потемневшей хвои. Острые ветки цеплялись за юбку, но она этого не замечала.

Почти добежав до поляны, Элизабет поняла, что все еще сжимает в руке недовязанный шарф и спицы, и швырнула их наземь.

— Френк! — позвала она снова.

Откуда-то из-за спины донесся взволнованный голос сестры:

— Элизабет! Элизабет!

Саймон и его родители остались в гостиной. Никто из них не мог понять, что же произошло.

Разве Кейт принесла не радостную весть?

Наконец мистер Файер проговорил:

— Сынок, беги к девчонкам и посмотри, что у них там твориться.

Саймон кивнул и бросился вслед за сестрами. Парень слышал звеневшие среди деревьев девичьи голоса и сразу же узнал их.

А вот на присутствие Френка ничто не указывало. Все это время Саймон не переставал гадать, куда тот подевался.

Он хотел было бежать туда, откуда доносились голоса, но казалось, что крики раздаются со всех сторон, словно пение птиц.

И вдруг Саймон услышал леденящий кровь вопль.

Потом повисла гнетущая тишина.

Мертвая тишина.

«Что это было? И где кричали?»

Саймон побежал туда, откуда долетел вопль. Вскоре он очутился на поляне и узнал место, где в детстве играл с сестрами.

Безумными глазами юноша обшарил поляну.

«Кто же кричал?»

Возле большого камня что-то темнело. Приглядевшись, Саймон вздрогнул.

Это была пара элегантных черных туфелек с множеством застёжек.

С замирающим сердцем Саймон подошел поближе. Земля уходила у него из-под ног.

Сделав глубокий вдох, он оглядел камень.

— О-ой! — Саймон поднял глаза и увидел Кейт. Та лежала на спине, а рассыпанные каштановые волосы окружали ее голову, словно нимб. Голубые глаза были широко распахнуты и не мигая смотрели в небо.

— Кейт! — позвал брат.

Она не отвечала. Взгляд был безжизненным, а из груди торчала вязальная спица.

Глава

7

Элизабет сидела у камина в кресле-качалке. Волосы ее растрепались. Все лицо было зареванным, а обведенные кругами глаза покраснели. Обхватив колени, она раскачивалась взад-вперед.

— Кейт была обманщицей, — бормотала девушка. — Кейт была обманщицей. Кейт была обманщицей.

Миссис Файер стояла рядом, беспомощно разводя руками. Мистер Файер с ужасом глядел на дочь, отказываясь верить в случившееся.

На кушетке сидел Френк, переводя взгляд с одного лица на другое. Саймон расхаживал по комнате, погруженный в свои мрачные мысли.

— Кейт была обманщицей, — повторяла Элизабет. — Френк не любил Кейт. Френк любит Элизабет.

Она подняла голову и посмотрела на приятеля. Потом поймала тревожные взгляды родителей.

— Что вы на меня так уставились! — заорала Элизабет. — Я не убивала ее! Клянусь!

Отец с матерью ничего не сказали, и она снова начала раскачиваться. «Они мне не верят, — думала Элизабет с горечью. — Это написано на

их лицах. Все уверены, что я убила родную сестру. Думают, что я проткнула Кейт вязальной спицей».

Френк подошел к креслу-качалке. Взял потные и дрожащие девичьи руки в свои. Его ладони были холодными и действовали успокаивающе.

— Вы же знаете, что Элизабет — необычайно тонкая натура, — сказал парень. — Она не могла никого убить.

Ее родители снова промолчали. Лицо матери выражало страх, горечь и недоумение.

Девушка сконцентрировала взгляд на Френке.

Его красивое лицо оставалось спокойным. Он улыбнулся легкой, обезоруживающей улыбкой. И ей сразу стало легче.

— Френк верит мне, — обратилась она к родным. — Он знает, что я невиновна. Так почему же вы мне не верите?

Все хранили молчание, но Элизабет прочитала ответ по глазам. «Они винят меня в смерти Кейт, — убедилась она. — Меня и Френка».

Мистер Файер вышел из комнаты. Жена отправилась следом. За ними скорбно поплелся Саймон.

Элизабет снова залилась слезами, продолжая раскачиваться взад-вперед.

— Успокойся, — прошептал Френк. — Успокойся, Элизабет. Так тебе не удастся доказать свою правоту.

Он протянул ей платок. Она вытерла слезы и прошептала:

— Моя собственная семья... Они никогда не поверят мне. И наверное, больше не станут со мной разговаривать.

— Для них это слишком большой удар, — сказал Френк. — Они не хотят видеть правду. Да и не могут. Поэтому они тебе не верят.

Зато я тебе верю, Элизабет, — он взял ее руки в свои. — И всегда буду верить.

Девушка перестала раскачиваться и благодарно посмотрела на молодого человека.

— Отец с матерью и представить не могут, что их ребенок может покончить с собой, — продолжал Френк. — Но я знаю, что именно это и произошло. Кейт свела счеты с жизнью. Ни родители, ни Саймон не замечали того, что видели мы с тобой. Кейт сошла с ума.

Элизабет кивнула. Наконец-то нашлось разумное объяснение поведения сестры.

— Кейт завидовала тебе, — убеждал парень. — Ты же знаешь, что я бы никогда не попросил ее руки. Ведь я люблю тебя.

Он поцеловал ее руки. Элизабет с жадностью внимала каждому его слову.

— Кейт все сочинила, — продолжал Френк. — Она придумала эту историю о нашей будущей свадьбе. И поспешила сюда, чтобы все рассказать тебе. Думаю, бедняга сама поверила в свою выдумку. Твоя несчастная сестра была больна, серьезно больна.

— Бедная Кейт, — прошептала Элизабет.

— Она была на все способна, — произнес Френк. — И ничто не могло ее спасти.

Элизабет понимала, что он прав. Девушка вздохнула и снова стала раскачиваться.

— Френк, я не могу больше здесь оставаться. Они все возненавидели меня, — Элизабет указа-

ла рукой на второй этаж, куда отправились родители и брат. — Мне нужно бежать.

— Я знаю, что делать, — ответил тот. — Мы убежим вместе, как настоящие влюбленные.

Он осторожно взял ее рукой за подбородок и приподнял лицо.

— Элизабет Файер, выйдешь ли ты за меня замуж?

Это были самые чудесные слова, которые она слышала в жизни. Элизабет почувствовала, как к ней возвращается прежнее настроение.

— Да, — сказала влюбленная, обвивая шею Френка руками. — Да. И мы уйдем отсюда сегодня же.

Объятия Элизабет вызвали в душе Френка холодок, но он не показал виду.

«Да, — подумал молодой человек. — Мы убежим. Покинем этот дом сегодня же. Но лишь один из нас вернется. И это будет совсем не Элизабет. Эта доверчивая девчонка полностью открылась мне, — усмехнулся Френк, — и теперь она пойдет за мной хоть на край света. Но это далековато — я просто отведу ее в лес и прикончу так же, как и Кейт.

В последние мгновения своей жизни Кейт была приятно удивлена. Увидев меня, она улыбнулась. Раскрыла мне объятия. Когда в моей руке появилась спица, она ничего не поняла. И понятия не имела, что случится дальше — до самого конца. И только когда сталь вошла в ее тело, до нее наконец дошло. Как потрясло ее вероломство!

Все Файеры должны испытать подобное чувство. И скоро это произойдет».

Глава

8

У Саймона кружилась голова, его давил груз боли и тоски, а все мысли были о смерти Кейт.

Родители закрылись в своей комнате. Из-за двери доносилась тяжелая поступь отца и причитания матери.

Элизабет тоже заперлась в спальне. Саймон приложил ухо к двери и услышал, как сестра мечется из угла в угол.

«Чем она там занимается?» — удивился он. Юноша опасался, что Элизабет повредила рассудком.

Наступил вечер, но никто не приготовил ужина: всем было не до еды. Саймон до сих пор не находил себе места.

«Нужно пойти прогуляться, — решил парень. — А то я здесь свихнусь».

Он вышел из дома еще засветло, но как только добрался до леса, его встретил сумрак. Был самый разгар лета, и листья на деревьях уже давно распустились. Из-за этого сюда почти не доходили лучи закатного солнца.

В лесу стояла необычайная тишина. Дневные звери уже попрятались в норы, а ноч-

ные еще не выбрались на охоту из своих укрытий.

Саймон углублялся в чащу. Ему хотелось лишь убраться подальше от дома и родителей.

Вскоре он оказался на той самой поляне. В лесу уже почти стемнело. Саймон сел на большой камень, когда-то бывший его трон. И бросил взгляд на тот, на котором обычно восседала Кейт.

Теперь ее больше нет.

Кейт погибла.

Саймон понял, что от горя не убежишь.

Юноша сидел в темноте, разглядывая то место, где нашел тело сестры. По коже пробежал мороз, перед глазами снова встало ужасное видение. Пустые, остекленевшие глаза Кейт. Спица, торчащая у нее из груди. И пятна крови, залившей ее платье.

«Вместе с кровью разбрызгалось зло, — подумал он. — И теперь это зло повсюду. Оно поселилось в нашем доме. В Элизабет и Френке. В этом лесу и в окружающем меня воздухе».

Саймон глубоко вздохнул и замер.

«Оно живет и во мне тоже. Я чувствую. Внутри меня живет зло».

И тут какой-то шум разорвал лесную тишину. Парень услышал, как неподалеку хрустнула ветка.

Он прислушался.

Может быть, это какое-нибудь животное? Олень?

Хрусть! Звук раздался совсем близко.

Как это существо движется так быстро и тихо?

Саймон хотел было подняться и посмотреть. Но неожиданный ужас сковал все его тело.

Кто-то подкрался сзади и схватил его.

Когтистая лапа!

Боль пронзила ему плечо. Когти впивались все глубже.

Наконец он обернулся. И едва разглядел того, кто стоял позади, как кровь отлила от лица. Саймон закричал.

Глава

9

Старая Агги!

Юноша почувствовал, как застучало в висках. Ему еще не доводилось видеть эту старуху так близко.

Ее лицо скрывал черный капюшон. В одной руке была зажата клюка. Пальцы другой были усеяны кольцами. Агги так сильно горбилась, что сейчас их лица были на одном уровне.

Саймон попытался встать.

Но морщинистая рука старухи легко усадила его обратно. Боль в плече усилилась.

— Не двигайся, — приказал замогильный голос.

Парень постарался успокоиться, но ничего не выходило, его продолжало трясти. «Это всего

лишь старуха. Обычная старуха», — пытался убедить себя Саймон.

— П-простите, что я так заорал, — выдавил он. — Вы меня напугали.

Старая Агги отпустила его плечо.

Она протянула к нему свои костлявые, униженные перстнями пальцы.

— Дай мне руку, — прокаркала старуха.

Саймон вздрогнул, увидев черные глаза, горевшие под капюшоном, словно угли.

— Твою руку, — повторил глубокий властный голос.

Он подчинился. Протянул ей дрожащую ладонь.

Старуха крепко схватила его за руку и принялась изучать линии на ладони, почти уткнувшись в нее своим длинным крючковатым носом.

Наконец она разжала пальцы и внимательно посмотрела юноше в глаза. Тот с бешено бьющимся сердцем ждал дальнейших событий.

«Ребята говорили, что она убивает детей и съедает их внутренности», — не вовремя пришли на память давно забытые страхи.

Но все это были лишь глупые байки.

Агги прочистила горло.

— Слушай меня, Саймон Файер, слушай как следует.

«Откуда ей известно мое имя?» — удивился тот, но спросить остерегся.

— Вы приютили в своем доме человека по имени Френклин Гуди, верно? — произнесла Старая Агги.

Саймон кивнул.

— Это было крайне опрометчиво. Он собирается вас всех уничтожить. Ты должен ему помешать.

Он проглотил ком в горле, а старуха продолжала:

— Френклин Гуди убил твою сестру Кейт. И в этот самый момент он замышляет расправиться и с Элизабет.

Саймон был ошарашен. Неужели она говорит правду?

— Файер, — пробормотала Старая Агги. — Файер. Файер. Ужасная фамилия. Проклятая фамилия.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Саймон. — Почему ты так говоришь, старуха?

— Твоя судьба зависит от фамилии, — отвечала Старая Агги, пряча лицо под капюшон. — Буквы, входящие в твою фамилию, можно переставить так, что получится «файр», то есть «огонь». Файер — Файр. Файер — Файр, — она повторила эти два слова несколько раз, словно пела заклинание.

— Не понимаю.

— Этим определяется конец вашей семьи.

— Почему? Какой конец? — парень был озадачен. — Какой?

— В огне, — отвечала Старая Агги. — Огонь. Огонь. Ваша семья погибнет в огне.

Она уставила прямо ему в лицо свой длинный страшный палец и выкрикнула:

— На вас лежит проклятие! Его наложили Гуди за черные дела ваших предков. А теперь

...пустили одного
...мучениям не буде
— Но что же мне
...завороженный ее

Старуха покопалас
...черного платья
...серебряный кин
...рубинами.

— Возьми его, — п
...отравлено. Сто
...и он умрет.

Саймон дрожащей
— Но будь осторож
...Он подействует
...потрачу яд впустую.

— Не... не потрач
...глядывая кинжал т
Старая Агги кив
— А теперь бе
поздно.

Саймон подскоч
Когда он оглян
Правду ли она
Действительно

И эта опасност
Или старуха п
Вскоре из-за
ни родного дом
лишь на кухне,
на во тьму.

Саймон расп
пороге.

вы пустили одного из Гуди в свой дом. И вашим мучениям не будет конца, Саймон Файер!

— Но ч-что же мне делать? — произнес юноша, замороженный ее леденящим голосом. — Что?

Старуха покопалась в складках своего длинного черного платья и достала оттуда маленький серебряный кинжал с рукоятью, покрытой рубинами.

— Возьми его, — прошептала Старая Абби. — Лезвие отравлено. Стоит только царапнуть им врага, и он умрет.

Саймон дрожащей рукой взял кинжал.

— Но будь осторожен, — предупредила старуха. — Он подействует лишь один раз. Смотри, не потратить яд впустую.

— Не... не потрачу, — пообещал Саймон, разглядывая кинжал так, словно тот был живым.

Старая Абби кивнула.

— А теперь беги. Торопись, пока еще не поздно.

Саймон подскочил и бросился сквозь чащу.

Когда он оглянулся, старухи уже не было.

Правду ли она говорила?

Действительно ли вся семья в опасности?

И эта опасность исходит от Френка Гуди?

Или старуха просто безумная?

Вскоре из-за деревьев показались желтые огни родного дома. Стало видно, что свет горит лишь на кухне, а остальная часть дома погружена во тьму.

Саймон распахнул кухонную дверь и замер на пороге.

Перед ним в луже крови лежала его мать. Отец сидел, повалившись головой на стол. В боку у него алела глубокая рана. Оттуда на пол стекала струйка крови.

— Саймон! — это был голос сестры.

Он оторвал глаза от ужасающего зрелища.

Элизабет сжалась в углу возле очага. Рядом стоял Френк Гуди, занеся над ее головой топор.

Тот самый топор, которым он убил родителей Саймона.

В отблесках огня лезвие приобрело кровавый цвет.

Френк начал опускать топор, и Саймон закричал.

Глава

10

Вернее, Саймон хотел закричать, но звуки застряли в горле.

Элизабет испустила тонкий визг.

С громким свистом топор рассек воздух.

Он почти коснулся головы девушки и отсек прядь ее волос.

Несчастная начала всхлипывать, а Френк запрокинул голову и захохотал.

— Пока я тебя лишь припугнул, Элизабет, — произнес он. — Но в следующий раз ударю по настоящему.

Она прижалась к стене и вся затряслась. Не отдавая себе отчета, Элизабет сомкнула пальцы на медальоне.

Френк обернулся к Саймону и улыбнулся.

— Файеры чуть было не победили, — сказал он. — Ваше семейство почти уничтожило весь наш род. Ведь именно этого добивались твои предки, не так ли? Стереть нас с лица земли?

Саймон смотрел на жуткую сцену, едва дыша. Редкие капли крови, стекавшие из раны отца, казались ему водопадом.

Убийца шагнул к нему.

— Но в конце концов, — продолжал Френк хладнокровно, — Гуди все-таки выживут. Я последний из рода, но лишь пока. И я выполнил свой долг перед памятью предков. Я жил только для того, чтобы уничтожить Файеров.

Он сделал еще один шаг навстречу Саймону. Лезвие топора ярко блестело в языках пламени.

Дрожащей рукой Саймон нащупал рукоять кинжала, спрятанного под курткой. Теперь вся надежда была только на то, что Старая Агги не обманула.

Френк занес топор. Широко размахнулся, метя Саймону в голову.

Тишину прорезал вопль Элизабет.

Парень успел увернуться, и лезвие топора вонзилось глубоко в столешницу.

Получив преимущество, Саймон выхватил кинжал, подскочил к врагу и полоснул его по руке.

На тыльной стороне ладони Френка проступила тонкая, словно волос, полоска крови. Он посмотрел на нее, после — на Саймона. И зашелся хохотом.

— Ты собираешься остановить меня таким образом? — воскликнул негодяй. — Поцарапав кинжалом?

Саймон застыл как вкопанный, его грудь тяжело вздымалась.

Френк все смеялся.

С каждым раскатом его хохота у Саймона все сильнее сжималось сердце. Как же он ненавидел Френка Гуди и всех Гуди, когда-либо живших на свете!

Убийца повернулся к Элизабет.

— Если ты собираешься сражаться со мной, Саймон, я сначала позабочусь о твоей сестренке, — произнес он.

Девушка кинулась было прочь, но все пути оказались отрезанными.

Френк выдернул топор из столешницы и сделал шаг к Элизабет. И еще шаг.

— Саймон, помоги мне! — завизжала сестра. — Помоги!

Френк приблизился к ней еще на шаг, занося топор.

«Волшебство старухи не действует! — понял Саймон. — У меня не хватит сил, чтобы вырвать у Френка топор. Мне не одолеть его. Как глупо было надеяться на магию Старой Агги! И теперь мы с сестрой погибнем».

Френк издал торжествующий клич. Он уже приблизился к Элизабет и занес топор.

глава

11

— Брат, останови его! — истерический крик Элизабет резанул Саймону слух.

Юноша кинулся к убийце, собираясь обхватить его сзади.

И вдруг остановился на полпути.

Он с изумлением глядел, как топор выпал у Френка из руки, громко звякнув о камни очага.

Глаза у последнего Гуди закатились, он издал сдавленный крик и рухнул на пол.

Элизабет вся дрожала.

Саймон перевернул тело врага и осмотрел его.

Мертв. Френк был мертв. Яд все-таки подействовал!

Парень склонился над сестрой, пытаясь ее успокоить. Он обхватил ее руками и изо всех сил прижимал к себе, пока она не перестала дрожать.

— Мы спасены, — прошептал брат. — Мы оба спасены.

Элизабет кивнула, тихо поскуливая, и спрятала лицо у него на груди.

Саймон глядел через ее плечо на ужасную картину. Отец и мать лежали неподвижно в луже крови.

«Они были хорошими, добрыми людьми, — Саймон едва сдерживал рыдания. — По своей доброте они пустили в дом нищего бродягу, а он отплатил им убийством. И Кейт мухи не обиде-

ла за всю жизнь. И ее тоже убили с холодной, нечеловеческой жестокостью.

Доброта — это слабость. Теперь это для меня яснее ясного. Доброта — это слабость. Насилие можно победить только насилием.

Мы с Элизабет покинем этот дом, — решил он, обнимая сестру и давая ей выплакаться. — Эти стены будут вызывать у нас жуткие воспоминания».

Девушка перестала рыдать и снова потрогала серебряный амулет.

— Саймон, — произнесла она, — ты спас меня. Теперь мы сироты. Только мы с тобой остались в живых. И у меня такое ощущение, будто нам помог этот амулет.

Серебряный кружок сверкнул в свете очага. Голубые камешки загорелись, словно человеческие глаза.

Элизабет сняла цепочку с шеи. Поглядела на медальон, а затем протянула его брату:

— Пусть он будет у тебя. Пожалуйста, возьми его. Сила амулета защитила меня. И с этих пор она должна служить тебе.

Саймон наклонил голову, и Элизабет повесила цепочку ему на шею. Неожиданно он почувствовал странное тепло. Саймон прикрыл глаза, но вместо темноты появился огонь, жаркий рыжий огонь.

Однако пламя быстро угасло, и юноша вновь увидел заплаканное лицо сестры.

Он вывел Элизабет на свежий ночной воздух, подальше от ужасной картины смерти. Саймон задумался о пламени, и в голове снова прозвуча-

ли слова Старой Агги: «Твоя судьба зависит от фамилии. Этим определяется конец вашей семьи. В огне».

«Я не допущу, чтобы это случилось, — подумал Саймон мрачно, глядя на восходящую полную луну. — Предсказание старухи не сбудется. Я в силах предотвратить новую беду. Я могу изменить предначертанное.

Последний из Гуди мертв. А значит, вражда прекратилась. И все, что связано с проклятием, должно исчезнуть. Включая и огонь. Огонь, кроющийся в моей фамилии».

В тот момент, когда Саймон подумал об огне и фамилии, амулет на его груди ярко вспыхнул. И парень понял, что нужно сделать.

«Это же так просто. Я просто поменяю фамилию. Я заменю несколько букв так, чтобы из них больше не складывалось «Файр—огонь». И этим положу конец проклятию».

Элизабет крепко сжала ему руку. «Она все еще боится, — почувствовал он. — Она не понимает, что теперь нам уже нечего бояться. Больше нет Гуди. Нет вражды. Нет проклятия. Мы спасены. Время ужасов, кажется, миновало».

Я единственный, кто смог одолеть древнее проклятие. Я обладаю силой. Я могу изменить будущее, и начну с собственной фамилии.

Я больше не Саймон Файер.

Отныне и навеки, я буду зваться Саймон ФИАР!»

деревня шейдисайд 1900

Нора продолжала писать, а огонек свечи становился все меньше. Девушка боялась того момента, когда он вовсе погаснет.

Но куда сильнее она боялась рассвета.

Нора посмотрела на исписанную страницу и вздохнула.

«Если бы только Саймон был прав, — подумала она. — Если бы ужасы на этом закончились. Тогда бы все сложилось иначе. Может быть, я была бы счастлива и зажила со своим возлюбленным. Может быть, он бы не погиб...»

Нора отогнала эти мысли и смахнула набежавшие слезы.

«Не время плакать, — упрекнула она себя. — Мне еще слишком многое нужно излить на бумагу. Рассказ не окончен. Теперь пришла пора поведать историю Саймона Фиара — наиболее ужасную главу моего повествования».

Чудесное свидание

про

Брэди Карлин, щ
протяжно присвистн

— Идеально, — пр
но совершенно идеал

— Что ты сказал?
рон Нольес.

— Миллер Хилл
вниз с вершины хол

Вчера по городку
неслыханной силой

больше трех футов
полопались водоп

«Но это было вч
А сегодня на небе

ное, не надо в шк
Крутой склон

го холма в парке
лым снегом

пролог

Брэди Карлин, щурясь от яркого солнца, протяжно присвистнул.

— Идеально, — проговорил он. — Абсолютно совершенно идеально.

— Что ты сказал? — донесся сзади голос Шэрон Нольес.

— Миллер Хилл! — крикнул Брэди, глядя вниз с вершины холма в парке Шейдисайда.

Вчера по городку пронесся снежный ураган неслыханной силы. Во время бурана нанесло больше трех футов снега, оборвались провода, полопались водопроводные трубы.

«Но это было вчера, — размышлял Брэди. — А сегодня на небе ни облачка. И что самое главное, не надо в школу!»

Крутой склон Миллер Хилл, самого высокого холма в парке, был укутан ослепительно белым снегом с заледенелой корочкой.

Брэди снова присвистнул. Ему не терпелось сесть на санки и скатиться вниз, до самого подножия.

— Брэди, я тебя не слышу! — крикнула Шэрон. — Что ты говоришь?

Юноша обернулся, поджидая свою подружку. Он встречался с Шэрон уже два месяца. «Милашка, — думал Брэди. — Иначе не скажешь — невысокого роста, стройная, с огромными голубыми глазами и аккуратным носиком-пуговкой на округлом личике».

Но в тот момент он не видел ее лица: низко опустив голову, она медленно шагала к нему, увязая в снегу, и рукой, одетой в пушистую варежку, волочила за собой санки.

«Определенно не спортивный тип», — мысленно отметил Брэди, когда Шэрон, тяжело дыша, наконец оказалась рядом.

— Что... — Девушка остановилась, переводя дыхание. — Что ты говоришь? — повторила она, поправляя желтую вязаную шапочку на светло-русых волосах.

— У тебя нос синий, — пошутил ее друг.

— И поэтому ты свистел и кричал? — Шэрон зарделась от смущения. — Потому что у меня нос?..

Брэди наклонился и поцеловал холодный кончик ее носа.

— Все в порядке. — Он обнял подругу за плечи и повернул лицом к склону. — Смотри: Миллер Хилл. Ну что, прокатимся?

— Лучше уж скажи
дальше та. — Это ско
очень крутой.
— Тем лучше, —
Прокатимся с ветер
ил. Полетим, как п
— Что-то мне не
обернувшись, брос
усеянный фигурка
кажется, лучше по
— На эту детску
чил презрительну
— Зато безопас
нет деревьев, види
здесь. Ни во что н
— Да, если не
Брэди. — А на Ми
тобой.
Девушка заку
— Послушай,
ся, — уговарива
ду рядом. Что м
Во время ра
самом краю сне
— Готова? —
ку на темные
Шэрон отпр
— Брэди, я
— Хочешь
и потащил к
жали живот
«Флексибл
— Брэди

— Лучше уж скажи: Киллер Хилл! — поморщилась та. — Это скорее для лыжников. Склон очень крутой.

— Тем лучше, — улыбнулся ей Брэди. — Прокатимся с ветерком. Здесь еще никто не ездил. Полетим, как птицы!

— Что-то мне не хочется летать. — Шэрон, обернувшись, бросила взгляд на другой холм, усеянный фигурками ребят с санками. — Мне кажется, лучше пойти туда.

— На эту детскую горку? — Мальчик скорчил презрительную гримасу. — Неинтересно.

— Зато безопасно, — возразила она. — Там нет деревьев, видишь? И колючих кустов, как здесь. Ни во что не въедешь.

— Да, если не считать малышни, — ответил Брэди. — А на Миллер Хилл будем только мы с тобой.

Девушка закусил губу.

— Послушай, Шэр, мы ни во что не врежемся, — уговаривал ее Брэди. — И я все время буду рядом. Что может случиться?

Во время разговора он установил санки на самом краю снежного гребня.

— Готова? — спросил Брэди, натягивая кепку на темные курчавые волосы.

Шэрон отпрянула.

— Брэди, я правда не хочу.

— Хочешь, хочешь! — Тот схватил ее за руку и потащил к спуску. Через пару секунд оба лежали животом вниз на санках старой модели «Флексибл Флайерс».

— Брэди...

— Будет классно! — перебил ее друг.

Подтолкнув санки Шэрон, он вслед за ней покатился вниз.

— Полетели! — хохоча, крикнул Брэди и подставил лицо порывам ветра.

Санки катились быстро. Даже быстрее, чем он предполагал. Впереди щетинился колючий кустарник. Брэди, заметив его в последний момент, быстро повернул санки и пронесся мимо.

Еще одно препятствие: сосна. Юноша снова резко сменил курс, и дерево осталось позади. Из-под полозьев летели ледяные крошки, впились в лицо. От пронизывающего ветра на глаза наворачивались слезы.

Вновь на пути дерево. Теперь кусты. Брэди с громким смехом стремительно летел вниз.

— Брэди! — донесся до него испуганный крик промелькнувшей мимо Шэрон. — Брэди!

Щурясь от снега и ветра, он всматривался вперед. Шэр намного обогнала его. Санки неслись все быстрее.

Быстрее.

«Она потеряла контроль!» — вдруг понял Брэди.

Прямо на пути девушки высилась огромная сосна.

— Поворачивай! — закричал он. Слова потонули в свисте ветра. — Поворачивай или прыгай!

— Брэди-и-и!

Санки Шэрон, ударившись о шершавый ствол, взмыли в воздух, упали в заросли тер-

новника и понеслись дальше, меж кривых стволов приземистых сосен.

Сама Шэрон визжала от страха.

Брэди скатился в сугроб; тяжело дыша, поднялся на ноги. А она, с трудом удерживаясь на санках, летела вниз. Испуганные крики становились все тише и наконец смолкли.

— Шэрон! — Брэди, увязая в снегу, бежал вперед. — Шэрон, ты как? Все в порядке?

Тишина.

Брэди спустился ниже и наконец заметил ее.

Она лежала лицом вниз у подножия холма, ее неподвижное тело напоминало тряпичную куклу.

— Шэрон?

Подружка не отзывалась.

— Ладно, Шэр, ты была права, — смущенно проговорил Брэди, спускаясь ниже. — Так и быть, теперь будем кататься только на той, детской...

Он остановился.

Шэрон не двигалась.

«Странно, — подумал юноша. — Очень странно».

От дыхания спина должна подниматься и опускаться. Но нет. Девушка не шевелилась.

Ни слова. Ни стога.

Брэди положил руку на плечо Шэрон и, сделав глубокий вдох, перевернул ее на спину.

— Нет! Не-е-ет! — Вопль Брэди эхом разнесся над заснеженным холмом.

Лицо Шэр! Ее милостивое, курносое личико! От него ничего не осталось.

Ни глаз, ни губ. Ничего!
Шипы кустарника и железные полозья са-
ней превратили лицо в кровавое месиво.

Отвратительное месиво из мяса и осколков
кости.

На девственно чистом снегу ярко алело боль-
шое кровавое пятно.

Глава

1

Следующей зимой

— Стоп!

— В чем дело? — Брэди изумленно вскинул
глаза. На столе дымилась аппетитная пицца.
Джон Дэвис, его лучший друг, перехватил ру-
ку юноши, мешая тому приступить к завтраку.

— Не слопаешь ни кусочка, ни крошки, по-
ка не расскажешь, — заявил Джон.

— Не расскажу что? — спросил Брэди самым
невинным тоном, чувствуя, как на лице рас-
плывается предательская улыбка. Ему нрави-
лось терзать товарища.

— Сам знаешь что. Хватит прикидываться
идиотом, — взмолился Джон.

— Понятия не имею, о чем ты.

— Что ты узнал от Лайзы?

Брэди усмехнулся:

— Она без ума от меня. Доволен?

Джон в изумлении отшатнулся назад и выпустил руку Брэди. А тот только того и ждал. Он умыкнул дольку пиццы и, свернув ее вдвое, отхватил большой кусок.

— Ты? Ты? — крикнул Джон. — Так нечестно! Я послал тебя узнать, нравлюсь ли ей я. А самая классная девчонка в школе признается, что ей нравишься ты! Ты меня просто убиваешь. Убиваешь.

Брэди усмехнулся с набитым ртом. Джон, закрыв лицо руками, уронил голову на стол и испустил горестный вздох.

— Успокойся, — сказал ему друг. — Лайза не для тебя. Девчонок много. Вон посмотри: как тебе вон та, за стойкой?

Джон взглянул на девушку у кассы и протянул руку к пицце.

— Ну, что скажешь? — повторил Брэди. — Нравится или нет?

— Она ничего, — вздохнул Джон. — Но не моего типа.

— Вот и отлично! Тогда забираю ее себе! — пошутил Брэди. — И буду каждый день даром есть пиццу!

Джон промолчал.

— Ну, ладно, ладно. Ты все еще сходишь с ума по Лайзе. Но просто не могу поверить, что тебе не нравится милашка за кассой.

— А я вот не могу поверить, что ты вообще заглядываешься на других девушек, — пробормотал Джон, стирая сыр с подбородка. — У тебя же есть Элли.

Элли Стоунер была нынешней девушкой Брэди. Он знал, что ей не понравилось бы его повышенное внимание к другим девчонкам. «Но ведь она ничего не узнает», — подумал юноша.

— Так как с Элли? — Джон взял с тарелки второй кусок пиццы.

Брэди пожал плечами.

— Да что это с тобой? — удивился приятель. — Только не говори, что хочешь бросить ее.

— Ну, не совсем.

— Как это?

Брэди помотал головой:

— Еще не знаю. Вроде бы все в порядке. Пойми меня правильно: мне нравится Элли, очень. Но она все воспринимает намного серьезнее, чем я.

— Что, например?

— Ну, наши отношения.

— Ну так что? Она же влюблена в тебя, — не понял Джон.

— Знаю. И она мне нравится. Только вот... — Брэди замолчал.

— Догадываюсь. Ты хочешь встречаться с другими девушками, да?

— Ну да. А почему нет? — замялся юноша. — То есть я хочу сказать... почему нет?

Джон укоризненно покачал головой:

— Мне кажется, ты совсем запутался. Еще бы — все девчонки в Шейдисайде без ума от тебя. Не знаю уж почему, только...

— Ладно тебе, Джон, ты просто завидуешь, — поддел друга Брэди, бросив в него скомканную салфетку. — Признайся.

— Ну и что, — натянуто улыбнулся тот. — Мне бы твои проблемы. Одна относится ко мне слишком серьезно, а все остальные только и ждут своей очереди.

— Да уж, — согласился Брэди. В карих глазах его заплясали лукавые искорки. — Нужно придумать, как быть с Элли.

Элли.

Брэди зажмурился и представил себе ее: золотисто-каштановые волосы, серые глаза, длинные ресницы. Невысокая, с хорошей фигурой. Не красавица, конечно, но хорошенькая.

И еще у нее очаровательная улыбка.

Если бы Элли не относилась ко всему так серьезно...

Особенно к нему.

Со вздохом Брэди открыл глаза и, заметив девушку, сядившую за столик напротив, тихонько присвистнул.

— Что такое? — спросил Джон.

— Вон там — смотри, какая куколка! — прошептал юноша, пригнув голову.

Джон выпучил глаза.

— Еще одна?

— Только посмотри на нее!

Приятель оглянулся на соседний столик.

— Ничего. Очень даже ничего.

— Ничего? — возмутился Брэди. — Да она — само совершенство! Вот именно. Само совершенство!

Его сердце трепетало. Он в жизни не видел никого красивее.

По плечам струились светлые шелковистые волосы.

Огромные глаза. Полные алые губки бантиком.

А какие ноги! Стройные, длинные, обтянутые плотными черными чулками.

— Эй, Брэди, хватит пускать слюни, — вернул его к реальности Джон, помахав рукой перед лицом.

Моргнув, тот с трудом отвел взгляд от прелестной незнакомки.

— Я познакомлюсь с ней, Джон! — шепнул он другу. — Нужно с ней поговорить!

— Господи. — Джон нахмурился. — Согласен, она красивая, Брэди. Но как же Элли?

— Кто?

— Элли. — Приятель покачал головой. — Ладно, забудь. И что ты собираешься делать?

— Не знаю. Не могу же я просто подойти и заговорить. — Брэди снова посмотрел на девушку.

Она обернулась, и их глаза встретились. Губы ее изогнулись в весьма приветливой улыбке.

Брэди сглотнул.

— А может, и могу! — воскликнул он, улыбаясь.

— Ты совершаешь большую ошибку, — предупредил Джон. — Подумай об Элли.

Но Брэди, не обращая внимания на его слова, уже разглядывал свое отражение в гладкой поверхности металлической подставки для салфеток. Он знал, что хорош собой. Стройный, рослый, широкоплечий. Узкое лицо с вы-

сокими, точеными скулами. Ямочка на подбородке.

Но достаточно ли хорош для нее?

Понравится ли ей?

«Есть только один способ выяснить это», — сказал себе Брэди.

Он быстро пригладил рукой темные, волнистые волосы и провел языком по зубам — не застряли ли где кусочки сыра.

Встал из-за столика и сделал глубокий вдох.

— Пожелай мне удачи, — шепнул Джон. Тот схватил его за руку.

— Не надо, Брэди. Не ходи.

— Не могу. — Юноша вырвал руку. — Я должен познакомиться с ней, Джон. Не знаю, как объяснить, но я должен сделать это!

— Не надо, Брэди. Если подойдешь к ней, уже ничего не поправить, — отговаривал его Джон.

Но Брэди лишь рассмеялся и пошел между столиков.

Он и не догадывался, насколько прав был его друг.

Глава

2

— Привет, — тихо сказал Брэди.

Незнакомка взглянула на него и снова улыбнулась. У нее были зеленые глаза и светлые волосы — идеальное сочетание.

— Привет. — Раздался приятный, грудной голос с хрипотцой. — Хочешь присесть?

Господи! Мог ли он на это надеяться! Брэди с торжествующей улыбкой оглянулся на Джона.

— Твой друг остался в одиночестве, — заметила красавица.

— А? — Он быстро обернулся и уселся за столик. — Да нет, все нормально. Он переживет. Меня зовут Брэди. Брэди Карлин.

— Очень приятно. А я Роша Нельсон. — Девушка поднесла к губам чашку, до краев наполненную дымящимся черным кофе, и поморщилась. — Слишком горячий, — сказала она, осторожно поставив ее на стол. — Кипяток!

Из-за биения собственного сердца Брэди едва разбирал слова. Ладони вспотели. На лице против воли расплывалась глупая улыбка. Ни к одной девчонке он еще не испытывал такого влечения.

«Успокойся, — сказал себе Брэди. — Возьми себя в руки».

— Итак... — Он прокашлялся. — Ты учишься в школе «Шейдисайд»?

Роша покачала головой. Ее блестящие светлые локоны переливались на свету.

— В школе Св. Анны, — ответила она.

Значит, в частной школе, на другом краю города.

— Теперь все ясно, — сказал Брэди.

— Ясно что? — спросила Роша.

— Почему я тебя не видел у нас.

Девушка засмеялась:

— «Шейдисайд» — довольно большая школа. Я могла там учиться все это время, и ты бы меня не заметил.

— Нет, тебя бы я заметил, — невольно вырвалось у Брэди, и он почувствовал, как щеки заливают румянец. — Это уж точно.

Юноша был совершенно сражен ее обворожительной улыбкой.

— Послушай, Роша, я... — Брэди помолчал, подбирая слова. — Роша, — повторил он. — Какое странное имя. Хорошее, конечно же, но странное. Тебя назвали в честь какой-нибудь родственницы?

— Да, собственно, нет. — Роша откинула назад золотистые локоны и засмеялась. — Просто мама помещана на любовных романах. Как раз перед моим рождением она читала роман, главную героиню которого звали Роша. Наверное, и вправду звучит странно. Уж лучше бы мне дали обычное имя.

— Наоборот! — воскликнул Брэди. — Роша — это так круто. И это... это имя тебе идет.

— В смысле?

— Ну, оно такое необычное, — пояснил он. — Как и ты.

Роша снова улыбнулась:

— Ты считаешь, я необычная, Брэди?

Пока он раздумывал, как ответить, чтобы не показаться полным идиотом, Роша, наклонившись к нему, шепнула:

— Я видела, как ты смотрел на меня.

Брэди снова вспыхнул. Обычно он не терялся в разговоре с девчонками, но сейчас его то и дело бросало в краску!

— Знаешь что? — продолжала Роша.

— Что?

— Я тоже смотрела на тебя, — доверительно прошептала она.

— Да? — Брэди понимал, как глупо выглядит с этой улыбкой до ушей. Но ему было все равно. Она тоже смотрела на него! Все складывается как нельзя лучше.

Роша рассмеялась:

— Может быть, то, что мы встретились, это судьба. Ты веришь в судьбу?

Брэди никогда даже не задумывался об этом.

— Не знаю, — ответил он и быстро добавил: — Слушай, Роша, может, увидимся как-нибудь? Как-нибудь поскорее. Хоть через пять минут.

— Хорошо, — согласилась Роша. — Я свободна в субботу. Ты как?

— В субботу так в субботу, — улыбнулся Брэди. — Может быть, дашь мне свой адрес, чтобы...

— Нет, подожди секунду. Я совсем забыла, — перебила его девушка. — Мама работает по субботам, и я обещала, что схожу в центр за покупками. — Она помолчала, раздумывая. — Может, встретимся в универмаге? Скажем, часов в шесть?

Брэди с готовностью кивнул:

— У фонтана?

— Хорошо. — Роша поднесла чашку к губам, подула на дымящийся кофе и снова поставила ее на стол.

Брэди не свод
ды. Вдруг улыбка
путанно вскрик
Сперва он не
И тут ощутил
Резкую, жгуч
Рука.
Рука горела

— Твоя рука
Я нечаянно...

Брэди нахо
облила его ко

Горячая ж
ленная лава

то, стараясь

— Извини
девушка. О

принялась с
Брэди к
нать.

Салфетк
мага.

Кофе бы

— Изви
ша, дуя н

быть осто

Брэди не сводил взгляда с лица собеседницы. Вдруг улыбка исчезла с губ Роши. Она испуганно вскрикнула.

Сперва он не понял, что случилось.

И тут ощутил боль.

Резкую, жгучую боль.

Рука.

Рука горела огнем!

Глава

3

— Твоя рука! — выдохнула Роша. — Извини! Я нечаянно...

Брэди наконец понял, что произошло. Роша облила его кофе.

Горячая жидкость жгла кожу, точно раскаленная лава. Юноша пососал обожженное место, стараясь не закричать от боли.

— Извини! Извини ради бога! — повторяла девушка. Она схватила несколько салфеток и принялась отирать ошпаренную руку.

Брэди крепко сжал зубы, чтобы не застонать.

Салфетки терли кожу, словно наждачная бумага.

Кофе был кипяток!

— Извини-и-и! — в сотый раз повторила Роша, дую на покрасневшую кожу. — Нужно было быть осторожнее. Я такая неловкая!

Брэди едва сдерживался, чтобы не вскочить и не завопить от боли. Наконец ему удалось справиться с собой. Он осторожно высвободил руку.

— Все в порядке, Роша! — сказал он, пытаюсь унять дрожь в голосе.

— Какое там в порядке! — воскликнула она, в ужасе глядя на его руку. — Может вздуться волдырь. Нужно приложить лед. Кошмар!

«Да уж», — подумал Брэди, стараясь не выдать своих страданий. Он оглянулся на Джона — тот, нахмурившись, наблюдал за происходящим.

— Не беспокойся, — сказал юноша, поворачиваясь к Роше. — Ничего страшного. Ты не виновата.

— Нет, виновата! — с жаром возразила та. — Как только меня угораздило!

— Да ладно, забудь. Не велика беда. — Брэди, слегка поморщившись, осторожно подул на руку.

— Ты уверен, что все в порядке? — спросила Роша, пристально вглядываясь в его лицо.

— Да. — Брэди несколько раз глубоко вздохнул. Боль утихала, и ему даже удалось выдать из себя улыбку. — Конечно, все хорошо. Мне уже не больно.

— Бедненький. — Девушка, стараясь не дотрагиваться до обожженного места, погладила его руку.

Прохладное прикосновение ее пальцев и заботливый взгляд заставили Брэди позабыть о боли.

— Ты просто волшебница. Я уже совсем ничего не чувствую.

Роша немного успокоилась.

— Ну, тебе виднее.

— Да. Все хорошо. Пройдет. — «Только продолжай гладить мою руку», — добавил про себя Брэди.

— Ну, тогда мне пора домой. — Она вздохнула. — Как всегда — надо делать уроки.

— Да, мне тоже, — неохотно согласился Брэди, зная, что теперь уже не сможет думать об уроках. И ни о чем, кроме нее.

До субботы.

Роша встала из-за столика, закинула рюкзак за плечо.

Брэди тоже поднялся.

— Не забудь про субботу. В универмаге, у фонтана. В шесть.

— Конечно, как я могу забыть? — Она улыбнулась, нежно глядя на Брэди зелеными глазами. — До субботы, Брэди. Пока.

— Пока. — Он проводил девушку долгим взглядом. И даже когда та вышла, продолжал смотреть на дверь.

— Эй, иди сюда, — окликнул его Джон.

Словно во сне, Брэди подошел и упал на свой стул.

Джон, перегнувшись через столик, похлопал друга по руке.

— Вернись на землю, парень! Да очнись же ты!

Брэди встряхнулся.

— Она само совершенство, — заявил он. — Никогда не видел никого лучше нее.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Джон.

— Кажется, я влюбился.

— Да я не о том — о твоей руке.

Брэди посмотрел на запястье. На коже багровело яркое пятно ожога.

— Подумаешь, — отмахнулся он. — Даже нет волдыря.

— Пока нет, — заметил Джон.

— Дома приложу лед. Хорошо, мамочка?

— С этим не шутят, — нахмурился приятель. — Нужно показаться врачу. Из-за этой куклы ты чуть руки не лишился!

Брэди расплылся в улыбке.

— Я бы даже не почувствовал!

— Брэди! — окликнула его Элли Стоунер в школьном коридоре Шейдисайд-Хай на следующий день.

Брэди, сунув в шкафчик учебник английского, из-за распахнутой дверцы бросил на свою подружку неприязненный взгляд.

— Привет, Элли.

— Я искала тебя весь... — Она осеклась на полуслове. — Брэди! Что у тебя с рукой?

— С рукой?

— Вся распухла! — На лице Элли появилось сочувствие. — Что случилось?

— А, так, несчастный случай. Ошпарился кофе. — Брэди повернулся к своим вещам. — Пустяки.

А вот встреча с Рошей — это не пустяк.

Элли прислонилась к соседнему шкафчику.

— Ну так вот. Я искала тебя весь день. Думала, увидимся за завтраком, но в столовой тебя не оказалось.

— Ага. Пришлось остаться голодным, — кивнул Брэди, беря с полки свою тетрадь. — Нужно было закончить работу в биологической лаборатории.

Так оно и было. Почти. По правде говоря, ему просто не хотелось встречаться с Элли.

— Ну, тогда ты, наверное, хочешь есть. — Девушка, перебросив рюкзак на другое плечо, заправила за ухо гладкую прядь каштановых волос. — Может, сходим в «Питс», возьмем пиццы?

— Э-э... нет, не могу, — поспешно отказался он. — Нужно домой — делать уроки.

Серые глаза Элли расширились от удивления.

— В пятницу вечером?

Брэди натянуто улыбнулся.

— Да, немного отстал по паре предметов.

Тоже правда, хотя дело было не только в этом: он хотел побыть один.

Чтобы спокойно подумать о Роше.

Достав еще одну тетрадь, он нерешительно взглянул на Элли.

«Давай, — подбадривал себя Брэди. — Скажи ей насчет завтра. Скажи, что больше не хочешь с ней встречаться».

— Послушай, Элли. — Юноша захлопнул дверцу шкафчика. — Насчет баскетбольной игры завтра вечером...

— Ах, да. За тем я тебя и искала, — перебила она его. — Хотела спросить, во сколько замной заедешь.

Брэди на секунду зажмурился. Давай же, смелее.

— Брэди?

Он открыл глаза и встретился с выжидающим взглядом Элли. На ней была короткая черная юбка и коричневый свитер в тон волосам. На изящной шее поблескивал золотой медальон. Миленькая.

Но не такая красавица, как Роша.

С Рошей ни одна не сравнится.

— Брэди? — повторила Элли. — В чем дело? У тебя что, машина сломалась?

— А, нет, с ней все в порядке, — замялся тот. — Просто... Я завтра не смогу, Элли. Извини. Меня попросили посидеть с двоюродным братом.

Глупая отговорка.

Но все лучше, чем правда.

Она изумленно взглянула на него.

— Я думала, твой брат в девятом классе.

— Это другой, — вывернулся Брэди. — Чакки. Ему всего восемь. Наверное, я тебе о нем не говорил. Он живет в Олд Вилладж.

— А. — Девушка недовольно нахмурила темные брови.

— Извини, Элли, — сказал он. — Я правда очень хотел пойти на баскетбол. Но вчера вечером позвонила тетя. У нее не было выхода.

— Понимаю. — И тут Элли просияла. — Придумала. Может, мне пойти с тобой? Поду-

искала, — переби-
ть, во сколько де-
и. Давай же,
лся с выжидаю-
была короткая
тер в тон воло-
вал золотой ме-
оша.
— В чем дело?
е, — замялся
гу, Элли. Из-
двоюродным

маешь, не посмотрю игру. Зато побудем вме-
сте.

Брэди лихорадочно думал.

— Да, было бы здорово. Только вот Чаки,
мой брат... у него грипп. Тетя говорит, у него
высокая температура. И его все время тошнит.

— Бедный малыш, — расстроилась под-
ружка.

«Бедная — Элли, — виновато подумал маль-
чик. — Даже не подозревает, что я вру. Жалеет
больного ребенка. Который на самом деле
совершенно здоров и вовсе не нуждается в
няньке».

— Так что тебе со мной нельзя, — продолжал
он. — Ты можешь заразиться.

— И ты тоже, — резонно возразила де-
вушка.

— Да, но нет смысла рисковать нам обоим.

— Ты прав. — Она прислонилась спиной к
шкафчику и огорченно вздохнула.

— Жаль, что так получилось. Ну ничего, —
успокоил ее Брэди, — может, сходим куда-ни-
будь в воскресенье.

— Так мы же уже договорились, — напомни-
ла ему Элли. — Вы с Джоном собирались ко
мне вместе делать уроки, забыл?

— Ах, да. — У него совершенно вылетело из
головы. — Послушай, Элли, мне пора. Про-
сти, что не смогу пойти с тобой на матч, но в
воскресенье увидимся точно, хорошо?

— Хорошо.

Брэди вскользь поцеловал ее и пошел по ко-
ридору. На углу он обернулся. Элли махнула

ему рукой. Даже на таком расстоянии было заметно, что она расстроена.

Брэди махнул ей в ответ и скрылся за углом.

Ему было стыдно как никогда. «Элли такая хорошая, так любит тебя, — мучился он. — А ты нагло врал ей в лицо. Как ты мог так с ней обойтись?»

Да очень просто.

Из-за Роши.

Это было сильнее него. С той самой секунды, когда Брэди увидел эту девушку, все мысли его были только о ней.

Он считал часы до предстоящей встречи. Никто еще не вызывал в нем таких чувств.

Даже Шэрон.

Прошел почти год после ее трагической смерти. Но не было ни дня, чтобы Брэди не вспоминал о ней.

Она была такая хорошенькая — огромные голубые глаза, вздернутый носик. Он всегда старался представлять ее себе, какой она была до этого несчастья. Но иногда, особенно во сне, Брэди видел лицо Шэрон в день гибели.

Это уже было не лицо — жуткое кровавое месиво.

Юноша потрянул головой, прогоняя неприятные воспоминания, и, толкнув дверь, вышел на улицу. Навстречу ему ударил холодный ветер. В воздухе роились колючие снежинки. Но он не обращал на это внимания.

Шэрон и Элли перестали для него существовать. Брэди думал только о Роше. Остался все-

го один день. Всего один день — и они будут вместе.

Интересно, думает ли о нем Роша? Ждет ли встречи с ним?

Да и придет ли вообще?

Она само совершенство. Брэди казалось немислимым, чтобы он мог понравиться такой девушке.

«Но Роша сказала, что смотрела на меня», — напомнил себе Брэди.

И еще сказала, что это судьба.

Судьба. Он никогда не задумывался над этим.

Неужели и вправду их свела сама судьба?

Или Роша говорила это несерьезно? Просто решила подшутить над ним?

«Появится ли она в субботу? — в сотый раз спрашивал себя Брэди. — Придет ли на свидание?»

глава

4

Брэди стоял у большого фонтана на первом этаже универмага «Шейдисайд-Мэлл», беспокойно озираясь по сторонам и всматриваясь в лица снующих вокруг посетителей.

Он не знал, пошла ли Элли на матч без него, но даже если пошла, его могла увидеть здесь какая-нибудь из ее подруг. И если слух об этом

дойдет до Элли, тогда придется выкручиваться, объяснять, почему он оказался на площади вместо того, чтобы сидеть с ребенком.

Но Роша стоит того, считал Брэди. Только бы она пришла!

Он второй раз за последнюю минуту посмотрел на часы.

Без пяти шесть.

До этого он смотрел на часы полминуты назад.

«Успокойся, — сказал он себе. — А то нервничаешь, как тринадцатилетний пацан перед первым свиданием».

Брэди заставил себя сесть на плоскую каменную ограду вокруг фонтана и постарался принять невозмутимый вид. В конце концов, ведь никто не прочтет его мысли. И никто не услышит гулкий стук сердца, учащенно бьющегося от волнения.

От волнения и тревоги.

А что, если Роша не придет? И он ее никогда больше не увидит!

Брэди поднялся, не в силах усидеть на месте, и с трудом удержался, чтобы снова не взглянуть на часы. Поставив ногу на край ограды, он рассеянно смотрел в воду. На дне фонтана сверкали монетки.

Брось в воду монетку — желание сбудется.

«Может, попробовать?» — подумал Брэди. Хуже не будет. Порывшись в кармане джинсов, он вытащил двадцать пять центов.

Хочу... Он задумался, рисуя в воображении лицо Роши. Хочу...

— Думаешь, сбудется? — спросил рядом знакомый, с хрипотцой, голос.

Юноша обернулся.

— Роша!

Девушка была в жакете цвета сливы и черных узких джинсах. Она улыбалась.

— Отлично выглядишь, — пробормотал Брэди. Во рту пересохло от волнения. Пальцы разжались — 25-центовиков, звякнув, упала на пол.

Роша, грациозно нагнувшись, подняла ее.

— Двадцать пять? Обычно бросают что-нибудь помельче. — Она протянула монетку Брэди. — Наверное, очень важное желание.

— Было. — Тот, сунув монету в карман, улыбнулся. — Это уже не имеет значения. Ты здесь.

— Думал, я не приду? А я боялась, это ты не объявишься, — со смехом призналась Роша.

Брэди тоже засмеялся — будто камень с души свалился!

— Может, в кино? — предложил он. — В Уэйнсбридже крутят новый фильм с Брэдом Питтом.

Уэйнсбридж — соседний с Шейдисайдом городок. Уж там-то, думал Брэди, им вряд ли встретится кто-нибудь из знакомых Элли.

— Звучит заманчиво, — кивнула Роша, беря его под руку.

— Подожди. А где же твои сумки? — вдруг спохватился Брэди. — Ты говорила, мама послала тебя за покупками.

Она вздохнула.

— Не нашла того, что нужно. Знаешь, моя мама такая привередливая. Лучше вернуться домой с пустыми руками, чем с тем, что ей не нравится. — Повесив на плечо черную кожаную сумочку, девушка сжала локоть Брэди. — Ну что, идем?

— Как скажешь!

На экране перепуганная насмерть женщина на цыпочках пробиралась по коридору. Позади нее неслышно отворилась дверь. В темноте сверкнули черные, налитые злобой глаза.

Брэди подпрыгнул от неожиданности, когда что-то коснулось его руки.

— Не бойся, это я, — тихо шепнула Роша, прижимаясь к нему. — От этих ужастиков у меня всегда мороз по коже.

Ее ладонь оказалась в его руке. Их пальцы переплелись.

Брэди перевел дыхание.

Отлично.

Фильм почти закончился, и пока все было здорово.

Он рассеянно смотрел на экран, а мысли были заняты совсем другим. По дороге в Уэйнсбридж они с Рошей все время говорили без умолку, не испытывая ни смущения, ни неловкости. Не было ни затянувшихся пауз, ни сбивчивых фраз, ни нервных смешков.

— Мне кажется, мы с тобой знакомы тысячу лет, — сказал Брэди.

— Мне тоже.
... что все так и
... увидела.
— Правда?
— Да. — Она
... судьба.
— И ты в это
— Я не верю
... откинула
... светлых волос.
... шампуня
... лось.
Так же, как
... голос.
И ее зеленые
Ему нравились
А особенно
самые страшные
Когда Брэди
фильм уже
титры.
Их руки
— Мне по
в толпе зри
Люблю, когда
Брэди сме
— Мож
нать? — с
гер Хат». —
— Неп
Я обещал
ка с сож
но. Но

— Мне тоже, — призналась Роша. — Я знала, что все так и будет. Поняла это, как только тебя увидела.

— Правда?

— Да. — Она улыбнулась. — Я же говорила, это судьба.

— И ты в это веришь?

— Я не верю — я знаю. — Девушка с улыбкой откинула за спину шелковистые пряди светлых волос. Густые, блестящие, как в рекламе шампуня, думал Брэди. И ему это нравилось.

Так же, как и ее смех. И ее низкий, грудной голос.

И ее зеленые глаза и полные губы.

Ему нравилось все.

А особенно то, как она сжимала его руку в самые страшные моменты фильма.

Когда Брэди очнулся от своих мыслей, фильм уже закончился, по экрану бежали титры.

Их руки все еще были вместе.

— Мне понравилось! — объявила Роша, когда в толпе зрителей они двигались к выходу. — Люблю, когда все хорошо кончается.

Брэди сжал ее пальцы.

— Может, сходим куда-нибудь поужинать? — спросил он. — Здесь рядом есть «Бургер Хат».

— Неплохо бы. Только мне нужно домой. Я обещала маме вернуться к десяти. — Девушка с сожалением вздохнула. — Знаю, это смешно. Но когда я иду гулять с незнакомым ей

человеком, она требует, чтобы я приходила домой пораньше.

— Она что, мне не доверяет? — разочарованно протянул Брэди.

— Пока — нет. Но не беспокойся. Когда мама тебя увидит, ты ей обязательно понравишься. — Роша улыбнулась. — И тогда мы сможем развлекаться допоздна.

Брэди просиял. Тогда мы сможем развлекаться допоздна! Я ей нравлюсь! Она хочет встретиться снова!

Они вышли на улицу, дохнуло вечерней прохладой. Роша задрожала. Брэди обнял ее за плечи, и она доверчиво прильнула к нему. Ветер разметал волосы девушки, шелковистая прядь коснулась его лица.

Он крепче прижал ее к себе.

И тут Брэди увидел странную девушку.

Она стояла под козырьком кинотеатра, устремив на него пристальный взгляд.

Брэди даже не посмотрел бы в ее сторону второй раз, если бы не ее лицо.

В жизни он не видел никого уродливее.

Все лицо девушки было иссечено багровыми шрамами.

Лоб вдоль и поперек изборожден кривыми нитями рубцов. Из-под изувеченных век почти не видно глаз. Щеки и подбородок покрыты морщинами, словно кожа иссохшего яблока.

Безобразные шрамы отчетливо проступали в ярком свете прожекторов.

Она в упор смотрела на Брэди, глаза ее сияли каким-то хищным блеском. Тот, вздрогнув, от-

вернулся и, обнимая
прочь. Девушка ш
сливой чувствовал
«Кто она? — не
она так смотрит на

— Ну? Так что
спросила Роша.

— А? — Он
шрамами. — Из
зала.

— Я говорил
Брэди тут же
Может быть,
домой?

— Что угод

— Мне оч
улыбнулась
на обратном

«Ни за что
дошли к авт

К отцовск

Эту маши

два раза, и

что-нибудь

— Кром
пожимая

вернулся и, обнимая Рошу за плечи, поспешил прочь. Девушка шла за ними по пятам. Брэди спиной чувствовал ее тяжелый взгляд.

«Кто она? — недоумевал юноша. — Почему она так смотрит на меня?»

ГЛАВА

5

— Ну? Так что ты думаешь, Брэди? — переспросила Роша.

— А? — Он отвел взгляд от незнакомки со шрамами. — Извини. Я не слышал, что ты сказала.

— Я говорила, чего бы мне сейчас хотелось.

Брэди тут же позабыл об изувеченном лице. Может быть, Роша передумала возвращаться домой?

— Что угодно. Только скажи.

— Мне очень нравится твоя машина, — улыбнулась Роша. — Может, разрешишь мне на обратном пути сесть за руль?

«Ни за что!» — подумал Брэди, когда они подошли к авто.

К отцовскому «Олдсмобиль-Катласс».

Эту машину папа разрешал ему водить всего два раза, и то под страхом смерти, если с ней что-нибудь случится.

— Кроме того, — продолжала Роша, игриво пожимая его руку, — ты купил билеты в кино,

попкорн. Привез меня сюда. Мне бы тоже хотелось сделать в ответ что-нибудь приятное.

— Ну что ты, не стоит об этом, — возразил он. — Сегодня плачу я, за все.

— Очень мило, Брэди, но я сама хочу сесть за руль. — Роша провела рукой по сверкающему серебристо-серому корпусу машины. — Всю жизнь мечтала на такой прокатиться. Могу поспорить, она очень мощная.

— Да, — кивнул Брэди. — Только это папин автомобиль. Я взял его под свою ответственность. Я не шучу. Если на ней появится хоть мизерная царапина, отец меня убьет.

— Не бойся, я хорошо вожу, — не унималась Роша. — Ничего не случится. Ты что, мне не доверяешь?

— Разумеется, доверяю, только вот... — Он помотал головой. Господи, почему она просит именно об этом?

— Да ладно тебе, Брэди. Мы провели такой чудный вечер. — Роша обиженно надула губки. — Неужели ты хочешь все испортить? Разреши мне сесть за руль, ну пожалуйста! Ты ведь все время будешь рядом. Что может случиться?

— Роша, я просто...

— Ну, раз так, — девушка выпустила его руку, — забудем об этом.

— Эй, не сердись, — взмолился Брэди.

— Я не сержусь. Я все понимаю. — Не глядя на него, она принялась натягивать перчатки.

Засунув руки в карманы, мальчик в отчаянии смотрел на нее. Роша сердится, он же не

слепой. Голос ее звучал холодно. Все было так здорово. И вот теперь...

— Роша...

— Что? — Она продолжала возиться с перчатками.

Брэди в отчаянии смотрел на нее, уже не надеясь увидеть ее улыбку. Если он будет упорствовать, Роша найдет другого парня.

«Не упрямясь, — сказал себе юноша. — Раз реши ей сесть за руль. Папа же ни о чем не узнает».

— Пойми, Роша, я бы этого никому не позволил, — сказал Брэди. — Но ты — другое дело, так что... — Вынув из кармана ключи от машины, он позвенел ими.

Девушка, посмотрев на ключи, перевела взгляд на лицо Брэди.

— Ты серьезно? — недоверчиво спросила она. — В общем-то, это не так уж важно.

— Вперед. Бери ключи.

— Ну, если ты настаиваешь...

— Да.

Роша, зажав ключи в кулачке, крепко поцеловала его в губы.

— Спасибо, Брэди. Поехали!

Он сел в автомобиль. Губы горели от страстного поцелуя. Да за это пусть она крутит руль хоть каждый день!

Но едва Роша завела двигатель, Брэди опять занервничал. Рванув рычаг переключения скоростей, она нажала на педаль газа. Взвизгнули покрышки. Машина с ревом сорвалась с места.

— Эй, полегче, — как можно спокойнее сказал Брэди. — Вчера был снег, помнишь? Дорога кое-где, наверное, заледенела.

— Не указывай асу, — оборвала его Роша, лихо заворачивая за угол. — Только попробуй нажать на тормоза — пойдешь в Шейдисайд пешком.

Брэди выдавил из себя смешок, думая, что она шутит.

Через пару минут огни Уэйнсбриджа остались позади. На десять миль впереди тянулось темное шоссе.

Роша, беспечно смеясь, давила на газ. Машина неслась вперед.

— Вот это скорость! Просто фантастика!

У Брэди пересохло во рту. В страхе юноша смотрел на разделительные дорожные полосы под колесами автомобиля, сливающиеся в сплошную белую линию. «Успокойся, — говорил он себе. — Трасса прямая, через десять минут будем на месте. Или через две — с такой-то скоростью!»

— Не хватает музыки! — крикнула Роша. Убрав одну руку с руля, она потянулась к радио.

— Смотри на дорогу! — испугался Брэди. — Я сам включу.

— Отлично!

Брэди, подавшись вперед, принялся нажимать на кнопки, пока не поймал хорошую волну. В машине грянула ритмичная музыка, грохот басов заглушил рев двигателя.

Брэди взглянул на Рошу. Врывающийся в приоткрытое окно ветер трепал длинные белокурые волосы. Девушка повернулась к нему и улыбнулась. Зеленые глаза сверкали от возбуждения.

— Видишь? — крикнула она. — Я же говорила, что хорошо вожу!

— Вижу!

«Хорошо и быстро», — пронеслось в голове у Брэди.

Слишком быстро.

Впереди большой участок дороги был покрыт сверкающей коркой льда. Брэди, крепко вцепившись в подлокотник, ногами машинально уперся в пол.

Роша бросила на него насмешливый взгляд.

— Расслабься! — крикнула она. — А то пойдешь домой пешком, не забыл?

И опять прибавила газу. Автомобиль вылетел на лед.

Брэди глубоко вдохнул.

Господи, и на спидометр-то посмотреть страшно. Стрелка, наверное, зашкаливает. Стараясь сохранять спокойствие, он посмотрел через плечо. Слава богу, полиции пока не видно. Только не хватало штрафа за превышение скорости.

Вдалеке показался дорожный указатель: Шейдисайд.

На полном ходу машина неслась вперед. У Брэди вспотели ладони, сердце бешено колотилось.

«Почти приехали, — успокаивал он себя. — Не дергайся. Сделай вид, что все в порядке. Че-

рез минуту въедем в город, и тогда ей придется притормозить».

Указатель приближался.

Еще немного...

Но Роша, не сбавляя скорости, гнала дальше. Машину подбросило на кочке. Брэди больно стукнулся боком о дверцу.

— Роша! — воскликнул он. — Помедленнее! «Олдсмобиль-Катласс» с ревом неся вперед. Наконец они въехали в жилой квартал.

— Эй, хватит! — взмолился Брэди. — На дороге лед! Тормози!

— Я... я стараюсь — не получается! — крикнула в ответ Роша. Он уловил в ее голосе панику. — Не могу остановиться! Педаль газа заклинило!

— Жми на тормоз!

Не успела она надавить на педаль, машину на заледенелом асфальте занесло вправо. Роша резко вывернула руль влево.

— Много! — крикнул Брэди. — Давай в другую сторону!

Девушка, давя на тормоза, повернула руль вправо.

Машина завертелась на месте.

— Брэди! — взвизгнула Роша, указывая куда-то.

Юноша обмер.

В конце улицы на обочине стояла машина, в желтом свете уличного фонаря сверкало заиндевевшее заднее стекло.

Силуэт припаркованного авто увеличивался на глазах — они неслись прямо на него.

— Брэди! — в панике кричала Роша.

Он потянулся к рулю.

Слишком поздно!

Под скрежет металла и звон разбитого стекла они врезались в бампер машины. От удара Брэди бросило вперед.

«Я не пристегнулся», — мелькнуло в голове.

«Не пристегнул ремень!»

«Я труп!»

Из горла вырвался вопль отчаяния. Брэди влетел в ветровое стекло.

Глава

6

Гул в голове.

Тупая боль в висках.

Брэди застонал. Кто-то тронул его за плечо. Потряс.

С губ его снова сорвался стон.

— Брэди! — прямо ему в ухо крикнул чей-то голос. — Брэди, очнись!

Голос Роши. Тревожный. Испуганный.

Он с трудом открыл глаза. Огни. Туман перед глазами. Какое-то движение.

— Брэди, очнись!

Брэди медленно приходил в себя. Прямо перед собой он увидел ветровое стекло отцовской машины, затянутое тонкой паутиной трещин.

Брэди моргнул, напрягая память.

— Что произошло? — тихо спросил юноша.

— Мы врезались! — прошептала Роша ему на ухо. Ее пальцы крепко впивались ему в плечо. Она снова встряхнула его. — Да очнись же ты! Приди в себя!

От тряски голову Брэди пронзила острая боль. Он осторожно коснулся лба. Что-то мокрое и вязкое. Кровь.

Брэди прерывисто вздохнул. К нему начала возвращаться память. Роша ехала слишком быстро. Лед. Впереди припаркованная машина. Удар, от которого он потерял сознание.

Неудивительно — голова разбита. Брэди снова ощупал рану. Теплая кровь. Он опять начал впадать в оцепенение.

— Брэди! — Губы Роши беззвучно шевелились, произнося его имя.

Брэди повернулся к девушке, с трудом различая ее черты.

— Похоже, я на секунду отключился, — пробормотал он. — Как ты, Роша?

— Со мной все хорошо. Брэди, послушай! — в панике крикнула она, дергая его за руку. — Нам нужно поменяться местами!

— Что?

— Сядь на мое место! — прерывающимся от волнения голосом взмолилась Роша. — У меня нет водительских прав!

— У тебя нет...

— Водительских прав! — повторила девушка. — Люди выходят из домов, в любую секунду прибудет полиция! Надо поменяться местами!

Голову снова пронзила острая боль. Из колонок все еще неся грохот ударников. «Хорошо хоть радио цело», — подумал Брэди. Музыка гулким эхом отдавалась в висках. Он протянул руку и выключил звук.

— Да забудь ты о музыке! Нужно пересесть! — Роша все настойчивее тянула его за руку. В голове у него гудело, каждое движение причиняло боль, но Роша не унималась. Наконец, перебравшись через него, передвинула Брэди на водительское место.

— Извини! — крикнула она. — Мне очень жаль, Брэди, что все так вышло. Но что будет, если меня поймают без водительских прав? Пожалуйста, скажи, что прощаешь меня!

— Конечно. — Словно в полусне, он услышал далекий вой полицейской сирены. — Ты уверена, что с тобой все нормально, Роша?

— Да! У меня ни царапины, — потянувшись через сиденье, она поцеловала его в щеку. — Мне очень, очень жаль, Брэди!

— Ничего страшного, — с трудом выдавил тот. — Все обойдется.

Вой сирены становился все громче. Брэди выпрямил спину. «Ремень», — спохватился он. Если не пристегнуться, его оштрафуют. Дрожащими руками накинул ремень. Голова раскалывалась. Мальчик осторожно ощупал лицо.

На лбу шишка величиной с яйцо. И все еще кровоточащая рана.

Рядом истошно взвыла сирена и стихла. Хлопнула дверца машины. Скрип шагов по заледенелой земле.

Брэди опустил боковое стекло и жадно вдохнул морозный воздух.

На секунду его ослепил желтый луч фонаря. Потом в окне возникло лицо полицейского.

— Ты цел, сынок? — заботливо спросил хриплый голос.

— Да, надеюсь. — Брэди постарался придать своему голосу жалобный тон. — На дороге сплошной гололед. Кажется, машину занесло.

— Да, сегодня ездить опасно, — сочувственно кивнул полицейский, освещая фонариком салон. — Ты один?

— Один? Нет, я... мы... — Брэди обернулся.

Рядом никого не было.

Роша исчезла.

Глава

7

— Ты просто счастливчик, Брэди, — сказал Джон, когда на следующий день они вместе подходили к дому Элли. — Тебя даже не наказали. Если бы я угробил машину моего папаша, меня бы до старости держали под замком.

— Я же ее не совсем угробил, — поправил Брэди. — Только разбил ветровое стекло да передний бампер слегка помял.

— Только? — Джон с сомнением покачал головой. — Можно подумать, тебя за это по головке погладили.

Брэди на мгновение зажмурился, вспоминая лицо отца в тот момент, когда тот узнал об аварии.

— Нет, конечно. Папа жутко разозлился. Если бы я не набил себе шишку, это сделал бы он.

— Ты ведь не сказал ему, кто был за рулем? — осторожно спросил Джон.

— Шутишь? — Брэди помотал головой. — Я не самоубийца.

— Кто бы говорил. Доверить руль какой-то девчонке, — мягко упрекнул его друг. — Разбила машину, тебя чуть на тот свет не отправила. А сама испарилась.

— Говорю тебе, испугалась, потому что не имела водительских прав, — будто оправдываясь, возразил Брэди. — И она не «какая-то девчонка», у нее есть имя — Роша, ясно?

— Ясно, ясно. — Джон поднялся на крыльцо дома Элли и потянулся к дверному звонку.

Брэди перехватил его руку.

— Не забудь: Элли думает, что вчера вечером я сидел с братом, — напомнил он приглушенным голосом. — Она звонила утром, я ей рассказал об аварии. Но о Роше она ничего не знает.

— Не нравится мне все это, — нахмурился Джон. — Ты же знаешь, мы с Элли друзья. Почему ты ей честно не признаешься, что не хочешь больше встречаться?

— Признаюсь, как только придумаю, как это сказать, — пообещал Брэди. — Мне бы про-

сто не хотелось, чтобы она услышала об этом от кого-нибудь другого, понятно?

— Хорошо, — нехотя согласился Джон. — Но если тебя это так беспокоит, зачем ты решил пойти к Элли? Ты же знаешь: она замучит тебя расспросами.

— Да, но это лучше, чем торчать дома, — возразил Брэди. — Сейчас там не лучшая обстановка. Ну, ладно, не забудь: ни слова о Роше.

Он нажал кнопку звонка. Элли открыла дверь почти сразу же и, взглянув на Брэди, испуганно отшатнулась.

— Твоя голова! — воскликнула она. — О господи!

— Да уж, — пробормотал Джон. — Видок у него тот еще. Только не стоит его утешать, Элли. Его даже не наказали.

Девушка с сочувствием смотрела на перебинтованную голову друга.

— Со мной все нормально, Элли, — улыбнулся Брэди. Положив учебники на пол и сняв пиджак, он медленно опустился на цветастый диван в обитой деревом гостиной. Голова раскалывалась от боли.

— Но тебя хоть заставили платить за ремонт? — поинтересовался Джон, растянувшись на пушистом ковре у камина.

— Хуже, — хмуро ответил Брэди. — Теперь наверняка вырастет страховка, и мне придется выплачивать разницу. Так что, кажется, пора искать работу.

Приятель понимающе вздохнул.

— Хочешь, поспрашиваю у нас, в «Дунат Хол»? — предложил он. — Может, там найдется что-нибудь для тебя, на пару часов после школы. По крайней мере будем вместе ходить на работу.

Элли покачала головой.

— Просто не верится, что у вас на уме одни деньги! Брэди же мог погибнуть!

— Да, но не погиб же, — мягко возразил Брэди.

— Это просто вид у него такой! — сострил Джон.

Элли поджав ноги, уселась на диван рядом с Брэди.

— А зачем ты взял папину машину? — спросила она. — Ты и меня-то в ней катал только раз. Мне кажется, чтобы посидеть с больным ребенком — это роскошь.

— В общем, да. — Брэди смущенно заерзал под пристальным взглядом серых глаз Элли. — На моем авто шины совсем истерлись. А на дороге гололед. Вот я и подумал, что безопаснее взять машину отца. Жаль, что это не помогло.

Юноша украдкой взглянул на Джона. Тот, наверное, решил, что друг совершенно спятил.

Спятил, что пустил Рошу за руль.

Спятил, что обманывает Элли.

Но Джон обещал молчать. И Брэди знал, что приятель его не выдаст.

А вот к Элли он пришел зря. И не потому, что у него все еще болит голова, — потому, что приходится врать Элли, честно глядя ей в глаза.

Опять. Обманывать.

Рана снова заныла.

— Болит? — забеспокоилась Элли. — Дать аспирина?

— Не надо. Спасибо.

— Как твой брат? — спросила подружка.

— Который?

Элли устремила на Брэди удивленный взгляд.

— Тот, с которым надо было посидеть. Ты говорил, у него грипп, помнишь? Что, его все время тошнит?

— А. Да. Чаки. Он... Ему лучше. — Брэди умоляюще посмотрел на Джона: «Друг, выручай».

— Знаете, чего нам не хватает? — тот встал. — Музыки! Здесь тихо, как в гробу!

— Да, музыка бы не помешала, — с готовностью подхватил Брэди. — Врубай погромче. «Чтобы Элли не задавала больше вопросов», — подумал он про себя.

Джон взял с полки диск и вставил его в проигрыватель. Через секунду из колонок полилась громкая гитарная музыка.

— Давай, Элли, потанцуем, а уж потом за учебу! — крикнул Джон, хватая за руку девушку и стягивая ее с дивана.

Элли рассмеялась, и они стали танцевать вдвоем посреди просторной гостиной.

Брэди облегченно вздохнул и закрыл глаза. На Джона всегда можно положиться. Элли любит танцевать. Когда играет музыка, она забывает обо всем.

А он пока может подумать о Роше.

Интересно, как она?

Почему исчезла, даже не попрощавшись?

Брэди нахмурился. Наверное, убежала, боясь полиции, ведь она села за руль без водительских прав. Мысль эта не давала Брэди покоя. Нельзя было доверять ей отцовскую машину! Начнем с того, что и самой Роше не следовало просить об этом. Если бы на ее месте был кто-то другой, он бы по-настоящему разозлился.

Но это не кто-то другой. Это Роша.

И Брэди не мог злиться. У нее не было водительских прав, ладно. Он успел сесть на водительское место до прибытия полиции. Никто не узнает, что за рулем была Роша.

Юноша прилег. В висках стучало.

Может быть, Роша сбежала потому, что испугалась. А может, у нее были и другие причины. О которых он не знал.

Если бы можно было с ней поговорить. Если бы у него был ее телефон! Пока же оставалось только надеяться, что Роша позвонит ему сама.

Брэди поворочался на диване. Нужно найти ее. Чтобы она была рядом.

Он не мог заставить себя выбросить мысли о ней из головы.

Музыка стихла. Элли присела рядом с Брэди.

— Умираю от жажды, — заявил Джон. — Элли, у тебя есть кока?

— Сколько хочешь. Захвати и нам. — Девушка ласково дотронулась до плеча Брэди. — А может, хочешь горячего шоколада? Чего-нибудь перекусить?

— Сойдет кока. — Когда Джон вышел из комнаты, он осмелился поднять взгляд на Элли. Щеки ее покраснелись от танца, глаза сверкали.

«Красивая», — подумал Брэди.

«Но не такая, как Роша Нельсон».

«Нельсон. Вот идиот, ты же знаешь ее фамилию! Загляни в телефонный справочник!»

На кухне послышался грохот, будто что-то упало.

— Ах ты! — раздался раздосадованный крик Джона. — Небольшая неприятность: уронил тарелку с чипсами!

Элли, рассмеявшись, вскочила с дивана.

— Посмотрю, что случилось. Сейчас вернусь.

С этими словами хозяйка выпорхнула из комнаты. Брэди тут же метнулся к телефону. Рядом со столиком, на котором он стоял на полочке, лежал телефонный справочник. Юноша схватил его и открыл на букве «Н».

Недхэм... Нелдин... Нельсон!

Последовал разочарованный вздох. Фамилия «Нельсон» занимала почти три колонки.

А он не знал имен ни отца Роши, ни мамы. Ни даже адреса.

В отчаянии Брэди положил справочник на место и направился к дивану. Он было сел, но потом передумал и пошел на кухню. Брэди не мог оставаться здесь, когда Роша где-то там, неизвестно где...

Элли стояла, нагнувшись, с совком в руках, а Джон сметал в него рассыпанные чипсы.

— Эй, ребята, я, наверное, пойду домой, — сказал Брэди. — Голова раскалывается.

Подруга бросилась к нему.

— Это от музыки, точно. Может, выпьешь аспирин, а потом позанимаемся?

— Спасибо, но, чувствую, мне сейчас в голову ничего не полезет.

— Что ж. Ладно, сейчас возьму ключи от машины и...

— Не стоит, — перебил ее Брэди. — Лучше прогуляюсь пешком. Подышу свежим воздухом.

— Да, пусть проветрится. — Джон, запихнув в рот горсть чипсов, смерил друга недовольным взглядом.

Тот, не обращая внимания на язвительный тон, чмокнул Элли в щеку и, захватив пиджак и учебники, поспешно вышел на улицу.

Он жил всего в четырех кварталах от дома Элли, в том же районе Шейдисайда, Норт-Хиллз.

А где живет Роша?

Когда он увидит ее?

Брэди жадно вдыхал свежий морозный воздух.

Да и увидит ли вообще?

«Я должен найти ее, — думал юноша. — Должен!»

Он перешел улицу и повернул за угол. До дома осталось всего два квартала.

И что дальше?

«Не отчаивайся, — говорил себе Брэди. — Обзванивай по справочнику всех Нельсонов,

пока не попадешь куда нужно. Это долго — но только так можно найти Рошу».

А он должен разыскать ее.

Брэди быстрым шагом прошел еще полквартала, свернул на дорожку, ведущую к дому, и тут услышал позади скрип тормозов.

Он быстро обернулся, надеясь, что это Роша. И увидел полицейскую машину.

За рулем черного с белым «круизера» сидел тот же полицейский, что прошлым вечером приезжал к месту аварии.

По спине Брэди пробежал холодок. Сердце учащенно забилося.

«Неужели они узнали, что не я был за рулем?»

Брэди горестно вздохнул.

Если выяснится обман, у него будут большие неприятности.

И у Роши тоже.

Огромные неприятности.

С трудом выдавив из себя улыбку, он пошел к «круизеру».

Глава

8

— Добрый день, — уже знакомый офицер вышел из машины. — Как голова, сынок?

— Так себе. — «Притворись, что тебе плохо, — сказал себе Брэди. — Может быть, тогда

он будет снисходительнее». — Вот, пытался заниматься, — жалобно добавил юноша, указав на учебники. — Никак не мог сосредоточиться. Как будто меня стукнули по голове молотком.

Полицейский сочувственно кивнул.

— Надеюсь, скоро тебе станет лучше.

«Почему? — в панике подумал Брэди. — Неужели меня собираются допрашивать?»

— Спасибо, — ответил он. — Все не так уж плохо.

На лице офицера появилось подобие улыбки.

— Да, похоже, голова у тебя крепкая. — Из горла его вырвалось хриплое рычание.

Брэди вздрогнул. «Да это у него смех такой», — через мгновение догадался он и, сглотнув, тоже сдавленно засмеялся.

— Послушайте, — вежливо сказал юноша. — Мне пора домой, надо садиться за уроки.

— Ну, если честно, я приехал не для того, чтобы о здоровье расспрашивать, — сказал полицейский. — А совсем по другой причине.

Брэди напрягся. «Ну вот, начинается».

— Да?

Офицер наклонился к открытому окну «круизера».

— Мы кое-что обнаружили в твоей машине, когда отправили ее на экспертизу, — продолжал он, не оборачиваясь, — и решили, что это тебя заинтересует.

«Что? — гадал Брэди. — Что такое они могли найти? Доказательства, что не он был за рулем?»

Офицер, выпрямившись, повернулся к нему.

— Это нашли под передним сиденьем. Знакомая вещь?

Находкой оказалась черная кожаная сумочка на длинном, тонком ремешке.

Брэди минуту разглядывал ее.

Сумочка Роши. Наверное, она упала на пол во время столкновения.

Сумочка Роши! Внутри должен быть бумажник, документы. А в них — телефонный номер или, по крайней мере, домашний адрес.

— Да, — уверенно кивнул Брэди. — Это сумочка моей девушки. Она думала, что потеряла ее на последнем свидании.

— Должно быть, завалилась под сиденье и все это время там и пролежала, — сказал полицейский, протягивая вещицу Брэди. — Думаю, твоя подруга будет рада, что потеря нашлась.

— Да уж. Ладно, спасибо. Большое спасибо!

— Не за что. Береги голову. — Офицер сел в машину, дал задний ход и, развернувшись, уехал.

Юноша помахал ему вслед и поспешил в дом. Швырнув учебники на столик в прихожей, он дрожащими руками стал открывать сумочку.

— Что это, Брэди? — слышался голос мамы. Она спускалась по лестнице со стопкой банных полотенец.

— А? Ах, это. Это сумочка Элли.

— Да?

— Полицейский
— В машине отца
— Разве
— Нет, — поспе
Я как-то раз, еще р
ной машине, помни
забыла.

— Что ж, позвон
лась мама. — Она у

— Да, сейчас по
учебники, побежал
прыгивая через две

Юноша запер в
сив книги на стол,
телефоном.

Сейчас он узнае
Услышит ее ми.

Может, они сег
Брэди быстро р
сумку.

И в шоке отпра

В сумочке ни
Неужели кт
Брэди откр

— Полицейский завез, — объяснил он. — Ее нашли в папиной машине.

— В машине отца? — М-с Карлин, сдвиг со лба прядь темных волос, подозрительно нахмурилась. — Разве Элли была вчера с тобой?

— Нет, — поспешно ответил Брэди. — Я как-то раз, еще раньше, катал ее на папиной машине, помнишь? Думаю, тогда она ее и забыла.

— Что ж, позвони ей, обрадуй, — успокоилась мама. — Она уже, наверное, обыскалась.

— Да, сейчас позвоню. — Брэди, схватив учебники, побежал вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступени.

Юноша запер в своей комнате дверь и, бросив книги на стол, сел на кровать, у тумбочки с телефоном.

Сейчас он узнает номер Роши.

Услышит ее милый голос.

Может, они сегодня даже встретятся.

Брэди быстро расстегнул молнию и открыл сумку.

И в шоке отпрянул назад.

глава

9

В сумочке ничего не было.

Неужели кто-то украл все содержимое?

Брэди открыл ее пошире и сунул туда руку.

Ничего. Ни завалявшейся монетки, ни клочка бумаги. Совсем ничего.

«Вряд ли кто-то стал бы красть все, — размышлял Брэди. — Да и кто будет копаться в сумке, а потом запихивать ее под сиденье машины?»

Брэди отшвырнул сумочку и в задумчивости прислонился к спинке кровати.

Странно.

Мама послала Рошу в магазин. Разве за покупками отправляются без денег или кредитки? А может, кошелек был у нее в кармане, чтобы, если вырвут сумочку, деньги уцелели?

Брэди помотал головой. Не сходится. Зачем тогда вообще брать с собой сумочку?

«Снова тупик, — невесело подумал он. — Ни номера телефона. Ни домашнего адреса».

Вздыхнув, Брэди встал с кровати и подошел к окну. Тоскливая зимняя серость.

«Где ты, Роша? Почему ты исчезла? Почему даже не позвонила?»

Юноша направился к двери. Телефонный справочник был в родительской спальне. Придется обзванивать всех Нельсонов Шейдсайда.

Едва он взялся за дверную ручку, как раздался телефонный звонок.

Роша?

Брэди бросился к телефону и поднял трубку после второго звонка.

— Алло?

— Привет, как самочувствие?

Элли.

Он сразу сник.

— Привет, Элли. Уже лучше.

— Правда? — В голосе девушки слышалось сомнение. — Ты был такой бледный. И так быстро ушел... Я очень волновалась.

— Напрасно. Я же сказал, у меня все хорошо. Все нормально.

«Будет, когда разыщу Рошу», — добавил про себя Брэди.

— Ты уверен? — не успокаивалась подружка. — Голос у тебя какой-то странный.

«Да уж, — подумал он. — Странный. Еще бы: схожу с ума по девушке, которую не знаю даже, где искать! Но я должен найти ее. Должен увидаться с ней».

— Брэди, ты слышишь меня? — спросила Элли. — Я говорю, голос у тебя странный.

— Слышу. Извини. Я немного устал. Наверное, поэтому и голос измученный.

— Тебе нужно вызвать врача. — Она снова заволновалась. — Или приляг, отдохни.

— Да, так и сделаю, — поспешно ответил Брэди. — Прямо сейчас и лягу.

— Ладно, еще минутку. Я хотела сказать, что писала для тебя под копирку, когда мы с Джоном занимались. Отдам тебе завтра, хорошо?

— Хорошо. Спасибо. — Брэди в нетерпении посмотрел на дверь. Какие записи, какая учеба? Сейчас ему не до того: нужно брать справочник и начинать искать Рошу. — Спасибо, Элли. До завтра...

— Да, вот еще что, — перебила его девушка. — Насчет субботы.

Брэди напрягся. Суббота была вчера. «Что ей известно о вчерашнем вечере? Неужели Джон рассказал ей все?»

— Насчет субботы? — переспросил он, стараясь не выдать волнения. — Ты о чем?

— Ты что, забыл? В следующую субботу? У Мэй?

Ах, следующая суббота. Брэди вздохнул с облегчением.

И тут на него нашло затмение. Мэй? Единственное имя, крутившееся у него в голове, — Роша. Он заставил себя собраться с мыслями. Мэй, Мэй... Мэй Камата. Вспомнил. Это подруга Элли.

— Брэди, что с тобой? — резким тоном спросила та.

— Ничего. Так что Мэй?

— В следующую субботу у нее вечеринка, — напомнила Элли. — Нас пригласили.

— Нас?

— Ну да, я же говорила тебе еще неделю назад! — возмутилась подруга, потом, уже мягче добавила: — С тобой правда все нормально? Ты так ударился головой...

Брэди устало опустил на кровать. «Встряхнись», — приказал он себе.

— Извини, Элли. Мне просто надо отдохнуть. Конечно, я все помню.

— Отлично. В общем-то, там не затевалось ничего особенного, — продолжала она. — Музыка, стол и все такое. Но потом Мэй вспомнила:

рядом с ее домом
— И что? — ра
— И все катак
делась Элли. —
ить вечеринку н
— Классно.
«Неужели не
школе? — недо
еще целая неде
— Правда? У
— Конечно.
кать.
— Брэди...
молчала. — Та
всем не слуша
«О Роше, —
мои мысли ли
— Просто
сказал он Эл
— Ах, да!
переутомляй
— До завт
трубку и по
телефонным
Вернувшись
усевшись в
лени, а ра
дом.
Первая
Лэйн».
Брэди
он не под

рядом с ее домом есть пустырь, и соседи там каждую зиму заливают каток.

— И что? — раздраженно спросил Брэди.

— И все катаются на коньках, — слегка обиделась Элли. — Ну, и Мэй предложила устроить вечеринку на катке.

— Классно.

«Неужели нельзя было рассказать все это в школе? — недоумевал Брэди. — Ведь впереди еще целая неделя».

— Правда? У тебя ведь есть коньки?

— Конечно. Где-то должны быть. Надо поискать.

— Брэди... — Элли в нерешительности помолчала. — Такое впечатление, что ты меня совсем не слушаешь. О чем ты думаешь?

«О Роше, — сказал про себя Брэди. — Все мои мысли лишь о ней».

— Просто сейчас мне трудно говорить, — сказал он Элли. — Нужно прилечь.

— Ах, да! Твоя голова! Отдыхай, Брэди. Не переутомляйся. Ну, пока. До завтра!

— До завтра. Пока, Элли. — Юноша бросил трубку и поспешил в родительскую спальню за телефонным справочником.

Вернувшись к себе, он опять запер дверь и, усевшись на кровать, поставил телефон на колени, а раскрытый справочник положил рядом.

Первая строчка: «Нельсон, А., Мелинда-Лэйн».

Брэди набрал номер. Автоответчик. Об этом он не подумал. Оставлять сообщение бесполез-

но, тем более если Роша там не живет. Надо будет перезвонить еще раз.

Поставив напротив строчки вопросительный знак, он набрал цифры следующего номера.

После десяти гудков связь прервалась.

На третьей попытке к телефону подошел мужчина.

— Э... здравствуйте. Рошу можно? — сказал Брэди.

— Кого? — громко переспросил мужчина. — Вы сказали, Джошуа?

— Нет. Роша, — повторил Брэди.

— Вы ошиблись. Такой здесь нет, — раздраженно ответил голос, — и Джошуа, между прочим, тоже. — Короткие гудки.

«Господи, это может продолжаться до бесконечности», — угрюмо подумал Брэди.

Но ничего, это стоит того. Все что угодно, лишь бы найти Рошу.

Он снова заглянул в справочник, но не успел поднять трубку, как телефон зазвонил.

На мгновение юноша застыл от неожиданности. Роша?

Нет, похоже, снова Элли. Вечно забывает что-нибудь сказать и потом сто раз перезванивает. Наверное, опять насчет вечеринки у Мэй.

И все же, когда он снял трубку, сердце его учащенно забилося. Вдруг все-таки это Роша?

— Алло?

Молчание. Но Брэди слышал в трубке чье-то дыхание.

— Алло? — повторил он.

— Брэди?

Девушка.

Но не Элли. И не Роша. Голос был ему незнаком.

— Кто это? — спросил он. — Алло?

— Я слышу тебя, Брэди, — откликнулась девушка. — Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Кто говорит?

— Держись подальше от Роши, — угрожающе прошептала незнакомка.

— Что, простите? — Брэди подскочил на кровати. — Это что, шутка?

— Нет, это не шутка. — Голос звучал настойчивее. — Это предупреждение. Не связывайся с Рошей.

— Кто это? — крикнул в трубку Брэди. — Подруга Элли? Кто вы?

На линии послышался щелчок.

Тишина. Короткие гудки.

ГЛАВА

10

На следующий день после уроков Брэди чуть ли не бегом бросился к своему шкафчику, стремясь поскорее уйти. Он сорвал с крючка пиджак, накинул его на плечи и торопливо зашагал по школьному коридору к выходу.

— Брэди, подожди!

Услышав голос Элли, Брэди застонал от отчаяния. В эту минуту он меньше всего на свете хотел говорить со своей подружкой.

Оглянувшись через плечо, он разглядел фигурку девушки, проталкивавшейся к нему сквозь толпу ребятни в противоположном конце коридора. Недовольно буркнув, юноша отошел в сторону и прислонился к стене.

Поджидая Элли, Брэди всматривался в ее лицо. Улыбается, как и утром за завтраком. Ничто, казалось, не говорило о том, что она узнала про Рошу.

Но этот странный телефонный звонок. Незнакомка сказала, чтобы он держался подальше от Роши. Это точно какая-нибудь подруга Элли. Просто она еще ничего ей не рассказала.

Во всяком случае, пока.

— Ох, трудный сегодня был денек, — с ходу пожаловалась Элли. — Наконец-то домой.

— Да, — согласился Брэди, нетерпеливо поглядывая на дверь, за которой находилась школьная парковочная стоянка.

— Давай зайдем куда-нибудь перекусить, — предложила Элли. — А потом можно пойти ко мне и вместе позаниматься: скоро четвертная контрольная по биологии.

Брэди покачал головой.

— Не получится, Элли.

— Почему? Тебе же она уже давно покоя не дает, — напомнила ему девушка. — Или... ну конечно — у тебя снова болит голова?

— Нет, но я... — Брэди замаялся. — Мне нужно искать работу, помнишь? Пойду домой, полистаю газеты с объявлениями.

Плохая отговорка. Глупее не придумаешь. Трудно, оказывается, врать.

Элли нахмурилась.

— Может, лучше обратиться в агентство? Там есть списки всех вакансий для школьников.

— Уже обращался, — соврал Брэди. — Ничего стоящего — либо сидеть с детьми, либо разгребать снег. Мне бы хотелось, чтобы платили побольше.

— Вот как? Тогда можешь посмотреть газеты у меня, — не сдавалась Элли.

«Господи, когда она отвяжется?» — раздраженно подумал Брэди.

— Спасибо, но я лучше пойду домой. Мама загрузила домашними делами: наказание за разбитую машину.

— Ну, ладно. Тогда до завтра, Брэди, — Элли невесело улыбнулась.

Огорчилась.

Когда Брэди ушел, она все еще стояла в коридоре. Он чувствовал себя виноватым. Может, надо было честно рассказать ей о Роше и покончить с этим?

Нет. Пока не стоит. Сначала нужно найти Рошу. Убедиться, что между ними все нормально. И тогда можно будет расстаться с Элли.

Но как? Как найти Рошу? Вчера он обзвонил не меньше двадцати Нельсонов, но ни по одно-

му номеру Роши не оказалось. И ему ничего не оставалось, кроме как пойти домой и снова садиться на телефон.

Брэди вышел на улицу, но по дороге к автостоянке вдруг кое-что вспомнил.

Роша учится в школе Св. Анны.

Она сама сообщила ему об этом, когда они познакомились.

На лице Брэди засияла довольная улыбка. Раньше он встречался с одной девочкой из этой школы и почти каждый день заходил туда за ней после уроков.

Занятия в школе Св. Анны заканчивались на полчаса позже, чем в Шейдисайд-Хай.

Через десять минут он будет на месте, припаркуется на противоположной стороне улицы.

И будет ждать Рошу.

Пробираясь между рядами машин, Брэди вдруг заметил мелькнувшую в соседнем проходе рыжую голову своего друга.

— Эй, Джон! — крикнул он. — Подожди секунду!

Тот махнул в ответ рукой.

Брэди подбежал к Джону.

— Как хорошо, что я тебя встретил, — запыхавшись от бега, проговорил он. — Мне нужна твоя помощь.

— Ну, говори. В чем дело? — спросил Джон.

— Едем в школу Св. Анны искать Рошу, — выпалил Брэди, взяв приятеля за руку и потянув за собой. — Я буду ждать у главного входа,

а ты — у другого. Так мы ее точно не пропустим.

— Стой. — Джон вырвал руку. — Я сейчас не могу. Через двадцать минут мне нужно быть в «Дунат Хоул». Кроме того...

— Двадцать минут — куча времени. Если поедем сейчас, успеем, — не сдавался Брэди. — Соглашайся, поехали!

Джон не двигался с места.

— Это безумие.

Брэди изумленно уставился на него.

— Да что ты говоришь! Ты же знаешь, что значит для меня Роша.

— Конечно, — кивнул Джон. — Только не понимаю почему.

— А тебе и не нужно понимать! — Брэди сорвался на крик. — Просто помоги мне! — Схватив Джона за лацкан пиджака, он потащил его к автомобилю. — Давай, поехали!

— Постой, Брэди! — Джон разжал пальцы друга и опустил его руку. — Ты совсем спятил! Врешь Элли, разбиваешь отцовскую машину, теперь собираешься торчать у школы. И все из-за какой-то девчонки! Опомнись, Брэди!

Брэди задохнулся от негодования.

— Да ты понимаешь, что несешь?! — крикнул он, набрасываясь на Джона.

Тот напрягся. Дружеская улыбка сменилась мрачной, угрюмой усмешкой. Он перехватил занесенную для удара руку Брэди и процедил сквозь зубы:

— Лучше поспеши, Брэди, а то, если будешь драться со мной, упустишь свою принцессу!

Смерив друга презрительным взглядом, Джон отвел его руку и, развернувшись, пошел прочь.

Брэди, вне себя от злости, рванул дверцу машины и, с размаху плюхнувшись на сиденье, повернул ключи в замке зажигания. Автомобиль, подняв фонтан ледяных крошек и хлопьев грязного снега, под визг шин сорвался с места.

Какая-то девчонка? Джону не понять.

Роша не «какая-то».

Она самая лучшая.

Притормозив на светофоре, Брэди в сердцах стукнул кулаком по рулю. Невероятно. Джон, лучший друг, считает его идиотом. Болван. Так оскорбить его.

Загорелся зеленый. Трогаясь с места, Брэди посмотрел в зеркало заднего вида.

Позади мигали огни полицейской машины. Неужели он превысил скорость?

Нервничая, юноша снова посмотрел в зеркало. На перекрестке полицейская машина свернула налево.

Брэди облегченно вздохнул и попытался успокоиться. Сейчас он не мог рисковать. Нужно взять себя в руки, чтобы во что-нибудь не влипнуть. Пока нужно выкинуть Джона из головы.

Забыть обо всем, кроме одного: найти Рошу.

Дальше на всех светофорах горел зеленый свет, и через пять минут Брэди уже был на месте. Он припарковался через дорогу от школы Св. Анны, напротив главного входа.

Школа располагалась в старом трехэтажном здании из темно-красного кирпича. Перед крыльцом — крутая каменная лестница. Двери закрыты.

Брэди взглянул на часы. Еще есть пара минут. Он вышел из машины и присел на капот, впившись взглядом в школьные двери.

Звонка не было слышно, но двери вдруг распахнулись, и на крыльцо хлынул поток ребят в ярких зимних куртках.

Брэди, привстав, пытался разглядеть в шумной толпе Рошу.

Вон она! Свернула на тротуар, идет в другую сторону! Он не видел ее лица, но волосы были такие же длинные, светлые, волнами сбегающие на плечи.

Брэди, вскочив с капота, через улицу бросился к ней.

— Роша! — Пробившись сквозь толпу, он побежал по тротуару, громко выкрикивая ее имя. — Роша, подожди! Роша!

Девушка обернулась.

Не она. Даже ничего общего.

Брэди застыл на месте, обескураженно всматриваясь в незнакомые черты.

Недовольно поджав губки, школьница двинулась дальше.

Юноша огляделся. Толпа учеников постепенно редела: ребята на машинах и автобусах разъезжались по домам.

Он увидел еще трех блондинок. Но Роши среди них не оказалось. «Может быть, она вы-

шла с другой стороны? — гадал Брэди. — Села на автобус или пошла домой пешком».

От досады он стукнул кулаком по капоту машины. И что теперь? Отправляться домой и продолжать обзванивать Нельсонов? Сидеть сложа руки и ждать, что Роша позвонит ему сама?

Мысль эта была невыносима.

Нужно во что бы то ни стало найти ее. Сегодня же!

В полном отчаянии Брэди поднялся по ступеням школы и вошел в главный холл. Не все ученики еще разошлись. Некоторые группками стояли у шкафчиков и оживленно болтали. О Роше можно спросить у них.

Но тут его осенила другая идея. Брэди быстро пошел вдоль коридора, читая надписи на дверях. У кабинета директора он остановился, перевел дыхание и, постучав, открыл дверь.

Сидящая за компьютером секретарша окинула его неприветливым взглядом.

— В чем дело?

— Я ищу одну свою подругу, она учится здесь, — сказал Брэди, напустив на себя серьезный вид. — Ее зовут Роша Нельсон. Вы не подскажете, кончились ли у нее уроки? Или, если она уже ушла, может быть, дадите номер ее домашнего телефона?

Женщина скептически усмехнулась.

— Если она ваша подруга, вы, вероятно, сами знаете ее телефон.

— Да... конечно, но я его потерял, — нашелся Брэди. — Дело очень срочное, и я не знаю,

куда еще мне обратиться. Может быть, вы можете посмотреть в компьютерной базе? Это действительно очень важно.

— Извините, молодой человек. Мы никому не даем информации об учащихся, — сказала женщина. — Это против наших правил.

— Но я ее друг, говорю же вам, и это очень срочно!

— В таком случае советую обратиться в полицию. Ничем не могу помочь. Извините, — с этими словами секретарша повернулась к компьютеру и застучала по клавишам.

Брэди покинул кабинет, в ярости стиснув зубы. Он вышел на крыльцо, спустился на несколько ступеней и огляделся в надежде увидеть Рошу.

Но возле школы оставался лишь один ученик. Он сидел на скамейке автобусной остановки.

Паренек был одет в форменный, голубой с серебром пиджак школы Св. Анны.

Брэди просиял.

Нужно быть слепым, чтобы учиться в одной школе с Рошей и не заметить ее. Может быть, этот парень с ней и не знаком, но уж точно знает девушку в лицо.

Любой, кто хоть раз увидит Рошу, уже никогда ее не забудет.

Брэди сбежал по ступеням и поспешил к автобусной остановке.

— Слушай, у меня проблема, — обратился он к ожидавшему автобуса старшекласснику. — Мне нужно найти одну девушку, которая

здесь учиться. Может быть, ты ее знаешь — Роша Нельсон?

Тот помотал головой.

— Никогда о такой не слышал. Я бы запомнил — имя очень необычное.

— Ладно, — не сдавался Брэди. — Тогда я тебе ее опишу. Ты сразу поймешь, о ком я говорю. Обязательно. — Он в двух словах описал Рошу. — Ну, теперь догадался?

Парень снова покачал головой.

— Не может быть! — не поверил Брэди. — Она точно учится здесь.

— У нас нет ни одной похожей девушки. Школа небольшая. Если бы она ходила сюда, я бы обратил на нее внимание.

— Но Роша сама сказала, что ходит сюда! — Брэди едва не кричал.

— Ну, что ж, значит, не ходит. — Школьник отвернулся. К остановке подъезжал автобус.

— Это неправда! — заорал Брэди. Схватив собеседника за плечи, он резко повернул его лицом к себе. — Ты врешь! Роша ходит в вашу школу! Говори, где она!

Юноша понимал, что переходит все границы, но уже не мог остановиться.

— Говори, где она! — снова потребовал он. Не сознавая, что делает, Брэди с силой оттолкнул паренька, и тот упал ничком на тротуар.

Руки Брэди сжались в кулаки.

«Что я делаю? — мелькнуло у него в голове. — Я сошел с ума. Совсем спятил».

«Но этот парень должен знать Рошу».

«И я заставляю его сказать мне правду».

Глава

11

— Ты что, псих? — Паренек, в испуге глядя на Брэди, поднялся на ноги и стал отряхивать с брюк и пиджака грязный снег. — Совсем рехнулся!

Брэди занес кулак в твердом намерении добиться от него правды, но тут подъехал автобус и с лязгом открылись двери.

Мальчишка метнулся мимо Брэди и вскочил на подножку, боязливо оглянувшись через плечо. Двери захлопнулись, и автобус поехал дальше.

Брэди, терзаемый бессильной злобой, остался на остановке один.

Роша сказала, что учится в школе Св. Анны. Эти слова до сих пор стояли у него в ушах!

При воспоминании о низком, грудном, таком милом голосе Роши на Брэди вновь нахлынула тоска.

Услышит ли он его снова?

Где она?

«Я совсем сошел с ума, — подумал Брэди. — Этот бедняга, наверное, решил, что я чокнутый».

Что ж, может, так оно и есть.

Юноша оглядел школьный двор, тротуар. Никого. Сунув руки в карманы пиджака, он опять побрел к школе и свернул на дорожку, огибающую здание.

«За школой, кажется, было футбольное поле», — припомнил он.

Да, вот оно — теперь покрытое рыхлым почерневшим снегом.

Брэди постоял немного и собрался уходить.

И тут в тени деревьев, на другом конце поля, увидел одинокую фигурку.

Девушка стояла спиной к Брэди, и он не видел ее лица. На голове у нее была вязаная шапочка, из-под которой выбивались пряди волос.

Издалека Брэди не мог понять, какого они цвета.

Но волосы были длинные. Как у Роши.

Сердце Брэди забилося от волнения. Спотыкаясь, он затрусил по полю. Подбежав ближе, юноша понял, что шапочка красного цвета.

Любимый цвет Роши.

И волосы у девушки светлые.

«Это Роша! — радостно подумал он и побежал быстрее. — Это точно она!»

— Роша! — крикнул он. — Эй, Роша!

Она не оборачивалась.

— Роша! — снова крикнул Брэди. Оказавшись рядом, он, расплываясь в радостной улыбке, схватил ее за руку и развернул к себе.

Тусклый луч зимнего солнца упал на лицо девушки.

Лицо, обезображенное ужасными шрамами.

Глава

12

Брэди выпустил ее руку и попятился назад. В висках стучало, сердце бешено колотилось.

Он уже видел ее раньше. Во время свидания с Рошей. Она стояла в тени под козырьком кинотеатра.

Смотрела на него.

Брэди захлестнула волна противоречивых чувств: отвращение, жалость, страх.

«Она и на человека-то не похожа», — в ужасе думал он.

Несколько секунд Брэди стоял словно прикованный, не находя сил отвести взгляд от лица девушки.

Под изувеченными веками ожили глаза. Сейчас она заговорит с ним!

Только не это! Брэди, сам не зная почему, панически боялся услышать ее голос. Он быстро повернулся и торопливо зашагал прочь, чувствуя спиной пристальный взгляд незнакомки.

Опять она смотрит на него!

Брэди бросился бежать.

Только оказавшись на противоположном краю футбольного поля, он осмелился оглянуться.

Девушка стояла на том же месте, следя взглядом за каждым его движением.

Брэди быстро обогнул здание школы, пересек улицу. Выскочив на тротуар, он еще раз обернулся.

И боковым зрением заметил фигуру, выходящую из-за его машины.

Зеленые глаза, рассыпанные по плечам длинные белокурые волосы.

— Роша! — воскликнул Брэди.

— Привет, Брэди! — Роша засмеялась и взяла его за руку. — Просто не верится! Что ты здесь делаешь?

— Тебя ищу. — Брэди снова посмотрел через плечо: не показалась ли уродливая незнакомка?

— Куда ты смотришь? — спросила Роша.

— Там одна девушка. Я видел ее, когда мы с тобой ходили в кино. А теперь я встретил ее здесь, всего пару минут назад, на футбольном поле. Она меня пугает.

— Почему?

— У нее такое лицо... — Брэди, внутренне содрогаясь, описал лицо со страшными рубцами.

Роша, нахмурившись, прижалась к нему.

— Давай не будем об этом, хорошо?

— Ты знаешь ее? — спросил юноша. — Раз она была на футбольном поле, возможно, она учится здесь и ты могла ее видеть.

Роша отрицательно покачала головой.

— Нет, не видела. У меня нет знакомых со шрамами.

— Но... — Брэди замолчал.

Роша заглянула ему в глаза.

— Что такое?

— Да вот, когда я искал тебя в школе, — объяснил Брэди, — то расспросил одного парня, и он сказал, что ты не учишься здесь.

— И что? — Роша посмотрела на него с недоумением.

— Странно все это, вот что, — сказал Брэди. — То есть я ему, разумеется, не поверил. Едва не поколотил. — Он помрачнел. — Но все равно не понимаю. Почему он не знает тебя?

— Невероятно! — возмутилась Роша. — Ты что, пришел сюда проверить мои слова?

Брэди удивленно смотрел на девушку, не понимая ее реакции.

— Да зачем мне это?

— Это ты мне скажи! — сердилась та. — Я хожу в школу Св. Анны, ясно? Я новенькая, пока еще не всех знаю. И кто-то мог тоже меня не видеть. И ты веришь первому встречному, а мне, значит, нет?

— Да нет же! — возразил мальчик. — Я просто говорю, что это странно, вот и все!

— Нет! Это ты странный, Брэди! — не унималась Роша. — Не веришь моим словам. Что-то вынюхиваешь. Расспрашиваешь обо мне кого попало. Вот что странно!

Не успел Брэди и слова сказать в свое оправдание, девушка развернулась и пошла прочь.

ГЛАВА

13

Брэди в оцепенении смотрел ей вслед.

«Ты, идиот! — спохватился он. — Что ты стоишь? Она же уходит! Догони ее, извинись!»

Наконец юноша опомнился и бросился через улицу за Рошей, догнал ее и схватил за руку.

— Роша, прости меня! — в отчаянии взмолился он. — Пожалуйста, не сердись. Я не проверял тебя. Может быть, со стороны это выглядит именно так, но на самом деле это совсем не то!

Роша молчала. Но и не уходила.

— Это только потому, что я очень хотел увидеть тебя, — продолжал Брэди. — А когда не нашел, то совсем потерял голову. А потом встретил ту девушку со шрамами и... — Он умолк, переводя дыхание. — Я схожу по тебе с ума, Роша.

Она молча смотрела на него.

Брэди ждал с замиранием сердца. Когда губы девушки наконец тронула улыбка, у него будто камень с души свалился.

Она простит его!

И все снова будет хорошо.

Роша взяла его под руку и крепко прижалась к нему всем телом. Мягкие шелковистые волосы коснулись щеки Брэди. Он почувствовал легкий цветочный аромат.

— Ладно, я прощаю тебя, — тихо проговорила она. — Наверное, это из-за травмы. Кстати, как твоя голова, Брэди? Я очень волновалась за тебя.

Сейчас, когда Роша была так близко, Брэди совершенно забыл о своей ране.

— Все нормально, — сказал он. — Правда, Роша. Беспокоиться не о чем.

Девушка сжала его руку.

— Мне так неловко из-за машины, — она виновато улыбнулась. — Можно было бы попросить моего отца оплатить ремонт. Но у нас с ним и так натянутые отношения. Если он узнает об аварии, то точно меня убьет. И запретит мне видаться с тобой.

«Роша любит меня, — просиял Брэди. — Она волновалась. Думала обо мне».

Он был на седьмом небе от счастья.

— Насчет машины не беспокойся. Она застрахована, — пояснил юноша. — Ну, ладно. Что это мы стоим на морозе? Давай зайдем куда-нибудь, выпьем кофе или коки.

— Отличная идея, — кивнула Роша. — Но у меня всего полчаса времени. А потом нужно домой: задали реферат по истории.

Брэди расстроился. Ему не хотелось отпускать ее так скоро. «Ну, что ж, нужно пользоваться тем, что есть», — утешал он себя.

В машине Брэди попала на глаза черная кожаная сумочка, лежащая на заднем сиденье.

— Совсем забыл, у меня для тебя сюрприз, — он взял сумку и протянул ее Роше.

— Моя сумочка! — воскликнула она. — А я-то гадала, где могла ее потерять!

— Ты забыла ее в машине, — сказал Брэди, выводя машину на дорогу. — Полиция вернула на следующий день.

— Полиция? — Роша беспокойно заерзала.

— Все в порядке, — успокоил он ее. — Я сказал, что это сумочка моей подруги, что

она забыла ее на прошлом свидании. Никто не знает, что тем вечером ты была со мной.

Роша вздохнула с явным облегчением.

— Спасибо, Брэди.

— Не за что, — усмехнулся он. — Но все это странно. Я имею в виду, что сумка абсолютно пустая.

— Ты что, заглядывал в нее? — Роша, растегнув молнию, посмотрела внутрь.

— Я надеялся найти там твой номер телефона, — начал оправдываться Брэди, опасаясь нового взрыва негодования. — Но там ничего не было.

Заметив по пути бар, Брэди завел машину на стоянку и поставил на свободное место. Затем выключил двигатель и повернулся к Роше.

Девушка в недоумении смотрела на сумку.

— А, кажется, теперь вспоминаю, — пробормотала она. — Мне так не терпелось увидеть тебя, что я не могла думать ни о чем другом.

— Тебе не терпелось увидеть меня? — переспросил Брэди. От радости сердце его готово было выпрыгнуть из груди.

Роша смущенно кивнула.

— Я, наверное, собиралась целый час, а потом, выбегая из дома, схватила не ту сумку. Глупо, правда?

Брэди заглянул в прекрасные зеленые глаза.

— Это вовсе не глупо, — пробормотал он. — Это здорово. Здорово, что ты хотела увидеть меня, я хочу сказать. Мне тоже было трудно дожидаться нашей встречи.

На губах Роши мелькнула кокетливая улыбка. Бросив сумочку на сиденье, она придвинулась ближе. Обвив шею Брэди обеими руками, привлекла его к себе.

— Я так рада, что мы снова вместе, — прошептала девушка, касаясь губами его лица. — Мы, кажется, созданы друг для друга, правда?

— Да, — шепнул в ответ Брэди.

Она расцеловала все его лицо, а потом губы Роши прильнули к его губам в долгом, страстном поцелуе.

«Она мой идеал, — думал Брэди, отвечая на поцелуи. — Само совершенство».

— Знаешь, чего бы мне хотелось? — прошептала ему Роша на ухо.

— Чего? — Брэди нежно провел рукой по ее волосам. — Только скажи.

— Мне бы хотелось в субботу вечером пойти с тобой на танцы. Ты согласен?

— В субботу? — Брэди задумался, напрягая память. С кем это он договаривался насчет субботы?

— Да. — Мягкие губы легко коснулись его виска, потом щеки. — Разве ты не хочешь?

— Конечно, хочу. Хорошо, в субботу так в субботу, — кивнул Брэди.

Но едва произнеся эти слова, он вдруг отчетливо услышал голос Элли, напоминавшей ему о вечеринке у Мэй Камата.

Мэй Камата. Вечеринка. Каток.

В субботу вечером.

Брэди вздохнул.

— Что-то не так? — спросила Роша.

— Нет, все в порядке, — поспешно заверил ее Брэди.

Она улыбнулась и снова поцеловала его. Машинально отвечая на поцелуй, Брэди погрузился в раздумье.

«Что я скажу Элли?»

«Все очень просто», — сказал себе Брэди, шагая по дорожке к своему дому.

Нужно объясниться с Элли начистоту.

Он открыл дверь, вошел и, бросив пиджак на столик в прихожей, напрямик направился на кухню: хотелось есть.

Заглянув в холодильник, Брэди пытался представить, что он скажет своей подружке: «Послушай, Элли, ты классная девчонка и все такое. Но дело в том, что я встретил другую девушку, и мне кажется, нам лучше расстаться».

Коротко и ясно.

Брэди покачал головой.

Коротко, ясно, но слишком грубо.

Он взял из холодильника кусочки курицы, захватил салфетки и поднялся в свою комнату. Устроившись на кровати, Брэди ел цыпленка и думал, как лучше донести эту новость до Элли.

Как ей объяснить? Не может же он расхваливать Рошу. Так можно только обидеть Элли и поссориться с ней навсегда.

Впрочем, это все равно случится, независимо от того, что он скажет.

Брэди виновато покосился на телефон.

Может, позвонить
это с концом?
Юноша снова пока
голов, — сказал он себе
кого ранить ее, что
жизнь».
Сначала нужно по
хотел извиниться за
общить, что нашел
«Роша».
Брэди улыбнулся
Он нашел ее —
бит.
Доказательство
ные поцелуй.
Брэди поел, но
как зазвонил теле
«Наверное, Элли
его сразу упало. —
чала придумай, к
Брэди поднял
— Алло?
— Привет, Б
лос.
Он вскочил н
голос. Та девуш
— Кто это?
— Я видел
тебя с Рошей
«Незнаком
ганием поня
— Зачем т
юноша. —

Может, позвонить Элли прямо сейчас, да и дело с концом?

Юноша снова покачал головой. «Ты еще не готов, — сказал он себе. — Ты можешь так глубоко ранить ее, что она возненавидит тебя на всю жизнь».

Сначала нужно поговорить с Джоном. Брэди хотел извиниться за свое поведение. И еще сообщить, что нашел Рошу.

«Роша».

Брэди улыбнулся.

Он нашел ее — и убедился, что она его любит.

Доказательство тому — ее нежные и страстные поцелуи.

Брэди поел, но не успел он вытереть пальцы, как зазвонил телефон.

«Наверное, Элли, — подумал он, и настроение его сразу упало. — Ничего ей пока не говори. Сначала придумай, как лучше ей все объяснить».

Брэди поднял трубку.

— Алло?

— Привет, Брэди, — раздался женский голос.

Он вскочил на ноги. Сердце его екнуло. Тот же голос. Та девушка, что звонила ему накануне.

— Кто это? Чего вы хотите?

— Я видела тебя, — сказала она. — Видела тебя с Рошей у школы Св. Анны.

«Незнакомка со шрамами!» — вдруг с содроганием понял Брэди.

— Зачем ты следишь за мной? — возмутился юноша. — Чего ты хочешь?

— Я уже сказала, — прошептала девушка. — Держись подальше от Роши. Все очень серьезно. Не связывайся с ней.

— Отвяжись от меня! — голос Брэди сорвался на крик. — Оставь меня в покое!

Он в ярости швырнул трубку на рычаг и бросился на кровать.

«Кто она?» — думал Брэди. В памяти всплыло лицо, изуродованное багровыми рубцами.

Я ее не знаю.

Роша ее никогда не видела.

Какое ей до меня дело? Почему она ко мне привязалась?

Глава

14

— Так, значит, в субботу ты идешь с Рошей на танцы? — спросил Джон на следующий день, открывая дверь в школьный тренажерный зал. — А что скажет Элли?

— Ничего. Я не стану ей говорить о Роше, — ответил Брэди. — Просто скажу, что не пойду к Мэй.

— И под каким предлогом?

— Ну, совру, что меня наказали, потому что я так и не нашел себе работу.

Джон укоризненно покачал головой и направился к скамейке. Брэди поплелся за ним.

В просторном тренажерном зале с зеркалами на стенах и серым ковровым покрытием были установлены тренажеры на любой вкус. Сейчас здесь почти никого не было. Но в воздухе до сих пор стоял удушливый запах пота.

Джон размялся и, взяв с пола гантели, начал качать бицепсы.

— И, думаешь, Элли тебе поверит?

Брэди молча кивнул, усаживаясь за тренажер для пресса.

— Она так радовалась, что идет на вечеринку, — проговорил он, ложась на спину. — И я не решился рассказать ей о Роше. Был неподходящий момент.

— Неподходящий момент? — Джон согнул руки в локтях, разглядывая вздувшиеся мускулы. — Ты что, серьезно? Думаю, ты последний дурак, что бросаешь Элли. Но если уж ты хочешь сделать это, делай сейчас! Ведь знаешь, что будет большой скандал, если она сама обо всем узнает.

— Знаю, что должен был с ней объясниться. Уже почти собрался. Но в последнюю секунду понял, что не могу. — Брэди взялся за штангу. Медленно поднимая и опуская ее, он чувствовал, как работают мышцы. — Сначала она рассердилась, что я забыл о вечеринке у Мэй. А под конец расстроилась и чуть не заплакала.

— И тебе ее стало жалко, — закончил за него Джон.

— Да. Мне нравится Элли, очень, — признался Брэди, стискивая от натуги зубы.

— Но меньше, чем Роша, так?

Брэди вновь ощутил на губах вкус нежных поцелуев Роши. Он улыбнулся.

— Ну, что посоветуешь?

— Я тебе уже все сказал, — отдуваясь, ответил Джон, переходя на другой тренажер. — Мне кажется, ты не в своем уме. Но это твое дело. Знаешь, давай сменим тему, пока снова не дошло до драки.

— Да уж. — Брэди усмехнулся. Не в своем уме? Пусть! Роша стоит того.

Жаль, что друг не понимает. Но у него стало легче на душе, когда прошлым вечером он позвонил Джону и они помирились.

Телефон.

Улыбка сползла с лица Брэди.

Ему вспомнились слова девушки со шрамами.

Она предупреждала его.

Держись от Роши подальше!

Брэди пробрал озноб, несмотря на то, что по лицу градом катился пот. Руки его задрожали. Дыхание стало прерывистым.

— Эй, с тобой все в порядке? — с тревогой спросил Джон.

Брэди на секунду опустил штангу.

— Не знаю.

— В смысле? — не понял приятель. — Опять голова?

— Нет. — Брэди сделал глубокий вдох. — Вспомнилась девушка.

— Как? Еще одна?

— Да, но это не то, о чем ты думаешь. Я даже не знаком с ней. Видел всего пару раз. Но у меня такое чувство, будто я ее знаю.

— Ничего не понимаю. — Джон взъерошил пальцами рыжие волосы. — Давай все по порядку.

— Ладно. — Брэди подробно рассказал другу о девушке с уродливыми рубцами на лице. Как она смотрела на него у кинотеатра. Как увидел ее на футбольном поле у школы Св. Анны. И что она снова не сводила с него взгляда.

Рассказал и о двух телефонных звонках, о странном предупреждении держаться подальше от Роши.

— Сначала я не уловил связи, — продолжал Брэди. — То есть между незнакомкой и угрозами. Но когда она позвонила вчера и сказала, что видела нас с Рошей, меня будто осенило.

— Дай-ка подумать, — нахмурился Джон. — Так ты считаешь, что насчет Роши тебя предупреждала та девчонка со шрамами?

Он кивнул.

— Странно, и ты уверен, что не знаешь ее?

— Абсолютно. — Брэди поднял штангу. — И Роша не знает. Но кем бы эта девушка ни была, она меня пугает.

«Забудь об этом, — подумал юноша, опуская штангу. — Какая-то девчонка станет вмешиваться в твою жизнь!»

Он рывком поднял штангу над головой. «Еще пять раз», — решил Брэди. Опустил штангу, отдышался. Еще раз. Второй.

Брэди чувствовал, что уже устал. «Еще три раза, — приказал себе. Закусив губы, стал выпрямлять руки. — Ну, еще немного. Еще выше...»

Краем глаза Брэди вдруг заметил мелькнувшую за оконным стеклом тень. Страхнув повишшую на ресницах капельку пота, он повернул голову к окну.

На него в упор смотрела девушка.

Вышедшее из-за туч солнце на секунду ярко осветило ее изувеченное лицо.

Горящие недобрым блеском щелочки-глаза огнем обжигали Брэди.

Израненные губы ее разомкнулись, будто она произносила его имя.

«Нет!» — пронеслось у него в голове. Юноша попытался закричать, но ему вдруг стало нечем дышать.

Воздух. Ему не хватает воздуха. Он задыхается.

Брэди охватил панический страх. Руки затряслись.

Он чувствовал, что силы покидают его.

Тяжелая штанга всем весом обрушилась ему на грудь.

ГЛАВА

15

Боль будто от удара кузнечным молотом пронзила грудь Брэди.

Из легких со свистом вырвался воздух. Брэди тщетно пытался приподнять штангу, убрать ее с груди.

Он задыхался.

Тело онемело.

Непомерная тяжесть давила на ребра, не давала вздохнуть.

«Не могу дышать. Я умираю, — мелькнуло у Брэди. — Задыхаюсь».

И тут перед его глазами возникло испуганное лицо Джона. Он склонился над другом и, громко крикнув, снял штангу с его груди.

Брэди открыл рот, жадно глотая воздух.

В полном изнеможении он скатился со скамьи. Упал на колени. Грудь разрывалась от боли.

— Что с тобой? — с тревогой спросил Джон. — Что случилось?

— Девушка! — хрипло выдохнул Брэди. — Девушка со шрамами! Там, в окне!

Джон метнулся к окну, выглянул наружу. Потом вернулся, качая головой.

— Там никого нет.

— Сейчас — возможно! — пробормотал Брэди, с трудом поднимаясь на ноги. — Но она была там. Она смотрела на меня!

— Ну, ладно, хватит. — Джон помог ему сесть на скамейку. — Успокойся. Ее уже нет. Ты уверен, что тебе не померещилось?

— Померещилось? — Брэди потянулся за полотенцем и вытер лицо. — О чем это ты?

— Ну, ты ведь только что мне о ней рассказывал. — Джон, пожав плечами, сел рядом. — Ты боишься. И все время о ней думаешь, так? И оттого тебе показалось, что ты видел ее.

— Я видел ее, — упрямо возразил он и снова сделал глубокий вдох. Дыхание стало ровнее. — Но в одном ты прав: я ее боюсь.

— Наверное, это из-за Шэрон, — предположил Джон. — Ты боишься эту девушку, потому что она напоминает тебе Шэрон.

Брэди молча уставился на друга.

— Точно, — пробормотал он. — Как же я раньше не догадался. Она действительно напоминает мне Шэрон. Ее лицо. Все израненное.

Брэди со вздохом закрыл глаза. Ему вспомнился тот роковой день.

Вот он стоит на Миллер Хилл.

Смотрит на сверкающий белый снег.

Крутой склон, гладкий, как стекло.

В ушах свистит холодный ветер.

Испуганный визг Шэрон.

Санки, ударившиеся о сосну, колючие кусты.

Стихающие вдали крики.

А потом, перевернув ее неподвижное мертвое тело, он увидел, что стало с Шэрон.

Рассеченная до кости кожа. Алое месиво на фоне чистого белого снега, сочащееся вязкой кровью. Изуродованное до неузнаваемости лицо.

Брэди содрогнулся.

Если бы Шэрон не умерла, теперь она была бы похожа на ту странную девушку. Вот почему он так боится ее. Она напоминает ему Шэрон.

«Да, — думал юноша, — это объясняет мои страхи. Но не ее поведения».

«Почему она так странно смотрит на меня?»

«Звонит мне?»

«Предупреждает насчет Роши?»

Брэди открыл глаза. Сунув мокрое от пота полотенце в сумку, он вскочил со скамьи.

Джон озадачено следил за ним.

— Ты куда?

— К Роше, — сказал Брэди. — Нужно поговорить с ней об этой девушке.

— Ты же говорил, у Роши нет знакомых со шпрами, — резонно заметил Джон.

— Да. Но должна же быть какая-то связь. Может быть, когда я поговорю с Рошей, она все же что-нибудь вспомнит. Должна быть какая-то причина — ведь неспроста же эти предупреждения.

Джон нахмурился.

— Будь осторожен, Брэди, хорошо?

— Это еще почему? Я же просто хочу поговорить с Рошей.

— Знаю, только все это очень странно. — Приятель вытер пот со лба. — Не сердись на меня, но, согласишься, ты о ней почти ничего не знаешь.

Брэди, начиная раздражаться, положил штангу на место.

— Я знаю все, что мне нужно. Она — девушка моей мечты, ясно? Сейчас меня больше беспокоит другая.

Джон хотел было возразить, но, передумав, покачал головой.

— Хорошо. Просто будь осторожен. Удачи.

Перекинув спортивную сумку через плечо, Брэди вышел из тренажерного зала и зашагал по коридору. Возле мужской раздевалки стоял телефон-автомат. Поставив сумку на пол, Брэди достал бумажник.

Внутри, аккуратно свернутая, лежала салфетка с адресом и телефоном Роши. Она записала их ему вчера в баре.

Он вставил монетку в щель автомата и набрал номер.

Один гудок.

Два.

Потом резкий электронный сигнал.

Брэди поморщился и уже хотел было повесить трубку.

И тут включился автоответчик: «Вы набрали несуществующий номер. Пожалуйста, положите трубку и повторите набор».

«Наверное, я ошибся», — решил юноша. Он снова вставил монетку в щель таксофона, тщательно проверил телефонный номер и стал нажимать кнопки.

Один гудок. Два.

Ухо опять резанул громкий, неприятный звук.

«Вы набрали несуществующий номер, — начал бесстрастный голос. — Пожалуйста, положите...»

Брэди швырнул трубку на рычаг. В чем дело?

В полном недоумении он расправил салфетку на гладкой поверхности металлической полочки под телефоном и еще раз прочитал номер.

Да, так он и набир
Почему несуществ
сама, своей ру
звать номер своего те
Странно.
Может быть, в т
нибуть напутали.
ли провода или чт
верное.
Но ему нужно
шей. Надо выяс
втушке со шрамам
до правды.
Брэди снова по
Под номером т
домашний адрес.
7142, Фиар-ст
Брэди свернул
машник и, взяв
валку.
Быстро прин
ред.
К Роше.
«Нужно был
размышлял Б
воды. — Увиде
поговорить с
Брэди нам
вытерся и на
спортивный
Приглади
взял пиджа
стоянку.

Да, так он и набирал.

Почему несуществующий номер? Роша писала сама, своей рукой. Уж она-то должна знать номер своего телефона.

Странно.

Может быть, в телефонной компании что-нибудь напутали. Неправильно подсоединили провода или что-то в таком духе. Да, наверное.

Но ему нужно срочно поговорить с Рошей. Надо выяснить, что ей известно о девушке со шрамами. Необходимо докопаться до правды.

Брэди снова посмотрел на салфетку.

Под номером телефона Роша записала свой домашний адрес.

7142, Фиар-стрит.

Брэди свернул салфетку, опять сунул ее в бумажник и, взяв сумку, толкнул дверь в раздевалку.

Быстро принять душ, переодеться — и вперед.

К Роше.

«Нужно было сразу ехать туда, а не звонить, — размышлял Брэди, стоя под горячими струями воды. — Увидеть Рошу — это в сто раз лучше, чем поговорить с ней по телефону».

Брэди намылился, смыл с себя пену, быстро вытерся и натянул джинсы и серый с бордовым спортивный свитер.

Пригладив расческой влажные волосы, он взял пиджак и поспешил на школьную автостоянку.

Миновав Дивижн-стрит, деловой квартал Шейдисайда, Брэди свернул на Милл-роад и поехал на юг, к Фиар-стрит.

Фиар-стрит была совсем не похожа на Норт-Хиллз, где жил он. На их улице стояли большие дома. Аккуратно подстриженные газоны, очищенные от снега дорожки, никаких рытвин на асфальте.

Постройки же на Фиар-стрит не вписывались в один стиль. Здесь были и огромные старинные особняки с прогнившей кровлей и перекошенными водосточными трубами, и современные опрятные домики. Некоторые дома занимали десятки ярдов. Другие были не намного больше двойного гаража Брэди.

Сердце юноши забилося учащенно. Фиар-стрит имела дурную репутацию: внезапные, ничем не объяснимые перепады температуры, пропадающие люди, странные звуки, доносящиеся по ночам из окрестного леса.

«Но сейчас день, — напомнил себе Брэди. — И нужно найти Рошу».

Брэди на полном ходу проехал часть улицы, потом сбавил скорость, чтобы не пропустить дом Роши.

У ворот кладбища, на ржавом почтовом ящике, значился номер «5657». «Хорошо. Дом Роши уже где-то рядом».

Брэди медленно проехал мимо кладбища. «Жуть какая!» — с содроганием подумал он. Все здесь казалось застывшим, омертвевшим;

каменные могилы
всего.
Здесь похорони-
ли глазами виде-
ным зимним дне-
могильную яму.
Крышку не по-
Из-за изранен-
Брэди ником-
Шэр не хотела
Хилл. Сейчас,
в нем с новой
вины.

Но он не в от-
Шэрон не хотел
был несчастны

«Не думай
ди. — Не вспо-

«Найди Рош
Напротив к

Теперь Брэди
дом. 7028.

Пустырь.

Следующи

Брэди, дв

считал дома

нумерован.

И... ули

Брэди за

ся к послед

Потом с

тя головой

Не мож

каменные могильные плиты были запорошены снегом.

Здесь похоронили Шэрон Нольес. Брэди своими глазами видел, как тем мрачным, холодным зимним днем гроб с ее телом опустили в могильную яму.

Крышку не поднимали, из-за лица.

Из-за израненного, изуродованного лица.

Брэди никому никогда не говорил, что Шэр не хотела тогда спускаться с Миллер Хилл. Сейчас, когда он вспомнил об этом, в нем с новой силой вспыхнуло чувство вины.

Но он не в ответе за то, что она умерла. Да, Шэрон не хотела там кататься. Но все равно это был несчастный случай.

«Не думай об этом, — запретил себе Брэди. — Не вспоминай».

«Найди Рошу».

Напротив кладбища стоял дом номер 7023. Теперь Брэди ехал очень медленно. Еще один дом. 7028.

Пустырь.

Следующий дом, 7030.

Брэди, двигаясь с черепашьей скоростью, считал дома, на случай, если дом Роши не пронумерован. 7134. 7136.

И... улица кончилась.

Брэди затормозил и, дав задний ход, вернулся к последнему дому.

Потом снова медленно тронулся вперед, крутя головой.

Не может быть. Дальше начинался лес.

Дома под номером 7142 не было.
Впереди поднимались к небу толстые стволы
деревьев.

Глава 16

На следующий день Брэди приплелся на кухню. Машинально открыв холодильник, постоял минуту, смотря внутрь невидящим взглядом.

Брэди был подавлен. Его не покидали тревожные мысли.

Он не мог думать ни о чем, кроме Роши.

Где ее искать? Как ее искать?

Накануне он часа два пытался дозвониться до Роши, и каждый раз автоответчик равнодушно сообщал, что такого номера не существует.

Он даже позвонил в телефонную компанию, где ему сказали то же самое.

Роша дала ему неправильный номер.

Брэди раз двадцать проехал по Фиар-стрит, сверяя номера домов. Потом ему навстречу попался мальчик на велосипеде, он остановил его и спросил, где живут Нельсоны.

Но тот никогда о таких не слышал.

И дома под номером 7142 тоже не было.

Брэди захлопнул холодильник и прислонился к стене.

В школе Св. Анны о Роше никто не знал. Ее телефонного номера не существует. Ее дома нет.

Чепуха какая-то.

Может, и сама Роша — плод его воображения?

Но он же говорил с ней. Сидел рядом с ней в кино. Держал за руку.

Целовал ее.

Брэди зажмурился от удовольствия, вспоминая эти поцелуи. А теперь она неизвестно где. Он должен найти Рошу!

Но у него не было ни одной зацепки.

Взгляд Брэди упал на кухонные часы. Из-за учительской конференции сегодня занятия закончились рано. У него куча свободного времени, но без Роши он не знал, куда его деть.

Где она? Почему она дала ему не тот телефон? Неправильный адрес?

Брэди заставил себя встряхнуться. Если так будет продолжаться, он сойдет с ума.

«Домашнее задание», — напомнил себе Брэди.

Взяв из холодильника банку газировки и захватив учебники, он пошел в гостиную. Разложил книги на просторном деревянном столе отца и стал листать тетрадь по биологии. Тут на глаза ему попался почерк Элли. Она сделала для него эти записи под копирку пару недель назад, когда он схватил простуду.

Элли.

Откинувшись на спинку стула, Брэди задумался. Юноша знал, что Элли все еще сердит-

ся на него из-за вечеринки. Когда он сделает уроки, можно будет заглянуть к ней. Но о Роше не скажет ни слова: еще не готов.

Без Роши жизнь теряла всякий смысл.

Откупорив банку с газировкой, Брэди сделал большой глоток и открыл свои школьные записи.

Но в сознании снова возник образ Роши. Он тщетно пытался отогнать навязчивое видение, но буквы расплывались перед глазами, сливаясь в сплошную строку. Юноша видел лишь зеленые глаза Роши, красивые полные губы.

Улыбку Роши.

Ее поцелуи.

Он не хотел делать уроки. Не хотел идти к Элли. Брэди хотел быть рядом с Рошей.

В дверь позвонили.

Брэди вскочил и побежал в прихожую, надеясь, что это Роша. Даже если это не она, он был рад отвлечься от удручающих мыслей. Все равно сосредоточиться на учебе не получалось.

Опять раздался звонок. Брэди распахнул дверь, и его захлестнула волна радости и облегчения.

На пороге стояла Роша, в бордовой юбке, черном свитере и кожаном жакете. Прекрасная, как всегда.

Сердце Брэди учащенно забилося.

— Как хорошо, что ты пришла! — воскликнул он. — Я только что вспоминал о тебе!

— Я тоже думала о тебе, Брэди. — Роша улыбнулась. — Я же говорила, это судьба.

— Да, — радостно кивнул он.

— Я не знала, застану ли тебя. Но решила рискнуть. — Роша погладила его по руке. — Я рада, что ты дома.

— Я тоже, — просиял Брэди. — Очень рад.

— Ну? — Роша оглянулась. — Может, пригласишь меня в дом?

— Да... конечно, проходи! — Брэди шагнул в сторону, пропуская гостью в прихожую. — Как хорошо, что ты пришла, — повторил он. — Я так хотел увидеть тебя, но вчера решил заехать к тебе домой и...

— Правда? — перебила она его. — Это так мило. — И, прильнув к нему всем телом, поцеловала его в губы.

Брэди, обняв ее за плечи, ответил на поцелуй.

— Давай присядем, — предложила Роша.

Брэди взял девушку за руку и провел в гостиную. Роша споткнулась о белый ворсистый ковер на гладком паркетном полу, устлавший половину комнаты.

— Осторожнее, — предупредил Брэди, вовремя подхватив ее. — Вечно все спотыкаются об этот ковер.

— Может, стоит убрать его? — в шутку посоветовала Роша, усаживаясь за стол.

Он засмеялся.

— Скажи об этом моей маме. Ну, ладно. Так вот, я вчера пытался связаться с тобой. Но ты мне дала неправильные адрес и телефон.

Роша удивленно вскинула брови.

— Хочешь сказать, я не знаю, где живу?

— Вот, посмотри. — Брэди вынул бумажник и развернул салфетку. — Видишь? 7142, Фиар-стрит, все верно, да? Только на Фиар-стрит нет дома 7142. Я ездил туда. Такого номера нет. Там только лес. И как это понимать?

— Да это не 7142, — возразила Роша, ткнув пальцем в салфетку. — Здесь цифра «1», а не «7»: 1142. Разве не видишь?

Брэди взял у нее бумажку, внимательно разглядывая первую цифру.

— Мне кажется, это скорее «семь». Но, может быть, просто чернила расплылись.

— Наверное, — согласилась Роша. Взяв со стола серебряный ножик для бумаги в форме меча, она провела по острому лезвию большим пальцем. — 1142 — большой серый дом на углу. Ты должен был проезжать мимо. Какая жалость.

— Да. Только... — Брэди умолк.

Недовольно поджав губки, она похлопала ножиком по ладони.

— Только — что?

Брэди заколебался.

— Номер телефона.

— И что?

— Перед тем как поехать, я звонил тебе, — признался юноша. — Но автоответчик все время говорил, что такого номера не существует. В телефонной компании мне ответили то же самое.

Роша пожала плечами.

— Ну, а я тут при чем? Сегодня утром телефон работал нормально.

— Да?

— Ну, разумеется! — потеряла терпение Роша. — Это что, допрос?

Брэди растерялся.

— Конечно нет...

— Брэди, да что это с тобой? — нахмурилась девушка. — Неправильно прочитал номер дома. Звонил в телефонную компанию — кстати, они все время что-то путают. Ты что, в чем-то меня подозреваешь?

Брэди совсем смутился.

— Это все потому...

На улице хлопнула дверца машины.

Брэди подошел к окну и отдернул занавеску.

У дома стоял автомобиль Элли. Сама она уже поднималась на крыльцо. Полуденное солнце золотило ее каштановые волосы.

Брэди поспешно опустил занавеску и повернулся к Роше.

— Это Элли! — в панике крикнул он.

— Кто? — не поняла Роша.

— Некогда объяснять! — Брэди окинул комнату затравленным взглядом. — Слушай, Роша, поговорим потом. А сейчас тебе нужно уйти.

— Уйти?

— Да. Знаю, это звучит странно. Но не могла бы ты пройти через черный ход?

Брэди нервно дернулся, услышав звонок в дверь.

— Быстрее! — взмолился он. — Все объясню позже!

— Хорошо. — Роша растерянно улыбнулась и пошла к двери.

Снова раздался звонок.

— Спасибо, Роша, — с благодарностью сказал Брэди. — Слушай, я позвоню вечером, и мы, может... Осторожно! — Роша запнулась о край ковра.

Испуганно вскрикнув, она, пытаясь сохранить равновесие, широко раскинула руки.

Брэди в последний момент подхватил ее.

Девушка попыталась уцепиться за его плечо другой рукой.

Но она соскользнула, угодив Брэди в бок.

Что-то холодное полоснуло кожу.

И тут его будто обожгло.

Боль.

Обжигающая боль. Застонав, Брэди схватился за бок.

Боль туманила сознание.

Комната закружилась перед глазами. Брэди в оцепенении посмотрел вниз.

В боку торчало что-то серебристое.

Поняв, что это, он испустил сдавленный крик.

Ножик для бумаги.

Лезвия видно не было.

Оно впилось в тело по самую рукоятку.

ГЛАВА

17

Брэди задыхался от боли. Комната вертелась. В глазах потемнело.

Боль растекалась по всему телу. Он застонал.

— О господи, Брэди! Что я наделала! — в ужасе крикнула Роша.

Взявшись обеими руками за рукоятку ножа, она выдернула его из раны. Ноги Брэди подкосились, глаза застилал туман. Юноша рухнул на пол.

Голос Роши доносился до него словно изда-лека.

— Прости меня! — рыдала она. — Брэди, ты жив?

На его рубашке расплывалось темное пятно. Из-под пальцев сочилась теплая, липкая кровь, капая на белоснежный ковер.

Он снова застонал, крепче зажимая рану рукой.

Роша опустилась рядом на колени, нежно гладила его по руке. В зеленых глазах ее застыл страх.

— Все будет хорошо, Брэди. Я знаю, все будет хорошо! — твердила она. — Сейчас я отвезу тебя в больницу. Не волнуйся!

Брэди, преодолевая нестерпимую боль, крепко стиснул зубы. По лицу катились крупные капли пота. Его била дрожь. Каждый вздох причинял невыносимые страдания.

— Да, — еле слышно проговорил он сквозь зубы. — В... больницу. — Брэди едва дышал. Держался из последних сил, чтобы не закричать.

В прихожей хлопнула входная дверь.

— Брэди? — раздался встревоженный голос Элли. — Я слышала крики...

Он услышал ее испуганный возглас. Ворсистый ковер заглушил быстрый топот ног.

— Боже мой! Брэди! Брэди, что случилось? Что случилось? Что она с тобой сделала?

— Она... она... — Сквозь застилающую глаза густую пелену Брэди разглядел взволнованное лицо склонившейся над ним девушки. Он хотел еще что-то сказать, но силы его иссякли.

Роша вскочила на ноги, все еще сжимая в руке нож.

— Что здесь произошло? Кто ты? — спросила Элли Рошу. Ее серые глаза расширились от ужаса: она увидела нож. С серебристого лезвия капала кровь. — Ты заколола его! Убила Брэди!

— Это несчастный случай! — стала оправдываться Роша. Отшвырнув в сторону нож, она упала на колени. — Я споткнулась о ковер и забыла, что у меня в руке ножик. Это был несчастный случай. Я нечаянно!

— Кто ты? — повторила Элли.

— Какая разница? — взорвалась Роша. — Помоги мне. Помоги мне, иначе он истечет кровью! Нужно отвезти его в больницу!

Роша осторожно подхватила Брэди под руку. Элли взялась с другой стороны.

Когда девушки пытались поставить Брэди на ноги, жуткая боль снова пронзила его бок.

Перед глазами расплывались круги.

Взор его затуманился.

Брэди потерял сознание.

Что-то холодное коснулось лба. Кто-то нежно провел рукой по волосам.

«Пальцы, — подумал Брэди. — Холодные пальцы. Как приятно».

Он попытался открыть глаза, но на него накатила волна тошноты. Он снова сомкнул веки.

— Брэди? — услышал он тихий голос.

Брэди провел языком по пересохшим губам.

— Мама.

М-с Карлин снова погладила его по голове.

— Мы с папой оба здесь, дорогой. Ты в больнице.

— Все будет хорошо, сынок, — хрипло сказал отец. — Скоро ты сможешь встать.

Брэди попытался засмеяться, и рана тут же заныла снова.

Смех превратился в стон. На лбу выступил пот.

— Не надо меня смешить, — едва шевеля губами, прошептал он.

— Извини, — виновато пробормотал отец, потрепав его по плечу.

— Брэди, дорогой, тебе лучше поспать, — сказала мама. — Доктор пустил нас сюда только на несколько минут.

— Мы пока спустимся в кафетерий и глотнем кофе. — Снова голос отца. — Ты поспи. А мы скоро вернемся.

Мама нежно поцеловала Брэди в лоб. Он услышал, как родители на цыпочках вышли из палаты, и снова попытался открыть глаза, но все вокруг было как в тумане.

Бок терзала тупая боль.

Ничего. Скоро заживет.

Юноша лежал, боясь пошевелиться, осторожно вдыхая. И пытался вспомнить, что произошло.

В дверь позвонила Элли.

Роша запнулась о ковер.

Боль.

Кровь.

Испуганное причитание Роши. Крик Элли. Они суетятся вокруг него.

Снова мучительная боль. Потом пустота.

Больше он ничего не помнил.

Брэди стиснул зубы. Бок был туго перебинтован. Наверное, наложили швы. Рана все еще болела, горела огнем.

Разве ему не дали что-нибудь обезболивающее? Должны были дать. Может, потому в голове такой туман. Сделали бы еще укол или дали бы таблетку, чтобы заглушить боль.

Брэди попробовал пошевелиться: дотянуться бы до кнопки вызова. Но тут тихонько скрипнула дверь.

Послышались шаги. Кто-то остановился у его кровати.

«Медсестра, — решил Брэди. — Хорошо. Пора принимать лекарство. И нужно попросить воды. Во рту у него все пересохло».

Он открыл глаза.

К горлу снова подступил комок тошноты, но на этот раз было уже легче.

Перед глазами колыхалось бледное пятно. Размытые, неясные очертания. «Лицо», — догадался Брэди.

— Я хочу пить, — прошептал юноша. — И бок болит. Очень сильно.

Пятно не двигалось. Брэди моргнул, пыта-
ясь сфокусировать взгляд.

Почему медсестра молчит?

— Ну? — недовольно пробормотал он. — Вы
мне поможете?

— За тем я сюда и пришла, Брэди, — ответил
чей-то голос.

— Хорошо. Я... — Брэди замолчал.

Он уже слышал этот голос. Дважды.

По телефону.

Держись подальше от Роши!

Его охватила паника, но сейчас он не мог
убежать. Не мог даже пошевелиться.

Понемногу зрение начало проясняться.

Над ним склонилась девушка с изувеченным
лицом.

Из-под вывернутых век мрачно блеснули
глаза. Губы расползлись в недоброй ухмылке.
На лице, будто копошащиеся черви, зашевели-
лись шрамы.

Брэди задохнулся от отвращения и страха.
Зачем она здесь? Кто ее впустил?

— Не волнуйся, Брэди, — продолжала
странная незнакомка. — Я не сделаю тебе ни-
чего плохого.

Сердце гулко колотилось в груди, каждый
его стук отдавался тупой болью в боку. Воздух
со свистом вырывался из легких.

— Что... что тебе нужно? — простонал Брэди.

— Чтобы ты меня выслушал, — ответила
она. — Раньше ты мне не верил. А я ведь пре-
дупреждала тебя. Предупреждала тебя, но ты
не слушал. И вот что получилось.

Брэди повертел головой на подушке.
— Все вышло случайно, — прошептал он.
— Нет, не случайно! — с жаром возразила девушка.

— Кто ты? — спросил Брэди. — Зачем ты все это делаешь?

— Это не я делаю. Ты что, все еще не понимаешь? Это Роша. Это делает она! Роша хочет убить тебя, Брэди! Уже чуть не убила!

— Убить меня? — испуганно переспросил Брэди.

— Да! — свистящим шепотом подтвердила посетительница. — Уже пыталась дважды. Хочешь, я расскажу тебе правду о Роше? Хочешь знать все?

Брэди облизал губы. Роша. Девушка его мечты. Его идеал. Он решительно кивнул.

— Да.

Незнакомка нагнулась ниже.

Изуродованное шрамами лицо было прямо у него перед глазами.

— Роша...

ГЛАВА

18

Дверь в палату распахнулась. Она отпрянула назад.

Послышались быстрые шаги. Вошедший врач посмотрел на Брэди, потом, заметив девушку, нахмурился.

— Никаких посетителей, — строго сказал он. — Пациенту нужен покой. Как вы здесь оказались?

Молчание.

— Что ж, выйдите, пожалуйста, — велел доктор. Взяв за руку, он проводил ее к двери.

— Подождите! — взмолился Брэди.

— Боли? — осведомился врач, не выпуская руку девушки. — Я пришлю медсестру. Идемте, — обратился он к незнакомке.

— Подождите! — снова закричал Брэди и попытался сесть. — Подождите! Не уходите!

Слишком поздно. Дверь закрылась. Она ушла.

Брэди без сил упал на подушку, задыхаясь от боли. И страха.

Что девушка со шрамами знала о Роше? Что не успела ему рассказать?

В субботу утром Брэди выписали из больницы.

— Осторожнее, Брэди, — заботливо говорила м-с Карлин, глядя, как он усаживается на заднее сиденье машины. — Устраивайся поудобнее. Я пристегну ремень.

— Спасибо, мама. Только, может, хватит уже? — Бок все еще болел, но Брэди чувствовал себя уже вполне окрепшим. — Я не инвалид.

— Конечно нет. Но ты еще очень слаб, — возразила та.

— Ты потерял много крови, — добавил м-р Карлин.

— Да, и теперь даже не могу самостоятельно пристегнуть ремень. — Брэди набросил ремень и щелкнул застежкой. — Видите? И даже не вспотел.

Мама рассмеялась.

— Хорошо, хорошо. Больше не будем опекать тебя. Только обещай, что не будешь переутомляться.

Отец вывел машину с больничной автостоянки. Брэди откинулся на спинку сиденья и, повернув голову к окну, задумался.

Физически не будет переутомляться. Нет проблем.

Но вот голова — другое дело. Он не сможет успокоиться. Не мог успокоиться с тех пор, как увидел девушку со шрамами в своей больничной палате. Она пришла, чтобы еще раз предупредить его.

«Роша хочет тебя убить».

Невероятно.

«От Роши одни беды, — сказал Джон, навестивший его в больницу. — С той самой минуты, как ты ее увидел, от нее одни лишь неприятности».

Это правда, вынужден был признать Брэди. Роша ошпарила ему руку, разбила отцовский автомобиль, ранила его ножом. Нечаянно, конечно. Но все это очень неприятно, особенно последнее происшествие.

Но Брэди не мог заставить себя не думать о Роше.

Она даже ни разу не навестила его в больнице. «Ей просто стыдно», — оправдывал ее Брэди. Стыдно посмотреть ему в глаза.

Но он скоро встретится с ней. Будет сжимать Рошу в объятиях, целовать. Скажет, что она не виновата.

И все снова будет хорошо.

— Похоже, у нас гости, — заметил м-р Карлин, сворачивая на дорожку, ведущую к дому.

Брэди, подавшись вперед, через ветровое стекло посмотрел на крыльцо.

У двери стояла девушка. Волосы ее скрывала желтая шапочка. На спину падали концы бордового шарфа.

Бордовый шарф. Неужели это Роша? Сердце Брэди быстро забилося от волнения.

Услышав шум подъезжающей машины, гостя обернулась. Из-под шапочки выбивались пряди каштановых волос. Брэди был разочарован.

Не Роша.

Элли.

Элли приходила к нему в больницу. От обезболивающего хотелось спать, поэтому она очень скоро ушла. Но все же навестила его. И еще прислала цветы и смешную открытку.

«Но мне нужна Роша, — думал Брэди. — И я ничего не могу с этим поделать. Не могу!»

Элли помахала рукой, поджидая Карлинов на крыльце.

— Надеюсь, ты не против гостей, — сказала она Брэди.

— Шутишь? — улыбнулся тот, пытаясь скрыть разочарование. — Если бы ты не пришла, мама заставила бы меня лечь в постель. И каждый час измеряла бы температуру. — Они вошли в дом. — Пойдем в папин кабинет, расскажешь мне, что я пропустил в школе.

Родители Брэди поднялись наверх. Элли прошла за своим другом в кабинет.

— Спасибо тебе за цветы и открытку, — поблагодарил он и, сняв пиджак, устало опустился на кожаный диван. — Мне было приятно.

— Не за что. — Элли стояла у камина, задумчиво глядя в него, хотя огня в тот день не разводили. — Как ты себя чувствуешь, Брэди?

— Неплохо. — Юноша, поджав ноги, устроился поудобнее. — Рана немного ноет и общая слабость. Но врачи говорят, я быстро приду в норму.

— Хорошо. — Подруга упорно продолжала смотреть на каминную решетку.

— Может, присядешь? — предложил Брэди. — Снимай пальто. Хочешь коки?

— Спасибо, я не надолго. — Элли обернулась и, сощутив серые глаза, пристально посмотрела на Брэди. — Тебя это радует?

— В каком смысле? — не понял тот.

— Ты ведь только и ждешь, когда я уйду, чтобы позвонить своей новой подружке.

Брэди бросило в жар.

— Послушай, Элли...

— Нет, — она решительно оборвала его. — Это ты послушай, Брэди. Когда я тогда пришла к тебе и увидела, что ты лежишь на полу... весь

в крови... Я сразу поняла, что тебя ранила та девушка. Сначала подумала, это просто какая-нибудь маньячка, случайно проникшая к вам в дом.

Брэди молчал.

— Но по дороге в больницу она мне все объяснила, — продолжала Элли. — Да-да, она мне все рассказала!

— Элли, я...

— Как ты мог так со мной поступить, Брэди? — с горечью воскликнула девушка. — Как ты мог притворяться, что любишь меня, и встречаться с другой?

Брэди совсем растерялся.

— Не знаю, — признался он. — Я просто не знал, как тебе сказать...

— И поэтому врал. — Элли смотрела на него с грустью и разочарованием. — Нужно было сказать честно, Брэди. Не надо было встречаться с другой за моей спиной, обманывать меня.

— Наверное, — смущенно кивнул Брэди. — Прости меня, Элли. Ты права. Я очень виноват перед тобой.

— Да.

Он поднялся.

— Что ж, теперь, когда ты все знаешь, ты, наверное, больше не захочешь встречаться со мной?

— Нет. — Окинув его напоследок долгим печальным взглядом, Элли направилась к выходу. — Прощай, Брэди.

Юноша немного подождал и, тяжело вздохнув, поплелся в кухню. Взяв из настенного

шкафа пакетик крендельков, он стал подниматься по лестнице.

Навстречу ему спускалась мама.

— Элли уже ушла? — удивилась она.

— Да, у нее дела, — соврал Брэди.

— Тем лучше: тебе нужен покой. Папа ушел на работу, а я собираюсь в магазин. — Она потрепала сына по плечу. — Все будет в порядке.

— Не волнуйся, мама. У меня все хорошо.

«И еще как хорошо», — думал Брэди.

Конечно, ему было жаль Элли.

Но вместе с тем он испытывал невероятное облегчение.

Больше не нужно врать, изворачиваться. Теперь они с Рошей могут встречаться открыто. В любое время. В любом месте.

У себя в комнате Брэди открыл пакет и запихнул в рот пригоршню крендельков. Вкусно, особенно после той гадости, которой его пичкали в больнице.

Скинув туфли, он осторожно вытянулся на кровати. Едва он протянул руку к трубке, чтобы позвонить Роше, как телефон зазвонил.

— Алло.

— Брэди. — В голосе Джона сквозило облегчение. — Слава богу, с тобой все в порядке.

— У меня все отлично! Хватит сюсюкать, как моя мама. — Брэди похрустел крендельком. — Что случилось? — спросил он с набитым ртом.

— Много чего. Можешь приехать прямо сейчас? Есть разговор.

— Насчет чего? — Брэди уловил в голосе друга напряженные нотки. — Что случилось, Джон? Мне кажется, ты нервничаешь.

— Да. Я кое-что узнал о Роше, — шепнул Джон в трубку. — Ты не поверишь.

— Что? — он подскочил на кровати и тут же поморщился от боли в боку. — Что ты узнал?

— Девушка! Та, что со шрамами. Она...

— погоди минутку, — перебил его Брэди. — Я думал, речь идет о Роше.

— Ну да. Слушай дальше. Девушка со шрамами — она здесь. — Джон снова понизил голос. — Это так странно. Но я думаю, это правда. Она говорит...

На линии послышался писк.

— Секунду, Джон, не клади трубку. У меня еще один звонок. Я только проверю, кто это.

Надеясь услышать голос Роши, Брэди переключился на другую линию.

— Алло? Алло?

Молчание.

Брэди снова нажал кнопку.

— Джон, я слушаю.

Тишина.

Брэди немного подождал, повесил трубку и набрал номер друга.

Пять гудков. Десять. Пятнадцать.

Юноша в недоумении положил трубку на рычаг. «Джон должен быть дома, — подумал он. — Мы разговаривали десять секунд назад. Наверное, соединили неправильно или я ошибся».

Брэди нервно побарабанил пальцами по аппарату. Затем снова стал звонить Джону.

Тот не отвечал.

Что он узнал о Роше? Голос у него был встревоженный.

И почему не подходит к телефону?

Брэди надел ботинки и сбежал вниз. Сорвав с крючка в кухне ключи от машины, он надел пиджак и вышел на улицу.

В воздухе кружились пушистые снежинки. Брэди поспешил к машине. Бок снова заныл. Мама убьет его за то, что он вышел из дома, но сейчас его это не волновало.

Нужно узнать, что стало известно Джоню.

Приятель жил в шести кварталах от Карлинов. Брэди сел за руль. Снег повалил густыми хлопьями. Ветровое стекло совсем запорошило. Дворники работали, но стеклообогреватель сломался.

«Роша, — думал Брэди. — Нужно узнать про Рошу».

И про девушку со шрамами.

Когда Брэди подъехал к нужному дому, стекла машины запотели изнутри. Одной рукой приходилось рулить, другой — протирать переднее стекло.

В густой пелене падающего снега замигали красно-голубые огни. «Странно», — встревожился Брэди.

Подавшись вперед, он силился разглядеть через запотевшее стекло, что происходит.

Полиция?

Да.

Напротив дома стояли две полицейские машины.

Чуть поодаль была припаркована третья.
Входная дверь особняка была распахнута настежь.

Брэди резко притормозил, едва не въехав в патрульный автомобиль. Открыв дверцу, он выскочил наружу. С замирающим сердцем пересек засыпанный снегом двор и взбежал на крыльцо.

На пороге стоял офицер полиции, преградивший ему путь.

— Что случилось? — в тревоге крикнул Брэди. — Что происходит?

— Вы родственник? — поинтересовался полицейский, не отвечая на вопрос.

— Нет, я друг. Что происходит? Где Джон?

Из гостиной доносились голоса и какой-то шум.

— Джон? — позвал он, заглядывая в прихожую.

— Эй, туда нельзя! — пытался остановить его офицер. Но Брэди, вывернувшись, бросился внутрь.

В комнате толпились полицейские, переговаривавшиеся между собой приглушенными голосами. Юноша протиснулся среди них и обвел глазами комнату, ища Джона.

И тут он увидел его.

Джон лежал на полу между диваном и столиком в странной, неестественной позе. Руки вскинуты над головой. Рот открыт в немом крике. Рыжие волосы трепал врывающийся в дверь холодный ветер.

У Брэди гулко застучало в висках. Он в оцепенении смотрел на неподвижное тело лучшего друга.

— Ч... Что?.. — с трудом выдавил Брэди.

— Шея сломана, — объяснил стоящий рядом полицейский.

— Перебито дыхательное горло, — мрачно добавил другой, покачав головой.

Брэди, онемев от ужаса, не мог отвести взгляда от трупа.

Остекленевшие глаза друга, обращенные к потолку, смотрели куда-то вдаль.

«Господи!» — в ужасе думал Брэди.

Шею Джона придавил тяжелый мраморный подсвечник.

Орудие убийства.

Глава

19

Тяжелая рука легла на плечо Брэди.

Он отвернулся от мертвого тела Джона и встретился взглядом с полицейским.

— Ты знаком с этим парнем? — спросил офицер.

Брэди кивнул.

— Он... — К горлу подступил комок. — Это мой лучший друг. Джон Дэвис. Я говорил с ним. Всего несколько минут назад.

— Да? — Рука полицейского крепко сжала плечо юноши. — И где происходил разговор?

— Не здесь, —
телефону. Он по
взволнован, пот
вел взгляд на Дэ
— Пройдем
цер. — Мне нуж
Словно в пол
цейским из гос
нилась женщи
Брэди, шата
вянный табуре
ели пиццу. Иг
ны и девчонок
Девчонки.
Роша.
Что же так
— Так, —
голос. — Наз
домашний те
Женщина
крыла мален
Брэди сооб
на холодильник
наном-магн
фия. С нее,
нушчатое л
Брэди, пр
— Хорош
нил. Он во
ского скол
причине?
— Я точ
линии был

— Не здесь, — поспешно сказал Брэди. — По телефону. Он позвонил мне домой. Был очень взволнован, потому что... — Брэди снова перевел взгляд на Джона. Его затрясло.

— Пройдем в другую комнату, — сказал офицер. — Мне нужно задать пару вопросов. Идем.

Словно в полусне Брэди последовал за полицейским из гостиной в кухню. К ним присоединилась женщина-инспектор.

Брэди, шатаясь, опустился на круглый деревянный табурет. За этим столом они с Джоном ели пиццу. Играли в карты. Обсуждали машины и девчонок.

Девчонки.

Роша.

Что же такого узнал о ней Джон?

— Так, — вывел его из оцепенения резкий голос. — Назови свое имя, сынок. Имя, адрес, домашний телефон.

Женщина достала из кармана ручку и раскрыла маленький блокнот.

Брэди сообщил свои данные. Взгляд его упал на холодильник. На белой дверце желтым бананом-магнитом была прикреплена фотография. С нее, будто подмигивая, улыбалось веснушчатое лицо Джона.

Брэди, прерывисто вздохнув, отвел глаза.

— Хорошо, Брэди. Значит, Джон тебе позвонил. Он волновался. — Карие глаза полицейского скользнули по его лицу. — И по какой причине?

— Я точно не знаю, — замялся Брэди. — На линии был второй звонок. Наверное, ошиблись

номером, потому что никто не отвечал. А когда я снова переключился на Джона, в трубке уже было тихо.

«Вот когда кто-то напал на него, — подумал Брэди. — Вот когда погиб Джон». Он вздрогнул.

— Мы понимаем, какой это для тебя удар, Брэди, — мягко проговорила женщина-инспектор. — Сосед случайно проходил мимо, заметил, что дверь открыта, и заглянул в дом. Он и обнаружил труп. Сейчас его допрашивают. Родителей Джона уже известили. Они скоро будут. Ты должен помочь нам. Мы понимаем, тебе сейчас нелегко. Но, пожалуйста, расскажи все, что тебе известно.

— Конечно. — Брэди била крупная дрожь. Он положил трясущиеся руки на стол, крепко сцепив пальцы. — Хорошо. Когда Джон позвонил, он был не один.

Офицер подался вперед.

— С кем? Он сказал, кто это был?

Брэди кивнул.

— Да. Девушка. Девушка со шрамами по всему лицу.

Юноша подробно описал незнакомку. Женщина-инспектор делала пометки в своем блокноте.

Он рассказал все, что знал.

О том, как он впервые увидел ее у кинотеатра. Как она звонила ему.

Предупреждала насчет Роши.

О том, как явилась к нему в больничную палату. Сказала, что Роша хочет убить его.

— И когда Джон позвонил, он сказал, что эта девушка была рядом, — повторил Брэди. —

Сказал, что кое-что успел рассказать. Я не знаю, кто о ней не — Мы обязаны его полицейский та вышла.

— Вы думаете, спросил Брэди.

Офицер покачал головой. — Пока не знаем.

Зададим пару вопросов. Темные волосы и Брэди. Кто-нибудь

— Спасибо, не машине.

И еще он хотел

Офицер проводил, проходя мимо гостиницы, тело Джона.

Оно лежало там.

Брэди запнулся на ногах, и поспешил.

Снег усилился почти замело.

Очистив руки, шинку и поехал.

При повороте на женном асфальте.

Машина закрывала шины.

«Притормози на дороге».

Сказал, что кое-что узнал о Роше. Но так и не успел рассказать мне. — Он вздохнул. — Я даже не знаю, кто она, эта девушка со шрамами. Я ничего о ней не знаю!

— Мы обязательно разыщем ее, — заверил его полицейский. Он сделал знак женщине, и та вышла.

— Вы думаете, это она убила Джона? — спросил Брэди.

Офицер покачал головой.

— Пока не знаю. Выясним, когда найдем ее и зададим пару вопросов. — Он пригладил рукой темные волосы и поднялся. — Думаю, пока все, Брэди. Кто-нибудь из наших отвезет тебя домой.

— Спасибо, не надо. — Брэди встал. — Я на машине.

И еще он хотел остаться один.

Офицер проводил его до дверей кухни. Проходя мимо гостиной, Брэди бросил взгляд на тело Джона.

Оно лежало там же, у дивана.

Брэди запнулся, с трудом удержавшись на ногах, и поспешил к выходу.

Снег усилился. Следы, оставленные Брэди, почти замело.

Очистив руками ветровое стекло, он сел в машину и поехал домой.

При повороте автомобиль занесло на заснеженном асфальте. Брэди резко вывернул руль. Машина закружилась на месте. Взвизгнули шины.

«Притормози, — сказал он себе. — Смотри на дорогу».

Но перед глазами все еще стояла ужасная картина в гостиной Джона.

В голове его роились тучи вопросов.

Неужели Джона убила девушка со шрамами?

Почему?

Кто она?

Что Джон узнал о Роше? Что-то, что не понравилось странной незнакомке? Зачем она тогда ему это рассказала?

Чепуха какая-то.

Машину снова занесло. Брэди на мгновение ослепили лучи фар встречного автомобиля. Возмущенно загудел рожок. Юноша, стиснув зубы, крепко вцепился в руль и обогнул машину.

«Домой, — думал он. — Быстрее домой, позвонить Роше. Она должна знать эту девушку! Роша обязана мне все объяснить!»

Еще немного, и Брэди наконец-то подъехал к дому. На заснеженной дорожке не видно никаких следов. Значит, родители еще не вернулись.

Он медленно побрел к дому, поднялся на крыльцо, вытер ноги о циновку и открыл дверь.

В гробовой тишине раздался громкий щелчок: выключился автоответчик.

«Наверное, мама, — подумал Брэди и, оставляя на паласе мокрые следы, прошел в гостиную. — Должно быть, набрала в магазине целые сумки и хотела, чтобы я подбросил ее домой».

Он подошел к телефону и нажал кнопку автоответчика.

— Привет, Брэди! — раздался радостный, возбужденный голос Роши. — Хотела спросить, идем

ужасная
со шра-
то не по-
м она то-
вление ос-
я. Возму-
ув зубы,
ну.
мой, по-
евушку!
дъехал к
никаких
сь.
ялся на
л дверь.
ий щел-
и, остав-
в гости-
е целые
ой».
пку ав-
ий, воз-
ь, идем

мы, как договорились, вечером на танцы? Если, конечно, ты сможешь! И еще. Если успеешь, можем встретиться в парке. Я иду туда кататься на санках. Хочешь — приходи. Пока!

Запись кончилась.

— Уже иду, Роша, — пробормотал Брэди себе под нос. — Уже иду!

Он бросился из гостиной в прихожую и распахнул дверь. В лицо ему ударил ледяной ветер, обжигая колючими крошками снега. Брэди, захлопнув дверь, побежал к машине.

Под визг покрышек автомобиль сорвался с места.

«У меня к тебе куча вопросов, Роша», — думал Брэди по дороге. На заледенелом асфальте машину то и дело заносило и трясло.

Например, почему девушка со шрамами убила Джона?

Что ты знаешь о ней, Роша? Ты ведь должна что-то знать.

И на этот раз тебе не отвертеться. Я получу ответ на все свои вопросы!

ГЛАВА

20

Холодные мокрые хлопья врывались с ветром в окно машины: Брэди пришлось приоткрыть его, чтобы не запотели стекла.

Ледяные крошки больно кололи кожу, но юноша не замечал этого. Крепко сжимая руль, он напряженно вглядывался в белесую снежную пелену.

Впереди показалась его школа. Словно пенистые волны прибоя, у стен ее вздымались высокие сугробы.

Надо же, он ехал сюда почти четверть часа. А обычно добирался минуты за три.

На Парк-драйв Брэди сворачивал очень осторожно, но машину все равно сильно занесло. Он едва успел вывернуть руль. Автомобиль выскочил на обочину. Задние колеса забуксовали, но все обошлось.

Брэди перевел дыхание и как можно мягче нажал на газ.

Дорога была ужасная.

Брэди двигался с черепашьей скоростью. Сжав зубы, он проклинал все на свете.

Ему нужно увидеть Рошу. Она скажет правду!

Школа осталась позади. Теперь до парка рукой подать.

Машина ехала вперед, медленно продираясь сквозь густую снежную завесу.

Дорога шла в гору. Склон был не очень крутой, но в такую пургу любой подъем — проблема.

Брэди надавил на педаль акселератора, рассчитывая въехать на холм с разгона.

Взревел мотор, колеса завертелись. Слишком скользко. Автомобиль завибрировал, на долю секунды застыл на месте и медленно пополз вниз.

Брэди вы
руль, встал н
«Парк в д
сем близко
вышел из м
ветер.
Только бы
все проясни
Увязая по
парку. Без
Пальцы не
дый шаг пр
Но его жд
рить!
Когда Бр
Хилл, он у
нул взглядо
Из-за сне
глядеть.
Брэди в
дух.
— Роша!
Ветер р
холмом.
Брэди п
ром и сно
— Роша
Никто
Неуже
мой?
«Ты во
ди. — П
на верши

Брэди выключил зажигание и, повернув руль, встал на обочине.

«Парк в двух шагах, — думал он. — Совсем близко». Распахнув дверцу, юноша вышел из машины. В лицо дохнул ледяной ветер.

Только бы встретиться с Рошей, только бы все прояснилось!

Увязая по колено в снегу, Брэди побрел к парку. Без перчаток руки совсем заоченели. Пальцы не гнулись. Рана снова заныла. Каждый шаг причинял страдания.

Но его ждет Роша. Он должен с ней поговорить!

Когда Брэди оказался у подножия Миллер Хилл, он уже продрог до костей. Дрожа, окинул взглядом крутой склон.

Из-за снега было невозможно что-либо разглядеть.

Брэди вдохнул всей грудью морозный воздух.

— Роша! — что было сил крикнул он. — Роша!

Ветер развеял его крик над заснеженным холмом.

Брэди поднес руки к губам, сложил их рупором и снова закричал:

— Роша! Роша!

Никто не отзывался.

Неужели Роша передумала и вернулась домой?

«Ты все равно уже здесь, — сказал себе Брэди. — Поднимись наверх, посмотри, нет ли ее на вершине Миллер Хилл».

В нерешительности глядя на холм, он постоял минуту, пытаясь унять дрожь и собираясь с силами. Обычно Брэди поднимался с другой стороны: там склон не такой крутой. Но сейчас это невозможно.

«Давай, — приказал себе юноша. — Вперед. Роша может ждать наверху».

Мысль о девушке придала ему сил. Глотнув обжигающе холодный воздух, Брэди стал медленно взбираться наверх.

Ноги по колено утопали в глубоких сугробах. На полпути Брэди остановился, прислонившись спиной к толстой сосне, и, с трудом переводя дыхание, снова позвал Рошу.

Тишина.

Но она должна быть наверху. Роша ждет тебя, Брэди. Назад пути нет!

Передохнув, мальчик двинулся дальше.

Он помогал себе идти, цепляясь за кусты и стволы деревьев. Наконец, все же одолев крутой подъем, Брэди оказался на вершине Миллер Хилл.

Согнувшись пополам, он постоял немного, пытаясь отдышаться. От боли в боку темно в глазах. Медленно выпрямившись, Брэди огляделся.

Метель стихала. Тучи поредели.

Только вот Роши нигде не видно.

Может, она уже ушла? Не дождалась его?

— Роша! — громко позвал Брэди. — Роша, ты здесь?

Озираясь по сторонам, он побрел по гребню холма.

Никого.
Сунув за щеку
снова остановил
Ага, вот она!
Бежит к нему!
курые волосы.
играет улыбка.
— Брэди! —

рукой.

Он бросился

на радости и об

кается по жилам

Они сошли

Роша обвила

— Я так р

юноша, зары

лосы. — Оче

— Как я м

бами к его ще

с улыбкой по

как обещала

Брэди за

глаза.

— Роша..

— Правда

вухка, кив

жалеешь, ч

Но Брэди

боваться ви

— Да. То

— Конеч

смеявшись

ку. — Ого

Никого.

Сунув зачоченевшие руки в карманы, Брэди снова остановился и огляделся.

Ага, вот она!

Бежит к нему. За спиной развеваются белокурые волосы. Щеки покраснелись. На губах играет улыбка.

— Брэди! — крикнула Роша и махнула ему рукой.

Он бросился ей навстречу. Его захлестнула волна радости и облегчения, приятным теплом растекаясь по жилам. Наконец-то все прояснится!

Они сошлись как раз на середине вершины. Роша обвила руками шею Брэди.

— Я так рад, что ты здесь! — прошептал юноша, зарываясь лицом в шелковистые волосы. — Очень боялся, что ты ушла.

— Как я могла уйти? — Прикоснувшись губами к его щеке, Роша закинула голову назад и с улыбкой посмотрела на него. — Я ждала тебя, как обещала.

Брэди заглянул в сияющие зеленые глаза.

— Роша...

— Правда, здесь здорово? — прервала его девушка, кивнув на заснеженный холм. — Не жалеешь, что пришел?

Но Брэди сейчас было не до того, чтобы любоваться видами.

— Да. Только сначала нам нужно поговорить.

— Конечно, Брэди. Давай поговорим! — засмеявшись, Роша снова чмокнула его в щеку. — Ого, да ты совсем замерз!

— Да уж, в такую-то пургу...

— Бедненький! — Она обняла его за талию. — Извини, что в такую погоду вытащила тебя из дома. Зато, видишь, — Роша указала на небо, — метель почти кончилась.

В этот момент из-за облаков вырвался яркий солнечный луч, позолотив светлые волосы девушки. На высоком склоне Миллер Хилл заискрился снег.

— Красиво, правда? — повторила Роша, замороженно глядя вниз. — Какой чудесный вид, да?

Но Брэди, не обращая внимания на ее слова, думал лишь об одном: надо рассказать Роше о Джоне и незнакомке со шрамами. Нужно получить ответы на мучившие его вопросы.

— Роша...

Она резко обернулась, снова не дав ему договорить.

— Чудесный вид, совсем как в тот день, когда мы катались здесь с тобой, помнишь? — с блуждающей на губах странной улыбкой спросила Роша.

— Что? — охваченный смутными подозрениями, Брэди нахмурился. — Что ты сказала?

— Когда мы катались здесь, помнишь? — повторила девушка.

Юноша в полном замешательстве уставился на нее.

— Мы никогда...

— Только не говори, что забыл, Брэди, — перебила его Роша. — Во всяком случае, я не забыла. Еще бы — ведь в тот день ты меня убил.

Брэди озадачен
— О чем ты гово
Руки девушки к
тали. Приятный
хрипло, угрожаю
— Ты что, до с
ша. Я — Шэрон.
— Ты сошла с
ди. — Шэрон ум
— Нет, как в
лась насмешли
ничего хорошег
Брэди попыт
ши железным о
Она держала
— Ты сошла
Шэрон!
— Брэди, н
нять? — ледя
А ведь я дала
— Роша, ч
— И эта п
она его. —
Слышал ко
— О чем
лось. — Об
— Опят
волосы, п

Глава

21

Брэди озадаченно смотрел на Рошу.

— О чем ты говоришь?

Руки девушки крепче сомкнулись вокруг его талии. Приятный грудной голос теперь звучал хрипло, угрожающе.

— Ты что, до сих пор не догадался? Я не Роша. Я — Шэрон.

— Ты сошла с ума! — в ужасе вскричал Брэди. — Шэрон умерла!

— Нет, как видишь. — На ее губах появилась насмешливая улыбка, не предвещавшая ничего хорошего.

Брэди попытался отстраниться, но руки Роши железным обручем оплелись вокруг него.

Она держала его. Не отпускала.

— Ты сошла с ума! — повторил он. — Ты не Шэрон!

— Брэди, неужели ты никак не можешь понять? — ледяным тоном проговорила Роша. — А ведь я дала тебе подсказку.

— Роша, что...

— И эта подсказка — мое имя, — перебила она его. — Роша Нельсон? Шэрон Нольес? Слышал когда-нибудь об анаграммах, Брэди?

— О чем? — У того в голове все перемешалось. — Об анаграммах? Но, Роша. Ты не...

— Опять не понял! — Роша, откинув назад волосы, презрительно расхохоталась. — Вот

тупица! Просто невероятно! Даже не знаю, что я в тебе нашла.

— Роша... — опять начал Брэди.

— Я Шэрон! — поправила она его. Зеленые глаза злобно сверкнули. — Подумай своей головой, Брэди. Анаграмма — это когда берешь буквы одного слова и составляешь из них другое.

Брэди, все еще пребывавший в шоке, машинально переставил буквы имени «Шэрон Нольес». Получилось: «Роша Нельсон».

Роша Нельсон. Шэрон Нольес.

— Отлично, Брэди, — язвительно проговорила Роша. — Кажется, до тебя наконец дошло. И как ты раньше не догадался? Неужели так трудно узнать человека, которого убил?

— Ты рехнулась! — завопил Брэди. Он вырвался из ее слишком крепких объятий и попятился назад. — Чокнутая! Шэрон умерла! Она погибла. Я не убивал ее!

Роша схватила его за руку.

— Смотри, Брэди! — приказала она, указывая на крутой склон. — Смотри: Миллер Хилл. Помнишь, что было здесь год назад?

Он посмотрел вниз.

— Я не хотела кататься здесь, помнишь? — продолжала Роша. — Я считала, это слишком опасно. Но ты заставил меня.

— Нет!

— Молчи и слушай, Брэди! — прошипела ему Роша в самое ухо. — Я говорила тебе, что не хочу, но ты заставил меня. Схватил и уложил на санки. Я просила: не надо! Но ты не

слушал! И столкнул санки с горы. Ты меня убил!

— Сумасшедшая! — в ужасе твердил Брэди. — Сумасшедшая!

— Конечно, сумасшедшая! — Над Миллер Хилл разнесся ее безумный хохот.

Брэди пытался вырваться, но пальцы Роши крепко, до боли, впивались в его руку. Она не отпускала его.

— Конечно, я сумасшедшая, — с горечью повторила Роша. — Поэтому я и вернулась, воскресла из мертвых: чтобы убить тебя!

— Но ты не Шэрон! — возразил Брэди, глядя на ее красивое лицо. — Ты на нее совсем не похожа! У нее были светло-русые волосы. Голубые глаза. Она...

— Ох, Брэди, до чего же ты недогадливый! — с презрением воскликнула Роша. — Разве мой план сработал бы, явись я тебе в облике Шэрон? Мне пришлось позаимствовать чужое тело, Брэди. Я выбрала самое красивое, какое только смогла найти.

Брэди смотрел на зеленые глаза Роши. На блестящие белокурые локоны. На идеальные черты.

«Нет, — думал он. — Не может быть!»

— Думаешь, я не знала, что тебе нравится такой тип? — проворковала Роша, подступая к нему. — Разумеется, знала! Потому-то я и выбрала это тело, это лицо — чтобы заманить тебя в ловушку!

Разразившись истерическим смехом, девушка приблизилась еще на шаг.

— И мой план сработал! — злобно прошипела она. — Сработал идеально! Ты клюнул на приманку. Я была уверена, что так и будет. И теперь ты в моих руках, Брэди!

Брэди попытался освободиться.

Но пальцы Роши стальными тисками сжимали запястье.

Он не мог вырваться!

Свободной рукой она коснулась его лица.

На долю секунды Брэди показалась, что Роша собирается его поцеловать.

«Может, она разыгрывает меня? — с надеждой подумал юноша. — Может, это все странная, нелепая шутка?»

Не могла же, в самом деле, Шэрон восстать из мертвых! Не могла!

Пальцы Роши скользнули по его щеке.

Под подбородок.

К шее.

Она выпустила руку Брэди, и вторая ладонь легла ему на горло.

Ледяные пальцы сомкнулись вокруг шеи, туго сдавили сонные артерии.

Брэди вырывался изо всех сил. Пытался разжать пальцы девушки. Оттолкнуть ее. Освободиться. Освободиться и убежать.

Но тело не слушалось.

Пальцы Роши давили все сильнее.

С нечеловеческой силой.

Она душила его.

Душила.

«Дышать! — кричал мозг Брэди. — Дышать!»

Глаза выкатились из орбит.

Легкие просили воздуха.

«Она убивает тебя! — пронеслось в голове. —
Борись! Спасай свою жизнь!»

Ослепительная белизна снега потускнела.

Все вокруг темнело. Темнело.

«Я мертв!» — вдруг понял Брэди.

«Она убила меня».

Глава

22

Не в силах противостоять чудовищной мощи Роши, Брэди повалился на колени, в мокрый снег.

Роша упала вместе с ним, продолжая сдавливать его горло.

Все вдруг стало черным.

«Ты мертв! — нашептывало сознание. — Она убила тебя!»

«Ты труп!»

— Хватит, Шэрон! — послышался рядом громкий голос. — Все кончено!

Пальцы внезапно разжались.

— Все кончено, Шэрон! Все кончено — для тебя!

Она опустила руки, и Брэди упал лицом в снег.

Шатаясь, он встал на колени и, с трудом переводя дыхание, огляделся.

В нескольких ярдах от него стояла девушка со шрамами. Глаза ее горели гневом и ненавистью.

Ненавистью к Шэрон.

— Ты отомстила, Шэрон, — ледяным тоном продолжала незнакомка. — Теперь верни мне мое тело.

Она приблизилась.

— Нет! — вскричала Шэрон, рывком вскочив на ноги.

— Верни!

— Не отдам! — лицо Шэрон перекопилось от злости. — Оно теперь мое!

— Нет, мое! — прошипела девушка, приближаясь еще на один шаг. — Ты забрала его у меня! Из-за него убила меня!

— И я его не отдам! — Шэрон отпрянула назад, обдавая Брэди фонтаном снежных брызг.

Брэди, качаясь, медленно поднялся на ноги. Его била дрожь. Яркая белизна снега слепила глаза. Он моргнул.

Девушка со шрамами только что сказала, что умерла! Что Шэр убила ее! Как такое может быть?

Все происходящее казалось нереальным.

— Ты убила меня, Шэрон, — повторила она. На холодном ветру полыхали багровые шрамы. Изуродованное лицо перекопилось от горечи и боли. — Я была такой красивой. Такой красивой. Мне было ради чего жить. Но ты отняла у меня все!

— Да! — крикнула ее противница.

У Брэди болело горло. В голове мелькали сотни вопросов, но он не мог вымолвить ни слова.

Руки безжизненно висели вдоль тела.

Ноги подкашивались.

В оцепенении он смотрел, как уродливая незнакомка медленно движется вперед.

К Шэрон.

— Я долго была слабой, — говорила она ей. — Ты думала, так будет всегда, верно? Но просчиталась. Теперь я сильна.

— Сильна? — язвительно переспросила Шэрон. — Ты мертва. Ты ничто — просто жалкая оболочка. Слабая, омерзительная оболочка!

Девушка покачала головой. Губы ее раздвинулись, обнажив безобразный оскал зубов.

— Уже нет, — хладнокровно выговорила она. — Прошли недели, месяцы, но теперь у меня достаточно сил, чтобы вернуть себе свое тело.

Брэди помотал головой, пытаясь заглушить голоса. «Все это сон, — убеждал он себя. — Она говорит, что мертва. Мертва!»

Как такое может быть?

Разве Шэр могла воскреснуть?

— Ты слышишь меня, Шэрон? — вдруг во весь голос крикнула обладательница изуродованного лица. — Отдай мое тело!

— Нет! Ни за что! — взвизгнула та. — Я больше не вернусь в это уродливое тело! Никогда!

С яростным стоном девушка со шрамами метнулась к ней и повалила на землю.

Брэди смотрел, как сильные пальцы вцепились в блестящие белокурые волосы противницы и ткнули ее лицом в снег.

— Я заберу его назад! — кричала девушка. — Заберу свое тело!

— Нет! — Шэрон, сбросив ее с себя, занесла руку и с чудовищной силой ударила ее в изувеченное лицо. — Никогда!

Та отшатнулась назад, потом снова бросилась к Шэрон. Ее ногти впились в кожу белокурой красавицы. Брэди вздрогнул.

Шэрон принялась пальцами давить на глаза незнакомки. Сильнее. Глубже.

Ответом ей был мощный удар кулаком в живот.

Шэрон попятилась, едва дыша, и была сбита с ног.

Брэди, трясаясь от холода, обхватил себя руками, пытаясь согреться.

Он был слаб.

Слишком слаб, чтобы вмешаться в драку, и мог только в ужасе смотреть, как девушки, вцепившись друг в друга, катаются по снегу.

Неужели победит Шэрон?

Что тогда будет с ним?

Глава

23

— Я заберу его! — распалялась законная владелица красивого тела. Она дернула Шэрон за волосы, с корнем вырвав роскошные шелковистые пряди.

— Нет! — взвизгнула та. Она перекатилась на спину, согнула ноги и резко выбросила их вперед, ударив в грудь незнакомку, которая тут же распласталась на земле. Шэрон надела на нее сверху.

Брэди пытался закричать. Но из груди вырвался лишь хриплый стон. Он сглотнул, поморщившись от боли, и попробовал снова.

— Прекратите! — крикнул юноша. — Вы обе сошли с ума!

Голос его немного окреп, но Брэди не смог остановить драку.

В пылу схватки руки и ноги соперниц переплелись, они кусались, пинались, царапались, хрипели, визжали.

И тут с безумным криком девушка со шрамами взгромоздилась на Шэрон и схватила ее за руку.

Раздался громкий хруст. Брэди в ужасе зажмурился.

Рука Шэрон!

Незнакомка оторвала ей руку по самое плечо!

Яркая, красная кровь хлынула из раны, окропляя ослепительно белый снег.

— Нет! — вырвался из горла Брэди отчаянный вопль. — Не-е-ет!

Обладательница уродливого лица оскалила зубы в жуткой ухмылке и схватила Шэрон за другую руку. Но Шэрон вывернулась и потянулась к ноге противницы.

Та испустила крик боли: Шэр, оторвав ногу, бросила ее на снег.

— Не-е-ет! — снова заорал Брэди, зажимая уши руками и мотая головой.

Едва он открыл глаза, в воздух взлетела вторая нога.

Еще одна рука.

Шэрон ползла по снегу, оставляя за собой кровавый след. Воздух с хрипом вырывался из ее груди. Уцелевшая рука ее обвилась вокруг шеи незнакомки. Та тоже схватила Шэрон за горло.

Они душили друг друга.

— Не-е-ет! — уже не в силах кричать, застонал Брэди. — Не-е-ет!

Каждая тянула голову противницы на себя.

Брэди, онемев от страха, смотрел на вывернутые шеи.

Переломанные.

Неестественно выгнутые.

И тут головы с хрустом оторвались. Обе. Рты перекошились в безмолвном крике.

Руки, ноги, головы, неподвижные тела вдруг завертелись на снегу.

И покатались вниз по крутому склону холма.

Мимо деревьев, сквозь колючие кусты, вниз, вниз — к подножию Миллер Хилл.

И потом будто растаяли на снегу.

Все исчезло.

В наступившей тишине Брэди слышал свое хриплое дыхание.

Все исчезло — только сверкал на солнце чистый, белый снег.

Эпилог

Брэди медленно брел по тротуару к дому Элли. Машину вчера он оставил в парке, и теперь ее, наверное, придется откапывать.

Но сначала надо увидеть Элли.

Щурясь, Брэди посмотрел на утреннее солнце. Тусклые лучи не грели. Но он знал: его согреет Элли. При этой мысли губы его тронула улыбка.

По всему кварталу люди, высыпав из домов, расчищали дорожки, откапывали занесенные снегом автомобили. На тротуаре юноша заметил подругу матери, она помахала ему рукой и позвала по имени.

Но Брэди, не останавливаясь, шагнул дальше. Нужно помириться с Элли.

Какой-то маленький шалун запустил в него снежком. Брэди видел это, но даже не попытался увернуться. Снежок попал ему в бок и рассыпался, оставив на пиджаке белое пятно. Но он этого словно не заметил.

На уме у него была одна лишь Элли.

Длинная дорожка возле ее дома была не расчищена. Брэди, увязая в сугробах, пошел к двери.

На крыльце и лестнице снега не было. Брэди поднялся по ступеням и нажал кнопку звонка. И стал ждать. Ждать.

Никто не открывал.

«Элли должна быть дома, — думал Брэди. — Мне нужно с ней поговорить. Она должна быть дома!»

Пытаясь унять дрожь, он повернулся и пошел назад.

Спустившись на несколько ступеней, юноша вдруг услышал скрежещущий металлический звук, доносившийся с другой стороны дома.

Лопата. Кто-то на заднем дворе разгребает снег.

«Хоть бы это была Элли, — с надеждой подумал Брэди, заворачивая за угол. — Мне так нужно увидеть ее. Хоть бы это была Элли».

И это была она. Нагнувшись, девушка счищала снег со ступеней террасы. На ней были джинсы, заправленные в ярко-голубые сапоги. Желтые перчатки. Толстый шерстяной свитер. В лучах утреннего солнца пламенем отливали каштановые волосы.

— Тебе не холодно? — спросил Брэди.

Элли резко обернулась.

— Брэди! Как ты меня напугал! — воскликнула она.

— Извини, — Брэди улыбнулся онемевшими от холода губами. — Просто ты без пальто. Сегодня такой холод. Ты еще не замерзла?

Помотав головой, Элли принялась расчищать дорожку.

— Я вожусь здесь уже полчаса. Вся мокрая, как из сауны. — Она воткнула лопату в сугроб и взглянула на него. — Ты ужасно выглядишь, Брэди. Ужасно.

— Знаю. Я сегодня почти не спал, — сказал он ей.

— Тогда иди домой и поспи, — пожав плечами, посоветовала Элли. — Зачем ты пришел?

«Все еще сердится», — подумал Брэди. Что ж, он не мог винить ее за это.

— Я... э... — Он нерешительно шагнул к девушке. — Я пришел извиниться.

Элли молча смотрела на него. В серых глазах мелькнуло сомнение.

— Я вел себя как последний дурак, — продолжал Брэди. — Прости меня, Элли. Прости.

Бывшая подруга на секунду задумалась.

— Ладно. Спасибо, что извинился, Брэди. — Она отвернулась и снова взялась за лопату.

— Элли, я серьезно! — не отступал тот. — Мне так стыдно. Я вел себя как полный идиот. Понимаю, ты меня ненавидишь. Но я хотел бы, чтобы мы снова были вместе. Ты вернешься ко мне?

— Ох, Брэди, — вздохнула Элли. — Даже не знаю. Я не уверена.

— Пожалуйста, — взмолился он. — На этот раз все будет иначе, обещаю. Помнишь, как все было, когда мы только начинали встречаться?

— Конечно, — мягко ответила она. — Было здорово. Я думала, так будет всегда.

— Да, но еще не все потеряно, Элли, — убеждал девушку Брэди. — Дай мне еще один шанс, и все наладится. Ты увидишь, все изменится.

Элли снова вздохнула и оперлась на лопату.

— Я просто...

— Пожалуйста, — перебил ее юноша. — Пожалуйста, скажи «да», Элли. — Он дрожал, напряженно ожидая ответа.

Выдержав долгую паузу, она улыбнулась:

— Ладно, Брэди. Да. Давай начнем все сначала.

— Я рад. Я так рад, — пробормотал Брэди со вздохом облегчения. Он подошел к подруге и погладил ее по щеке.

Элли вздрогнула и отдернула голову.

— Извини! — со смехом воскликнула она. — Руки у тебя ледяные.

— Да, — кивнул Брэди. — Я весь холодный. И как раз собирался тебе рассказать. Видишь ли, есть одна небольшая проблема.

Элли вскинула на него удивленные глаза.

— Помнишь Рошу? — спросил он.

Элли с негодованием отвела его руку.

— Что опять, Брэди? Я думала, между вами все кончено.

— Да, это так. Но... — Брэди заколебался. — Есть одна маленькая проблема.

— Проблема? Какая проблема? — резко спросила Элли.

— Я мертв, — сказал Брэди.

— Что? — Элли в недоумении уставилась на него.

— Это правда. Поэтому и выгляжу ужасно. Я умер вчера, на Миллер Хилл. Меня убила Роша.

— Брэди, хватит шутить! — поморщилась Элли. — Ерунда какая! Это глупо. И совсем не смешно.

— Я не шучу, Элли, — сказал Брэди. — Она задушила меня. Роша меня задушила. Я мертв.

— Хватит! — Элли испуганно отшатнулась.

Брэди взял ее за руку.

— Поэтому я такой холодный, Элли. Такой холодный. Потому что мертвый.

— Брэди, прошу тебя! — закричала Элли.

Он потянул ее за руку, привлекая к себе, наклонился и поцеловал в губы.

— Я холодный, а ты такая теплая.

Элли вырвалась и, в паническом страхе глядя на него, попятилась назад.

— Господи! Твои губы! — вырвался у нее сдавленный возглас. — Они такие холодные!

— Вернись ко мне! — отчаянно взмолился Брэди, шагнув к ней. — Хорошо, Элли? Это ничего, что я мертвый. Ты ведь вернешься ко мне, да? Да?

С расширенными от ужаса глазами Элли открыла рот и испустила душераздирающий крик.

оглавление

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ	3
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	78
Глава 13	87
Глава 14	90
Глава 15	92
Глава 16	99
Глава 17	105
Глава 18	109
Глава 19	111
Глава 20	116
Глава 21	120
Глава 22	124
Глава 23	128
Глава 24	130
ОБМАНЩИЦА	133
Глава 1	135
Глава 2	144

Глава 3 ..
Глава 4 ..
Глава 5 ..
Глава 6 ..
Глава 7 ..
Глава 8 ..
Глава 9 ..
Глава 10 ..
Глава 11 ..
Глава 12 ..
Глава 13 ..
Глава 14 ..
Глава 15 ..
Глава 16 ..
Глава 17 ..
Глава 18 ..
Глава 19 ..
Глава 20 ..
Глава 21 ..
Глава 22 ..
Глава 23 ..
Глава 24 ..

ТАЙНА
Деревня
ЧАСТЬ
Деревня
Глава
Глава
Глава
Глава
Глава

Глава 3	148
Глава 4	155
Глава 5	164
Глава 6	176
Глава 7	181
Глава 8	186
Глава 9	195
Глава 10	199
Глава 11	206
Глава 12	216
Глава 13	218
Глава 14	222
Глава 15	226
Глава 16	229
Глава 17	232
Глава 18	235
Глава 19	236
Глава 20	238
Глава 21	244
Глава 22	249
Глава 23	252
Глава 24	257

ТАЙНА	264
-------	-----

Деревня Шейдисайд, 1900	264
-------------------------	-----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Деревня Уикхем, колония Массачусетс, 1737	
---	--

Глава 1	266
Глава 2	270
Глава 3	277
Глава 4	280
Глава 5	287
Глава 6	296

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Западный Массачусетс, 1743

Глава 1	306
Глава 2	310
Глава 3	317
Глава 4	319
Глава 5	324
Глава 6	330
Глава 7	331
Глава 8	337
Глава 9	339
Глава 10	345
Глава 11	346
Глава 12	349

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Западный Массачусетс, 1843

Глава 1	354
Глава 2	357
Глава 3	364
Глава 4	373
Глава 5	374
Глава 6	378
Глава 7	382
Глава 8	386
Глава 9	388
Глава 10	392
Глава 11	395
Деревня Шейдисайд, 1900	398
ЧУДЕСНОЕ СВИДАНИЕ	399

Пролог	401
Глава 1. Следующей зимой	406
Глава 2	411

Глава 3	
Глава 4	
Глава 5	
Глава 6	
Глава 7	
Глава 8	
Глава 9	
Глава 10	
Глава 11	
Глава 12	
Глава 13	
Глава 14	
Глава 15	
Глава 16	
Глава 17	
Глава 18	
Глава 19	
Глава 20	
Глава 21	
Глава 22	
Глава 23	
Эпилог	

Глава 3	.415
Глава 4	.423
Глава 5	.429
Глава 6	.435
Глава 7	.438
Глава 8	.446
Глава 9	.449
Глава 10	.455
Глава 11	.465
Глава 12	.467
Глава 13	.469
Глава 14	.476
Глава 15	.480
Глава 16	.488
Глава 17	.494
Глава 18	.500
Глава 19	.510
Глава 20	.515
Глава 21	.521
Глава 22	.525
Глава 23	.528
Эпилог	.531

Литературно-художественное издание

Р. Л. Стайн

Ночные кошмары

Обманщица

Тайна

Чудесное свидание

Повести

Зав. редакцией *Л. Захарова*

Ответственный редактор *Е. Агафонова*

Технический редактор *Т. Тимошина*

Корректор *И. Мокина*

Компьютерная верстка *И. Михайловой*

ООО «Издательство Астрель»

129085, г. Москва, проезд Ольминского, За

ООО «Издательство АСТ»

141100, РФ, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96

Вся информация о книгах и авторах

«Издательской группы АСТ»

на сайте: www.ast.ru

Заказ книг по почте:

123022, Москва, а/я 71, «Книга-почтой»

или на сайте: www.shop.avanta.ru

По вопросам оптовой покупки книг

«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:

г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК

«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 20 000 названий книг** самых разных видов и жанров.

Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов.

В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости:

Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, братья Стругацкие, Фридрих Незнанский, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, Виктория Платова, Чингиз Абдуллаев; видные ученые деятели академик Мирзакарим Норбеков, психолог Александр Свияш, авторы книг из серии «Откровения ангелов-хранителей» Любовь Панова и Ренат Гарифзянов, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Справки по телефону: (495) 615-01-01, факс 615-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

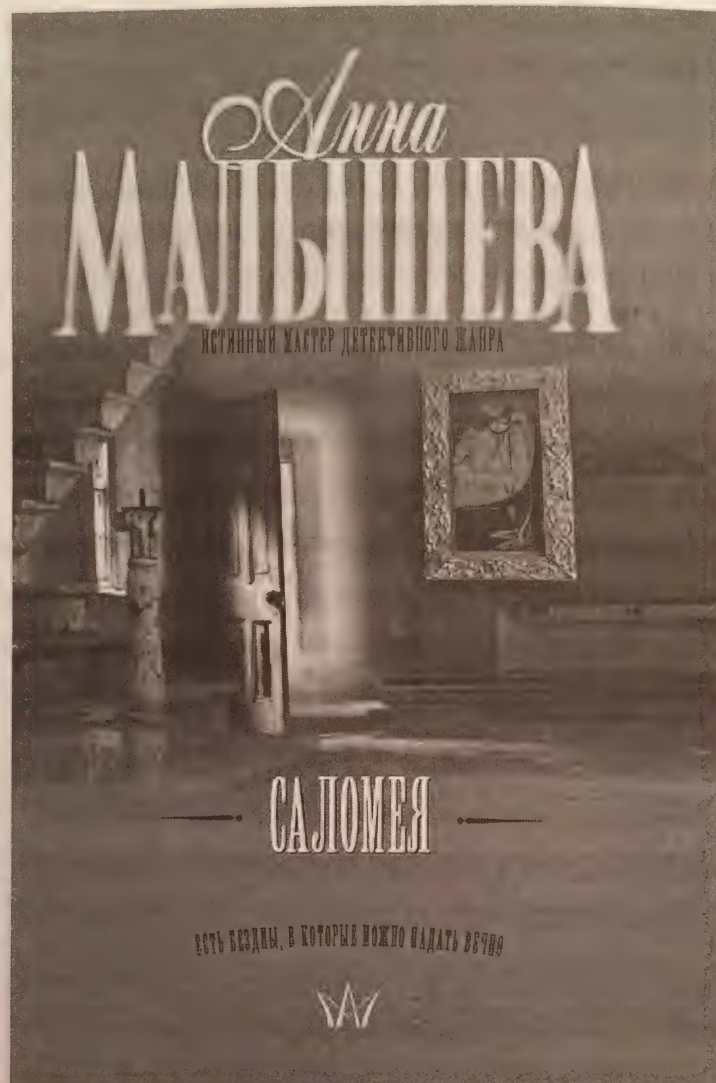
107140, Москва, а/я 140

Звоните: (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20

Издательская группа «АСТ» представляет:

Любовь и ненависть иногда бывают очень похожи, особенно если кому-то вздумалось выдать одно за другое... Молодую девушку обвиняют в жестоком убийстве отчима, с которым у нее были сложные отношения. Все улики против нее, и она так подавлена, что даже не защищается... Однако рядом оказался человек, которому ее вина кажется не такой уж очевидной.

По вопросам оптовой покупки книг ИГ АСТ обращаться по адресу: Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж.
Тел.: (495) 615-43-38, 615-01-01, 615-55-13

Издатель

«Черный квадрат»
эксцентричный
тает неумной
нереальных со
ра, а еще како
Главный г
ло Липскеров
молод не стар
вый чувак, —
в поисках св
блондинка не
не болтушка,
love story, вы
А если се
тью проходят
шлом, насто

По вопросам
Звездный

Издательская группа «АСТ» представляет:

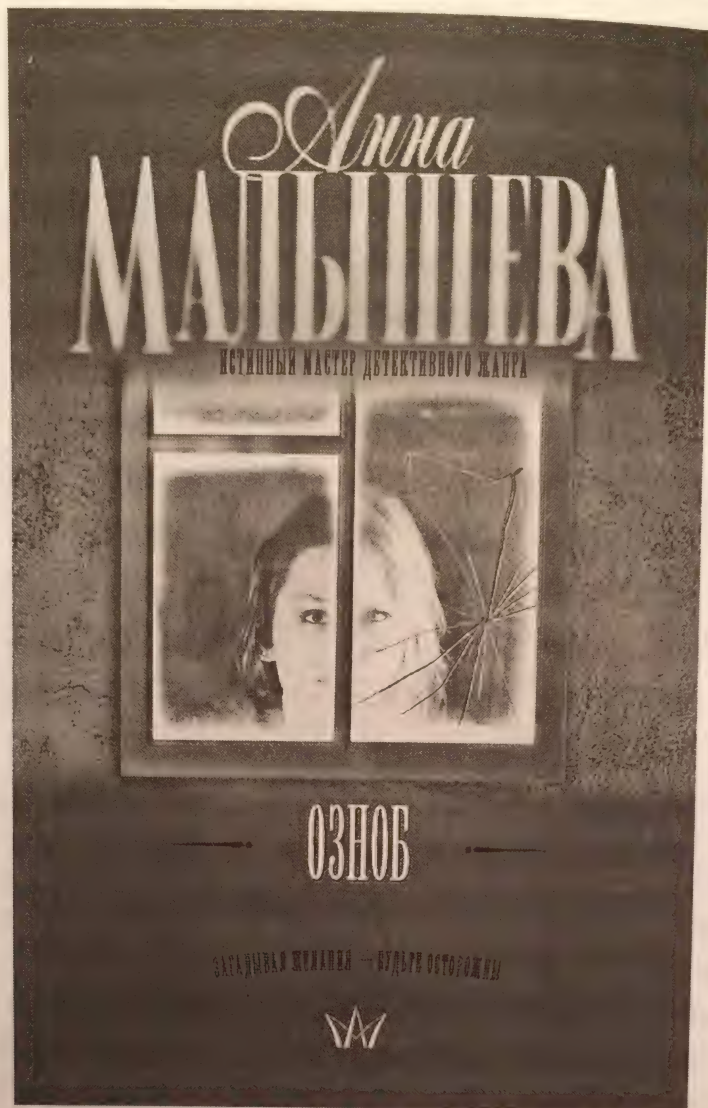
«Черный квадрат» — роман необычный, динамичный, хаотичный, эксцентричный... В нем нет сюжета как такового, зато в избытке хватает неумейной фантазии автора, колоритных персонажей и реально-нереальных событий, а также тонкой иронии, черного и просто юмора, а еще какого-то там гротеска и прочей всякой всячины.

Главный герой Михаил Липскеров (не автор) — он же Михайло Липскеровский, он же Мигель Липскеровес, он же Моше — не молод не стар, не богат не беден, не добр не вреден, в общем, клевый чувак, — блуждает по лабиринтам времени, по волнам памяти в поисках своей любви — Лолиты, она же... просто Лолита, не блондинка не брюнетка, не красавица не дурнушка, не молчунья не болтушка, в общем, клевая чувиха... И каков будет финал этой love story, вы ни за что не догадаетесь.

А если серьезно — сквозь смех и слезы романа невидимой нитью проходят размышления автора о себе, о стране, о нашем прошлом, настоящем и будущем.

По вопросам оптовой покупки книг ИГ АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж. Тел.: (495) 615-43-38,
615-01-01, 615-55-13

Издательская группа «АСТ» представляет:

В самом уютном доме могут поселиться ненависть и преступление, безобидные декорации оказываются запятнанными кровью с изнанки. Молодая женщина надеялась провести новогодние праздники за городом, в тишине и спокойствии, но случай сделал ее участницей сложной семейной драмы. В ее власти наказать убийцу, но это значит уничтожить человека, в которого она внезапно влюбилась...

По вопросам оптовой покупки книг ИГ АСТ обращаться по адресу: Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж.
Тел.: (495) 615-43-38, 615-01-01, 615-55-13

группа «АСТ» представляет:

Людмила
БЫШЕВА

ОЗНОС

гут поселиться ненависть и пре-
корации оказываются запятнан-
Молодая женщина надеялась про-
ки за городом, в тишине и спокой-
ее участницей сложной семейной
ать убийцу, но это значит уничто-
она внезапно влюбилась...

покупки книг ИГ АСТ обратиться по
бульвар, дом 21, 7-й этаж.
43-38, 615-01-01, 615-55-13

СТАЙН

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ
•
ОБМАНЩИЦА
•
ТАЙНА
•
ЧУДЕСНОЕ СВИДАНИЕ

Роберт Лоуренс Стайн – известный американский писатель и непревзойденный мастер «литературы ужасов».

Повести, собранные в этом сборнике, взбудоражат воображение самого взыскательного любителя ужасов. Когда ночные кошмары превращаются в жуткую реальность, а жертвы жестоких убийств являются по ночам и требуют помощи, когда убийство – единственный выход спастись... герои бросают вызов страшным темным силам, чтобы победить или умереть.

Начните читать и почувствуйте ледянящий душу ужас и потусторонний страх.

Эта книга будет интересна любителям остросюжетной прозы и всем тем, кто, став взрослым, не разучился верить в таинственное и по-прежнему боится темноты...

НОЧНЫЕ
КОШМАРЫ
•
ОБМАНЩИЦА
•
ТАЙНА
•
ЧУДЕСНОЕ
СВИДАНИЕ

СТРАШНЫЕ

R.L. STINE

СТАЙН

Автор, который
заставит вас вспомнить,
что означает слово
СТРАХ...

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ • ОБМАНЩИЦА
ТАЙНА • ЧУДЕСНОЕ СВИДАНИЕ

ALONE
IN THE
DARK

THE FIRST PERSON HORROR

WONDER
PUBLISHING

ALONE
IN THE
DARK

WONDER
WEISS

• В ЭФИРЕ

BLOODLUST

DARK / CYBERPUNK / ELECTRO / MIDTEMPO VERSUS MIX

Moscow

Russia

Saint Petersburg

Nizhny Novgorod

Kazan

Yekaterinburg

Sochi

Mozart Kugeln

DIE ECHTEN REBER MOZART-KUGELN®
THE GENUINE REBER MOZART-KUGELN®

Fröhliche
Weihnachten

Reber
Spezialitäten

Fröhliche
Weihnachten

*The
Farmer's
Daughter*

